

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

РОССИЯ

В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Том 27. Выпуск 3

Санкт-Петербург

2024

Россия в глобальном мире
Редакционная коллегия журнала

Лбова Л.В. – д.ист.н., профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург, Россия) – **главный редактор**;

Погодин С.Н. – д.ист.н., профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербург, Россия) – **ответственный редактор**;

Бахтуридзе З.З. – д.полит.н., профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; г. Санкт-Петербург, Россия);

Гафаров М. – д.ю.н., профессор (Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан);

Дай Юнхун – д.э.н., профессор (Шэньчжэньского университета, г. Шэньчжэнь, Китай);

Калашиникова Н.П. – д.полит.н., профессор (Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан);

Кефели И.Ф. – д.филос.н., профессор (Северо-западный институт управления (филиал Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия);

Лисеев И.К. – д.филос.н., главный научный сотрудник (Институт философии Российской Академии Наук, г. Москва, Россия);

Ли Цзинчен – к. полит. н., (Шэньчжэньский университете, г. Шэньчжэнь, Китай);

Михайленко В.И. – д.ист.н., профессор (Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия);

Оспанова А.Н. – PhD (Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева; г. Астана, Казахстан);

Русакович А.В. – д.ист.н., профессор (Белорусский государственный университет; г. Минск, Республика Беларусь);

Сидорчук И.В. – д.ист.н., доцент (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; г. Санкт-Петербург, Россия);

Табарев А.В. – д.ист.н., доцент (Институт археологии и этнографии Сибирского Отделения Российской Академии Наук; г. Новосибирск, Россия).

Ежеквартальный рецензируемый научный журнал, в котором представлены исследовательские статьи, соответствующие отраслевым направлениям и научным специальностям (по номенклатуре специальностей ВАК):

5.5. Политология (5.5.1. История и теория политики, 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики, 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования).

5.6. Исторические науки (5.6.1. Отечественная история, 5.6.2. Всеобщая история).

Рубрики ГРНТИ: 03 История. Исторические науки, 11 Политика и политические науки, 23 Комплексное изучение отдельных стран и регионов.

Рубрики OECD 05.00.00 Social Sciences, 06.00.00 Humanities.

Цели журнала - создание и развитие постоянно действующей платформы для публикации актуальных материалов по вопросам развития международных отношений и социальных вызовов XXI века; развитие методологии и методики современного научного гуманитарного знания в области политологии, отечественного и зарубежного регионоведения; научный обмен между научными школами и направлениями, между специалистами и молодыми исследователями. Журнал публикует научные статьи, обзоры, рецензии, информацию о научных мероприятиях. Издание адресовано преподавателям и студентам вузов, ученым, аспирантам и соискателям, а также заинтересованным в обсуждении современных идей и практик в области международных отношений, регионоведения, истории науки и политологии.

Редакционная политика журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении авторского права, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированных Комитетом по этике научных публикаций (COPE), строится с учетом Декларации Сараево по целостности и видимости научных публикаций и Декларации «Этические принципы научных публикаций №, принятой Ассоциацией научных редакторов и издателей (АНРИ).

В состав Редакколлекции входят ведущие отечественные и зарубежные ученые.

Публикация научных статей для всех авторов бесплатна. Статьи публикуются на русском и английском языках.

ИНДЕКСАЦИЯ: сведения о публикациях Журнала представлены в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенной на платформе Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>, на научной платформе Open Access «КиберЛенинка», а также в Российской государственной библиотеке (РГБ). С 2024 г. входит в Перечень ВАК Минобрнауки РФ.

ISSN 2304-9472; ISSNе 2949-3501

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77 - 84167 от 09.11.2022.

Учредитель и издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Адрес редакции: Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

Тел. редакции: 8(812)606-62-42; e-mail редакции: russiaglobal@spbstu.ru; сайт редакции: <https://russiaglobal.spbstu.ru>

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

PETER THE GREAT SAINT PETERSBURG
POLYTECHNIC UNIVERSITY

RUSSIA

IN THE GLOBAL WORLD

Volume 27. Issue 3

Saint Petersburg
2024

Russia in the Global World

Editorial Board:

Lyudmila V. Lbova – Doctor of History, Professor (*Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University; Saint Petersburg, Russia*) – **Editor in Chief**;

Sergey N. Pogodin – Doctor of History, Professor (*Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University; Saint Petersburg, Russia*) – **Associate Editor**;

Zeynab Z. Bakhturidze – Doctor of Political Sciences, Professor (*Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia*)

Qafarov Midhad – Doctor of Law, Professor (*Baku State University, Baku, Azerbaijan*);

Yonghong Dai – Doctor of Economics, Professor (*Shenzhen University, Shenzhen, China*);

Natalya P. Kalashnikova – Doctor of Political Sciences, Professor (*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*);

Igor F. Kefeli – Doctor of Philosophy, Professor (*North-West Institute of management (branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Saint Petersburg, Russia*);

Igor' K. Liseev – Doctor of Philosophy (*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*);

Li Jingcheng – PhD in political science, (*Shenzhen University, Shenzhen, China*);

Valerij I. Mihajlenko – Doctor of History, Professor (*Ural Federal University; Ekaterinburg, Russia*);

Aigerim N. Ospanova – Professor (*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*);

Andrej V. Rusakovich – Doctor of History, Professor (*Belarusian State University, Minsk, Belarus*);

Ilya V. Sidorchuk – Doctor of History (*Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia*);

Andrej V. Tabarev – Doctor of History (*Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia*);

“*Russia in the Global World*” is a quarterly peer-reviewed publication that presents the research papers corresponding to the following scientific specialties (according to the nomenclature of the Higher Attestation Commission):

5.5. Political Science (5.5.1 History and Theory of Politics, 5.5.3 Public Administration and Industry Politics, 5.5.4 International Relations, Global and Regional Studies).

5.6. Historical sciences (5.6.1. National Russian History, 5.6.2. Global History).

CSCSTI Headings: 03 History. Historical Sciences, 11 Politics and Political Sciences, 23 Comprehensive Studies of Special Countries and Regions.

OECD Headings: 05.00.00 Social Sciences, 06.00.00 Humanities.

ASJC Scopus Political Science and International Relations, Sociology and Political Science, Cultural Studies.

The Mission of the Journal. Keeping the traditions of the best Russian publications, the journal is open to the publication of the relevant materials on the development of international relations and social challenges of the 21st century; evolution of methodology and methods of modern scientific humanitarian knowledge in the field of political science, elaboration of domestic and foreign regional studies; scientific exchange between scientific schools and directions, specialists and young researchers. The publication accepts and publishes the scientific articles, reviews, information about scientific events. The publication is addressed to university teachers and students, scientists, graduate students and applicants, as well as those interested in discussing modern ideas and doing the research in the field of International Relations, Regional Studies, the History of Science and Political Science.

The Editorial Policy of the Journal is based on the modern legal requirements for copyright. The Editorial Policy underpins the Code of Ethics for Scientific Publications formulated by the Committee on the Ethics of Scientific Publications (COPE), is grounded on the Sarajevo Declaration on the Integrity and Visibility of Scientific Publications and the Declaration “Ethical Principles of Scientific Publications” No. adopted Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The Editorial Board consists of a group of prominent national and foreign scientists.

The publication of scientific articles for all authors is free. The articles are published in Russian and English.

INDEXING: the information about the publications of the Journal is presented in the database "Russian Science Citation Index" (RSCI), hosted on the platform of the Scientific Electronic Library <http://www.elibrary.ru>, on the scientific platform Open Access "CyberLeninka" and the Russian State Library (RSL). Since 2024, it has been included in the list High Certification Commission, Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

ISSN 2304-9472; ISSN e 2949-3501

Mass media registration certification EL № FS 77 – 84167, dated 09.01.2022

Founder and publisher: Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

Editorial address: Polytekhnikeskaya, 29, St. Petersburg, 195251, Russia
Editorial e-mail: russiaglobal@spbstu.ru; URL: <https://russiaglobal.spbstu.ru>

© Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Международные отношения

<i>Титович А.М.</i> Сотрудничество Канады и АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе: нормализация повестки или новая эскалация?	7
<i>Нестерова П.А.</i> Сотрудничество Европейского Союза и Латинской Америки в современный период	20
<i>Сергеева Е.Р., Прилепина В.В.</i> Перспективы развития БРИКС в контексте расширения объединения	41

Общество и политика

<i>Болгов Р.В., Еременков А.А.</i> Модели государственного регулирования прав человека в цифровом пространстве	62
<i>Милькевич Ф.П.</i> Политические аспекты проблем Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая на современном этапе	86
<i>Серикжанова А.Т., Нуртазина Р.А., Нагасбекова Б.С., Серикжанова И.Т.</i> Участие женщин в политической жизни Казахстана: региональные аспекты ...	106

Страны, народы и культуры

<i>Жукова Л.Н.</i> Параллели в изобразительных и фольклорных текстах колымских юкагиров и их предков	127
--	-----

Евразийская интеграция

<i>Бюлегенова Б.Б., Погодин С.Н., Туремуратов О.Ж.</i> Урбанизация как глобальный тренд (на примере Казахстана)	140
---	-----

История науки и техники

<i>Сидорчук И.В.</i> О судьбах «скреп пролетарского режима» (Рецензия на монографию: Д. А. Баринов. Зиновьев, Троцкий, университет: Левое движение в высшей школе Петрограда/Ленинграда (1918–1932 гг.))	155
--	-----

Обзоры. Рецензии. Конференции

<i>Болгов Р.В., Браславский Р.Г., Козловский В.В., Погодин С.Н., Цыб А.В.</i> Политическая география в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы	167
<i>Дзюба Е.В., Солопова О.А.</i> Язык политики в многополярном мире	181

CONTENTS

International Relations

<i>Titovich, A.M.</i> Canada-ASEAN Cooperation in the Indo-Pacific: Normalization of the Agenda or New Escalation?	7
<i>Nesterova, P.A.</i> Cooperation between the European Union and Latin America in the Modern Period	20
<i>Sergeeva, E.R., Prilepina, V.V.</i> Prospects of BRICS Development in the Context of the Alliance Enlargement	41

Society and Politics

<i>Bolgov, R.V., Eremenkov, A.A.</i> Models of State Regulation of Digital Human Rights	62
<i>Milkevich, F.P.</i> Political Aspects of the Problems of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China at the Current Stage	86
<i>Serikzhanova, A.T., Nurtazina, R.A., Nagasbekova, B.S., Serikzhanova, I.T.</i> Women's Political Participation in Kazakhstan: Regional Aspects	106

States, Nations and Cultures

<i>Zjukova, L.N.</i> Parallels in Visual and Folklore Texts Kolyma Yukaghirs and Their Ancestors	127
--	-----

Eurasian Integration

<i>Byulegenova, B.B., Pogodin, S.N., Turemuratov, O.Z.</i> Urbanization as a Global Trend (on the Example of Kazakhstan)	140
--	-----

History of Science and Technology

<i>Sidorchuk, I.V.</i> About the Fate of the “Staples of the Proletarian Regime” (Review: D. A. Barinov. Zinoviev, Trotsky, University: The Left Movement in the Higher School of Petrograd/Leningrad (1918–1932))	155
--	-----

Reviews. Conferences

<i>Bolgov, R.V., Braslavsky, R.G., Kozlovskiy, V.V., Pogodin, S.N., Tsyb, A.V.</i> Political geography in the context of global transformation: problems and prospects	167
<i>Dziuba, E.V., Solopova, O.A.</i> The Language of Politics in a Multipolar World	181

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ INTERNATIONAL RELATIONS

научная статья

УДК: 327.7

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.1

Сотрудничество Канады и АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе: нормализация повестки или новая эскалация?

Титович Адам Михайлович ✉

Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Санкт-Петербург, Россия
✉ lutkof@hotmail.com

***Аннотация.** Настоящее исследование посвящено анализу новой вехи процессов регионализации Индо-Тихоокеанского региона. На основе Индо-Тихоокеанской стратегии Канады 2022 г. и соответствующих форм межрегионального сотрудничества обсуждаются новые перспективы закрепления стратегии сдерживания растущей военной и экономической мощи Китайской Народной Республики в Азии с учетом интересов стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, дается оценка последствий и вновь обозначенных рисков, в том числе, для Российской Федерации. Целью настоящего исследования является определение влияния включения Канады в процессы регионализации Индо-Тихоокеанского региона на региональные интеграционные процессы стран АСЕАН в 2020-е гг. Методологическая основа настоящего исследования основана на общенаучных методах (системный анализ, прогнозирование (методология ARIMA), контент-анализ документов), а также политологических методах, которые применяются в исследованиях международных отношений, посвященных региональным комплексам безопасности. В результате исследования определено, что Канада воспринимает АСЕАН как центр архитектуры региональной безопасности в ИТР, как следствие, Канада берет на себя новые обязательства в области безопасности перед АСЕАН (что приводит к еще большему росту военных расходов в регионе). Установлены благоприятные для регионального интеграционного развития Юго-Восточной Азии новые формы межрегионального сотрудничества АСЕАН и Канады. Получены следующие выводы: 1. Межрегиональное сотрудничество Канады и стран АСЕАН в ИТР может привести к снижению влияния некоторых рисков, возникших вследствие имплементации АСЕАН своего Индо-Тихоокеанского видения 2019 г., в частности рисков роста диспропорции в уровне развития стран АСЕАН, а также размывания «асеаноцентричности» региональных*

институтов в Азии. Однако продолжающиеся закрепление во внешнеполитическом курсе стран концепции Индо-Пацифики приводит к углублению водораздела Азии на Запад и их союзников и КНР. 2. Уровень доверия в Азии продолжает сокращаться (рост военных расходов), расширяются географический контур Индо-Тихоокеанского региона (включение Канады) и региональная повестка по безопасности (появление в дискурсе вопросов Арктики), существуют перспективы расширения военных блоков (например, AUKUS-CAUKUS) – все это свидетельствует о возрастающей роли Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитическом курсе стран Запада.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия; АСЕАН; Индо-Тихоокеанский регион; Канада; регионализм; регионализация

Для цитирования: Титович А.М. Сотрудничество Канады и АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе: нормализация повестки или новая эскалация? // Россия в глобальном мире. Т. 27. Вып. 3. С. 7–19. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.1

© Титович А.М., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327.7

DOI: 10.48612/RG/RGW.27.3.1

Canada-ASEAN Cooperation in the Indo-Pacific: Normalization of the Agenda or New Escalation?

Adam M. Titovich ✉

The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
Saint Petersburg, Russia
✉ lutkof@hotmail.com

Abstract. *This study analyzes a new milestone in the regionalization processes of the Indo-Pacific region. Based on Canada's Indo-Pacific Strategy 2022 and relevant forms of interregional cooperation, new prospects for consolidating the strategy of containing the growing military and economic power of the People's Republic of China in Asia are discussed, we are also taking into account the interests of the countries of the Association of Southeast Asian Nations and an assessment of the consequences and newly identified risks, including for the Russian Federation. The purpose of this study is to determine the impact of Canada's inclusion in the regionalization processes of the Indo-Pacific region on the regional integration processes of the ASEAN countries in the 2020s. The methodological basis of this study is based on general scientific methods (system analysis, forecasting (ARIMA methodology), content analysis of documents), as well as political science methods that are used in international relations studies, which are devoted to regional security complexes. The study found that Canada perceives ASEAN as the center of the regional security architecture in the Indo-Pacific region, and as a result, Canada takes on new security commitments to ASEAN, (which leads to an even greater increase in military spending in the region). New forms of interregional cooperation between ASEAN and Canada that are favorable for the regional integration development of Southeast Asia were identified. The following*

conclusions were obtained: 1. Interregional cooperation between Canada and ASEAN countries in the Indo-Pacific region can reduce the impact of some of the risks that have arisen as a result of ASEAN's implementation of its Indo-Pacific Vision 2019, in particular the risks of increasing disparity in the level of development of ASEAN countries, as well as the erosion of the "ASEAN-centricity" of regional institutions in Asia. However, the continued consolidation of the Indo-Pacific concept in the foreign policy of countries leads to a deepening of the watershed between Asia and the West and their allies and China. 2. The level of trust in Asia continues to decline (increase in military spending), the geographical contour of the Indo-Pacific region (the inclusion of Canada) and the regional security agenda (the emergence of Arctic issues in the discourse) are expanding and there are prospects for the expansion of military blocs (for example, AUKUS-CAUKUS) – all this indicates an increasing role of the Indo-Pacific region in the foreign policy of Western countries.

Keywords: Southeast Asia; ASEAN; Indo-Pacific; Canada; regionalism; regionalization

For citation: Titovich, A.M. Canada-ASEAN Cooperation in the Indo-Pacific: Normalization of the Agenda or New Escalation? *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 3. P. 7–19. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.1

© Titovich, A.M., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования.

Введение

Согласно сведениям статистического портала АСЕАН [1] за период с 2012 г. по 2023 г. доля Канады в общем товарообороте АСЕАН составила только 0,6% (для сравнения, доля КНР – 17,3%, доля Соединенных Штатов Америки (США) – 9,9%). В абсолютных цифрах товарооборот Канады и стран АСЕАН в 2023 г. едва превысил 20,3 млрд долл. США. Доля Канады в прямых иностранных инвестициях, поступивших в страны АСЕАН, за аналогичный период составляет не более 1,5% (при этом, доля КНР – 7,0%, доля США – 15,8%), в 2023 г. Канада инвестировала в страны АСЕАН не более 3,4 млрд долл. США. Указанные цифры не могут свидетельствовать о высоком приоритете стран АСЕАН во внешнеполитическом курсе Канады, однако, с 2023 г. происходит целенаправленная актуализация роли главного регионального интеграционного объединения Юго-Восточной Азии, уровень взаимодействия с 1977 г. от Диалогового партнерства повышается до Стратегического партнерства Канады и АСЕАН, этот процесс политическим руководством Канады открыто связывается с имплементацией собственной Индо-Тихоокеанской стратегии («in

alignment with Canada's Indo-Pacific Strategy») [2]. И так, что предлагает Канада в своем видении Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) для АСЕАН?

Материалы, результаты исследования и их обсуждение

Длительное время основой современного межрегионального сотрудничества Канады и стран АСЕАН являются Совместная декларация о расширенном партнерстве между АСЕАН и Канадой (2009 г.), а также Совместная декларация Канады и АСЕАН по торговле и инвестициям (2011 г.) и соответствующие пятилетние дорожные карты (например, совместный пятилетний план по экономическому сотрудничеству и развитию малых и средних предприятий на 2021-2025 гг., направленный на оказание технической поддержки Координационному комитету АСЕАН по малому и среднему бизнесу.

Упомянутая выше декларация 2011 г. обеспечила создание платформы для регулярного обмена информацией в целях исследования возможностей расширения и продвижения торговли и инвестиций между Канадой и АСЕАН, мероприятия межрегионального сотрудничества затрагивают как вопросы оказания помощи в области безопасности, так и организации совместных обменов в рамках институтов и университетов. В 2018 г. официально было объявлено о начале публичных консультаций по созданию Зоны свободной торговли с АСЕАН [3]. Важным шагом в развитии отношений становится продолжение переговоров по заключению договора о создании такой зоны в 2021 г., уже в 2022–2023 г. состоялось несколько раундов переговоров. Следует отметить, что уже только наличие такого договора даст право Канаде присоединиться к Всестороннему региональному экономическому партнёрству.

Однако параллельно с желанием получить весьма понятные выгоды от развития торгово-экономических и инвестиционных связей с быстрорастущим регионом ЮВА, с начала 2020-х гг. Канада решает воспользоваться шансом, который «дается раз в поколение», и получить свою роль в появляющемся ИТР [4], при этом для Канады именно АСЕАН находится в центре архитектуры региональной безопасности Азии, а, следовательно, и ИТР.

Канада пока оставалась «за бортом» не только процесса регионализации ИТР, но и, в частности, AUKUS¹, несмотря на то, что Канада является частью традиционной англосферы, наравне с Австралией, Новой Зеландией и США. Канада и на сегодняшний день не является ни стороной какого-либо официального военного договора в ИТР, ни даже участником неформальных платформ (таких как QUAD² или ИТЭС³), хотя, безусловно, свои интересы у Канады в Индо-Пацифике есть.

С. Рэймейкерс [7] связывает расширение региональной повестки Канады с двумя примечательными фактами, во-первых, с вторжением оперативной группы КНР из четырех кораблей в исключительную экономическую зону США у Аляски (2021 г.) и наращиванием военно-морской мощи России на Дальнем Востоке; во-вторых, с политически мотивированным задержанием в КНР канадцев (предположительно, в ответ на арест финансового директора Huawei в 2018 г.). С нашей точки зрения, данные события являются лишь поводом. Индо-Тихоокеанская регионализация на сегодняшний день представляет собой создание комплекса «мини-мультилатеральных» [5] платформ регионального и межрегионального сотрудничества (например, Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD, AUKUS, ИТЭС), направленных на координацию политик опасующихся дальнейшего роста КНР средних и малых, как правило демократических, держав АТР под эгидой США (подробнее об этом мы пишем в другой нашей статье [6]). Включение Канады в эти процессы оставалось лишь вопросом времени.

Индо-Тихоокеанская стратегия Канады, принятая в 2022 г., безусловно, носит антикитайскую направленность. Мы провели контент-анализ Индо-Тихоокеанской стратегии Канады 2022 г., определили частотность упоминания стран и (или) региональных интеграционных организаций, закодировали соответствующие упоминания в диапазоне значений от -1 до 1, где -1 – негативный контекст (например, «assertive pursuit» (настойчивое преследование), или «disregard for UN rulings» (игнорирование решений ООН)), 0 – нейтральный контекст, 1 –

---

¹ Трехсторонний пакт безопасности между Австралией, Великобританией и США.

² Четырехсторонний диалог по безопасности (изначально сформированный в составе Японии, Индии, Австралии и США).

³ Индо-Тихоокеанская экономическая структура.

позитивный контекст (например, «enhance cooperation» (расширять сотрудничество), «will work hand-in-hand» (будем работать рука об руку) (рис. 1). Частотность упоминания стран и (или) региональных интеграционных организаций следующая: КНР – 51, АСЕАН – 21, Индия – 20, Япония – 17, США – 6. При этом, строго говоря, только в отношении КНР в Индо-Тихоокеанской стратегии Канады проявляется негативный контекст (почти в 31% случаев). Далее представлены сводные результаты по наблюдаемым странам.

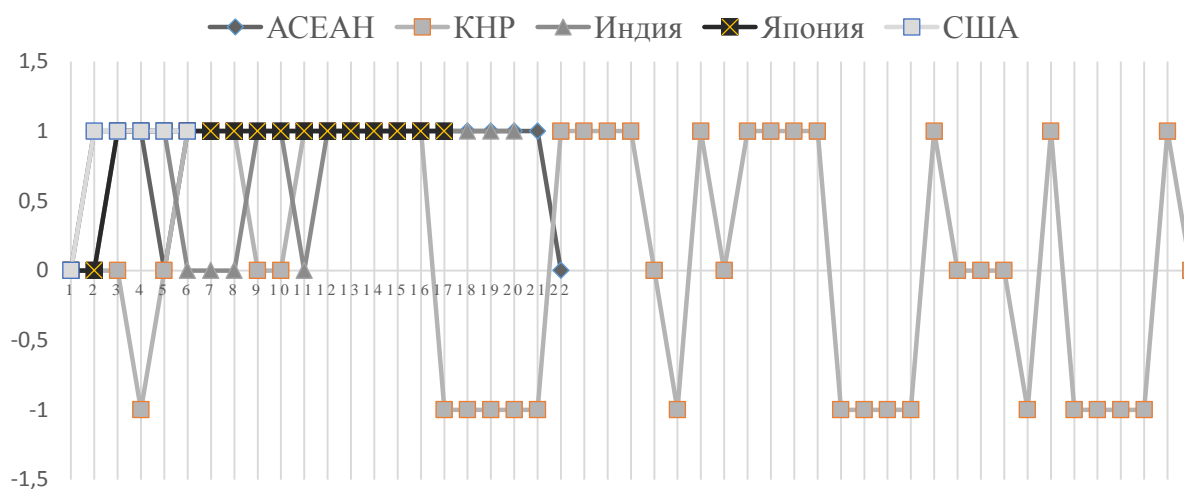

Рис 1. Контекст и частота упоминания стран и (или) региональных интеграционных организаций в Индо-Тихоокеанской стратегии Канады 2022 г. (составлено автором)

Если наполнение документа по ИТР антикитайской дискуссией уже давно не может удивить, то глубокое внимание Канады к вопросам продвижения ИТР в межрегиональном сотрудничестве со странами АСЕАН заставляет обратить на себя большее внимание.

Канада ставит перед собой пять стратегических целей в ИТР: 1) содействие миру, устойчивости и безопасности (в этом случае, Канада заявляет о стремлении инвестировать в усиление своего военного присутствия в ИТР); 2) повышение устойчивости торговли, инвестиций и цепочек поставок (заявлено о укреплении и диверсификации экономических связей в ИТР); 3) финансирование и построение связи между людьми (защита прав людей, поддержка феминизма, образовательные обмены и т.д.); 4) построение устойчивого и «зеленого будущего» (обмен опытом и софинансирование программ по сокращению выбросов); 5) позиционирование Канады как активного и

заинтересованного партнера ИТР (Канада будет стремиться усилить свое влияние, предлагая дипломатическую, экономическую и военно-техническую поддержку партнерам и союзникам по ИТР).

Канадой предлагается поддержка АСЕАН по злободневной проблематике регионального комплекса по безопасности Юго-Восточной Азии, его главной дилеммы [8, с. 26], а именно по нерешённым территориальным спорам в Южно-Китайском море. В этом случае (как и во всех других существующих документах по ИТР других стран), ссылка на Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. является однозначным маркером непринятия действий КНР по военной и военно-морской экспансии КНР в акватории Южно-Китайского моря.

Канада заявляет о своих обязательствах по расширению оборонного сотрудничества с партнерами из стран АСЕАН, по развитию своего военного присутствия (за счет увеличения количества фрегатов, дислоцированных в регионе) посредством проведения операций, совместного развертывания сил, учений по примеру того, как это делают США (подробнее о специфике таких мероприятий пишет в своей статье П.А. Гудев [9]).

Действительно, существуют предпосылки говорить о снижающемся уровне доверия в ИТР, выражающиеся в росте военных расходов всех стран ИТР и КНР [6, с. 159]. При этом, по нашим оценкам, военные расходы Канады к 2030 г. превысят 31,5 млрд долл. США (данные получены посредством применения методологии ARIMA⁴ к временным рядам военных расходов Канады на основе данных Стокгольмского института исследования проблем мира [10]). Оценка автора публикации может подтверждаться также и официальным заявлением властей Канады о намерении увеличить объем военных расходов к 2029–2030 гг. [11]. С включением Канады в контур ИТР соотношение военных расходов стран ИТР и КНР к 2030 г. уже составит 54% к 46% (без учета США), что повлечет за собой необходимость КНР отвечать, однако, к ответу нужно готовиться уже сегодня.

Что значит Индо-Тихоокеанская стратегия Канады для АСЕАН?

Одной из фундаментальных проблем развития региональной интеграции в ЮВА является значительная диспропорция в уровне

---

⁴ Интегрированная модель авторегрессии – скользящего среднего.

развития экономик стран АСЕАН, по мнению М. Н. Йовановича [12], это замедляет темпы регионального экономического интеграционного строительства. ИТЭС, предлагаемая США, сможет только усугубить сложившееся положение дел [6, с. 160], так как ее направленность на более развитые страны АСЕАН сохраняется. Вместе с тем, мы должны отметить, что сегодня только Канада в ИТР сделала предложение по региональному экономическому сотрудничеству, в котором отражены интересы наименее развитых экономик региона: Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Предложения не коснулись Мьянмы, ввиду резкого осуждения правительством Канады недавнего военного государственного переворота.

Помимо продолжения переговоров по созданию Зоны свободной торговли между Канадой и АСЕАН, Канада в своей Индо-Тихоокеанской стратегии 2022 г. предлагает проработку соглашений о поощрении и защите инвестиций в регионе, в первую очередь, мы связываем это с защитой прав интеллектуальной собственности (по примеру Соглашения о партнерстве в цифровой экономике, как следствие, с формированием устойчивых цепочек поставок добавленной стоимости в наукоемких областях экономики (например, IT-сфера, EdTech, MedTech и т.д.). В рамках ИТР такие соглашения будут носить дискриминационный характер в отношении КНР.

Канада будет стремиться реализовать некоторые направления своей мягкой политики в регионе: например, Канада планирует открыть визовые центры в Маниле (Филиппины), предоставлять стипендии для студентов из стран АСЕАН, параллельно углубляя существующую студенческую программу с последующим предоставлением постоянного места жительства и работы для студентов из стран АСЕАН. В первую очередь, Канада адресует свои программы для поддержания франкоязычной иммиграции из Камбоджи, Лаоса и Вьетнама (где сегодня проживает более 1,3 млн франкоговорящих людей). Ожидается, что некоторые из этих направлений могут найти свое отражение в рамках ИТЭС.

Из официального заявления премьер-министра Канады Джастина Трюдо (2015 г. – н.в.) со встречи лидеров экономик форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), которая состоялась в Таиланде в 2022 г., мы можем установить вполне конкретные и измеримые меры по региональному сотрудничеству в ИТР, которые в

ближайшее время будут реализованы Канадой. Среди них выделение 45 млн долл. США на расширение торговых миссий и торговых палат в ИТР с целью содействия долгосрочным торговым и инвестиционным возможностям; около 31,8 млн долл. США на создание канадского сельскохозяйственного офиса в ИТР; 92,5 млн долл. США на развитие дипломатических и торговых связей в области развития климата; 13,5 млн долл. США на расширение научных, инновационных и технологических проектов в сфере добычи природных ресурсов. Помимо этого, Канадой будут направлены более 200 канадских экспертов в ИТР для решения проблем региона, связанных с менеджментом, энергетикой и водопользованием. Разумно ожидать, что некоторая часть этих инвестиций придется именно на Камбоджу, Лаос и Вьетнам, что сможет поспособствовать догоняющему развитию этих стран [13].

Необходимо вспомнить, что С. В. Лавров (Министр иностранных дел Российской Федерации, 2004 г. – н.в.) уже в 2019 г. говорил о том, что ИТР создается для того, чтобы «затянуть Индию в противостояние с Китаем», а также подорвать «асеаноцентричность» АТР [14]. Канада в своем документе стратегического планирования пытается предложить новые направления сотрудничества, которые могут поспособствовать развитию регионализма в Юго-Восточной Азии. В этом контексте Канадой заверяется уважение и признание центральной роли АСЕАН в регионе, Канада рассчитывает углубить Стратегическое партнерство со странами ассоциации посредством членства в Совещании министром обороны АСЕАН и Восточноазиатском саммите, увеличения целевого финансирования программ сотрудничества, стремления к переговорам по созданию Зоны свободной торговли, запуска канадского торгового шлюза, расширения деловых и инвестиционных связей с акселераторами (для бизнеса) в ЮВА (например, существующие индустриальные зоны и так называемые треугольники роста), усиления канадского дипломатического присутствия в регионе и расширения сотрудничества в области безопасности, приоритизации тех направлений межрегионального сотрудничества, которые региональный интеграционный институт выделяет в своем документе ASEAN Outlook on Indo-Pacific (2019 г.) [15].

Заключение

Помимо однозначного роста военных расходов в ИТР (КНР, США, стран АСЕАН, Южной Кореи, Индии, Австралии, Японии, а теперь и Канады) следует отметить и новые перспективы к закреплению и расширению вновь созданных институтов ИТР. Появление AUKUS в свое время было неожиданностью, подготовка к заключению этого пакта была неизвестна никому в регионе (кроме, конечно, участников), поэтому не удивительно, что и сегодня мы не видим опубликованных планов и однозначных сигналов, потому считать, что ничего не происходит преждевременно.

Во-первых, Канада подтверждает расширение своего участия в проводимых учениях в водах, которые КНР сегодня считает своими территориальными водами; во-вторых, среди исследователей существует мнение о том, что альянсы в ИТР выиграют от присоединения крупной демократической страны с развитой экономикой, так например, С. Рэймейкерс [7] считает, что Канада заинтересована в присутствии австралийских подводных лодок в Тихом океане, при этом может оказать содействие с обучением экипажей и обменом опытом. Таким образом, расширение AUKUS до CAUKUS является весьма перспективным, равным образом и расширение Тихоокеанского пакта безопасности.

Вместе с тем, расширяется и повестка ИТР, впервые в повестке по безопасности были затронуты вопросы Арктики. Канада заявляет о своем желании укрепить статус арктической державы через двустороннее и многостороннее взаимодействие со странами ИТР (а значит, что и в рамках созданных институтов ИТР, таких как QUAD и AUKUS-CAUKUS). В таком случае, следует отметить, что процессы регионализации ИТР начинают заходить в зону интересов Российской Федерации, как следствие, нам необходимо более пристально смотреть за Индо-Пацификой.

Одновременно, необходимо отметить, что развитие межрегиональных отношений Канады и АСЕАН в контексте ИТР, действительно, могут положительным образом сказаться на тех негативных последствиях имплементации АСЕАН своего Индо-Тихоокеанского видения, которые мы выделяли ранее [6, с. 161], а именно на снижении рисков возрастающей диспропорции в уровне развития экономик стран Юго-Восточной Азии

(посредством инвестиционного, торгового, образовательного и технического сотрудничества Канады и Вьетнама, Лаоса и Камбоджи), а также на сохранении значения группы региональных институтов АСЕАН (посредством вступления в них Канады, крупной демократической державы с развитой экономикой, члена G7 и НАТО).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ASEAN Stats Data Portal // ASEANstats: [сайт]. URL: <https://www.aseanstats.org/> (дата обращения: 04.07.2024).
2. Canada and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) // Government of Canada: [сайт]. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/asean/index.aspx?lang=eng (дата обращения: 04.07.2024).
3. Public Consultations on a Possible Canada-ASEAN FTA // Government of Canada: [сайт]. URL: https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/asean-anase/public-consultations-publiques.aspx?lang=eng&_ga=2.205413712.1976823838.1720295616-30069524.1719820839 (дата обращения: 06.07.2024).
4. Canada's Indo-Pacific Strategy // Government of Canada. 2022: [сайт]. URL: <https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/indo-pacific-indo-pacifique/index.aspx?lang=eng> (дата обращения: 04.07.2024).
5. Nagao, S. The Japan–India–Australia “Alliance” as Key Agreement in the Indo-Pacific // ISPSW Strategy Series: Focus on Defense and International Security. 2015. № 375. [эл. доступ]. URL: https://www.researchgate.net/publication/282132138_The_Japan-India-Australia_Alliance_as_Key_Agreement_in_the_Indo-Pacific_ISPSW_Publication_September_2015_Issue_No375_The_Institute_for_strategic_political_security_and_economic_consultancy_ISPSWGerman (дата обращения: 06.07.2024).
6. Титович А.М. Некоторые тенденции развития региональных интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии в 2020-е гг. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 153–162. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-153-162>.
7. Raaymakers, S. Why Is Canada Missing From the Indo-Pacific? 25.10.2021 // The Diplomat: [сайт]. URL: <https://thediplomat.com/2021/10/why-is-canada-missing-from-the-indo-pacific/> (дата обращения: 06.07.2024).
8. Acharya, A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia (Politics in Asia). Routledge, 2021. 156 p.
9. Гудев П.А. Политико-правовые аспекты морской политики США в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. 1. № 1(42). С. 53–75.
10. SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI): [сайт]. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения 08.07.2024).
11. Канада намерена тратить на оборону 1,76% ВВП к 2029–2030 годам // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20482053?ysclid=lyd2pd2iit502377837> (дата обращения: 08.07.2024).

12. Jovanović, M.N. *The Economics of International Integration*. 3 ed. Dušan Sidjanski Centre of Excellence in European Studies, Global Studies Institute, University of Geneva, 2006. 736 p.
13. Prime Minister strengthens relations with the Indo-Pacific region at the APEC Economic Leaders' Meeting // Prime Minister of Canada: [сайт]. URL: <https://www.pm.gc.ca/en/news/news-releases/2022/11/18/prime-minister-strengthens-relations-indo-pacific-region-аpec> (дата обращения: 09.07.2024).
14. Тонкие красные «клинья». Кто мешает интеграции в Азии, по версии Сергея Лаврова. 26.02.2019 // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3894781?ysclid=llc5vux69c602606226> (дата обращения: 20.06.2022).
15. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, Association of Southeast Asian Nations, 23.06.2019 // ASEAN Secretariat: [сайт]. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

REFERENCES

1. ASEAN Stats Data Portal. *ASEANstats*. Available at <https://www.aseanstats.org/> (accessed: 04.07.2024).
2. Canada and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). *Government of Canada*. Available at https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/asean/index.aspx?lang=eng (accessed: 04.07.2024).
3. Public Consultations on a Possible Canada-ASEAN FTA. *Government of Canada*. Available at https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/asean-anase/public-consultations-publiques.aspx?lang=eng&_ga=2.205413712.1976823838.1720295616-30069524.1719820839 (accessed: 06.07.2024).
4. Canada's Indo-Pacific Strategy. *Government of Canada*. 2022. Available at <https://www.international.gc.ca/transparency-transparence/indo-pacific-indo-pacifique/index.aspx?lang=eng> (accessed: 04.07.2024).
5. Nagao S. The Japan–India–Australia “Alliance” as Key Agreement in the Indo-Pacific. *ISPSW Strategy Series: Focus on Defense and International Security*. 2015. № 375. Available at https://www.researchgate.net/publication/282132138_The_Japan-India-Australia_Alliance_as_Key_Agreement_in_the_Indo-Pacific_ISPSW_Publication_September_2015_Issue_No375_The_Institute_for_strategic_political_security_and_economic_consultancy_ISPSWGerman (accessed: 06.07.2024).
6. Titovich A.M. Nekotoryye tendentsii razvitiya regional'nykh integratsionnykh protsessov v Yugo-Vostochnoy Azii v 2020-ye gg. [Some Trends in the Development of Regional Integration Processes in Southeast Asia in the 2020s]. *Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*. 2023. Vol. 17. № 4. P. 153–162. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-153-162>. (In Russian).
7. Raaymakers, S. Why Is Canada Missing From the Indo-Pacific? 25.10.2021 *The Diplomat*. Available at <https://thediplomat.com/2021/10/why-is-canada-missing-from-the-indo-pacific/> (accessed: 06.07.2024).

8. Acharya, A. ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia (Politics in Asia). Routledge, 2021. 156 p.
9. Gudev P.A. Politiko-pravovyye aspekty morskoy politiki SShA v ATR. [Political and Legal Aspects of US Maritime Policy in the Asia-Pacific Region]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2019. T. 1. № 1(42). P. 53–75. (In Russian).
10. SIPRI Military Expenditure Database. *Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI)*. Available at <https://www.sipri.org/databases/milex> (accessed: 08.07.2024).
11. Kanada namerena tratit' na oboronu 1,76% VVP k 2029–2030 godam [Canada intends to spend 1,76% of GDP on defense by 2029–2030]. *Informacionnoe agentstvo TASS*. Available at <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20482053?ysclid=lyd2pd2iit502377837> (accessed: 08.07.2024).
12. Jovanović, M.N. The Economics of International Integration. 3 ed. Dušan Sidjanski Centre of Excellence in European Studies, Global Studies Institute, University of Geneva, 2006. 736 p.
13. Prime Minister strengthens relations with the Indo-Pacific region at the APEC Economic Leaders' Meeting. *Prime Minister of Canada*. Available at <https://www.pm.gc.ca/en/news/news-releases/2022/11/18/prime-minister-strengthens-relations-indo-pacific-region-apec> (accessed: 09.07.2024).
14. Tonkie krasnye «klin'ja». Kto meshaet integracii v Azii, po versii Sergeja Lavrova [Thin red “wedges”. Who is hindering integration in Asia, according to Sergei Lavrov]. 26.02.2019. *Kommersant*. Available at <https://www.kommersant.ru/doc/3894781?ysclid=llc5vyx69c602606226> (accessed: 20.06.2022). (In Russian).
15. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, Association of Southeast Asian Nations, 23.06.2019. ASEAN Secretariat. Available at https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (accessed: 20.08.2024).

Сведения об авторах / Information about authors

Титович Адам Михайлович – аспирант, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: lutkof@hotmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Titovich Adam M. – Graduate student, The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: lutkof@hotmail.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.07.2024. Одобрена после рецензирования 06.08.2024. Принята 08.08.2024.
Received 15.07.2024. Approved after reviewing 06.08.2024. Accepted 08.08.2024.*

научная статья
УДК: 327.7
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.2

Сотрудничество Европейского Союза и Латинской Америки в современный период

Нестерова Полина Андреевна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ polly_n@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0004-1992-7970>

***Аннотация.** В последние годы развивающаяся динамика отношений между Европейским союзом и Латинской Америкой приобрела важное значение в академических исследованиях. Предлагаемое исследование анализирует развитие отношений между Европейским союзом и Латинской Америкой через призму недавнего саммита ЕС-СЕЛАК, состоявшегося летом 2023 г., подчеркивая возобновление взаимодействия после длительного восьмилетнего перерыва. В исследовании акцентируется внимание на стратегической значимости Латинской Америки как источника природных ресурсов и объекта геополитических интересов мировых держав, включая Китай и США. Основная цель данного исследования – характеристика многогранности отношений ЕС и Латинской Америки, а также определение ключевых общих и различающихся элементов в восприятии этого диалога исследователями из разных стран. Исследование опирается на научные статьи и доклады ученых, показывая разнообразие международных оценок на экономическую и политическую сферы сотрудничества между регионами. В исследовании приведено сравнение взглядов ученых из разных стран на сотрудничество ЕС и Латинской Америки. Сравнение сосредоточено на еще не ратифицированном соглашении ЕС-МЕРКОСУР, на специфике торговли между регионами, на происходящих резонирующих геополитических событиях, таких как российско-украинский конфликт. Результаты исследования демонстрируют региональные различия в оценках геополитических событий и подходов к международной политике, выявляя как общую потребность в быстрой ратификации Соглашения ЕС–МЕРКОСУР, так и озабоченность по поводу торговой асимметрии. Российские ученые акцентируют внимание на военном аспекте влияния США, латиноамериканские коллеги указывают на злоупотребление ЕС снисходительной интонацией в коммуникации с Латинской Америкой и настаивают на равноправии в диалоге, исследователи из европейских стран сосредотачивают внимание на мягкой силе ЕС в виде положительного восприятия имиджа ЕС в Латинской Америке. Исследование подчеркивает необходимость учета региональных перспектив для формирования эффективной международной политики в условиях глобализации. В результате исследования среди взглядов ученых выявлены общие черты (такие, как признание необходимости быстрой ратификации Соглашения ЕС–МЕРКОСУР в условиях глобальной конкуренции, особенно со стороны США и Китая, и озабоченность по поводу торговой*

асимметрии, ставящей в невыгодное положение Латинскую Америку) и различия (восприятие регионами глобальных геополитических событий на примере российско-украинского конфликта, важность для латиноамериканских исследователей равноправного диалога между ЕС и Латинской Америкой). Исследование сотрудничества ЕС и Латинской Америки иллюстрирует не только динамику самого сотрудничества, но и показывает современную расстановку сил среди крупных геополитических игроков в отношении Латинской Америки. Результаты исследования способствуют выстраиванию более точной стратегии взаимодействия с Латинской Америкой с учетом действий других геополитических игроков, а также более глубокому пониманию интересов смежных международных акторов.

Ключевые слова: международные отношения; внешняя политика; геополитика; соглашение о свободной торговле ЕС – МЕРКОСУР; саммит ЕС – СЕЛАК

Для цитирования: Нестерова П.А. Сотрудничество Европейского Союза и Латинской Америки в современный период // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 3. С. 20–40. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.2

© Нестерова П.А., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327.7

DOI: 10.48612/RG/RGW.27.3.2

Cooperation between the European Union and Latin America in the Modern Period

Polina A. Nesterova ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ polly_n@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0004-1992-7970>

Abstract. *In recent years, the developing dynamics of relations between the European Union (EU) and Latin America have gained significant importance in scientific research. This study analyzes the development of relations between the EU and Latin America through the prism of the recent EU-CELAC summit, held in the summer of 2023, and highlights the resumption of cooperation after an eight-year hiatus. The research focuses on the strategic importance of Latin America as a source of natural resources and an object of the geopolitical interests of world powers, including China and the United States. The main purpose of this study is to characterize the multifaceted nature of EU-Latin American relations and identify key common and distinctive elements in the perception of this dialogue by researchers from different countries. The study is based on a synthesis of scientific articles and reports by scientists highlighting the diversity of international assessments of economic and political cooperation between regions. The study compares the views of scientists from different countries on cooperation between the EU and Latin America. The comparison focuses on the EU-MERCOSUR agreement, which has not yet been ratified, on the specifics of trade between the regions, and on resonating geopolitical events such as the Russian-Ukrainian conflict. The results of the study demonstrate regional differences in assessments of*

geopolitical events and approaches to international politics, revealing both the general need for rapid ratification of the EU-MERCOSUR Agreement and concerns about trade asymmetry. Russian scientists focus on the military aspect of US influence; Latin American colleagues point to the abuse of the EU's condescending intonation in communication with Latin America and insist on equality in dialogue; and researchers from European countries focus on the soft power of the EU in the form of a positive perception of the EU's image in Latin America. The study highlights the need to take into account for the formation of effective international policy in the context of globalization. As a result of the study, common features were identified among the views of scientists (such as recognition of the need for rapid ratification of the EU-MERCOSUR Agreement in the face of global competition, especially from the United States and China, and concern about trade asymmetry that puts Latin America at a disadvantage) and differences (regional perception of global geopolitical events on the example of the Russian-Ukrainian and the importance for Latin American researchers of an equal dialogue between the EU and Latin America). The study of EU-Latin American cooperation illustrates not only the dynamics of cooperation itself, but also shows the current balance of power among major geopolitical players in relation to Latin America. The results of the study contribute to building a more accurate strategy of interaction with Latin America, taking into account the actions of other geopolitical players as well as a deeper understanding of the interests of related international actors.

Keywords: International Relations; foreign policy; geopolitics; EU-MERCOSUR free trade agreement; EU-CELAC summit

For citation: Nesterova, P.A. Cooperation between the European Union and Latin America in the Modern Period. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 3. P. 20–40. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.2

© Nesterova, P.A., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:
5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Введение

Латинская Америка за счет своих природных богатств является точкой пересечения интересов крупных международных игроков, таких как США, Китай, ЕС. Вошедшие в состав ЕС Испания и Португалия дали почву для дальнейших отношений Евросоюза с Латинской Америкой за счет глубоких исторических и культурных связей. К концу XX века в Латинской Америке произошла смена курса от автократических режимов к демократическим, регион стал более открытым для межгосударственного сотрудничества. Интенсификация сотрудничества между ЕС и Латинской Америкой началась в 1999 г., когда страны обоих регионов впервые провели общий саммит. На саммите была принята Декларация Рио-де-

Жанейро, в которой говорилось о создании “стратегической ассоциации”, поспособствовавшей в дальнейшем заключению многих двусторонних договоров между Евросоюзом и странами Латинской Америки. Впоследствии такие саммиты проводились каждые два (иногда три) года с разной степенью эффективности.

Данная интенсификация сотрудничества между двумя регионами в конце 1990-х гг. была вызвана тревогой ЕС от нарастающего влияния США в Латинской Америке. После подписания Североамериканского соглашения о свободной торговле NAFTA¹ и проведенного саммита глав государств обеих Америк OAS² в Майами в 1994 г. товарооборот европейских стран со странами Латинской Америки понемногу начал снижаться, а инвестиции ЕС в этот регион перестали занимать лидирующие позиции. Позже к конкурентной борьбе за регион Латинской Америки присоединился Китай. Все это мотивировало Евросоюз активно включиться в борьбу за влияние в регионе и усилить сотрудничество с Латинской Америкой. Однако, в 2010-х гг. произошло ослабление внимания европейских стран к региону. В 2021 г. верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель заявил, что Европа долго игнорировала Латинскую Америку и сейчас готова изменить сложившуюся ситуацию. В 2023 г. спустя восемь лет после последнего VIII Саммита между ЕС и странами Латинской Америки состоялся IX Саммит, призванный возобновить сотрудничество. Таким образом, Латинская Америка снова оказалась в орбите внимания Евросоюза, а также в точке пересечения интересов таких крупных международных игроков, как США, Китай и другие страны.

Латинская Америка – это регион, богатый природными ископаемыми, водными и лесными ресурсами. В регионе сосредоточено 35% мировых гидроэнергетических ресурсов, 27% угольной промышленности, 24% мировой добычи нефти, 8% природного газа, 5% урана, а также находятся 25% мировых запасов леса [1; 2]. Также Латинская Америка обладает большими запасами стратегически важных полезных ископаемых: лития, меди, никеля, кобальта и другими. По

---

¹ North American Free Trade Agreement.

² Organization of American states.

данным европейских экспертов через несколько лет существенно вырастет спрос на эти ископаемые: к 2030 г. спрос на кобальт вырастет в 5 раз, на литий – в 18 раз, а к 2050 г. – в 60 раз [3]. Помимо этого недра региона богаты металлами, такими как алюминий, свинец, цинк и другими.

Наряду с этими привлекательными богатствами в Латинской Америке есть и внутренние проблемы, такие как коррупция и преступность. Уровень убийств в Латинской Америке превышает среднемировой уровень в 3 раза. В регионе по уровню убийств по данным 2019 г. лидировали Венесуэла, Гондурас, Сальвадор и Мексика. Минимальный уровень убийств по данным того же года был в таких странах, как Эквадор, Аргентина, Чили. По рейтингу коррупции по данным на 2019 г. самые неблагополучные страны Латинской Америки – это Венесуэла, Гаити, Никарагуа [4]. В ЕС в последнее десятилетие также обострились внутренние проблемы. Наиболее яркие из них – это миграционный кризис, продолжающийся уже почти десять лет, разногласия внутри блока по политическим и экономическим причинам, проблема энергетической безопасности и социальные волнения в обществе, ставшие особенно заметными на фоне непрекращающегося миграционного кризиса. Крупные геополитические события также влияют на оба региона, заставляя их искать новые решения, чтобы адаптироваться к меняющимся политическим условиям.

В настоящее время Евросоюз является третьим торговым партнером для стран Латинской Америки и Карибского бассейна после США и Китая. А государства Латинской Америки суммарно являются пятыми по объему ввозимой в ЕС продукции после Китая, США, Великобритании и Швейцарии [3]. Сотрудничество между двумя регионами имеет центральное значение для обеих сторон, поскольку укрепление отношений может способствовать обеспечению их стабильного, безопасного, взаимовыгодного сосуществования в условиях быстроменяющегося мира.

Материалы и методы

В данной работе предметом исследования являются различные научные взгляды на сотрудничество Европейского Союза и Латинской Америки в его политической и экономической сферах. Критериями для

сравнения выбраны геополитические оценки на примере российско-украинского конфликта, динамика торговой составляющей на примере торгового соглашения ЕС–МЕРКОСУР³, значение имиджа Евросоюза в странах Латинской Америки и действия США в регионе.

Для изучения и сравнения точек зрения были выбраны статьи исследователей из России, нескольких латиноамериканских стран (Мексика, Аргентина, Перу) и европейских стран (стран-представителей Европейского Союза и Великобритании). Были изучены статьи и доклады, опубликованные преимущественно за 2022–2023 гг. Исследования были выбраны таким образом, чтобы охватить различные взгляды из нескольких стран. Это дает возможность рассмотреть данное сотрудничество под разными углами зрения. Предпочтение было отдано работам ведущих специалистов, исследующих сотрудничество Евросоюза и Латинской Америки, что подтверждается цитируемостью их публикаций. Важной частью работы является интерпретация взглядов и сравнение их между собой. Статья ставит цель не просто перечислить мнения исследователей из разных стран, но критически их проанализировать, выявляя общие черты и различия, что способствует формированию обоснованного и всестороннего взгляда на рассматриваемое сотрудничество.

Взгляды исследователей из России

По мнению российских исследователей, сотрудничество между Евросоюзом и Латинской Америкой продвигается медленно. Встречи на высшем уровне (саммиты) вначале стабильно проводились каждые два года. Однако, потом наступил значительный перерыв в восемь лет с 2015 по 2023 гг., во время которого были только встречи министров иностранных дел государств. Исследователи считают, что саммиты показали скорее декларативный характер, чем реально продвинули сотрудничество двух регионов. За время с начала первого саммита состав ЕС постоянно расширялся, добавились новые участники Союза, их взгляды на приоритетность сотрудничества с Латинской Америкой отличались между собой. В условиях разнородности мнений внутри Евросоюза стало труднее выступать консолидированной группой на саммитах. При этом количество участников увеличивало процесс

---

³ MERCOSUR – Mercado Común del Sur.

согласования решений и добавляло инерционности трансрегиональному диалогу. Показателен случай, когда на Саммит ЕС–ЛА в 2008 г. в Лиме (Перу): не приехали президент Франции (Николя Саркози), премьер-министры Великобритании (Гордон Браун) и Италии (Сильвио Берлускони), что ослабило доверие к самому саммиту. Со стороны Латинской Америки также произошло структурное изменение. С 2013 г. саммиты назывались не ЕС–ЛА, а ЕС–СЕЛАК⁴, так как у латиноамериканских государств появился региональный блок СЕЛАК, объединивший все 33 государства Латинской Америки. В 2020 г. Бразилия вышла из СЕЛАК, но в 2023 г. снова присоединилась к блоку [5].

Причиной активации возобновления сотрудничества между регионами исследователи считают стремление ЕС диверсифицировать внешнеторговые связи, нарастить энергетическую безопасность, а также не отстать в конкурентной борьбе за регион от США, Китая и других международных акторов. Несмотря на то, что Соглашение ЕС–МЕРКОСУР о свободной торговле было заключено в 2019 г., страны обоих регионов его до сих пор не ратифицировали. Со стороны Евросоюза соглашению препятствуют сельскохозяйственные лобби, опасющиеся конкуренции со стороны МЕРКОСУР. Также причиной для отказа ратификации является несогласие Франции и Ирландии с политикой Бразилии по массовой вырубке амазонских лесов. В 2022 г. Китай и Уругвай начали подготовку по двустороннему соглашению о свободной торговле. Работа над ним вызывает серьезную озабоченность как у других членов МЕРКОСУР (ввиду возможного дисбаланса торговых отношений внутри организации), так и у ЕС, поскольку подобное торговое соглашение может стимулировать остальных членов МЕРКОСУР заключить с Китаем подобные соглашения. Исследователи отмечают, что если ратификация Соглашения ЕС–МЕРКОСУР затянется еще на продолжительное время, то Китай может перехватить инициативу у европейских стран и заключить соглашение о свободной торговле с МЕРКОСУР. Тогда Евросоюз потеряет пятую по величине торговую зону в мире [6; 7].

Также исследователи отмечают, что военная стратегия США допускает возможность военного вмешательства во внутренние дела

---

⁴ CELAK – Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños.

латиноамериканских стран. Об этом говорит то, что в 2008 г. спустя примерно полвека после его закрытия был воссоздан Четвертый флот ВМС США, расположенный по периметру южноамериканского континента. В зону его ответственности входят Карибский бассейн, Центральная и Южная Америки. Флот был восстановлен, несмотря на протесты Бразилии, Аргентины и Венесуэлы [1].

Дезинтеграционным фактором в торговле между европейскими странами и Латинской Америкой является его асимметричность. Страны Латинской Америки продолжают импортировать из Евросоюза в основном промышленную продукцию, в то время, как европейский импорт из Латинской Америки состоит в основном из сырьевых товаров и продуктов первичной обработки. Такая ситуация не устраивает страны Латинской Америки. Также стоит отметить, что взаимные поставки осуществляются только в небольших группах стран с обеих сторон регионов. По данным за 2020 г. со стороны Латинской Америки 79% импорта и 81,5% экспорта между ЕС и Латинской Америкой обеспечивали шесть стран (Мексика, Бразилия, Чили, Аргентина, Колумбия и Перу). Четыре из этих стран (Мексика, Чили, Колумбия, Перу) имеют договоры о зоне свободной торговли с Евросоюзом. Страны МЕРКОСУР заняли 37% в товарообороте ЕС с регионом. Также по данным за 2020 г. со стороны европейских стран свыше 80% импорта–экспорта между Евросоюзом и Латинской Америкой обеспечивали шесть стран (Германия, Испания, Италия, Нидерланды, Франция, Бельгия) [8].

Исследователи из России отмечают среди стран Латинской Америки расхождение в оценке конфликта России и Украины. Разнородность взглядов латиноамериканских стран говорит о неготовности региона пока что слиться в единый политический вектор и представлять общую позицию по поводу значимых внешнеполитических событий. Также исследователи отмечают общее ухудшение экономической ситуации в мире из-за данного конфликта.

Взгляды исследователей из латиноамериканских стран

Исследователи из латиноамериканских стран считают, что разработанное, но пока не ратифицированное Соглашение о свободной торговле ЕС–МЕРКОСУР содержит в себе угрозу для развития Бразилии и

Аргентины на своем внутреннем рынке. Из-за экспорта европейских товаров Бразилия и Аргентина могут потерять покупателей в своем регионе. Помимо этого экспорт европейских товаров в страны Латинской Америки может повлечь за собой снижение производственных мощностей и сокращение около 186 000 рабочих мест в таких экономических секторах Латинской Америки, как автомобилестроение, производство машин и оборудования, а также производство металлических и химических изделий [16].

В отношении Соглашения ЕС–МЕРКОСУР исследователи также, как и их российские коллеги, указывают на сильную непропорциональность в типах товаров и услуг, которыми регионы собираются друг с другом торговать, и опасаются, что технологическое преимущество Евросоюза, а также его приоритетная потребность именно в ресурсах Латинской Америки, замедлит технологическое развитие региона и оставит его в положении продавца природными ресурсами [9–13]. В этом аспекте с латиноамериканскими исследователями согласен исследователь из Испании, специальный советник Верховного представителя ЕС Ж. Борреля – Хосе Антонио Санауха. По словам исследователя: «возрождение традиционного евроцентрического взгляда на Латинскую Америку как на "Эльдорадо" может помешать сотрудничеству и диалогу в той мере, в какой это создает экстрактивистский взгляд на развитие и межрегиональные связи» [14, с. 36]. На сегодняшний день во взаимной торговле между Евросоюзом и МЕРКОСУР экспорт латиноамериканских стран представляет собой сырьевые товары и товары с низкой добавленной стоимостью: соевые бобы и гранулы, древесная химическая паста, железные руды, нефтяное масло, апельсиновый сок и мясо, охлажденная говядина. Экспорт европейских стран в страны МЕРКОСУР представляет собой лекарства, самолеты, автозапчасти, фармацевтические препараты, суда, нефтепродукты, фунгициды, то есть, товары с высокой добавленной стоимостью [15]. Если соглашение между ЕС–МЕРКОСУР будет ратифицировано, то зона свободной торговли между Евросоюзом и странами МЕРКОСУР станет одной из самых крупных в мире [16]. Хотя по срокам согласования соглашение рискует стать одним из самых длительных переговоров в новейшей истории, а в случае неудачи – одним

из немногих документов в области международных отношений, которые были согласованы, но не подписаны и не ратифицированы.

По мнению исследователей, оба региона считают, что специальная военная операция на Украине нарушает принципы международного права (такие как суверенитет и территориальная целостность государства, невмешательство в его внутренние дела) и является актом агрессии. Однако, более подробная оценка конфликта у обоих регионов отличается. Страны Латинской Америки выступают против санкций, наложенных на Россию из-за их возможных экономических последствий, которые наносят ущерб Латинской Америке. Желая сохранить нейтралитет по вопросу этого конфликта, некоторые страны региона (Аргентина, Колумбия, Бразилия) отклонили просьбу ЕС передать оружие или боеприпасы Украине. Мнение испанского исследователя Санаухи Х.А. совпадает с мнениями латиноамериканских ученых. Как отмечает исследователь в своей статье, в Латинской Америке существуют голоса как среди правых, так и среди левых представителей политического спектра, которые поддерживают позицию России и Китая об ответственности НАТО за эскалацию военного конфликта и ставят под сомнение военную поддержку, которую Евросоюз и США оказали Украине, чтобы эта страна могла противостоять России [9; 14; 17].

Также латиноамериканские исследователи отмечают, что ЕС в диалоге с Латинской Америкой должен оставить позади снисходительное отношение, возможно, сохранившееся в сознании европейцев с тех времен, когда Латинская Америка обращалась в Евросоюз за поддержкой на этапе переходных демократических процессов [14].

Взгляды исследователей из европейских стран

Исследователи из стран ЕС и Великобритании смотрят на складывающийся в последнее время многополярный мир с настороженностью, называя его «мировым кризисом многосторонности» [18]. Исследователи объясняют активизацию сотрудничества двух регионов обеспокоенностью Евросоюза торговой экспансией США и Китая в Латинскую Америку. В условиях высокой конкуренции европейским странам необходимо поспешить с ратификацией Соглашения ЕС–МЕРКОСУР, это особенно важно ввиду усиливающейся борьбы за

добычу стратегически важных полезных ископаемых (литий) [19–25]. Стоит отметить, что Аргентина (24%), Боливия (15%), Чили (14%) и Перу (14%) содержат около двух третей разведанных запасов лития и производят около половины мировых поставок [23]. При этом Китай за счет своих инвестиций активно расширяет влияние в «литиевом треугольнике» (Аргентина, Боливия и Чили), который называют «новым Эльдорадо». Так как Евросоюз на протяжении многих лет ищет решение вопроса с сырьевой обеспеченностью, для него крайне важно не отстать сейчас в конкурентной гонке за сотрудничество с Латинской Америкой.

Исследователи также отмечают тот факт, что ЕС пригласил все страны СЕЛАК на III Саммит ЕС–СЕЛАК (или IX Саммит ЕС–ЛА) в 2023 г. в то время, как США на IX Саммит Америк (в рамках OAS) в 2022 г. не пригласили Кубу, Никарагуа и Венесуэлу (из-за их недемократических режимов). Это показывает, что европейские страны более заинтересованы в поисках компромиссов в диалоге со всем регионом Латинской Америки, чем США [21].

Препятствием для ратификации Соглашения ЕС–МЕРКОСУР исследователи видят разногласия по некоторым позициям соглашения с обеих сторон. Со стороны Евросоюза Франция выступает против агропродовольственного экспорта из стран МЕРКОСУР из-за возможного ущерба европейским странам. Со стороны МЕРКОСУР Бразилия выступает против угроз Евросоюза ограничить торговлю, если продолжится незаконная вырубка амазонских лесов в Бразилии [21].

Исследователями отмечается асимметричность взаимной торговли (ЕС экспортирует более технологичные товары в то время, как Латинская Америка продолжает экспортировать сырье), что препятствует ее технологическому росту [19; 22].

В политическом вопросе Евросоюз рассматривает Латинскую Америку как «естественного» партнера для своей открытой стратегической автономии. В частности, для европейских стран политически важно заручиться поддержкой голосов стран Латинской Америки при голосовании в ООН против России. ЕС рассматривает Россию как потенциальную угрозу для себя, а конфликт России и Украины – как глобальный вызов для всех. В этом позиция Латинская Америка

отличается от Евросоюза. Для Латинской Америки конфликт России и Украины, ввиду его удаленности, не является событием первостепенной значимости, а Россия, ввиду налаженных интеграционных связей с регионом, не является угрозой. Политические разногласия мешают конструктивному диалогу регионов. Исследователи рекомендуют ЕС вести разговор на равных и избегать утяжеления торговых соглашений политическими договоренностями [19; 20]. Исследователь из Испании Санауха Х.А. считает, что вообще все соглашения между Евросоюзом и Латинской Америкой не следует рассматривать только лишь как простые торговые договоры. «Они имеют новое геополитическое значение: они являются инструментами стратегической автономии ЕС и Латинской Америки перед лицом предполагаемой биполярности между Соединенными Штатами и Китаем...» [14, с. 42].

К интеграционному фактору между двумя регионами следует отнести устойчивый имидж Евросоюза как комфортного региона для жизни, который сложился у жителей Латинской Америки, согласно опросам местного населения. Латиноамериканцы рассматривают европейские страны как положительный пример прав человека, вопросов благосостояния граждан, гуманитарной помощи, защиты окружающей среды. Однако, согласно опросам, ЕС уступает США и Китаю в части экономики. А в вопросах науки, образования, военной мощи, технологий латиноамериканцы даже оценивают Евросоюз как слабого партнера [19].

Сходства и различия в академических исследованиях

Исследователи из всех рассмотренных стран особое внимание уделяют Соглашению о свободной торговле между ЕС–МЕРКОСУР, как с одним из самых успешных экономических рынков Латинской Америки. Все исследователи полагают, что Евросоюзу нужно приложить усилия, чтобы ускорить ратификацию Соглашения ЕС–МЕРКОСУР с обеих сторон, так как перед европейскими странами стоит четкая задача диверсифицировать внешнеторговые связи, а регион Латинской Америки в последнее время стал объектом пристального внимания США и Китая. Также все исследователи отмечают асимметричность взаимной торговли между странами Евросоюза и странами МЕРКОСУР.

Проанализировав мнения всех исследователей по вопросу сотрудничества Европейского Союза и Латинской Америки, а также с учетом активности других крупных международных игроков, можно отметить следующие различия, проявляющиеся из-за особенностей регионального восприятия исследователей.

- Исследователи из России делают акцент на возможном военном вмешательстве США во внутренние дела Латинской Америки, а также отмечают медленное продвижение сотрудничества между ЕС и Латинской Америкой в виду разнородности мнений внутри европейских стран, а также большого количества участников Евросоюза и различной степени их заинтересованности в сотрудничестве со странами Латинской Америки.

- Исследователи из латиноамериканских стран больше уделяют внимание возможному дисбалансу между главными драйверами региона – Бразилией и Аргентиной, а также с осторожностью исследуют возможные негативные последствия в регионе от ратификации Соглашения ЕС–МЕРКОСУР и отмечают намерение Латинской Америки избавиться от роли поставщика сырьевых ресурсов. Исследователи отмечают, что страны Латинской Америки желают придерживаться нейтралитета во внешнеполитических вопросах на других континентах, а также не готовы сотрудничать с Евросоюзом на правах младшего партнера, и заинтересованы в диалоге на равных.

- Исследователи из европейских стран больше сосредоточены на проблемах внутри ЕС, Россию они идентифицируют как глобальную угрозу для себя, а Латинскую Америку – как возможного политического союзника. Исследователи отмечают, что желание Евросоюза навязать странам Латинской Америки общую политическую позицию замедляет процесс диалога и сотрудничества между регионами, но созданный устойчивый привлекательный имидж стран Европы среди латиноамериканцев облегчает взаимопонимание между регионами.

В представленной ниже таблице кратко изложены представленные взгляды и концепции на сотрудничество ЕС и Латинской Америки, Соглашение ЕС–МЕРКОСУР, динамику торговли, восприятие глобальных геополитических событий.

Таблица 1

Сравнительный обзор взглядов исследователей из России,
некоторых латиноамериканских стран и европейских стран
на отношения ЕС и Латинской Америки

Аспект	Российские исследователи	Латиноамериканские исследователи	Европейские исследователи
1	2	3	4
Общее во взглядах	Все исследователи выделяют Соглашение о свободной торговле между ЕС–МЕРКОСУР как один из самых выгодных проектов для ЕС в Латинской Америке и подчеркивают важность заключить соглашение как можно быстрее. Все исследователи отмечают, что ЕС нужно диверсифицировать внешнеторговые связи, и отмечают, что регион Латинской Америки стал важен и для других акторов. Также все исследователи отмечают асимметричность взаимной торговли между странами ЕС и странами МЕРКОСУР.		
Соглашение ЕС–МЕРКОСУР	Озабоченность по поводу задержки ратификации; заметны потенциальное военное влияние США в регионе и торговая асимметрия между Латинской Америкой и ЕС.	Соглашение ЕС–МЕРКОСУР рассматривается как потенциальная угроза внутренним рынкам Бразилии и Аргентины. Также регион обеспокоен экономическими последствиями и потерей рабочих мест.	ЕС фокусируется на необходимости скорейшей ратификации для противодействия конкуренции со стороны США и Китая. Также есть опасения по поводу конкуренции в регионе за стратегические полезные ископаемые.
Торговая асимметрия	Заметно недовольство Латинской Америки из-за того, что регион остается поставщиком сырья, а не технологически продвинутых товаров.	Регион выражает обеспокоенность по поводу того, что технологическое превосходство ЕС может помешать технологическому прогрессу Латинской Америки.	Отмечается, что ЕС экспортирует больше технологичных товаров по сравнению с импортом сырья из Латинской Америки.
Геополитическая динамика	Особое внимание уделяется военному потенциалу США в Латинской Америке и различным региональным реакциям на российско-украинский	Регион предпочитает нейтралитет в глобальных делах. Также регион в основном выступает против санкций в отношении России.	ЕС рассматривает Латинскую Америку как стратегического партнера в борьбе с глобальными вызовами, а Россию – как угрозу глобальной безопасности. Также

	конфликт.		ЕС обеспокоен тем, что его имидж отстает от США и Китая в различных аспектах.
Влияние внутренней политики ЕС на сотрудничество	Отмечается медленное принятие решений в ЕС из-за различных мнений и большого количества участников.	Регион выступает за равноправный диалог и преодоление исторической снисходительности со стороны ЕС, а также против покровительственного отношения.	Отмечаются разногласия внутри блока по вопросу ратификации торгового соглашения ЕС-МЕРКОСУР.
Имидж ЕС в Латинской Америке	В выбранных статьях этот аспект не рассматривается.	В выбранных статьях этот аспект не рассматривается.	Латиноамериканцы положительно относятся к ЕС с точки зрения прав человека и благосостояния, но не с точки зрения экономики, науки и техники.

Заключение

Проведенное автором исследование подчеркивает значимость отношений между ЕС и Латинской Америкой, которые становятся все более актуальными на фоне глобальных геополитических и экономических изменений. При сравнении научных публикаций выявлены общие черты и специфические различия, обусловленные региональным восприятием как данного сотрудничества, так и обрамляющей его мировой обстановки.

С одной стороны, общим для всех рассмотренных точек зрения является осознание необходимости укрепления сотрудничества для обеспечения устойчивого развития в условиях усиливающейся глобальной конкуренции и изменяющегося международного порядка. С другой стороны, имеются значительные различия в понимании глобальных вызовов и угроз, которые могут сдерживать процесс сотрудничества, который, тем не менее, может стать более динамичным, если не осложнять экономическое сотрудничество необходимостью солидаризации по политическим вопросам.

Данное исследование сотрудничества между Европейским Союзом и Латинской Америкой способствует формированию эффективной внешней политики с обоими регионами, демонстрирует видение международной обстановки другими странами, в конечном итоге исследование помогает лучше понимать других международных акторов.

Благодарности: автор выражает свою признательность к полит.н. Болдыревой Елене Леонардовне (г. Санкт-Петербург, Высшая школа международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого) за помощь в подготовке статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гребнев Р.Д. Контуры геополитической стратегии Латинской Америки в условиях формирования полюсов многополярного мира // Свободная мысль. 2023. № 4 (1700). С. 89–98. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontury-geopoliticheskoy-strategii-latinskoj-ameriki-v-usloviyah-formirovaniya-polyusov-mnogopolyarnogo-mira> (дата обращения: 09.08.2024).
2. Морозов Ю.В., Батюк В.И. Стратегический треугольник США–КНР–РФ: вызовы и перспективы безопасности России. М.: ИКСА РАН, 2022. 544 с. [эл. доступ]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49943817_53962838.pdf (дата обращения: 09.08.2024).
3. Виловатых А.В., Воронкова Т.В., Демидов А.П. Латиноамериканский вектор политики Евросоюза: образы трансформации // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 2 (77). С. 12–33. [эл. доступ]. URL: <https://riss.ru/upload/iblock/f66/az6jvw20qv1huqbo134jlgsgbhhublt/01.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).
4. Ивановский З.В. Политические сдвиги в Латинской Америке и проблемы отношений с ЕС // Современная Европа. 2020. № 7. С. 144–154. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-sdvigi-v-latinskoj-amerike-i-problemy-otnosheniya-s-es> (дата обращения: 09.08.2024).
5. Ветров И.А. Выявление основных направлений взаимодействия Латинской Америки и Европейского союза на межрегиональном уровне // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4. С. 77–87. [эл. доступ]. URL: <https://humanities.ivanovo.ac.ru/wp-content/uploads/2022/12/online-Vestnik-FIF-4-2022-78-88.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).
6. Косевич Е.Ю. ЕС – Латинская Америка: институты сотрудничества и доверие к ним латиноамериканцев // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 2. С. 114–129. [эл. доступ]. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/02_2023/11-KOSEVICH.pdf (дата обращения: 09.08.2024).
7. Яковлев П.П. Европа и Латинская Америка: неоднозначное прошлое, проблемное настоящее, неясное будущее // Актуальные проблемы Европы. 2022. №

3 (115). С. 15–43. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropa-i-latinskaya-amerika-neodnoznachnoe-proshloe-problemnoe-nastoyashee-neyasnoe-budushee> (дата обращения: 09.08.2024).

8. Тайар В.М. Евросоюз и Латинская Америка: основные формы и направления межрегионального сотрудничества // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 3 (115). С. 44–66. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evrosoyuz-i-latinskaya-amerika-osnovnyye-formy-i-napravleniya-mezhregionalnogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 09.08.2024).

9. Verdes-Montenegro, F.J. La autonomía estratégica de la Unión Europea: ¿ en qué lugar queda América Latina? // Documentos de trabajo (Fundación Carolina): Segunda época. 2022. № 65. [эл. доступ]. URL: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/04/DT_FC_65.pdf (дата обращения: 09.08.2024).

10. Reinoso, A.F. Nuevos retos para el Acuerdo Comercial Multipartes de la Unión Europea con Perú, Colombia y Ecuador // Documentos de trabajo (Fundación Carolina): Segunda época. 2022. № 2. [эл. доступ]. URL: <https://www.fundacioncarolina.es/catalogo/nuevos-retos-para-el-acuerdo-comercial-multipartes-de-la-union-europea-con-peru-colombia-y-ecuador/> (дата обращения: 09.08.2024).

11. Caetano, G. Análisis y prospectiva del acuerdo de asociación Unión Europea-Mercosur // Documentos de trabajo (Fundación Carolina): Segunda época. 2022. № 4. [эл. доступ]. URL: <https://www.fundacioncarolina.es/catalogo/analisis-y-prospectiva-del-acuerdo-de-asociacion-union-europea-mercosur/> (дата обращения: 09.08.2024).

12. Bértola, L., Osampo, J.A. La economía latinoamericana durante las primeras décadas del siglo XXI // El trimestre económico. 2022. Т. 89. № 353. P. 39–71. [эл. доступ]. URL: <https://www.eltrimestreeconomico.com.mx/index.php/te/article/view/1425/1406> (дата обращения: 09.08.2024).

13. Viegas-Liquidato, V.L., Van Brussel, I.L. Desarrollo sustentable en el Acuerdo de Asociación Mercosur–Unión Europea: tensiones y expectativas // Latin American journal of European Studies. 2023 № 3 (1). P. 329–354.

14. Sanahuja, J.A. América Latina y la Unión Europea: oportunidades, riesgos y necesidad de una relación renovada // Informe Iberoamérica 2023. Fundación alternativas. 2023. № 8. P. 22–47. [эл. доступ]. URL: <https://docta.ucm.es/rest/api/core/bitstreams/374d30e9-6ee3-4ab7-9b91-8c2738ba4a1e/content> (дата обращения: 09.08.2024).

15. Zelicovich, J. Los juegos estratégicos del acuerdo Mercosur–Unión Europea: historia, presente y futuro // Los eventuales impactos del acuerdo entre el Mercosur y la Unión Europea. 2023. P. 7–13.

16. Bertoni, R. Mercosur–UE: una negociación desbalanceada que compromete las posibilidades de desarrollo de Argentina y Brasil // Los eventuales impactos del acuerdo entre el Mercosur y la Unión Europea. 2023. P. 19–27.

17. Stott, M. ‘We are for peace’: Latin America rejects plea to send Ukraine weapons. 15 February 2023 // Financial Times: [сайт]. URL: <https://www.ft.com/content/fc8d51c8-5202-4862-a653-87d1603deded> (дата обращения: 09.08.2024).

18. Siman, T. Non-democracy tolerance: Venezuela in Mercosur and Hungary in the European Union // Regions and Cohesion. 2023. Vol. 13. Iss. 2. P. 105–118. [эл. доступ]. URL: <https://www.berghahnjournals.com/view/journals/regions-and-cohesion/13/2/reco130206.xml> (дата обращения: 09.08.2024).

19. Nolte, D. The European Union and Latin America: Renewing the Partnership after Drifting Apart // GIGA Focus Latin America. 2023. № 2. [эл. доступ]. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/85384/ssoar-2023-nolte-The_European_Union_and_Latin.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2023-nolte-The_European_Union_and_Latin.pdf (дата обращения: 09.08.2024).
20. Hobbs, C., Melguizo, Á. Muñoz, V., Torreblanca, J. The EU and Latin America: convergences and divergences // European Union Institute for Security Studies (EUISS). 2023. 8 p. [эл. доступ]. URL: https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep51812.pdf?refreqid=fastly-default%3A0b95fa69965b90ce5e7d2017efd96dac&ab_segments=&origin=&initiator=&acceptTC=1 (дата обращения: 09.08.2024).
21. Znojek, B. EU Advances Engagement with Latin America and the Caribbean // The Polish Institute of international affairs. 2023. № 84 (2203). [эл. доступ]. URL: <https://goo.su/PUEa> (дата обращения: 09.08.2024).
22. Szilágyi, I. The European Union and Latin America: A Bi-regional Strategic Alliance // History Research. 2020. Vol. 8. Iss. 2. P. 33–47. [эл. доступ]. URL: <https://www.sciencepublishinggroup.com/article/10.11648/j.history.20200802.11> (дата обращения: 09.08.2024).
23. Delivorias, A., Jütten, M. EU–LAC relations at a time of geopolitical upheaval // European Parliamentary Research Service. 2023. 21 p. [эл. доступ]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/739372/EPRS_IDA\(2023\)739372_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/739372/EPRS_IDA(2023)739372_EN.pdf) (дата обращения: 09.08.2024).
24. Fernandez de Soto, G., Rugeles, A. Global megatrends that challenge Latin America // LSE GSU Working Paper. 2023. Vol. 9. № 3. 8 p. [эл. доступ]. URL: <https://eprints.lse.ac.uk/118786/> (дата обращения: 09.08.2024).
25. Boldyreva E.L., Boldyreva A.A. Scientific-Technical Cooperation as a Drive for BRICS: innovative Technologies // Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях. СПб, 2019. С. 215–219.

REFERENCES

1. Grebnev R.D. Kontury geopoliticheskoy strategii Latinskoj Ameriki v usloviyah formirovaniya polyusov mnogopolyarnogo mira [Contours of Latin America's geopolitical strategy in the context of the formation of the poles of a multipolar world]. *Svobodnaya mysl*. 2023. № 4(1700). P. 89–98. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/kontury-geopoliticheskoy-strategii-latinskoj-ameriki-v-usloviyah-formirovaniya-polyusov-mnogopolyarnogo-mira> (accessed: 09.08.2024). (In Russian).
2. Morozov Yu.V., Batyuk V.I. Strategicheskiy treugolnik SShA-KNR-RF: vyzovy i perspektivy bezopasnosti Rossii [The strategic triangle of the USA–China–Russia: challenges and prospects for Russia's security]. M.: IKSA RAN, 2022. 544 p. Available at https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49943817_53962838.pdf (accessed: 09.08.2024). (In Russian).
3. Vilovatykh A.V., Voronkova T.V., Demidov A.P. Latinoamerikanskiy vektor politiki Yevrosoyuza: obrazy transformatsii [The Latin American vector of EU policy: images of transformation]. *Problemy natsionalnoy strategii*. 2023. № 2 (77). P. 12–33. Available at <https://riss.ru/upload/iblock/f66/az6jvw20qv1huqbo134jlgsg6hhublt/01.pdf> (accessed: 09.08.2024). (In Russian).

4. Ivanovskiy Z.V. Politicheskiye sdvigi v Latinskoy Amerike i problemy otnosheniy s YeS [Political shifts in Latin America and problems of relations with the EU]. *Sovremennaya Yevropa*. 2020. № 7. P. 144–154. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-sdvigi-v-latinskoy-amerike-i-problemy-otnosheniy-s-es> (accessed: 09.08.2024). (In Russian).
5. Vetrov I.A. Vyyavleniye osnovnykh napravleniy vzaimodeystviya Latinskoy Ameriki i Yevropeyskogo soyuza na mezhregionalnom urovne [Identification of the main areas of interaction between Latin America and the European Union at the interregional level]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. Vip. 4. P. 77–87. Available at <https://humanities.ivanovo.ac.ru/wp-content/uploads/2022/12/online-Vestnik-FIF-4-2022-78-88.pdf> (accessed: 09.08.2024). (In Russian).
6. Kosevich Ye.Yu. YeS – Latinskaya Amerika: instituty sotrudnichestva i doveriye k nim latinoamerikantsev [EU – Latin America: Institutions of cooperation and the trust of Latin Americans in them]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2023. T. 67. № 2. P. 114–129. Available at https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/02_2023/11-KOSEVICH.pdf (accessed: 09.08.2024). (In Russian).
7. Yakovlev P.P. Yevropa i Latinskaya Amerika: neodnoznachnoye proshloye, problemnoye nastoyashcheye, neyasnoye budushcheye [Europe and Latin America: ambiguous past, problematic present, uncertain future]. *Aktualnyye problemy Yevropy*. 2022. № 3 (115). P. 15–43. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/evropa-i-latinskaya-amerika-neodnoznachnoe-proshloe-problemnoe-nastoyashee-neyasnoe-budushee> (accessed: 09.08.2024). (In Russian).
8. Tayar V.M. Yevrosoyuz i Latinskaya Amerika: osnovnyye formy i napravleniya mezhregionalnogo sotrudnichestva [The European Union and Latin America: the main forms and directions of interregional cooperation]. *Aktualnyye problemy Yevropy*. 2022. № 3 (115). P. 44–66. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/evrosoyuz-i-latinskaya-amerika-osnovnye-formy-i-napravleniya-mezhregionalnogo-sotrudnichestva> (accessed: 09.08.2024). (In Russian).
9. Verdes-Montenegro, F.J. La autonomía estratégica de la Unión Europea: ¿en qué lugar queda América Latina? [The strategic autonomy of the European Union: Where does Latin America stand?]. *Documentos de trabajo (Fundación Carolina): Segunda época*. 2022. № 65. Available at https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/04/DT_FC_65.pdf (accessed: 09.08.2024). (In Spanish).
10. Reinoso, A.F. Nuevos retos para el Acuerdo Comercial Multipartes de la Unión Europea con Perú, Colombia y Ecuador [New Challenges for the European Union's Multiparty Trade Agreement with Peru, Colombia and Ecuador]. *Documentos de trabajo (Fundación Carolina): Segunda época*. 2022. № 2. Available at <https://www.fundacioncarolina.es/catalogo/nuevos-retos-para-el-acuerdo-comercial-multipartes-de-la-union-europea-con-peru-colombia-y-ecuador/> (accessed: 09.08.2024). (In Spanish).
11. Caetano, G. Análisis y perspectiva del acuerdo de asociación Unión Europea-Mercosur [Analysis and prospective of the European Union-Mercosur association agreement]. *Documentos de trabajo (Fundación Carolina): Segunda época*. 2022. № 4. Available at <https://www.fundacioncarolina.es/catalogo/analisis-y-prospectiva-del-acuerdo-de-asociacion-union-europea-mercosur/> (accessed: 09.08.2024). (In Spanish).

12. Bértola, L., Ocampo, J.A. La economía latinoamericana durante las primeras décadas del siglo XXI [The Latin American economy during the first decades of the XXI century]. *El trimestre económico*. 2022. T. 89. № 353. P. 39–71. Available at <https://www.eltrimestreeconomico.com.mx/index.php/te/article/view/1425/1406> (accessed: 09.08.2024). (In Spanish).
13. Viegas-Liquidato, V.L., Van Brussel, I.L. Desarrollo sustentable en el Acuerdo de Asociación Mercosur–Unión Europea: tensiones y expectativas [Sustainable development in the Mercosur–European Union Association Agreement: tensions and expectations]. *Latin American journal of European Studies*. 2023 № 3 (1). P. 329–354. (In Spanish).
14. Sanahuja, J.A. América Latina y la Unión Europea: oportunidades, riesgos y necesidad de una relación renovada [Latin America and the European Union: opportunities, risks and the need for a renewed relationship]. *Informe Iberoamérica 2023. Fundación alternativas*. 2023. № 8. P. 22–47. [Available at <https://docta.ucm.es/rest/api/core/bitstreams/374d30e9-6ee3-4ab7-9b91-8c2738ba4a1e/content> (accessed: 09.08.2024)]. (In Spanish).
15. Zelicovich, J. Los juegos estratégicos del acuerdo Mercosur–Unión Europea: historia, presente y future [The strategic games of the Mercosur–European Union agreement: history, present and future]. *Los eventuales impactos del acuerdo entre el Mercosur y la Unión Europea*. 2023. P. 7–13. (In Spanish).
16. Bertoni, R. Mercosur–UE: una negociación desbalanceada que compromete las posibilidades de desarrollo de Argentina y Brasil [Mercosur–EU: an unbalanced negotiation that compromises the development possibilities of Argentina and Brazil]. *Los eventuales impactos del acuerdo entre el Mercosur y la Unión Europea*. 2023. P. 19–27. (In Spanish).
17. Stott, M. ‘We are for peace’: Latin America rejects plea to send Ukraine weapons. 15 February 2023. *Financial Times*. Available at <https://www.ft.com/content/fc8d51c8-5202-4862-a653-87d1603deded> (accessed: 09.08.2024).
18. Siman, T. Non-democracy tolerance: Venezuela in Mercosur and Hungary in the European Union. *Regions and Cohesion*. 2023. Vol. 13. Iss. 2. P. 105–118. Available at <https://www.berghahnjournals.com/view/journals/regions-and-cohesion/13/2/reco130206.xml> (accessed: 09.08.2024).
19. Nolte, D. The European Union and Latin America: Renewing the Partnership after Drifting Apart. *GIGA Focus Latin America*. 2023. № 2. Available at https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/85384/ssoar-2023-nolte-The_European_Union_and_Latin.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2023-nolte-The_European_Union_and_Latin.pdf (accessed: 09.08.2024).
20. Hobbs, C., Melguizo, Á. Muñoz, V., Torreblanca, J. The EU and Latin America: convergences and divergences. *European Union Institute for Security Studies (EUISS)*. 2023. 8 p. Available at https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep51812.pdf?refreqid=fastly-default%3A0b95fa69965b90ce5e7d2017efd96dac&ab_segments=&origin=&initiator=&acceptTC=1 (accessed: 09.08.2024).
21. Znojek, B. EU Advances Engagement with Latin America and the Caribbean. *The Polish Institute of international affairs*. 2023. № 84 (2203). Available at <https://goo.su/PUEa> (accessed: 09.08.2024).
22. Szilágyi, I. The European Union and Latin America: A Bi-regional Strategic Alliance. *History Research*. 2020. Vol. 8. Iss. 2. P. 33–47. Available at

<https://www.sciencepublishinggroup.com/article/10.11648/j.history.20200802.11> (accessed: 09.08.2024).

23. Delivorias, A., Jütten M. EU–LAC relations at a time of geopolitical upheaval. *In European Parliamentary Research Service*. 2023. P. 21 p. Available at [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/739372/EPRS_IDA\(2023\)739372_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/739372/EPRS_IDA(2023)739372_EN.pdf) (accessed: 09.08.2024).

24. Fernandez de Soto, G., Rugeles, A. Global megatrends that challenge Latin America. *LSE GSU Working Paper*. 2023. Vol. 9. № 3. 8 p. Available at <https://eprints.lse.ac.uk/118786/> (accessed: 09.08.2024).

25. Boldyreva E.L., Boldyreva A.A. Scientific-Technical Cooperation as a Drive for BRICS: innovative Technologies. *Aktualnyye problemy mezhdunarodnogo prava v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh*. SPb. 2019. P. 215–219.

Сведения об авторах / Information about authors

Нестерова Полина Андреевна – магистрант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: polly_n@mail.ru; ORCID: 0009-0004-1992-7970

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Nesterova Polina A. – master's degree graduate of the Higher School of International Relations Institute of Humanities. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: polly_n@mail.ru; ORCID: 0009-0004-1992-7970

The author declares no conflict of interest.

*Статья поступила в редакцию 12.06.2024. Одобрена после рецензирования 06.08.2024. Принята 07.08.2024.
Received 12.06.2024. Approved after reviewing 06.08.2024. Accepted 07.08.2024.*

научная статья
УДК: 339.923
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.3

Перспективы развития БРИКС в контексте расширения альянса

Сергеева Екатерина Романовна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉sergeevaer@gmail.com

Прилепина Валерия Владимировна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
prilepinalera@gmail.com

***Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена тем, что БРИКС является объединением стран с развивающейся экономикой. На современном этапе считается наиболее обсуждаемым объединением в связи с его расширением, что говорит о грядущих изменениях в контексте международных отношений. Предлагаемая публикация содержит результаты исследования процесса расширения БРИКС в последние годы и характеристике развития ситуации на мировой арене. Авторы ставят перед собой задачу исследования проблемы двойственности восприятия данного объединения в будущем, его значимости и роли на мировой арене, которая на сегодняшний момент является дискуссионной и неоднозначной. Необходимо выявить, за счет каких факторов данная двойственность может быть устранена в пользу более позитивной оценки. В статье изложены результаты исследования причин и условий присоединения новых участников, возможностей для увеличения взаимодействия и интеграции стран БРИКС в будущем в рамках объединения на основе реализации основных принципов альянса (равноправие, взаимопомощь и инклюзивность) и усиления влияния объединения в мире. В правовых, экономических и политических аспектах рассматриваются особенности и перспективы организации и стран-участниц, потенциал которых имеет перспективы. Авторы приходят к выводу, что обновленное объединение БРИКС (2024 г.), в состав которого вошли четыре новые страны (Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия), имеет возможность стать ведущим актором в современном мире.*

Ключевые слова: международное объединение; международные отношения; политика; экономика; право

Для цитирования: Сергеева Е.Р., Прилепина В.В. Перспективы развития БРИКС в контексте расширения объединения // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 3. С. 41–61. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.3

© Сергеева Е.Р., Прилепина В.В., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article
UDC: 339.923
DOI: 10.48612/RG/RGW.27.3.3

Prospects of BRICS Development in the Context of the Alliance Enlargement

Ekaterina.R. Sergeeva ✉
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ sergeevaer@gmail.com

Valeria.V. Prilepina
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
prilepinalera@gmail.com

Abstract. *The relevance of the study is due to the fact that BRICS is a union of countries with developing economies, but at the present stage, it is considered the most discussed association in connection with its expansion, which indicates the upcoming changes in the context of international relations. The proposed publication contains the results of a study of the BRICS expansion process in recent years and the characteristics of its changing position on the world stage. The authors set themselves the task of studying the duality of perception of this association in the future, its significance and role in the world arena, which is currently debated and ambiguous. It is necessary to identify what factors can eliminate this duality in favor of a more positive assessment. The paper presents the results of the study of the reasons and conditions of accession of new participants, opportunities for increasing interaction and integration of BRICS countries in the future in the framework of association on the basis of the main principles of the alliance (equality, mutual assistance and inclusiveness), and strengthening the power of global unification. Legal, economic and political aspects consider the features and prospects of the organization and of the participating countries, whose potential has prospects. The authors conclude that the renewed BRICS (2024), which includes four new countries (Egypt, Iran, the UAE, and Ethiopia), has the opportunity to become a leading actor in the modern world.*

Keywords: international association; International Relations; politics; economy; legislation

For citation: Sergeeva, E.R., Prilepina, V.V. Prospects of BRICS Development in the Context of the Alliance Enlargement. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 3. P. 41–61. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.3

© Sergeeva, E.R., Prilepina, V.V., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:
5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Введение

БРИКС (BRICS)¹ является межгосударственным неформальным объединением государств с быстро развивающейся экономикой. В основной костяк союза входят Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и

---

¹ По первым буквам членов объединения – Brazil, Russia, India, China, South Africa.

Южно-Африканская республика, присоединившаяся в 2011 году. Стоит отметить, что до вхождения ЮАР (с которым добавилась буква “S”, обозначающая South Africa) объединение не случайно именовалось акронимом БРИК (BRIC). Данное название созвучно с английским словом “brick” (в переводе “кирпич”), что отражает нацеленность стран-участниц на совместное выстраивание экономического процветания и устойчивых связей.

Объединение действительно создавалось и воспринималось как союз, предназначенный в первую очередь для сотрудничества по вопросам экономики, который объединил в своей аббревиатуре пять наиболее перспективных развивающихся экономик. Однако, как направление, так и состав БРИКС претерпели серьезные изменения. Они, в свою очередь, влияют не только на масштаб и вектор развития объединения, но и на развитие международных отношений в целом, что определяет актуальность предлагаемой публикации. В статье рассматриваются причины и предпосылки, а также представлены возможные перспективы развития союза. Перед авторами ставилась задача проанализировать текущее положение объединения и спрогнозировать его дальнейшее развитие в контексте современной структуры международных отношений. Рассматриваемая проблема изучалась в экономическом ключе (например, А.М. Хакки «Оценка экономического будущего стран БРИКС», 2023), так и политологами (например, Manyapel O. «Future of the BRICS and the Role of Russia and China», 2023).

В статье предложен комплексный подход к изучению объединения с трех разных ракурсов: правового, экономического и политического. Исследование опирается на результаты дескриптивного анализа источников, включающих в себя интернет-ресурсы и публикации мировых СМИ, а также научной литературы; сравнительного анализа геополитических ситуаций экономических блоков, особенностей стран, их роли, функционирования и интересов. В рамках исследования продемонстрированы аргументы в пользу дальнейшего укрепления влияния БРИКС на международной арене. Оно произойдет за счет имеющихся у объединения перспектив в политическом, экономическом и правовом аспектах, а также преимуществ БРИКС по вышеуказанным аспектам в контексте противостояния с аналогичным западным экономическим и политическим блоком государств.

Материалы и их обсуждение

Перспективы объединения БРИКС рассматриваются в рамках трех различных сфер, или аспектов: правовые, экономические и политические. В каждом из блоков, соответственно, будут приведены предпосылки и причины грядущих изменений, указаны причины заинтересованности государств во вступлении в объединение и вероятный прогноз развития ситуации.

Правовые предпосылки к расширению и перспективы

Следует начать с того, как регулируется БРИКС, который нельзя назвать международной организацией, поскольку в отличие от классической международной организации, альянс не имеет ни устава, ни учредительного договора, ни постоянно действующих органов [1, с. 141–143]. Чем, в таком случае, руководствуется БРИКС в правовом поле? В первую очередь, принципами и решениями, прописанными в документах на основе прошедших встреч. Так, в качестве основополагающих принципов можно выделить прописанные в пункте 6 Декларации, принятой по итогам Третьего Саммита БРИКС 14 апреля 2011 г., которые включают в себя: приверженность прагматичному подходу, инклюзивность, ненаправленность против третьей стороны, взаимопомощь, солидарность и открытость. Наглядно видна большая свобода действий стран-участниц в области определения собственных свобод и правовых рамок, что является привлекательным фактором для новых членов и залогом стремительного развития объединения под актуальные нужды и запросы государств, в него входящих [2].

БРИКС – не экономический союз и не военно-политический блок: государства-члены не имеют соглашений о свободной торговле и тарифном регулировании, не обладают общими управленческими структурами и институтами. БРИКС можно назвать экономическим форумом лидеров стран, в котором государства-участники координируют экономическую политику. Государства, входящие в состав БРИКС, полностью сохраняют свой суверенитет [3, с. 3796]. Однако, с точки зрения правовых систем стран БРИКС, следует отметить, что они достаточно сильно различаются, что, в свою очередь может создать некоторые препятствия в функционировании организации.

Например, КНР, согласно конституции, является социалистическим государством, в то время как остальные государства-члены БРИКС – «капиталистические». Китай по-прежнему остается идеологически социалистическим государством с огромной ролью государственных предприятий в экономике. Крупные частные предприятия, в той или иной мере, сотрудничают с Коммунистической партией, но не имеют возможности оказывать влияние на власть страны. В связи с этим, у некоторых наблюдателей возникает ряд вопросов и опасений, связанных с возможным выходом Китая из БРИКС под предлогом отличия своей правовой и политической системы от других, что нанесет огромный вред другим странам-членам объединения [4, с. 287]. Тем не менее, авторы позволяют себе заявить, что по крайней мере на данный момент такой исход, ввиду тесного сотрудничества членов объединения и приверженности Китая этим узам, крайне маловероятен. Тем более, что расширение БРИКС Китай встретил с энтузиазмом. С 1 января 2024 г. Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия присоединились к БРИКС. Саудовская Аравия, приняла участие в мероприятиях объединения в 2024 г., но окончательно не присоединилась к альянсу. Следует отметить, что ранее в состав планировали принять и Аргентину [5].

Сотрудничество стран происходит посредством очных встреч высших представителей государств на ежегодных форумах на территории одной из стран-участниц. Такой порядок взаимодействия дает членам объединения большую свободу в определении рамок своего сотрудничества, следствием которой является расширение сфер кооперации. Обсуждаются не только вопросы экономики, но также образования, культуры, технологий, здравоохранения, безопасности. Подобная гибкость и свобода сотрудничества ярко прослеживается в каждой Декларации по итогам прошедшего саммита. Любопытно, как в одном документе соседствуют пункты о принятии решительных мер по поддержке конвенций по экологическому праву или интенсификации торговли и, к примеру, поздравление стран-участниц с проведением Олимпийских игр или теплые пожелания по случаю юбилея той или иной технологической отрасли.

Итак, меры, сферы и уровни сотрудничества стран БРИКС крайне разнообразны. Более того, представители государств-участниц могут

сотрудничать как вне рамок встреч самого объединения, так и на саммитах и съездах других международных объединений или же организаций. В качестве многосторонних площадок могут быть использованы Генеральная Ассамблея ООН и Совет ООН по правам человека. Подчеркивается важность защиты прав человека в рамках такого объединения.

Данные ценности БРИКС планирует защищать в правовом поле, влияя на текущие правила и уставы международных организаций. Например, в декларации, принятой на XV саммите БРИКС в Йоханнесбурге 23 августа 2023 г., объединение БРИКС выразило поддержку всеобъемлющей реформе ООН и подчеркнуло необходимость увеличения представительства и возможностей влияния развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки, включая Бразилию, Индию и ЮАР. Это также касается давно стоящего вопроса о реформировании Совета Безопасности. Также было подчеркнута содействие ВТО со стороны объединения и необходимость введения особого и дифференцированного режима (ОДР) для развивающихся стран, включая наименее развитые. Страны БРИКС призвали к изменению в МВФ распределения квот в сторону их увеличения у государств с формирующимся рынком и развивающихся стран, а также к реформе Бреттон-Вудских учреждений, включая повышение роли государств с формирующимся рынком и развивающихся стран для увеличения их значения в мировой экономике [5].

Экономические предпосылки к расширению и перспективы

Стоит отметить, что государства БРИКС охватывают более четверти суши планеты и 40% населения Земли. Страны объединения являются крупными лидерами по показателю ВВП, рассчитанному по ППС (паритету покупательной способности). На 2022 г. по данным МВФ и Всемирного банка Китай является первой экономикой мира, Индия считается третьей, Россия – пятой, Бразилия – восьмой, ЮАР – 32-й [6]. Цифры, безусловно, выглядят привлекательно для стран, планирующих присоединиться к объединению.

На сегодняшний день Китай занимает первое место в мире по производству зерна, Россия находится на третьем месте, Индия – на четвертом, Бразилия – на пятом. В 2021 г. по производству пшеницы

лидирующие позиции занимали Китай, Индия и Россия. На 2021 г. по объему производства мяса страны-члены БРИКС занимают места в первой пятёрке: Китай расположился на первой строчке, Бразилия заняла третью, Россия – четвертую и Индия – пятую. В 2022 г. по производству минеральных удобрений лидирующую позицию в мире занимал Китай, Индия – на третьем месте, Россия – на пятом. Заинтересованные в присоединении к БРИКС Индонезия, Алжир, Саудовская Аравия и Египет также входят в топ-10 стран, занимая четвертое, седьмое, восьмое и десятое места соответственно. Лидерство в производстве электроэнергии закреплено за Китаем, Индия занимает третье место, Россия – четвертое, Бразилия – седьмое.

Джим О'Нил, британский экономист, который ввел аббревиатуру BRIC, в интервью деловому журналу *African Business* утверждает, что БРИКС уже составляет конкуренцию G7 на мировой арене. Данные по ВВП за 2022 г. показывают превосходство БРИКС над G7. О'Нил отмечает, что причиной создания объединения была необходимость лучшей формы глобального правительства, чем G7 [7].

Что касается населения стран БРИКС, то оно превышает население государств G7 более чем в четыре раза (3, 2 миллиарда и 777 миллионов). По площади также значительный перевес на стороне стран БРИКС, даже не учитывая стран, которые присоединяются в 2024 г. По объему производства пшеницы БРИКС превосходит G7 в 2,3 раза [8]. Агентство Bloomberg, основываясь на данных МВФ, рассчитало долю стран в мировом экономическом росте к 2028 г. Согласно их исследованию страны БРИКС будут иметь более рост 33%, а страны G7 – менее 28%.

Интересен и тот факт, что ни одно из государств ЕС не является членом БРИКС, некоторые страны БРИКС важны для Евросоюза в силу сложившейся интеграции их экономик с европейскими и растущего политического влияния. ЕС – один из главных инвесторов стран БРИКС. Более того, значительные темпы экономического роста в Китае и, в меньшей мере, в Индии привели к увеличению их относительной значимости для ЕС [9, с. 65].

Экономические структуры стран БРИКС очень разные: специализация Бразилии и Южной Африки – сельское хозяйство, России – сырьевые товары, Индии – услуги (преимущественно в сфере IT,

финансов, бизнеса и транспорта), а Китая – производство товаров массового потребления. В то же время члены БРИКС конкурируют друг с другом за поддержание высоких темпов роста. Однако страны-участницы БРИКС имеют сходные амбиции: продвигать G20 и другие новые многосторонние структуры в качестве международных форумов, противостоять тому, что они считают несправедливым многосторонним порядком, в котором доминирует Запад [9, с. 63].

Одной из часто обсуждаемых экономических перспектив является создание в будущем новой валюты в рамках БРИКС, которая могла бы способствовать укреплению экономического сотрудничества и снижению зависимости от существующих мировых резервных валют, таких как доллар США или евро. До сих пор единого мнения по этому вопросу не существует, так министр финансов России Антон Силуанов заявил, что речь идёт скорее о создании общей расчетной единицы для стран БРИКС [10]. Процесс создания новой валюты в рамках БРИКС требует тщательного планирования и сотрудничества для обеспечения успеха и стабильности новой валюты, поэтому на данный момент ещё рано говорить о вхождении такой валюты в оборот.

Ещё одной экономической инициативой является разработка единой платежной системы БРИКС, которая позволит гражданам стран-участниц использовать собственную национальную валюту для платежей в любой из стран объединения. Так с помощью мобильного приложения BRICS Pay покупатель сможет бесконтактно оплатить покупки в странах БРИКС независимо от того, в какой валюте находятся средства на его счете. Для стран БРИКС шаги в сторону объединения платежных систем имеют большое значение. Такая платежная система позволяет не допустить дополнительных рисков операций, связанных с уровнем санкций, поскольку безналичные операции, такие как рубль-юань, осуществляются промежуточной конвертацией в американские доллары через банки США. В современном мире финансовые системы многих стран завязаны на долларе США. В условиях современной геополитической ситуации это может стать риском для некоторых государств, и чтобы решить данную проблему, различные союзы государств создают межнациональные системы платежей [11, с. 62].

Сегодня значимым экономическим достижением является основание Нового банка развития (НБР). Банк был создан с целью финансирования проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС и других развивающихся странах и его можно рассматривать как частичную альтернативу Всемирному банку и МВФ [12].

БРИКС содействует увеличению инвестиций, так на саммите на Гоа в 2016 г. стороны сконцентрировались на инвестициях в инфраструктуру и участии в этой работе многосторонних банков развития. Отдельное внимание уделяется функционированию Нового банка развития и стимулированию сотрудничества частных компаний с помощью дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества стран БРИКС. Следует отметить, что акцент в первую очередь делается на развитии торговли и инвестиций между странами-участницами объединения [13, с. 24]. БРИКС обладает существенным потенциалом для развития цифровой экономики. Достаточно крупные внутренние рынки и растущий средний класс делают страны БРИКС привлекательными направлениями для инвестиций в цифровые секторы. Также в этих странах хороший уровень развития цифровой инфраструктуры, при этом почти 90% населения охвачено мобильными сетями 3G/4G [14].

О расширении влияния и увеличения интеграции стран БРИКС свидетельствует проведение ежегодных форумов. Международный Муниципальный форум стран БРИКС+ является масштабным деловым мероприятием по социально-экономическому развитию территорий, созданию эффективных бизнес-коммуникаций, привлечению инвесторов к проектам, усилению многопрофильного взаимодействия городов и муниципалитетов стран Латинской Америки, Азии и Африки и Ближнего Востока. Для бизнеса площадка ММФ БРИКС+ предлагает все возможные форматы презентации продукции, поиска новых партнеров, реализации механизмов по продвижению бизнеса и расширения географии присутствия. Регионы и муниципалитеты России и других стран имеют возможность обмениваться передовым опытом, представить свои достижения, найти партнеров других государствах, использовать площадку как инструмент развития своей территории.

В качестве оценки роста продуктивности и общего прогресса предлагаем оценить два форума в одном и том же городе с разницей в год.

24–25 ноября 2022 года в Санкт-Петербурге состоялся IV Международный муниципальный форум стран БРИКС+, в рамках которого приняли участие 37 стран, выступили 511 спикеров и прошло 89 мероприятий. Более того, между регионами, муниципалитетами и коммерческими компаниями было подписано 153 соглашения. В рамках V Международного муниципального форума стран БРИКС+, который прошел в Санкт-Петербурге 9–10 ноября 2023 года, приняли участие 104 страны и выступили более 900 спикеров. За два дня форума было подписано 210 соглашений и проведено 123 мероприятия [15]. Такое увеличение масштабов форума говорит о росте заинтересованности в расширении партнерства со стороны не только стран БРИКС, но и других государств мира. Мы видим, что БРИКС успешно развивается и отвечает международным интересам.

Политические предпосылки к расширению и перспективы

БРИКС в современной международной конъюнктуре представляет собой своего рода противовес западным державам. Это обусловлено множеством региональных и международных процессов и явлений, однако поскольку затронутая тематика не является фокусом данной работы, обобщим их в несколько обширных проблем, давно известных геополитике.

Наличие данного противостояния может объясняться как через феномен “Север-Юг” (подразумевается неравное разделение и распределение экономических ресурсов и средств к существованию между странами Севера и Юга в пользу первых) [16, с. 329–330], так и присутствие противоборствующих дискурсов стран Востока и Запада [17, с. 65]. Важно прояснить, что географические термины (таких, как Север и Юг), употребляемые в области геополитики, не всегда доподлинно сохраняют изначальную семантику. С географической точки зрения может возникнуть вопрос о корректности причисления Китая к глобальному Югу, однако в геополитике ситуация иная, поскольку Китай претендует на лидерство среди стран Юга и воспринимается как часть этой зоны.

Той же двойственностью обладает и Россия. Во-первых, с точки зрения географии принадлежность исключительно к Востоку или исключительно к Западу определить трудно, поскольку страна располагается в обеих частях континента Евразия. До недавнего времени

страна также равномерно развивала отношения с государствами обеих частей света, однако теперь геополитически более привержена Востоку. Что же до определения “северности” или “южности” Российской Федерации, с точки зрения географии вопросов не может быть. Однако по данным Федеральной Таможенной Службы РФ о внешней торговле России в 2023 г. экспорт в Азию вырос на 10% в сравнении с прошлым годом, а в Африку – на 150%. Импорт из названных регионов вырос еще значительно: из Азии в Россию поставляется на 40% больше, а из африканских государств – на 10% больше. К тому же, на Азию теперь приходится 70% общего товарооборота России [18]. Можно заявить, что даже спорные в плане географического положения члены объединения (Китай и Россия) в политическом смысле склоняются к направлению Юг-Восток в силу приверженности БРИКС, а также собственным геополитическим интересам.

Итак, если страны БРИКС – это условный Юг и Восток в рамках упомянутых политических трений, то G7 – Север и Запад. Вновь отметим, что имеют место обобщения, но, в целом, страны БРИКС, в силу упомянутого географического расположения и геополитических интересов, действительно склоняются к Югу и Востоку, а страны G7 по тем же причинам – к Западу и Северу (в рамках обсуждения проблемы «Север-Юг», например, G7 всегда представляются ведущими «представителями» Севера из-за их выгодного экономического положения). Такое допущенное деление позволяет более наглядно оценить текущую ситуацию в международных отношениях, а, соответственно, и ее влияние на перспективы развития БРИКС.

Обе упомянутых в начале раздела проблемы приобрели политизированный характер. Отсчет необратимых изменений в ситуации на международной арене начинается с 2020 г., ознаменовавшегося эпидемией коронавируса. Это время обнажило хрупкость международной экономической системы, а также опасность зависимости от так называемых развитых стран. Кроме того, пандемия, географически начавшаяся в Китае, была использована США как политический повод для оказания определенного давления на Китай, который по совместительству является их главным экономическим конкурентом [19, с. 20]. Поскольку Китай и США – экономические флагманы своего полушария (Восточного и

Западного соответственно), эскалация их политических взаимоотношений по эффекту домино затронула их не столь влиятельных соседей и партнеров по объединениям разного рода, БРИКС и G7 в том числе.

В последующие годы случилось множество политических кризисов и конфликтов, которые оказали существенное влияние на миропорядок. В некоторых из них влиятельные члены БРИКС были задействованы напрямую. В качестве наиболее ярких примеров можно привести Китай и Тайвань, в конфликт которых с защитой Тайваня вмешались США. Во-вторых, Россия и Украина, где противовесом РФ выступило подавляющее большинство западных стран. Это во многом определило окончательную смену вектора развития внешней политики России и наращивания связей с Востоком и глобальным Югом, что усилило интеграцию РФ в БРИКС и, соответственно, сделало объединение более весомым в качестве политического актора. Для упомянутых членов БРИКС данные политические конфликты стали причиной сближения и консолидации в рамках объединения.

Важность союза БРИКС политически стала особо заметна после завершившегося саммита в Йоханнесбурге (2023 г.) Первое и главное — это свершившийся факт приема новых членов БРИКС. Тема активно обсуждалась, и спрос на членство продолжал расти, создавая определенный ажиотаж в преддверии саммита. По разным оценкам, наряду с официальными 23 заявителями неофициальный интерес проявило примерно столько же государств, представляющих мировое большинство [20]. Следует также иметь в виду реакцию Запада, который выше уже был обозначен как фактический противник БРИКС. К примеру, президент Франции Эммануэль Макрон предпринимал попытки попасть на саммит [21], а на будущие страны-участницы, которые подтвердили свое намерение вступить в объединение, оказывалось давление, в частности, на Аргентину. Принимая к сведению то, что в процессе написания данной статьи в Аргентине к власти пришло проамериканское правительство, в связи с чем государство резко сменило политический курс и отказалось от решения о вступлении в БРИКС [22], действия оказались успешными.

Главным конкурентом БРИКС как объединения традиционно считают “Большую Семерку” (G7), о которой уже говорилось в части экономических предпосылок и перспектив. В политическом аспекте G7

также стоит упомянуть. Объединение никогда не вело дел со “внешними” странами, не входящими в Семерку, на равных. На взаимодействие со странами вне элитного клуба смотрели свысока, а продвигаемая ими повестка виделась привычным колониальным дискурсом о предоставлении помощи в обмен на условия, благоприятные для G7. Важно, что такая политика вызывала общественное недовольство даже внутри стран-участниц. Об этом говорят массовые антиглобалистские протесты, приуроченные к встречам G7 [23].

БРИКС в своей политике выгодно отличается от Большой Семерки. С самого начала альянс строил свое взаимодействие – как внутри объединения, так и с внешним миром – на принципах равенства, взаимного уважения и инклюзивности, которые прописаны в официальных документах альянса. Например, полноценный процесс коммуникации с гражданским обществом, а не только ограниченные консультации с отдельными представителями транснациональных некоммерческих организаций, был запущен в G7 лишь спустя три десятилетия после появления группы (годом основания обычно считается 1975). Это произошло в 2006 г., когда Россия единственный раз председательствовала в номинальной G8. А в БРИКС, в свою очередь, взаимодействие с гражданским обществом началось уже в рамках своего “второго” цикла, в 2015 г., также под российским председательством.

Рассмотрим отдельно проблемы и вызовы, с которыми может столкнуться БРИКС в связи с присоединением каждого нового члена. Египет, к примеру, является третьей экономикой в Африке (после Нигерии и Южной Африки), что является сильным усилением мощи объединения. При этом другая африканская страна, – Эфиопия – напротив, в экономическом плане не столь успешна. Она относится к странам с низким доходом на душу населения, однако ВВП на душу населения растет за счет активного привлечения инвестиций в страну. Здесь также находится штаб-квартира Африканского союза, и потому включение Эфиопии в состав объединения, которое одной из приоритетных задач ставит помощь развивающимся странам, даст возможность оперативно решать проблемы, важные для бедных государств.

То, что Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, считающиеся союзниками США (состоят в организациях под главенством

Штатов, имеют на своей территории их военные базы), выразили желание присоединиться к БРИКС, вызвало ряд вопросов. Некоторые наблюдатели не замечают активных шагов, предпринимаемых этими государствами в направлении независимой внешней политики, и расценивают это решение как заботу о своих национальных интересах, но не как демонстративный отказ от сотрудничества с коллективным Западом. В опровержение можно отметить отказ торговли нефтью в долларах в пользу дирхам или валюты страны-покупательницы (крупнейшей из которых является такой член БРИКС, как Китай), что позволит диверсифицировать внешнюю торговлю страны, а также совместные военные учения ОАЭ и Китая и некоторые другие факты. Это дает возможность предположить, что вступление в БРИКС – один из важных шагов среди поступательных мер по отказу от зависимости от Запада.

В случае Саудовской Аравии, проблематичной является ситуация с Ираном. Страны, несмотря на недавно установленные двусторонние отношения, имеют ряд нерешенных разногласий, представляющих угрозу для безопасности региона. Однако в рамках сотрудничества стран БРИКС по вопросам безопасности подобные темы уже широко обсуждаются. На сегодняшний день повышенное внимание уделяется нетрадиционным проблемам: наркотрафику, террористическим угрозам и массовой миграции [24, с. 2053]. Таким образом, вступление в БРИКС может стать способом для разрешения конфликта.

Тем не менее в чисто политическом смысле вызовы в случае арабских стран можно интерпретировать как важную перспективу для развития объединения в целом, а также для отдельных государств-участниц. Опыт БРИКС показал, что необходимость встречаться на регулярной основе в общем формате создает дополнительные стимулы и возможности для диалога и преодоления любых противоречий даже в тех случаях, когда имеется двусторонний конфликт. Это очень серьезный плюс БРИКС, открывающий объединению теоретически безграничные возможности для расширения: вступление в него не подразумевает отказ от членства в других объединениях, участия в сторонних соглашениях, или, наоборот, конфликтах. Таким образом, альянс не накладывает

сковывающих обязательств, но многое может предложить на равных и инклюзивных началах.

Не зря была отмечена именно теоретическая безграничность возможностей. На деле не раз упомянутые в данной части политические трения разных полушарий накладывают свой отпечаток. Обратимся к Аргентине. Наряду с Бразилией, эта страна явный лидер своего региона. При этом серьезные экономические и внутривнутриполитические проблемы страны сделали выборы 2023 г. своего рода “темной лошадкой” для БРИКС, поскольку существовала возможность радикальной смены курса в случае прихода к власти самого популярного кандидата от правых. Что и произошло, в итоге Аргентина резко отказалась от ранее изъявленного намерения вступить в БРИКС [22]. Новое правительство является проамериканским и, как упоминалось выше, полагается, что отказ от участия в объединении вызван тем, что США были предложены более выгодные условия, носившие ультимативный характер. В противном случае, вряд ли бы Аргентина отказалась от вступления в союз, номинально никак не ограничивавший ее политический или экономический курс. С одной стороны, можно предположить, что данный инцидент поставит страны, рассматривающие присоединение к БРИКС в будущем, перед серьезным выбором: северо-западного или же юго-восточного пути развития. Инклюзивность, равенство и свобода, провозглашаемые БРИКС, полностью обесцениваются как ценности в случае, если вступление в это объединение будет значить охлаждение отношений с Западом – крайне важной зоной мировой экономики и политики. Давление на Аргентину и ее последующая кардинальная смена курса фактически может означать, что G7 видит в БРИКС прямого и опасного конкурента. Это, в свою очередь, сигнализирует о потенциальном создании противоборствующих политических блоков на основе этих вообще изначально не привязанных к политике объединений. Соответственно, продолжатся конфронтации “Север-Юг” и “Запад-Восток”, основанные на желании “Юга-Востока” сократить и преодолеть экономическое отставание, сформировать многополярность и стать новыми влиятельными экономическими и политическими игроками и нежелании “Севера-Запада” допускать это. Это значило бы потерю

собственного влияния, ресурсов и приоритетных условий в сферах производства, торговли и так далее.

При этом важно отметить, что такое предположение можно оценить на более долгой дистанции, особенно путем сравнения ситуации Аргентины и, к примеру, ОАЭ, вступившие в БРИКС, и Саудовской Аравии, которая пока не приняла окончательного решения. Представители ОАЭ полагают, что членство в БРИКС “не испортит отношений с Западом” [25], поскольку они изначально вели открытую и либеральную политику сотрудничества со всем миром, а БРИКС рассматривают как способ налаживания экономических связей и перспектив развития, но “не политический альянс”. Можно предположить, Аргентина была столь резка в отказе от БРИКС как раз из-за того, что, в отличие от ОАЭ, у этой латиноамериканской страны экономика и политика развивались не так равномерно в международных масштабах. Вероятно, Аргентина была поставлена в условия выбора ввиду своего невыгодного положения, что в случае ОАЭ и Саудовской Аравии данностью не является (по крайней мере, сведений об обратном на сегодняшний день нет). Для потенциальных новых участников БРИКС их собственное положение на международной арене, в частности равномерность взаимодействия с государствами разных блоков, будет определяющим в свободе выбора пути развития и членства в объединении. Важно подчеркнуть, что ситуация может измениться с течением времени, и необходимо пристально наблюдать за отношениями данных государств с Западом и тем, как это отразится на их политике по отношению к БРИКС.

Выводы

В данной работе авторы, проанализировав перспективы БРИКС с трех разных точек зрения (правовая, экономическая и политическая), могут заключить, что упомянутые данные указывают на укрепление позиций БРИКС за счет тенденции формирования блоков на международной арене и выгодного положения по всем трем аспектам (правовой, экономический и политический) относительно объединения G7, противопоставляемого БРИКС в данной мировой конъюнктуре. Об этом говорит и инклюзивная, но вместе с тем ненавязчивая правовая конъюнктура объединения, и успешно развивающаяся экономическая

ситуация стран альянса, и политические нюансы, консолидирующие государства, уже находящиеся в БРИКС, и являющиеся привлекательными для вступления других участников. Тем не менее, расширение объединения несет для него появление новых вызовов и сложностей во всех трех упомянутых областях, однако приведенные позитивные подкрепления устойчивости БРИКС как международного актора, дают основания полагать, что его достаточно развитая интеграционная система взаимопомощи будет лишь совершенствоваться вследствие присоединения новых перспективных стран-участниц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шинкарецкая Г.Г. О правовом статусе БРИКС // Современное право. 2015. № 10. С. 140–145.
2. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года) // Официальный сайт президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/907> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Внук В.К. БРИКС как институт формирующейся многополярной системы мира // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 10 (91). С. 3795–3805.
4. Куемжиева С.А., Складчиков С.В., Гончаров В.В. Актуальные проблемы и перспективы развития БРИКС // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33. № 1. С. 80–85. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-briks> (дата обращения: 04.05.2024).
5. Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 07.05.2024).
6. World Bank Open Data // The World Bank Group: [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 07.05.2024).
7. The future of the BRICS – in conversation with Lord Jim O’Neill // African Business: [сайт]. URL: <https://african.business/2023/06/resources/the-future-of-the-brics-in-conversation-with-lord-jim-oneill> (дата обращения: 07.05.2024).
8. World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund: [сайт]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 07.05.2024).
9. Wouters, J., Van Kerckhoven, S. A European Perspective on the G20 and the BRICS // International Organisations Research Journal. 2018. Vol. 13. № 2. P. 60–75 (In Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-04.

10. Live: Special coverage of BRICS heads of state's arrival at summit venue // CGTN: [сайт]. URL: <https://news.cgtn.com/news/2023-08-22/Live-Special-coverage-of-BRICS-heads-of-state-arrive-at-summit-venue-1mtt1YC2n0k/index.html> (дата обращения: 07.05.2024).
11. Кильметова Р.Р., Климатов Х.Г. Платежная система стран БРИКС // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74 (6). С. 61–63.
12. Соглашение о Новом банке развития от 15 июля 2014 года (ратифицировано Федеральным законом от 08.03.2015 №29-ФЗ, вступило в силу для Российской Федерации 3 июля 2015 года) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507070019> (дата обращения: 07.05.2024).
13. Wouters, J., Van Kerckhoven, S. The G20 and the BRICS on Trade and Investment: Trends and Policies. *International Organisations Research Journal*. 2017. Vol. 12. № 3. P. 7–31. (In Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-7.
14. BRICS Digital Economy Report 2022 // International Trade Centre: [сайт]. URL: <https://intracen.org/file/itcbricsdigiteconomyreport2022pdf> (дата обращения: 07.05.2024).
15. Архив сайта Международного Муниципального Форума БРИКС+ // ММФ БРИКС+: [сайт]. URL: <https://imbrics.b95.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).
16. Емельянова В.Л. Проблема «Север-Юг»: история развития и современное состояние // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 3. С. 327–333. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sever-yug-istoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 08.07.2024).
17. Махаматов Т.М. Конфликт Запада и Востока как фактор неоглобализации // Век глобализации. 2022. № 4 (44). С. 63–72. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-zapada-i-vostoka-kak-faktor-neoglobalizatsii> (дата обращения: 08.07.2024).
18. ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 году. Какие тренды характерны сейчас для импорта и экспорта товаров. 14.11.2023 // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e?from=copy> (дата обращения: 07.05.2024).
19. Камынин В.Д., Чжан Шэнкунь Особенности американо-китайского соперничества в свете проблемы американского лидерства // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 4. С. 18–22. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-amerikano-kitayskogo-sopernichestva-v-svete-problemy-amerikanskogo-liderstva> (дата обращения: 08.07.2024).
20. Косачёв: интерес к БРИКС проявляют почти 30 стран. 26.12.2023 // Сетевое издание «СенатИнформ»: [сайт]. URL: https://senatinform.ru/news/kosachyev_interes_k_briks_proyavlyayut_pochti_30_stran/?ysclid=Iqnui0eiym362760075 (дата обращения: 07.05.2024).
21. Pourquoi Emmanuel Macron veut aller au sommet des Brics // L'Opinion: [сайт]. URL: <https://www.lopinion.fr/international/pourquoi-emmanuel-macron-veut-aller-au-sommet-des-brics> (дата обращения: 07.05.2024).
22. 'Argentina não vai aderir ao BRICS', diz candidata ao Ministério de Relações Exteriores da Argentina. 20.11.2023 // Sputnik Brasil: [сайт]. URL: <https://sputniknewsbr.com.br/20231120/argentina-nao-vai-aderir-ao-brics-diz-candidata-ao-ministerio-de-relacoes-exteriores-da-argentina-31572241.html> (дата обращения: 07.05.2024).

23. Violence erupts again in Genoa // The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2001/jul/21/globalisation1> (дата обращения: 07.05.2024).
24. Гуринович Д.Ф. БРИКС – неформальное сотрудничество стран по обеспечению региональной безопасности // Вопросы политологии. 2022. № 6 (82). С. 2052–2058.
25. UAE Sees Ties with West Unbroken After Invitation from BRICS // Bloomberg: [сайт]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-28/uae-says-brics-membership-isn-t-hedge-against-western-alliances> (дата обращения: 07.05.2024).

REFERENCES

1. Shinkaretskaya G. G. O pravovom statusе BRIKS [On the legal status of the BRICS]. *Sovremennoye pravo*. 2015. № 10. P. 140–145. (In Russian).
2. Deklaratsiya, prinyataya po itogam sammita BRIKS (g.Sanya, o.Khaynan, Kitay, 14 aprelya 2011 goda) [The Declaration adopted at the end of the BRICS Summit (Sanya, Hainan Island, China, April 14, 2011)]. *Ofitsialnyy sayt prezidenta Rossiyskoy Federatsii*. Available at <http://www.kremlin.ru/supplement/907> (accessed: 15.10.2023). (In Russian).
3. Vnuk V.K. BRIKS kak institut formiruyushcheysya mnogopolyarnoy sistemy mira [BRICS as an institution of the emerging multipolar system of the world]. *Voprosy Natsionalnykh i Federativnykh Otnosheniy*. 2022. T. 12. № 10 (91). P. 3795–3805. (In Russian).
4. Kuyemzhiyeva S.A., Skladchikov S.V., Goncharov V.V. Aktualnyye problemy i perspektivy razvitiya BRIKS [Actual problems and prospects of BRICS development]. *Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. T. 33. № 1. С. 80–85. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-briks> (accessed: 04.05.2024). (In Russian).
5. Yokhannesburgskaya deklaratsiya-II. BRIKS i Afrika: partnerstvo v interesakh sovместnogo uskorenного rosta, ustoychivogo razvitiya i inklyuzivnoy mnogostoronnosti, Sandton, Gauteng, YuAR, 23 avgusta 2023 goda [Johannesburg II Declaration. BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism, Sandton, Gauteng, South Africa, 23 August 2023]. *Oficial'nyj sajt Ministerstva inostrannykh del Rossijskoj Federacii*. Available at https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/ (accessed: 07.05.2024). (In Russian).
6. World Bank Open Data. *The World Bank Group*. Available at <https://data.worldbank.org/> (accessed: 07.05.2024).
7. The future of the BRICS – in conversation with Lord Jim O’Neill. *African Business*. Available at <https://african.business/2023/06/resources/the-future-of-the-brics-in-conversation-with-lord-jim-oneill> (accessed: 07.05.2024).
8. World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database. *International Monetary Fund*. Available at <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (accessed: 07.05.2024).
9. Wouters, J., Van Kerckhoven, S. A European Perspective on the G20 and the BRICS. *International Organisations Research Journal*. 2018. Vol. 13. № 2. P. 60–75. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-04.
10. Live: Special coverage of BRICS heads of state's arrival at summit venue. *CGTN*. Available at <https://news.cgtn.com/news/2023-08-22/Live-Special-coverage-of-BRICS-heads-of-state-arrive-at-summit-venue-1mtt1YC2n0k/index.html> (accessed: 07.05.2024).

11. Kilmetova R.R., Klimatov Kh.G. Platezhnaya sistema stran BRIKS [The payment system of the BRICS countries]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2021. № 74 (6). P. 61–63. (In Russian).
12. Soglasheniye o Novom banke razvitiya ot 15 iyulya 2014 goda (ratifitsirovano Federalnym zakonom ot 08.03.2015 №29-FZ, vstupilo v silu dlya Rossiyskoy Federatsii 3 iyulya 2015 goda) [Agreement on the New Development Bank dated July 15, 2014 (ratified by Federal Law No. 29-FZ dated 03/08/2015, entered into force for the Russian Federation on July 3, 2015)]. *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii*. Available at <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507070019> (accessed: 07.05.2024). (In Russian).
13. Wouters, J., Van Kerckhoven, S. The G20 and the BRICS on Trade and Investment: Trends and Policies. *International Organisations Research Journal*. 2017. Vol. 12. № 3. P. 7–31. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-7.
14. BRICS Digital Economy Report 2022. *International Trade Centre*. Available at <https://intracen.org/file/itcbriksdigialeconomyreport2022pdf> (accessed: 07.05.2024).
15. Arkhiv sayta Mezhdunarodnogo Munitsipalnogo Foruma BRIKS+ [Archive of the website of the BRICS International Municipal Forum+]. *MMF BRIKS+*. Available at URL: <https://imbriks.b95.ru/> (accessed: 10.09.2024) (In Russian).
16. Yemelyanova V.L. Problema «Sever-Yug»: istoriya razvitiya i sovremennoye sostoyaniye [The North-South problem: the history of development and the modern state]. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya*. 2018. № 3. P. 327–333. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sever-yug-istoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie> (accessed: 08.07.2024). (In Russian).
17. Makhamatov T.M. Konflikt Zapada i Vostoka kak faktor neoglobalizatsii [The conflict between the west and the east as a factor of neo-globalization]. *Vek globalizatsii*. 2022. № 4 (44). P. 63–72. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-zapada-i-vostoka-kak-faktor-neoglobalizatsii> (accessed: 08.07.2024). (In Russian).
18. FTS raskryla obyem vneshney trgovli Rossii v 2023 godu Kakiye trendy kharakterny seychas dlya importa i eksporta tovarov [The Federal Customs Service revealed the volume of Russia's foreign trade in 2023 Which trends are now typical for the import and export of goods]. 14.11.2023. *RBK*. Available at <https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e?from=copy> (accessed: 07.05.2024). (In Russian).
19. Kamynin V.D., Chzhan Shenkun Osobennosti amerikano-kitayskogo sopernichestva v svete problemy amerikanskogo liderstva [Features of the US–Chinese Rivalry in the Light of the Problem of the American Leadership]. *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye*. 2021. T. 3. № 4. P. 18–22. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-amerikano-kitayskogo-sopernichestva-v-svete-problemy-amerikanskogo-liderstva> (accessed: 08.07.2024). (In Russian).
20. Kosachev: interes k BRIKS proyavlyayut pochni 30 stran [Kosachev: almost 30 countries show interest in BRICS]. 26.12.2023. *Setevoye izdaniye «SenatInform»*. Available at https://senatinform.ru/news/kosachyev_interes_k_briks_proyavlyayut_pochti_30_stran/?ysclid=lqnu0eiym362760075 (accessed: 07.05.2024). (In Russian).
21. Pourquoi Emmanuel Macron veut aller au sommet des Brics [Why Emmanuel Macron wants to go to the BRICS summit]. *l'Opinion*. Available at

<https://www.lopinion.fr/international/pourquoi-emmanuel-macron-veut-aller-au-sommet-des-brics> (accessed: 07.05.2024). (In French).

22. 'Argentina não vai aderir ao BRICS', diz candidata ao Ministério de Relações Exteriores da Argentina [Argentina won't join BRICS', says candidate for Argentina's Foreign Ministry]. 20.11.2023. *Sputnik Brasil*. Available at <https://sputniknewsbr.com.br/20231120/argentina-nao-vai-aderir-ao-brics-diz-candidata-ao-ministerio-de-relacoes-exteriores-da-argentina-31572241.html> (accessed: 07.05.2024). (In Portuguese).

23. Violence erupts again in Genoa. *The Guardian*. Available at <https://www.theguardian.com/world/2001/jul/21/globalisation1> (accessed: 07.05.2024).

24. Gurinovich D.F. BRIKS – neformalnoye sotrudnichestvo stran po obespecheniyu regionalnoy bezopasnosti [BRICS – informal cooperation of countries to ensure regional security]. *Voprosy politologii*. 2022. № 6 (82). P. 2052–2058. (In Russian).

25. UAE Sees Ties with West Unbroken After Invitation from BRICS. *Bloomberg*. Available at <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-28/uae-says-brics-membership-isn-t-hedge-against-western-alliances> (accessed: 07.05.2024).

Сведения об авторах / Information about authors

Сергеева Екатерина Романовна – студент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: sergeevaer@gmail.com

Прилепина Валерия Владимировна – студент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический Университет Петра Великого.

E-mail: prilepinalera@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Sergeeva Ekaterina R. – Student of the Higher School of International Relations Humanitarian Institute. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: sergeevaer@gmail.com

Prilepina Valeria V. – Student of the Higher School of International Relations Humanitarian Institute. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: prilepinalera@gmail.com

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.12.2023. Одобрена после рецензирования 27.05.2024. Принята 25.08.2024.
Received 27.12.2023. Approved after reviewing 27.05.2024. Accepted 25.08.2024.*

ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА SOCIETY AND POLITICS

научная статья
УДК: 327
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.4

Модели государственного регулирования прав человека в цифровом пространстве

Болгов Радомир Викторович
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
 rbolgov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4663-8072>

Еременков Александр Алексеевич
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
st007794@spbu.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается деятельность государств в сфере соблюдения и защиты прав человека в цифровом пространстве. Анализируются модели государственного регулирования цифровых прав человека на примере России, Германии и Китая, а также приводится авторская типология. Метод институционального анализа применяется для изучения институтов в лице государств, регулирующих взаимоотношения в цифровом пространстве. Метод анализа документов позволяет исследовать содержание нормативно-правовых актов международного и национального уровня в области цифровых прав человека и информационной безопасности. Сравнительный метод применяется при сопоставлении моделей государственного регулирования в области цифровых прав человека. При помощи данного метода были выделены общие и различные характеристики моделей государственного регулирования России, Германии и Китая. Новизна исследования заключается в авторской типологизации моделей государственного регулирования цифровых прав человека на основе таких параметров, как строгость цензуры, конфиденциальность, минимизация вмешательства в цифровые права граждан, доступ к Интернету, слежка, мониторинг активности граждан. Авторы приходят к выводу, что Российская Федерация представляет собой пример смешанной модели государственного регулирования. В случае с Германией удалось определить либеральную модель государственного регулирования вопросов, связанных с цифровыми правами человека. Несмотря на активное участие Китая в международном диалоге по вопросам прав человека в цифровом пространстве, внутренняя политика направлена на строгий контроль со стороны правительства. Именно это является решающим обстоятельством в определении модели государственного регулирования Китая как авторитарной.*

Ключевые слова: права человека; цифровые права человека; институционально-правовые основы; международные организации; Интернет; цифровизация; цифровая экономика

Для цитирования: Болгов Р.В., Еременков А.А. Модели государственного регулирования прав человека в цифровом пространстве // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 3. С. 62–85. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.4

© Болгов Р.В., Еременков А.А., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327

DOI: 10.48612/RG/RGW.27.3.4

Models of State Regulation of Digital Human Rights

Radomir V. Bolgov ✉

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
✉ rbolgov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4663-8072>

Alexander A. Eremenkov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
st007794@spbu.ru

Abstract. *The article examines the activities of states in the field of compliance with and protection of human rights in the digital space. The models of state regulation of digital human rights are analyzed using the examples of Russia, Germany and China, and the author's typology is provided. The method of institutional analysis is used to study institutions represented by states that regulate relationships in the digital space. The method of document analysis allows us to study the content of international and national legal acts in the field of digital human rights and information security. The comparative method is used when comparing models of state regulation in the field of digital human rights. Using this method, common and different characteristics of the models of state regulation in Russia, Germany and China were identified. The novelty of the study lies in the author's typology of models of state regulation of human digital rights based on such parameters as the severity of censorship, confidentiality, minimization of interference in the digital rights of citizens, access to the Internet, surveillance, and monitoring of citizens' activities. The authors conclude that the Russian Federation is an example of a mixed model of state regulation. In the case of Germany, it was possible to determine a liberal model of state regulation of issues related to digital human rights. Despite China's active participation in the international dialogue on human rights in the digital space, domestic policy is aimed at strict control by the government. This is the decisive circumstance in defining the model of state regulation in China as authoritarian.*

Keywords: human rights; digital human rights; institutional and legal framework; international organizations; Internet; digitalization; digital economy

For citation: Bolgov, R.V., Eremenkov, A.A. Models of State Regulation of Digital Human Rights. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 3. P. 62–85. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.4

© Bolgov, R.V., Eremenkov, A.A., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Введение

В перечне особых международных и национальных интересов важную позицию занимает обеспечение защиты прав человека в цифровом пространстве. Безусловно, нет никаких сомнений в том, что данные интересы подкреплены принципом свободного доступа к Интернету, который Организация Объединенных Наций (ООН) определяет как неотъемлемое право человека [1]. Большой набор острых и актуальных проблем в области реализации прав человека в информационном пространстве объясняется тем, что в процессе цифровой трансформации наблюдается низкий уровень ответственности участников. С одной стороны, частный сектор экономики зачастую прибегает к неправомерным способам сбора, хранения и распространения персональных данных, чем и дискриминирует пользователей Всемирной сети [2]. С другой стороны, государство прибегает к усиленным мерам контроля и охраны общественного порядка, что и создает противоречивые и неоднозначные ситуации в вопросах соблюдения цифровых прав человека [3] (в данной работе термины «цифровые права человека» и «права человека в цифровом пространстве» будут взаимозаменяемыми).

Цель и методы исследования

Цель статьи заключается в выявлении национальных моделей государственного регулирования цифровых прав человека на примере России, Китая и Германии. Выбор данных стран обусловлен существенными различиями между политическими системами и режимами, что гипотетически влияет на выбор государством модели регулирования цифровых прав человека. Все выбранные страны представляют собой ведущие державы, претендующие на глобальное или как минимум региональное влияние. В то же время количество примеров ограничено тремя, поскольку гипотетически два из них представляют собой противоположные полюса по Индексу демократии (Китай и Германия), тогда как третий (Россия) находится между ними. Новизна исследования заключается в авторской типологизации моделей государственного регулирования цифровых прав человека на основе таких параметров, как строгость цензуры, конфиденциальность, минимизация

вмешательства в цифровые права граждан, доступ к Интернету, слежка, мониторинг активности граждан.

При написании статьи были использованы следующие методы исследования. Метод институционального анализа применяется для изучения институтов в лице государств, регулирующих взаимоотношения в цифровом пространстве. Метод анализа документов позволяет исследовать содержание нормативно-правовых актов международного и национального уровня в области цифровых прав человека и информационной безопасности. Сравнительный метод применяется при сопоставлении моделей государственного регулирования в области цифровых прав человека. При помощи данного метода были рассмотрены модели государственного регулирования России, Германии и Китая, выделены в них общие и различные характеристики с целью дальнейшей типологии.

Обзор литературы

Сегодня в научной литературе разрабатываются новые подходы к исследованию цифровых прав человека. Н.В. Кравчук говорит о потенциальном смещении прав человека в цифровое пространство с сопутствующими этому процессу рисками. Он также приходит к заключению, что правовые нормы адаптируются к достижениям научно-технического прогресса слишком медленно, «а действующее право не способно адекватно регулировать ситуации, порожденные технологическими инновациями» [4, с. 184]. С ним соглашается Ю.А. Чернышова, которая говорит о необходимости разработки новых правил, специфичных для информационной эпохи. Она относит к цифровым правам человека следующее: «право на публикацию цифровых произведений, право на использование компьютеров и других электронных устройств» [5, с. 97]. Е.В. Алферова полагает, что основной вопрос сегодня в том, как можно достигнуть «баланса интересов и прав человека в цифровом пространстве» [6, с. 148]. Н.В. Варламова считает, что категория «цифровые права» должна быть отнесена к общепризнанным правам [7, с. 39]. Э.В. Талапина пишет, что «система прав человека будет меняться в зависимости от условий их реализации» [8, с. 133]. К цифровым правам она относит «право на доступ к Интернету, право на защиту от нежелательной информации, право на забвение» [8, с. 133].

Среди зарубежных исследований стоит выделить труды А. Busch, Р. Theiner, У. Breindl [9], Л. Hornuf, С. Mangold, У. Yang [10] и других. Попытки сравнительных исследований предпринимались ранее, в частности, в работе D. Youvan [11], где проводится сравнение России и Китая по одному из аспектов рассматриваемой нами тематики (регулирование Интернета). К. Varbesino [12] проводит сравнительный анализ политики четырех стран (США, Китай, Россия и Германия) в отношении цифровых прав человека. В отличие от нашего исследования, выбор стран данным автором исходит из других соображений, не связанных с глобальным влиянием этих государств и даже не с особенностями политической системы в целом, а имеющих отношение исключительно к уровню политической свободы в этих странах. Следуя логике авторов, если в стране не обеспечиваются политические права человека, то автоматически не может быть речи о цифровых правах. Несколько иного подхода придерживается ООН: для обеспечения цифровых прав человека необязательно быть развитой демократией. Даже страны со смешанными политическими режимами могут демонстрировать успехи по обеспечению цифровых прав человека, для чего достаточно выполнение ряда показателей.

Таким образом, содержание научных трудов отражают консолидированную мысль о важности регулирования цифровых прав человека посредством разработки соответствующего законодательства, а также обеспечения информационной безопасности. Именно в этом и заключается сходство зарубежного подхода с отечественным подходом в исследуемой теме.

В Российской Федерации данной проблеме уделяют внимание также представители науки конституционного права. Так, председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин отмечает, что цифровые права человека возникают «в процессе конкретизации как на правотворческом уровне, так и на уровне правоприменения универсальных прав человека в области цифрового пространства» [13].

Необходимо выделить право пользования электронно-вычислительными и информационно-коммуникационными технологиями, которые используют в своем алгоритме работы выход в Интернет.

Проблема данного права заключается в отсутствие системности, что обуславливается незакрепленным статусом в действующем законодательстве. Именно это позволяет нам говорить о том, что уже сейчас возникают ситуации, при которых права пользователей могут быть ущемлены производителями, провайдерами, сотовыми операторами, мошеннической деятельностью. Также есть смысл здесь отметить право на неприкосновенность частной жизни, которое может рассматриваться с точки зрения права на неприкосновенность частной информации. В настоящее время, к сожалению, оно может нарушаться посредством массового распространения рекламы, спама и вредоносных программ.

Значительно количество научных работ сегодня наблюдается в области защиты интеллектуальных прав человека. Развитие цифровых технологий лишь обострило проблему нарушения авторских прав. Это относится как к традиционным объектам авторского права (произведения науки и искусства), так и к программному обеспечению [14].

Не менее интересным представляется право на создание и публикацию информации в цифровом пространстве, а также непосредственный доступ к ней. Право на информацию сегодня реализуется с помощью новых информационных технологий. Довольно продолжительное время цифровое пространство оставалось практически свободной от цензуры в самом широком значении этого слова. В последнее время государство стало уделять гораздо большее внимание проблеме ограничения свободы в виртуальном мире.

Цифровые права человека рассматривались изначально с позиции права на доступ к интернету. Это право рассматривается с 2-х точек зрения. Первая говорит о том, что приоритетом для реализации этого права является техническая инфраструктура. Вторая (политико-идеологическая) предполагает, что на первом месте должна быть свобода доступа к контенту Интернета. Право на доступ к Всемирной сети получило международное признание после доклада Совету по правам человека ООН в соответствии с Резолюцией 7/36 от 28 марта 2008 г. Однако один из «создателей Интернета» Винт Серф выступил против отнесения права на доступ Интернету к фундаментальным правам человека [15]. Другие

авторы соглашаются о том, что право на доступ к Всемирной сети – не самоцель, а средство обеспечения фундаментальных прав человека [16].

В России [17] за последние годы появляется всё больше правовых норм, регулирующих право на забвение, т.е. право требовать «удаления ссылок в поисковых системах, которые ведут на устаревшие, недостоверные, неточные сведения о человеке..., если такие ссылки причинили или могут причинить вред человеку» [18]. Оно относится к правам первого поколения – «право на уважение частной жизни человека» [18].

Что касается права на защиту персональных данных, то оно, скорее, является лишь одной из сторон фундаментального права на уважение частной жизни, что нашло отражение в европейском праве. Бурный рост ИКТ поднял проблему использования персональной информации, что ускорило развитие специального законодательства в этой сфере [19].

Конрад Беккер дает одно из наиболее широких определений: «цифровые права человека – это расширение и применение универсальных прав человека к потребностям общества, основанного на информации... Базисные цифровые права человека включают право доступа к электронной сети, право свободно общаться и выражать мнения в сети, и право на неприкосновенность частной сферы» [20].

Безусловно, был приведен далеко не полный список цифровых прав человека, а также актуальных проблем и препятствий, появляющихся в процессе цифровой трансформации общества. Законодательство разных стран дает разные определения цифровых прав человека. Вследствие данных различий дать общее определение цифровых прав человека не представляется возможным, поскольку оно будет максимально широким, но для сравнительного анализа в данном случае это и не обязательно. Мы будем сравнивать регулирование различных аспектов цифровых прав человека в трех странах по таким параметрам, как строгость цензуры, конфиденциальность, минимизация вмешательства в цифровые права граждан, доступ к Интернету, слежка, мониторинг активности граждан. Кроме того, будет проведено сравнение государств в отношении прав человека в цифровом пространстве по таким параметрам, как внутренняя политика, позиция на международной арене и позиция в отношении регулирования Интернета.

Материалы и результаты исследования: внутренняя политика и позиции государств на международной арене в области обеспечения цифровых прав человека на примере России, Германии и Китая

Россия

Расплывчатый характер виртуальных границ цифрового пространства не должны приводить к ошибочному выводу о полной невозможности правового регулирования отношений в данной среде. В 2021 г. был подготовлен Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» [21]. За основу Доклада были взяты материалы проекта «Концепции защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации». В соответствии с Докладом, данная Концепция предлагает защитить человека от «цифровой дискриминации, социальных рейтингов и зависимости от цифровой среды» [21]. Документ предполагает «запрет на присвоение гражданину единого цифрового идентификатора» [21].

За последние годы во внутренней политике России в области обеспечения цифровых прав человека встречаются явные опасения и открытая критика как со стороны российского общества, так и международного сообщества. Все дело в ряде государственных инициатив, которые так или иначе ограничивают цифровые права граждан. Примером является «пакет Яровой» - законопроекты, принятые в 2016 г., расширившие полномочия правоохранительных органов и утвердившие новые требования к операторам связи, интернет-проектам и т.д.

В Российской Федерации также действуют организации по защите цифровых прав человека. Одной из таких организаций является «Центр защиты цифровых прав» [22]. Данная организация занимается защитой прав пользователей в Интернете и борьбой с Интернет-цензурой. Также борьбой с цензурой в Интернете занимается организация «Роскомсвобода»* (признана иностранным агентом в РФ) [23].

Стоит отметить организацию «Лига безопасного интернета» [24], которую с 2017 г. возглавляет Екатерина Мизулина. Одной из задач является «просвещение и развитие навыков медиаграмотности у детей и их

родителей». Деятельность организации направлена на выявление опасного контента на просторах Сети, а также на противодействие экстремизму.

Россия активно участвует в международных дискуссиях по защите цифровых прав человека, однако ее позиция зачастую вызывает критику со стороны правозащитных организаций. Россия, как и государства-члены ШОС и БРИКС, выступает по большей части за соблюдение национальной безопасности в цифровом пространстве, о чем свидетельствует соответствующая нормативно-правовая база. Позиция Российской Федерации заключается в ужесточении контроля над интернетом и цифровыми технологиями на международном уровне. Иными словами, мы имеем дело с поддержкой идеи государственного регулирования цифрового пространства.

Германия

Приступая к рассмотрению внутренней политики Германии в области обеспечения цифровых прав человека, стоит отметить исключительную роль принципов защиты частной жизни, свободы слова и информационной безопасности. Германия была выбрана не случайно в рамках настоящего исследования, поскольку данное государство является развитым европейским государством, характеризующимся сильным демократическим политическим режимом. Следовательно, Германия занимает активную позицию в разработке законодательства, которое обеспечивает равный доступ к Сети для всех граждан. При этом следует отметить, что исследуемое государство серьезно относится к защите персональных данных.

Как и все европейские государства – члены Европейского союза, Германия в вопросах защиты персональных данных основывается на документе «General Data Protection Regulation (GDPR)». Однако одним из ключевых законов в области цифровых прав человека является «Bundesdatenschutzgesetz (BDSG)» [25], или Федеральный закон о защите данных. Важно отметить, что BDSG является дополняющей законодательной единицей на территории Германии уже существующего в рамках Европейского союза GDPR. Данный закон регулирует сбор, хранение и использование личных данных граждан. Стоит отметить, что приведенный нормативно-правовой акт строго регулирует деятельность компаний и организаций, которые собирают и обрабатывают

персональные данные. В качестве важных дополнений к GDPR в BDSG можно выделить:

- 1) Более строгие требования к назначению на должность работников с персональными данными;
- 2) Запрет прямой передачи персональных данных, полученных без разрешения субъектов;
- 3) Право властей «осуществлять видеонаблюдение в общественных местах с целью охраны жизни и здоровья населения, а также в случаях, когда государственные интересы выше, чем право субъекта на охрану персональных данных» [25, автор. перевод].

Если отойти от периферии законодательства, где располагается защита персональных данных, как одна из разновидностей цифровых прав человека, то в основе развития правового регулирования Германии в области цифрового пространства лежит Зеленая книга [26]. Она является частью цифровой стратегии, которая была представлена в 2016 г. Федеральным министерством экономики и энергии. Основная задача Зеленой книги состоит в том, чтобы определить и структурировать ключевые правовые вопросы и пробелы, возникающие в процессе цифровой трансформации. Поскольку Германия является примером европейского государства с ведущей экономикой, то и стратегия в полной мере отражает пути развития цифровой экономики [27].

В Германии активно осуществляют деятельность организации по борьбе с цифровым экстремизмом и дезинформацией в Сети. В первую очередь хотелось бы упомянуть некоммерческую организацию NOYB (None of Your Business) – European Center for Digital Rights [28], штаб-квартира которой находится в Австрии. Данная организация использует в своей деятельности передовой опыт в области защиты цифровых прав. С помощью многочисленных возможностей правоприменения в соответствии с Европейским регламентом по защите данных (GDPR), NOYB имеет возможность подавать жалобы на защиту персональных данных в судебные инстанции. Совместно с BfDi (Bundesbeauftragter für den Datenschutz und die Informationsfreiheit) [29] (Федеральный уполномоченный орган по защите данных и свободе информации в Германии) ведется статистика по судебным делам, повестками которых являются правонарушения в области цифровых прав человека.

Проанализировав представленную статистику на вышеуказанных ресурсах, можно сказать о низком количестве исковых заявлений (на момент написания работы было представлено 2 иска, последний из которых имел двухлетнюю давность) [30]. Возможно, это может свидетельствовать о крайне редких случаях нарушения прав человека в сфере персональных данных. Также это может свидетельствовать о малограмотности населения в области цифровых прав.

Не менее интересной нам показалась некоммерческая организация Digitale Gesellschaft [31]. С 2011 г. ассоциация выступает за устойчивое, демократическое, свободное общество. Цель организации – защищать основные права человек в мире цифрового пространства. Ассоциация информирует и проводит консультации отдельных лиц и учреждений по вопросам права в цифровом пространстве. Несомненно, деятельность организации основывается на соблюдении общих прав человека, а также требует их соблюдение в цифровом пространстве. Более того, данная организация разработала собственную Хартию основных цифровых прав [32]. Этот ресурс интересен с точки зрения разделения на блоки цифровых прав: основные права, гражданские права и потребительские права человека.

Первый блок (основные права человека) включает в себя равенство и свободу в Интернете, защиту цифровых прав человека государством, свободу мнений, конфиденциальность и безопасность информации.

Второй блок (гражданские права человека) включает в себя принцип публичности, электронное правительство и цифровую демократию, направленные на реализацию гражданской позиции в рамках цифрового пространства.

Заключительный блок прав направлен на достижение социальных целей. Он гарантирует, что каждый человек может иметь равный доступ к информационным и коммуникационным технологиям, а также получать необходимое программное обеспечение. Более того, каждый человек может осуществлять в полной мере свое право на образование при помощи цифровых технологий, а также создавать новый контент, привнося лепту в развитие науки и культуры государства.

Стоит отметить, что Германия активно принимает участие в международных инициативах по цифровой безопасности и защите данных.

Доказательством может служить поддержка Европейского союза по усилению законодательной базы о защите персональных данных и приватности граждан в Сети [10]. Это также подтверждается активным использованием «General Data Protection Regulation» в практике обеспечения защиты персональных данных, а также разработкой своего собственного национального законодательства на основе GDPR.

Кроме того, Германия выступает за принцип прозрачности деятельности правительства в цифровом пространстве. Государство активно борется с цензурой в онлайн-среде, а также поддерживает свободное выражение мнений в Сети [9]. Несомненно, не стоит заявлять о полном отсутствии цензуры в цифровом пространстве, поскольку все зависит от международных процессов и внутривнутриполитических факторов, которые заставляют принимать меры для устранения социальной напряженности [33].

Китай

Китайская Народная Республика (КНР) является уникальным примером как внутренней, так и внешней политики не только в вопросах обеспечения цифровых прав человека. Как отмечают исследователи, Китай является социалистическим государством со своей собственной спецификой, чем и отличается от стран западного мира с преимущественно демократическими устоями. Данное государство имеет одну из самых строгих систем мониторинга и цензуры Интернета – проект «Золотой щит», известный во всем мире как «The Great Firewall of China». Проект «Золотой щит» подразумевает уникальную систему фильтрации Всемирной Сети, что характеризует сильное государственное регулирование цифрового пространства [34]. Следовательно, в Китае в области защиты цифровых прав человека существует ряд серьезных ограничений и контроля со стороны правительства.

Обращаясь к Конституции Китайской Народной Республики, мы смогли увидеть моменты, которые напрямую относятся к цифровым правам человека. Так, например, ст. 40 Конституции КНР гласит, что «свобода и тайна переписки граждан охраняется законом» [35, автор. перевод]. Здесь же подчеркивается, что «никакие организации или частные лица ни под каким предлогом не могут препятствовать свободе и тайне

переписки граждан» [35, автор. перевод]. Однако затем дается разъяснение: «... за исключением случаев, когда в интересах государственной безопасности или целях расследования уголовного преступления органы общественной безопасности или органы прокуратуры в порядке, установленном законом, осуществляют проверку переписки». [35, автор. перевод].

В Китае, как и в России и Германии, принят закон о безопасности данных 2021 г. [36]. Согласно закону, государство обязано защищать права и интересы отдельных лиц и организаций, а также поощрять разумное и эффективное использование данных. Нормативно-правовой акт также предусматривает возможность жалоб от граждан. Данный нормативно-правовой акт интересен с позиции разработанности штрафных санкций. В документе четко обозначены ответственные органы и прописаны последствия, наступающие в случае нарушений настоящего законодательства.

В Китае также действует свой закон о персональных данных – Закон о защите личной информации [37]. Личная информация, согласно законодательству, признается таковой, если прошла идентификацию. Иными словами, анонимная информация не является личной и, следовательно, не подлежит защите. Сбор персональной информации должен быть минимальным. Государство в праве самостоятельно устанавливать тот самый минимум объема собираемой и обрабатываемой информации (статья 11 Закона Китая о защите личной информации). Данное уточнение является отличным инструментом в регулировании сбора информации о людях крупнейшими сетевыми корпорациями. Закон устанавливает принципы открытости обработки данных, которые раскрывают цели, способы и объемы обрабатываемой информации. Никакая организация или физическое лицо не должно незаконно «собирать, использовать, обрабатывать и передавать информацию другим лицам» [37, автор. перевод]. Также законом преследуется всякая попытка продажи персональных данных. Другими словами, на первый план выходит национальная безопасность и безопасность политического строя.

Во всем мире известна китайская практика социального кредита, отражающая социальный рейтинг каждого гражданина КНР. Каждый поступок или действие человека в обществе анализируется. В зависимости от

характера действий человек может приобрести либо потерять баллы социального кредита. Законопослушный гражданин имеет право на ряд привилегий: скидки и льготы, низкие ставки по кредиту от государства и многое другое. Данная система является частью проекта «Золотой щит» [38].

В цифровом пространстве Китая существует ряд государственных инициатив, позволяющих отслеживать социальный рейтинг пользователей. Так, например, 27 июня 2022 г. Управление киберпространством Китая выпустило «Административные положения об учетной записи пользователя в Интернете» [39]. Стоит отметить, что данная государственная инициатива применяется не только к обычным пользователям, регистрирующим онлайн-аккаунты в Китае, но и к интернет-провайдерам, которые управляют информацией об учетных записях пользователей.

Правительство КНР всячески пытается обезопасить общество, внедряя различные приемы наблюдения за социальным рейтингом своих граждан. Верифицированная информация о пользователях в Сети дает возможность присвоить информации статус «личной», что упрощает вопросы, связанные с защитой и контролем персональных данных со стороны государства [40].

Это обстоятельство является одной из причин того, что деятельность некоммерческих организаций по защите цифровых прав человека незначительна или отсутствует вовсе.

На международной арене Китай выступает за принятие международных стандартов обеспечения цифровых прав человека, а также в содействии международному сотрудничеству. Однако одновременно с этим Китай лоббирует отмену международных правовых норм, гарантирующих Интернету открытость и общедоступность, за что и критикуется со стороны международного сообщества. Подобные обвинения со стороны стран Запада звучали в отношении инициативы КНР в Международном Союзе Электросвязи по стандартам Интернет-протоколов, которая, как полагали западные страны, выгодны авторитарным режимам, так как позволяют контролировать Интернет-трафик.

Дискуссия: национальные модели государственного регулирования цифровых прав человека

Исследование национальных моделей государственного регулирования цифровых прав человека на примере России, Германии и Китая является наиболее актуальной темой в рамках цифровой трансформации мира. Как мы уже убедились ранее, каждое из этих государств имеет свои уникальные подходы (с присущими им преимуществами и недостатками) к поиску баланса между обеспечением цифровых прав человека и национальной безопасности.

Стоит отметить, России представляет собой уникальный пример смешанной модели государственного регулирования в плане защиты цифровых прав человека. С одной стороны, имеется ряд ограничений, фильтрация доступа к Интернет-ресурсам и социальным сетям, а также массовое наблюдение за гражданами в общественном транспорте, государственных учреждениях, торгово-развлекательных центрах и т.д. Данные меры направлены на поддержание стабильности и контроль над информацией с целью обеспечения безопасности [41]. С другой стороны, в Российской Федерации присутствуют элементы либерального подхода к цифровому управлению. Данное обстоятельство отражается в законодательных инициативах, которые направлены на защиту цифровых прав граждан, таких как законодательство о персональных данных и правила о свободе слова и выражения мысли. Более того, государство предпринимает все доступные меры для развития цифровой инфраструктуры и содействия цифровой экономике, инвестируя колоссальный объем денежных средств в указанные сферы [42].

Одной из теорий, которая могла бы использоваться для определения модели государственного регулирования в области защиты цифровых прав человека в Германии, является теория либерализма. Согласно либеральной теории права, основной целью государства является защита индивидуальных свобод и свобод граждан, что логически объясняет включение права в цифровом пространстве в рамки рассматриваемой теории. Государство, в свою очередь, исполняет роль регулятора, который защищает цифровые права граждан, обеспечивая доступ к информации, защищая от цензуры и гарантируя приватность в цифровом пространстве

[43]. Данный подход способствует развитию цифровой демократии, а также обеспечивает гражданам возможность активного участия в жизни общества с помощью цифровых технологий.

Китайская Народная Республика может быть ассоциирована с моделью государства, в котором имеется тотальный контроль над цифровыми правами, использующийся для поддержания безопасности. Не трудно догадаться, что в Китае преобладает модель цифрового авторитаризма, характеризующаяся высокой степенью централизации власти, а также строгим контролем над интернетом, а также цифровыми технологиями. Основные принципы рассматриваемой модели можно увидеть в концепции киберсуверенитета [44]. Она подразумевает, что интернет в Китае должен находиться под строгим контролем и управлением со стороны государства. Такие авторы, как Чжан Шу, подчеркивают важность и необходимость государственного регулирования и контроля для обеспечения национальной безопасности и стабильности в китайском обществе [45].

Для наглядности были составлены Таблицы 1 и 2, которые содержат авторскую типологию моделей государственного регулирования цифровых прав человека в России, Германии и Китае.

Таблица 1

Основные характеристики государств в отношении прав человека
в цифровом пространстве

Государство	Внутренняя политика	Позиция на международной арене	Позиция в отношении регулирования Интернета
Россия	Акцент на государственных инициативах в сфере цифровых прав и свобод	Активно выступает за ужесточение контроля над интернетом и цифровыми технологиями на международном уровне	Идея государственного регулирования Интернета
Германия	Личная свобода и право на конфиденциальность	Принимает активное участие в международных инициативах по созданию стандартов защиты цифровых прав человека	Идея ограничения правительственных полномочий в сфере контроля цифрового пространства
Китай	Строгий контроль и цензура в Интернете	Активно принимает участие в международных дискуссиях о цифровых правах человека	Государственное регулирование Интернета во имя национальной безопасности

Источник: таблица составлена авторами

Таблица 2

Типология моделей государственного регулирования
цифровых прав человека в России, Германии и Китае

	Строгая цензура	Конфиден- циальность	Минимизация вмешательства в цифровые права граждан	Широкий и равный доступ к Интернету	Слежка, мониторинг активности граждан	Тип национальной модели
Россия	+/-	+/-	+/-	+	+/-	Смешанный
Германия	-	+	+	+	-	Либеральный
Китай	+	-	-	-	+	Авторитарный

Источник: таблица составлена авторами

Заключение

Российская Федерация представляет собой пример смешанной модели государственного регулирования, следуя анализу таким параметров, как строгость цензуры, конфиденциальность, минимизация вмешательства в цифровые права граждан, доступ к Интернету, слежка, мониторинг активности граждан. Во внешней и внутренней политике России прослеживается приверженность к идеям государственного регулирования Интернета. В случае с Германией удалось определить либеральную модель государственного регулирования вопросов, связанных с цифровыми правами человека. КНР использует государственные инициативы зачастую для обеспечения собственных интересов. Несмотря на активное участие Китая в международном диалоге по вопросам прав человека в цифровом пространстве, внутренняя политика направлена на строгий контроль со стороны правительства. Именно это является решающим обстоятельством в определении модели государственного регулирования Китая как авторитарной. Существование «суверенного интернета» и систем слежения за людьми на территории Китая определяет главенствующую роль государственного регулирования прав человека в цифровом пространстве.

В современных реалиях подходы к исследуемому вопросу разительно отличаются в разных государствах. Более того, многие инициативы национального и международного характера до сих пор находятся на стадии развития и обсуждения. Возможными дальнейшими направлениями исследования могут быть анализ практики применения законодательства в сфере цифровых прав человека, а также поиск общих

закономерностей в развитии регулирования цифровых прав и выявление соответствующих корреляций (например, зависимость государственного регулирования цифровых прав от политического режима, экономической системы и текущей экономической ситуации и т. д.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мочалов А.Н., Колобаева Н.Е., Несмеянова С.Э. Право на доступ в интернет: юридическое содержание и механизм реализации // *Антиномии*. 2021. Т. 21. Вып. 4. С. 135–163.
2. Herden, C.J., Alliu, E., Cakici, A., et al. Corporate Digital Responsibility // *NachhaltigkeitsManagementForum*. 2021. Vol. 29. P. 13–29.
3. Arbeláez Villegas, L.C. The contradictory relationship between security and human rights // *Revista Criminalidad*. 2023. Vol. 65. № 2. P. 145–158.
4. Кравчук Н.В. Практика Европейского суда по правам человека по делам, затрагивающим использование новых технологий (обзор) // *Государство и право в новой информационной реальности*. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 184–195.
5. Чернышова Ю.А. Права человека в условиях цифровизации общества // *Психология и право*. 2019. Т. 9. № 4. С. 90–102.
6. Алферова Е.В. Защита прав человека в Интернете // *Государство и право в новой информационной реальности*. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 143–157.
7. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // *Труды Института государства и права РАН*. 2019. Т. 14. № 4. С. 9–46.
8. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // *Труды Института государства и права РАН*. 2019. Т. 14. № 3. С. 122–146.
9. Busch, A., Theiner, P., Breindl, Y. Internet censorship in liberal democracies: Learning from autocracies? // *Managing democracy in the digital age: Internet regulation, social media use, and online civic engagement*. Cham: Springer, 2018. P. 11–28.
10. Hornuf, L., Mangold, S., Yang, Y. Data Protection Law in Germany, the United States, and China // *Data Privacy and Crowdsourcing: A Comparison of Selected Problems in China, Germany and the United States*. Cham: Springer Nature Switzerland, 2023. P. 19–79.
11. Youvan, D. Navigating Digital Sovereignty: A Comparative Analysis of Internet Regulation in Russia and China. 2024. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.17328.53764>.
12. Barbesino, K. Treatment and Evolution of Digital Rights: A Comparative Analysis of China, Russia, the United States, and Germany. Rollins College, Winter Park, Florida, 2019. [эл. доступ]. URL: <https://scholarship.rollins.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1104&context=honors> (дата обращения: 31.07.2024).
13. Зорькин В.Д. Задача государства – признавать и защищать цифровые права граждан. 29.05.2018 // Интернет-портал «Российской газеты»: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 01.04.2023).
14. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Правовой сайт КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 05.04.2023).

15. Отец Интернета отказался признать право на доступ в Сеть. 08.01.2012 // Онлайн бизнес-журнал FinanceTimes: [сайт]. URL: <https://finance-times.ru/justice/121/12221.html> (дата обращения 21.04.2023).
16. Tomalty, J. Is There a Human Right to Internet Access? // Philosophy Now. 2017. Iss. 118. P. 6–8.
17. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 13.07.2015 N 264-ФЗ (последняя редакция) // Правовой сайт КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182637/ (дата обращения: 22.04.2023).
18. Егоркин С. Право на забвение? 12.06.2015 // Закон.ру: [сайт]. URL: https://zakon.ru/blog/2015/6/12/pravo_na_zabvenie (дата обращения 23.04.2023).
19. Determann, L. Privacy and Data Protection // Moscow Journal of International Law. 2019. № 1. P. 18–26.
20. Беккер К. Словарь тактической реальности: Культурная интеллигенция и социальный контроль. СПб: Букинистика, 2004. [эл. доступ]. URL: <https://www.rulit.me/books/slovar-takticheskoy-realnosti-kulturnaya-intelligenciya-i-socialnyj-kontrol-read-59402-21.html> (дата обращения 23.04.2023).
21. Доклад Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве». Москва, 2021. [эл. доступ]. URL: <https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).
22. Официальный сайт DRC (Digital Rights Center): [сайт]. URL: <https://drc.law/uslugi/> (дата обращения 05.03.2024).
23. Официальный сайт «Роскомсвобода»*: [сайт]. URL: <https://roskomsvoboda.org/ru/?ysclid=lu8kd1bmd6894151987> (дата обращения: 05.03.2024).
24. Официальный сайт «Лига безопасного интернета»: [сайт]. URL: <https://ligainternet.ru/?ysclid=lu8kzkk4ap598716344> (дата обращения: 07.03.2024).
25. Bundesdatenschutzgesetz vom 30. Juni 2017 (BGBl. I S. 2097), das zuletzt durch Artikel 10 des Gesetzes vom 22. Dezember 2023 (BGBl. 2023 I Nr. 414) geändert worden ist. // Bundesamt für Justiz: [сайт]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bdsg_2018/BJNR209710017.html#BJNR209710017BJNG000100000 (дата обращения: 14.03.2023).
26. Grünbuch: Digitale Plattformen // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz: [сайт]. URL: <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Digitale-Welt/gruenbuch-digitale-plattformen.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).
27. Берман А.М. Правовое регулирование использования цифровых технологий в Германии и Евросоюзе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13. № 4. С. 127–137.
28. NOYB – European Centre for Digital Rights: [сайт]. URL: <https://noyb.eu/en/our-detailed-concept> (дата обращения: 15.03.2024).
29. BfDi – Bundesbeauftragter für den Datenschutz und die Informationsfreiheit: [сайт]. URL: https://www.bfdi.bund.de/DE/Home/home_node.html (дата обращения: 16.03.2024).

---

* Признан иностранным агентом на территории Российской Федерации.

30. Statistics of complaints about the GDP from NOIB together with BfDi // NOYB: [сайт]. URL: <https://noyb.eu/en/project/dpa/bfdi-germany> (дата обращения: 16.03.2024).
31. Digitale Gesellschaft. Über Uns: [сайт]. URL: <https://www.digitale-gesellschaft.ch/uber-uns/> (дата обращения 17.03.2024).
32. Eine Charta für Digitale Grundrechte. 04.12.2019 // Digitale Gesellschaft: [сайт]. URL: <https://www.digitale-gesellschaft.ch/2019/12/04/eine-charta-fuer-digitale-grundrechte-wofuer-wir-einstehen/> (дата обращения: 18.03.2024).
33. Tworek, H.J.S. Fighting Hate with Speech Law: Media and German Visions of Democracy // *The Journal of Holocaust Research*. 2021. Vol. 35. Iss. 2. P. 106–122.
34. Подшибякина Т.А. «Золотой щит» Китая: политика управления мнемоническими интернет-практиками // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2020. Т. 22. № 2. С. 194–204.
35. Constitution of the People's Republic of China. 20.11.2019 // The State Council the People's Republic of China: [сайт]. URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения: 24.03.2024).
36. Data Security Law of the PRC. 10.06.2021 // China Law Translate: [сайт]. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/datasecuritylaw/> (дата обращения: 24.03.2024).
37. Personal Information Protection Law of the People's Republic of China. 29.12.2021 // The National People's Congress of the People's Republic of China: [сайт]. URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/29/c_694559.htm (дата обращения: 26.03.2024).
38. Графов Д.Б. Система социального рейтинга в КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания // *Власть*. 2020. № 2. С. 250–259.
39. Administrative Provisions on Internet User Account Information (2022) // *China Justice Observer*: [сайт]. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/administrative-provisions-on-internet-user-account-information-20220609> (дата обращения 27.03.2024).
40. Talmacs, N., Peng, A.Y. (Eds.). *Communications in Contemporary China: Orchestrating Thinking* (1st ed.). London. Routledge, 2023. 208 p.
41. Howells, L., Henry L.A. Varieties of digital authoritarianism: Analyzing Russia's approach to Internet governance // *Communist and Post-Communist Studies*. 2021. Vol. 54. Iss. 4. P. 1–27.
42. Filipchenko, A.M., Denisova, N.A., Kovnerev, M.A. Scenario Analysis of the Development of the Russian Digital Economy Until 2025 // Buchaev, Y.G., Abdulkadyrov, A.S., Ragulina, J.V., Khachaturyan, A.A., Popkova, E.G. (eds) *Challenges of the Modern Economy. Advances in Science, Technology & Innovation*. Springer, Cham, 2023. P. 11–15. https://doi.org/10.1007/978-3-031-29364-1_3.
43. Hüscher, P.K. State sovereignty in the 21st century: low-intensity cyber operations and the principles of sovereignty and non-intervention // University of Glasgow, 2023. [эл. доступ]. URL: <https://theses.gla.ac.uk/83668/> (дата обращения: 08.04.2024).
44. Михалевич Е.А. Концепция киберсуверенитета Китайской Народной Республики: история развития и сущность // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2021. Т. 23. № 2. С. 254–264.
45. Zhang, S., Li, F., Xiao, J.J. Internet penetration and consumption inequality in China // *International Journal of Consumer Studies*. 2020. Vol. 44. Iss. 5. P. 407–422.

REFERENCES

1. Mochalov A.N., Kolobayeva N.Ye., Nesmeyanova S.E. Pravo na dostup v internet: yuridicheskoye sodержaniye i mekhanizm realizatsii [The right to access the Internet: legal content and implementation mechanism]. *Antinomii*. 2021. Vol. 21, Iss. 4. P. 135–163. (In Russian).
2. Herden, C.J., Alliu, E., Cakici, A., et al. Corporate Digital Responsibility. *NachhaltigkeitsManagementForum*. 2021. Vol. 29. P. 13–29.
3. Arbeláez Villegas, L.C. The contradictory relationship between security and human rights. *Revista Criminalidad*. 2023. Vol. 65. № 2. P. 145–158.
4. Kravchuk N.V. Praktika Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka po delam, zatragivayushchim ispolzovaniye novykh tekhnologiy (obzor) [The practice of the European Court of Human Rights in cases concerning the use of new technologies (review)]. *Gosudarstvo i pravo v novoy informatsionnoy realnosti*. Moscow: INION RAN, 2018. P. 184–195. (In Russian).
5. Chernyshova, Yu.A. Prava cheloveka v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva [Human rights in the context of digitalization of society]. *Psikhologiya i pravo*. 2019. Vol. 9. № 4. P. 90–102. (In Russian).
6. Alferova Ye.V. Zashchita prav cheloveka v Internete [Protecting Human Rights on the Internet]. *Gosudarstvo i pravo v novoy informatsionnoy realnosti*. Moscow: INION RAN, 2018. P. 143–157. (In Russian).
7. Varlamova N.V. Tsifrovyye prava – novoye pokoleniye prav cheloveka? [Digital Rights – A New Generation of Human Rights?]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2019. Vol. 14. № 4. P. 9–46. (In Russian).
8. Talapina E.V. Evolyutsiya prav cheloveka v tsifrovuyu epokhu [The evolution of human rights in the digital age]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2019. Vol. 14. № 3. P. 122–146. (In Russian).
9. Busch, A., Theiner, P., Breindl, Y. Internet censorship in liberal democracies: Learning from autocracies? *Managing democracy in the digital age: Internet regulation, social media use, and online civic engagement*. Cham: Springer, 2018. P. 11–28.
10. Hornuf, L., Mangold, S., Yang, Y. Data Protection Law in Germany, the United States, and China. *Data Privacy and Crowdsourcing: A Comparison of Selected Problems in China, Germany and the United States*. Cham: Springer Nature Switzerland, 2023. P. 19–79.
11. Youvan, D. Navigating Digital Sovereignty: A Comparative Analysis of Internet Regulation in Russia and China. 2024. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.17328.53764>.
12. Barbesino, K. Treatment and Evolution of Digital Rights: A Comparative Analysis of China, Russia, the United States, and Germany. Rollins College, Winter Park, Florida, 2019. Available at <https://scholarship.rollins.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1104&context=honors> (accessed: 31.07.2024).
13. Zorkin V.D. Zadacha gosudarstva – priznavat' i zashchishhat' cifrovyye prava grazhdan [The task of the state is to recognize and protect the digital rights of citizens]. 29.05.2018. *Internet-portal «Rossijskoj gazety»*. Available at <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyye-prava-grazhdan.html> (accessed: 01.04.2023). (In Russian).
14. Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologijah i o zashchite informacii» ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 18.03.2019) [Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated July 27, 2006 No. 149-FZ (as amended on March 18, 2019)]. *Pravovoj sajt KonsultantPlyus*. Available at

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed: 05.04.2023). (In Russian).

15. Otets Interneta otkazalsya priznat pravo na dostup v Set [The Father of the Internet Refused to Recognize the Right to Access the Web]. 08.01.2012. *Onlajn biznes-zhurnal FinanceTimes*. Available at <https://finance-times.ru/justice/121/12221.html> (accessed 21.04.2023). (In Russian).

16. Tomalty, J. Is There a Human Right to Internet Access? // *Philosophy Now*. 2017. Iss. 118. P. 6–8.

17. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii" i stat'i 29 i 402 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 13.07.2015 N 264-FZ (poslednjaja redakcija) [Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" and Articles 29 and 402 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated 13.07.2015 N 264-FZ (latest revision)]. *Pravovoj sajt KonsultantPlyus*. Available at https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182637/ (accessed: 22.04.2023). (In Russian).

18. Yegorkin S. Pravo na zabvenije? [Right to be forgotten?]. 12.06.2015. *Zakon.ru*. Available at https://zakon.ru/blog/2015/6/12/pravo_na_zabvenie (accessed 23.04.2023). (In Russian).

19. Determann, L. Privacy and Data Protection. *Moscow Journal of International Law*. 2019. № 1. P. 18–26.

20. Bekker K. Slovar takticheskoy realnosti: Kulturnaya intelligentsiya i sotsialnyy control [Dictionary of Tactical Reality: Cultural Intelligentsia and Social Control]. St Petersburg: Bukinistika, 2004. Available at <https://www.rulit.me/books/slovar-takticheskoy-realnosti-kulturnaya-intelligenciya-i-socialnyj-kontrol-read-59402-21.html> (accessed 23.04.2023). (In Russian).

21. Doklad Soveta pri Prezidente Rossiyskoj Federatsii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka «Tsifrovaya transformatsiya i zashchita prav grazhdan v tsifrovom prostranstve» [The Council of the President of the Russian Federation on the Development of Civil Society and Human Rights "Digital Transformation and Protection of Civil Rights in Digital Transformation"]. Moskva, 2021. Available at <https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf> (accessed: 28.02.2024). (In Russian).

22. Official website of DRC (Digital Rights Center). Available at <https://drc.law/uslugi/> (accessed 05.03.2024).

23. Oficial'nyj sajt «Roskomsvoboda» [Official website of Roskomsvoboda]. Available at <https://roskomsvoboda.org/ru/?ysclid=lu8kd1bmd6894151987> (accessed: 05.03.2024). (In Russian). * *Recognized as foreign agent in Russia*.

24. Oficial'nyj sajt «Liga bezopasnogo interneta» [Official website of the "Safe Internet League"]. Available at <https://ligainternet.ru/?ysclid=lu8kzkk4ap598716344> (accessed: 07.03.2024). (In Russian).

25. «Bundesdatenschutzgesetz vom 30. Juni 2017 (BGBl. I S. 2097), das zuletzt durch Artikel 10 des Gesetzes vom 22. Dezember 2023 (BGBl. 2023 I Nr. 414) geändert worden ist» [Federal Data Protection Act of 30 June 2017 (Federal Law Gazette I p. 2097), last amended by Article 10 of the Act of 22 December 2023 (Federal Law Gazette 2023 I No. 414)]. *Bundesamt für Justiz*. URL: <https://www.gesetze-im->

internet.de/bdsg_2018/BJNR209710017.html#BJNR209710017BJNG000100000
(accessed: 14.03.2023). (In German).

26. Grünbuch: Digitale Plattformen [Green Paper: Digital Platforms]. *Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz*. Available at <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Digitale-Welt/gruenbuch-digitale-plattformen.pdf> (accessed: 15.03.2024). (In German).

27. Berman A.M. Pravovoye regulirovaniye ispolzovaniya tsifrovyykh tekhnologiy v Germanii i Yevrosoyuze [Legal regulation of the use of digital technologies in Germany and the European Union]. *Territoriya novyykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. 2021. T. 13. № 4. P. 127–137. (In Russian).

28. NOYB – European Centre for Digital Rights. Available at <https://noyb.eu/en/our-detailed-concept> (accessed: 15.03.2024).

29. BfDi – Bundesbeauftragter für den Datenschutz und die Informationsfreiheit [BfDi – Federal Commissioner for Data Protection and Freedom of Information in Germany]. Available at https://www.bfdi.bund.de/DE/Home/home_node.html (accessed: 16.03.2024). (In German).

30. Statistics of complaints about the GDPR from NOIB together with BfDi. *NOYB*. Available at <https://noyb.eu/en/project/dpa/bfdi-germany> (accessed: 16.03.2024).

31. Digitale Gesellschaft. Über Uns [Digital Society. About Us]. Available at <https://www.digitale-gesellschaft.ch/uber-uns/> (accessed 17.03.2024). (In German).

32. Eine Charta für Digitale Grundrechte [A Charter for Digital Fundamental Rights]. Available at <https://www.digitale-gesellschaft.ch/2019/12/04/eine-charta-fuer-digitale-grundrechte-wofuer-wir-einstehen/> (accessed: 18.03.2024).

33. Tworek, H.J.S. Fighting Hate with Speech Law: Media and German Visions of Democracy. *The Journal of Holocaust Research*. 2021. Vol. 35. Iss. 2. P. 106–122.

34. Podshibyakina T.A. «Zolotoy shchit» Kitaya: politika upravleniya mnemonicheskimi internet-praktikami [China's Golden Shield: Policy for Managing Mnemonic Internet Practices]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. 2020. Vol. 22. № 2. P. 194–204. (In Russian).

35. Constitution of the People's Republic of China. 20.11.2019. *The State Council the People's Republic of China*. Available at https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (accessed: 24.03.2024).

36. Data Security Law of the PRC. 10.06.2021. *China Law Translate*. Available at <https://www.chinalawtranslate.com/en/datasecuritylaw/> (accessed: 24.03.2024).

37. Personal Information Protection Law of the People's Republic of China. 29.12.2021. *The National People's Congress of the People's Republic of China*. Available at http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/29/c_694559.htm (accessed: 26.03.2024).

38. Grafov D.B. Sistema sotsialnogo reytinga v KNR kak informatsionno-kommunikatsionnaya tekhnologiya pooshchreniya i nakazaniya [The Social Rating System in China as an Information and Communication Technology of Reward and Punishment]. *Vlast*. 2020. № 2. P. 250–259. (In Russian).

39. Administrative Provisions on Internet User Account Information (2022). *China Justice Observer*. Available at <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/administrative-provisions-on-internet-user-account-information-20220609> (дата обращения 27.03.2024).

40. Talmacs, N., Peng, A.Y. (Eds.). *Communications in Contemporary China: Orchestrating Thinking* (1st ed.). London. Routledge, 2023. 208 p.
41. Howells, L., Henry L.A. Varieties of digital authoritarianism: Analyzing Russia's approach to Internet governance. *Communist and Post-Communist Studies*. 2021. Vol. 54. Iss. 4. P. 1–27.
42. Filipchenko, A.M., Denisova, N.A., Kovnerev, M.A. Scenario Analysis of the Development of the Russian Digital Economy Until 2025. Buchaev, Y.G., Abdulkadyrov, A.S., Ragulina, J.V., Khachatryan, A.A., Popkova, E.G. (eds) *Challenges of the Modern Economy. Advances in Science, Technology & Innovation*. Springer, Cham, 2023. P. 11–15. https://doi.org/10.1007/978-3-031-29364-1_3.
43. Hüscher, P.K. State sovereignty in the 21st century: low-intensity cyber operations and the principles of sovereignty and non-intervention. *University of Glasgow*. 2023. Available at <https://theses.gla.ac.uk/83668/> (accessed: 08.04.2024).
44. Mikhalevich Ye.A. Kontseptsiya kibersuvereniteta Kitayskoy Narodnoy Respubliki: istoriya razvitiya i sushchnost [The Concept of Cyber-Sovereignty of the People's Republic of China: History of Development and Essence]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. 2021. Vol. 23. № 2. P. 254–264. (In Russian).
45. Zhang, S., Li, F., Xiao, J.J. Internet penetration and consumption inequality in China. *International Journal of Consumer Studies*. 2020. Vol. 44. Iss. 5. P. 407–422.

Сведения об авторах / Information about authors

Болгов Радомир Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики. Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: rbolgov@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-4663-8072.

Еременков Александр Алексеевич – выпускник магистратуры. Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: st007794@spbu.ru.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Bolgov Radomir V. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of World Politics. Saint Petersburg State University.
E-mail: rbolgov@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-4663-8072.

Eremenkov Alexander A. – Master's degree graduate. Saint Petersburg State University.
E-mail: st007794@spbu.ru.

Authors declare no conflict of interest.

*Статья поступила в редакцию 08.07.2024. Одобрена после рецензирования 08.08.2024. Принята 11.08.2024.
Received 08.07.2024. Approved after reviewing 08.08.2024. Accepted 11.08.2024.*

научная статья
УДК: 327
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.5

Политические аспекты проблем Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая на современном этапе

Милькевич Федор Петрович ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Россия
✉ milkevich.fp@edu.spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7817-9309>

Аннотация. Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) Китая представляет собой стратегически важный, но одновременно проблемный регион. Географическое положение делает регион важным при осуществлении многих политических инициатив КНР, однако этнокультурные противоречия в регионе создают серьезные вызовы. Актуальность темы исследования обусловлено растущей значимостью Синьцзяна в реалиях политических отношений не только с соседствующей Центральной Азией, но и со всем блоком западных демократических стран. Фокус исследования составляют политические аспекты и их влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны. В рамках исследования анализируется геополитическая значимость региона для Китая, подчеркивая его стратегическое расположение и его роль как транспортного хаба, раскрываются сложные этнические и религиозные противоречия, вызывающие серьезные опасения правительства. Уделено внимание дипломатическим последствиям жесткого подхода Китая к СУАР, включая трения с Западом и влияние на реализацию инициативы «Пояс и путь». В исследовании используются методы историко-политического анализа, контент-анализа официальных документов и статистических данных, а также сравнительный анализ для сопоставления политики в отношении уйгуров и других этнических меньшинств. Проведенный анализ показывает, что район является стратегически важным регионом для Китая по целому ряду причин. Географическое положение на границе с Центральной Азией делает его жизненно важным звеном в амбициозных политических планах КНР. Вместе с тем, этническое разнообразие региона, создает серьезные внутренние вызовы для Китая и требует постоянных затрат ресурсов. Жесткий контроль над СУАР, в свою очередь, вызывает острую критику со стороны западных стран, подрывая имидж Китая. Результаты данного исследования могут быть полезны при выработке дальнейших стратегических решений касательно политических отношений с Китаем и для понимания мотивов политики КНР в отношении СУАР.

Ключевые слова: Синьцзян; уйгуры; Пояс и путь; сепаратизм; Центральная Азия; Шелковый путь

Для цитирования: Милькевич Ф.П. Политические аспекты проблем Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая на современном этапе // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 3. С. 86–105. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.5

© Милькевич Ф.П., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.5

Political Aspects of the Problems of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China at the Current Stage

Fedor P. Milkevich ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

✉ milkevich.fp@edu.spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7817-9309>

Abstract. *The Xinjiang Uyghur Autonomous Region (XUAR) of China is a strategically important, but at the same time problematic region. Its geographical location makes the region important for the implementation of many of China's political initiatives, but cultural contradictions in the region create serious challenges. The relevance of the research topic is due to the growing importance of Xinjiang in the realities of political relations, not only with neighboring Central Asia, but also with the entire bloc of Western democratic countries. The focus of the study is on political aspects and their impact on the country's domestic and foreign policies. The study analyzes the geopolitical significance of the region for China, emphasizing its strategic location and its role as a transport hub, and reveals complex ethnic and religious contradictions that cause serious concerns for the government. Attention is paid to the diplomatic consequences of China's tough approach to the XUAR, including friction with the West and the impact on the implementation of the Belt and Road initiative. The study uses methods of historical and political analysis, content analysis of official documents and statistics, and comparative analysis to compare policies towards Uyghurs and other ethnic minorities. The analysis shows that the region is a strategically important region for China for a number of reasons. Its geographical location on the border with Central Asia makes it a vital link in China's ambitious political plans. At the same time, the ethnic diversity of the region creates serious internal challenges for China and requires constant resource expenditure. Tight control over the XUAR, in turn, causes sharp criticism from Western countries, undermining China's image. The results of this study may be useful in developing further strategic decisions regarding political relations with China and for understanding the motives of China's policy towards the XUAR.*

Keywords: Xinjiang; uyghurs; Belt and Road; separatism; Central Asia; New Silk Road

For citation: Milkevich, F.P. Political Aspects of the Problems of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China at the Current Stage. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 3. P. 86–105. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.5

© Milkevich, F.P., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:
5.5.1. История и теория политики

Введение

Синьцзян-Уйгурский автономный район (далее – СУАР) представляет собой стратегически важный, но в то же время проблемный регион для Китая. Его ключевое географическое положение и роль в качестве транспортного хаба делают СУАР жизненно необходимым для реализации масштабной инициативы «Пояс и путь», однако сложные этнические и религиозные противоречия в регионе создают серьезные внутренние вызовы для Китая. В отличие от ряда работ, фокусирующих внимание лишь на экономических и инфраструктурных аспектах СУАР, данное исследование всесторонне анализирует политические аспекты ситуации в регионе и их влияние на внутреннюю стабильность и внешнюю политику Китая. Хотя стратегическая значимость СУАР для Китая хорошо известна, остаются неясными долгосрочные последствия жесткого подхода правительства КНР к «уйгурскому вопросу» и его влияние на отношения с Западом. Данная статья призвана восполнить этот пробел, предоставив всестороннее понимание политических аспектов ситуации в Синьцзяне.

Синьцзян – это огромный, не имеющий выхода к морю регион на северо-западе Китая. Климат, географические особенности, такие как горы, каменные пустыни и полупустыни с вкраплениями оазисов, экономическое отставание региона в сравнении с другими районами КНР, а также слабо развитая инфраструктура делает Синьцзян не самым привлекательным местом для заселения. Население преимущественно состоит из уйгуров, чья численность стабильно растет с 1982 г., увеличиваясь в среднем на 1,5 млн. человек каждые 10 лет [1]. Это, тем не менее, не отменяет того факта, что паритет между различными этническими группами в СУАР уже давно начал смещаться в пользу государствообразующей нации – ханьцев, доля которых в структуре населения Синьцзяна постепенно увеличивалась и, по расчётам на 2020 г., составила около 40% [2]. При помощи привлечения ханьского населения в регион китайское правительство решило множество проблем, начиная с трудового вопроса и заканчивая увеличением уровня лояльности всего района в целом, однако этот факт воспринимается крайне враждебно со стороны местного населения, который видит в нём стремление официального Пекина к ассимиляции уйгурской культуры и её подавлению [3].

Материалы

В работе используется широкий спектр источников, включая официальные «Белые книги» и заявления правительства Китая, академические статьи и исследования китайских и западных ученых по таким темам, как безопасность, экономическое развитие и “дерадикализация” Синьцзяна. В исследовании используются методы историко-политического анализа для выявления роли СУАР в формировании геополитических стратегий Китая, контент-анализа официальных документов и статистических данных, а также сравнительный анализ для сравнения политики в отношении уйгуров и других этнических меньшинств.

Экономическая, техническая и, в целом, общая эффективность Синьцзяна, постоянно возрастает, что китайские исследователи связывают именно с долгосрочными планами, касающимися места Синьцзяна в национальном развитии. Старший статистический исследователь Хэнаньской академии социальных наук Цао Лэй отмечает, что Синьцзян уже позиционируется как «Основной регион Экономического пояса Шелкового пути» (“丝绸之路经济带核心区”). Начиная с 18-го Всекитайского съезда КПК в 2012 г., Синьцзян, опираясь на своё положение «Связующего выхода с Востока на Запад» (东联西出), а также в рамках нескольких экономических программ КНР по приобретению активов за рубежом и привлечению иностранных инвестиций («Выход вовне» (“走出去”) и «Приглашение войти» (“请进来”)) постоянно укрепляет сотрудничество с пятью приграничными странами Центральной Азии. Сотрудничество в областях экономики и торговли, инфраструктуры, сельского хозяйства, науки и техники, образования, здравоохранения, туризма, гуманитарных наук и т.д. осуществляется на всех уровнях и постоянно углубляется [4].

Синьцзян, по мнению большинства исследователей, перестает иметь свой маргинальный статус ресурсного придатка КНР. Преподаватель Академии общественных наук КНР Фэн Цзяньюн уже заявлял, что благодаря концепции BR¹, СУАР и другие приграничные территории

---

¹ BRI – The Belt and Road Initiative (инициатива «Пояс и путь»).

приобретают статус «центров регионального общества» (区域社会的“中心地带” quyu shehui de “zhongxin didai”) и перетягивают на себя влияние традиционно более развитых прибрежных районов (从边缘到中心 cong bianyuan dao zhongxin). Помимо прочего, КНР активно развивает сеть автомагистралей, по которой можно доставлять товары в обход морских маршрутов. В 2024 г. Китайские власти планируют инвестировать ещё 9,5 млрд. долларов в сеть автодорог [5]. По планам длина дорожного покрытия должна составить 210 тыс. км к 2025 г. В городах на путях следования грузов финансируется развитие соответствующей инфраструктуры, строятся транспортные аэропорты, клиники, лаборатории, проводятся форумы “Шелкового пути”. Всё это говорит о масштабных усилиях Китая по преобразованию этой инициативы BRI не столько в связную сеть крупных экономических контрактов, сколько в стремление интегрировать все затрагиваемые территории в единое связанное политическое пространство «Сообщества единой судьбы», что отмечается в работах доцента Сычуаньского университета Хан Юаня [6].

СУАР при этом занимает стратегически важное место в этих планах.

За последнее десятилетие правительство КНР окончательно сформировало свое видение этнических проблем Синьцзяна. Самый полный и наиболее недавний взгляд Китайского правительства на этничность уйгуров был представлен в официальной Белой книге, 2019 г. «Исторические вопросы, касающиеся Синьцзяна». Основной целью документа является создание акцента на тесной связи истории Синьцзяна с историей Китая. Документ оговаривает, что КНР не признает ряд общепринятых исторических концепций, связанных с происхождением уйгуров, вплоть до того, что отказывается признавать уйгуров как тюркский народ, а лишь как народ, говорящий на тюркском языке. В то же время «называть турками» все народности, проживающие на территории Синьцзяна и использующие тюркские языки, согласно логике КНР, некорректно, поскольку это «размывает границы идентичности» и снижает статус уйгуров, казахов, узбеков, татар и других как официально признанных национальностей [7].

Китай, ожидаемо, не признает никаких инкарнаций государства Восточный Туркестан, настаивая на том, что такого государства никогда

не существовало. Восточный Туркестан, как восточная часть региона, названного в XVIII в. Туркестан (к северу от Афганистана и к югу от Тянь-Шаня), является географическим термином, а пропаганда подобного политического термина стала инструментом в руках этнических сепаратистов и внешних сил, стремящихся ослабить позиции Китая в регионе. Современные китайские научные публикации на тему сепаратистского движения в Синьцзяне не многочисленны и, в основном, ученые сходятся во мнении, высказанном преподавателем педагогического университета Хунгана, что на данном этапе ситуация является ярким примером стратегии США по «использованию Синьцзяна для сдерживания Китая» (以疆制华). В рамках борьбы с Китаем США делает акцент именно на вмешательство в дела Синьцзяна путем неофициального финансирования сепаратистских сил и международных антикитайских организаций, а также фабрикация ложной информации [8].

Помимо прочего, в упомянутой Белой книге оговаривается, что ислам не является для уйгуров ни коренной, ни единственной верой. До его распространения уйгуры практиковали буддизм, шаманизм и другие традиционные верования. Сама же исламизация проходила не в рамках культурного выбора, а в ходе конфликтов и религиозных войн, что не умаляет важности ислама в жизни уйгуров, однако и не делает ислам решающим фактором самоидентичности Синьцзяна. В свою очередь, радикализация региона произошла на волне усиления религиозного экстремизма в конце XX в., и ни в коей мере не является частью культурной идентичности, а подобные течения «по своей природе являются античеловеческими, антиобщественными, антицивилизационными и антирелигиозными».

В другой официальной Белой книге, 2020 г. «Занятость и трудовые права в Синьцзяне» Китай аргументирует, что так называемая проблема Синьцзяна, в первую очередь, является проблемой доступа к работе, а не этническим, религиозным или культурным вопросом. Таким образом, чтобы решить её требуется всесторонняя программа по обучению населения и предоставления им возможности работать. Правительство КНР стремится интегрировать уйгурское население в экономику страны посредством обширной программы профессионального обучения и

трудоустройства; пытается достичь того, чтобы «каждая семья имела доступ к возможностям трудоустройства, у каждого человека есть работа, и каждый месяц эта работа приносит доход» [9, с. 7].

Правительство Китая считает, что основные угрозы, такие как терроризм и экстремизм, связаны напрямую с бедностью, и с началом политики «Реформ и открытости» Китай активно борется с бедностью, ставя акцент на доступ к образованию и востребованность работников. Озабоченность международного сообщества вызывают сообщения о возможных нарушениях прав человека в Синьцзяне, включая массовые задержания и привлечение уйгуров к принудительному труду в лагерях.

В 2018 г. Китай признал существование таких «недобровольных» лагерей, назвав их «центрами профессионального обучения и трудоустройства», необходимыми для борьбы с экстремизмом в регионе. В Белой книге, 2019 г. «Профессиональное образование и обучение в Синьцзяне» указывается, что подобную переподготовку в центрах проходят три категории людей, распределенных по степени тяжести совершенного ими террористического или экстремистского проступка. В китайской научной литературе обвинения в принудительном труде активно обсуждаются до сих пор, однако, традиционно сводятся к признанию того, что подобные заявления являются мерой борьбы США с китайскими товарами. Для борьбы с бедностью правительство КНР прикладывает усилия по перераспределению рабочей силы в отстающие или перспективные отрасли, которые стали центром внимания западных правозащитников. Под эгидой борьбы с принудительным трудом многие крупные мировые бренды прекратили покупку хлопка из Китая, а в дальнейшем подобные санкции частично распространились ещё и на техническую и пищевую отрасли [10].

В официальной Белой книге, 2021 г. «Уважение и защита Права всех этнических групп в Синьцзяне» правительство КНР вновь подтверждает свою приверженность идеалам защиты права на свободное вероисповедание, защищая законные практики и предотвращая незаконную активность [11]. Незаконной активностью в данном случае является любая деятельность, неконтролируемая государством: проповеди от служащих, не прошедших специальную патриотическую подготовку,

несогласованные религиозные мероприятия или мероприятия вне установленных на государственном уровне религиозных заведений, запрет на публикацию не рецензированных религиозных книг и т.п. [12].

В другой, более ранней Белой книге, 2016 г. «Свобода вероисповедания в Синьцзяне» КНР уже высказывал свою позицию по поводу незаконных религиозных практик. В этом же документе закрепляется главенствующая роль действующих ограничений в деле борьбы с терроризмом и экстремизмом. «Деэкстремизация», принятая в Синьцзяне, эффективно сдержала распространение религиозного экстремизма и внесла большой вклад в международную «деэкстремизацию», предотвращение терроризма и борьбу с ним, а также мир и развитие во всем мире [13]. Однако, для достижения полученных результатов Китай нередко прибегает практикам, которые были бы осуждены в западных странах. Тем не менее, то, что осуждается на западе, вполне соотносится с тем, что китайские ученые, в том числе исследователь Академии общественных наук Синьцзяна Юй Шанпин, рекомендуют в качестве основных методов совершенствования сложившихся религиозных отношений в регионе [14; 15]. Согласно ему в первую очередь Китай должен стремиться к ещё большему усилению организации религиозных практик.

Синьцзян становится ареной противостояния между Китаем и Западом, а от самой ситуации в районе будет во многом зависеть не только стабильность региона, но и развитие глобальной торговли и экономического сотрудничества. То, что в первую очередь привлекает в BRI это возможность развития инфраструктуры и привлечение иностранных инвестиций, что особенно важно для стран Центральной Азии. Общая сумма таких инвестиций в экономики стран-участниц растёт ежегодно. Инвестиции в новые проекты создают рабочие места так необходимые странам с развивающейся экономикой [16].

Современный Шёлковый путь также накладывается и на маршруты доставки ресурсов, в основном нефти и газа. Пути через Казахстан, Туркменистан и Узбекистан имеют важное значение для энергетической безопасности Китая, и СУАР, являясь пограничным районом, должен

оставаться благополучным и таким образом гарантировать бесперебойную работу этих магистралей для доставки нефти и газа в Китай.

Результаты исследования

Проведенный анализ документов показывает, что ситуация в СУАР является одним из ключевых, как внутривластных, так и внешнеполитических вызовов для Китая. Тем не менее, китайские и западные ученые разнятся в оценке эффективности и долгосрочных последствий принимаемых мер. Западная позиция представляется весьма ограниченной и, действительно, не берёт во внимание целый ряд успехов Китая в вопросе интеграции целого региона. С другой стороны, позиция китайских ученых по большей части выражает мысль о том, что цель оправдывает средства и также представляется чересчур радикальной. Таким образом, решение проблемы кроется в том, чтобы придерживаться курса, выбранного правительством Китая, принимая во внимание критику нарушений прав человека.

Обсуждение

Синьцзян является важной ресурсной базой Китая, где активно развиваются нефтегазовые инфраструктуры. Регион играет ключевую роль в стратегии диверсификации энергетических поставок, будучи пограничным с богатыми углеводородами странами Центральной Азии. Однако его приграничный статус также создает риски для национальной безопасности Китая, что требует усиленного контроля и стабильности со стороны правительства. Ситуация усугубилась уходом американских военных из Афганистана и ещё большей активизацией радикальных движений, что побуждает КНР проводить жёсткую политику на границе.

Несмотря на риски, Синьцзян остается стратегически важным регионом, за который Коммунистическая партия Китая готова бороться всеми средствами. Культурный обмен и развитие приграничных территорий рассматриваются как ключевые инструменты для интеграции полиэтничного региона, создающего платформу для формирования единых культурных ценностей [17]. Географическое расположение СУАР наделяет его качествами транзитной территории и превращает его в своеобразные ворота между материковым Китаем и Центрально-

Азиатским регионом, а благодаря стратегическому планированию китайского правительства район также становится передовым по привлечению инвестиций.

Благодаря своему расположению в сердце Евразии, Синьцзян становится важным узлом в инициативе «Пояс и путь». Эта инициатива, зародившаяся в начале 2010-х годов, превратилась в один из главных внешнеполитических приоритетов Китая. В пике своих вложений Китай выделял до 124 млрд. долларов ежегодно, и даже в условиях пандемии продолжал инвестировать в своё грандиозное геополитическое детище [18].

Одной из причин возникновения BRI стало преобладание морских перевозок в торговле между Азией и Европой. Западные исследователи отмечают, что концепция «Шелкового пути» как таковая никогда не исчезала, а лишь сдерживалась геополитической ситуацией XX века [19]. В связи с этим, Китай активно инвестирует в инфраструктурные проекты на Евразийском континенте. В том числе в греческий порт Пирей, скоростную железную дорогу Будапешта – Белград и др. Многие аналитики уже сейчас предрекают дальнейшее соединение этой ветки с Пирейским портом для создания оптимального торгового маршрута движения китайских товаров в Центральную и Юго-Восточную Европу в обход перегруженных портов Северного моря [20].

Что касается реализации торговых путей, связывающих Китай с Европой по суше, то большинство из возможных путей проходят через Центрально-Азиатский регион и, учитывая какое внимание КНР уделяет железнодорожному сообщению, можно ожидать, что количество инвестиций в этот тип перевозок продолжит расти в ближайшем будущем.

Тем не менее, постоянно нависающая угроза усиления этнического напряжения и ужесточения сепаратистских настроений в районе продолжает оставаться тревожным фактором, требующим от официального Пекина больших политических и экономических усилий. Постоянно возникающие вызовы требуют пристального внимания со стороны КНР. На современном этапе блок западных стран активно поддерживают если не открытую конфронтацию с Китаем, то, по меньшей мере, активную критику и политически мотивированные ограничения в отношении проекта «Пояс и путь». К сожалению, в подобной

конфронтации проигрывают, в основном, местные уйгуры, а этнические противоречия так и продолжают оставаться серьезным вызовом для всего региона в целом.

Синьцзян в видении КНР является неотъемлемой частью Китая, а его этническое культурное разнообразие должно быть интегрировано в китайскую систему подобно интеграции народа хуэй, который не видит свое будущее отдельно от Китая, хоть и являются мусульманами. Для достижения поставленных целей на геополитической арене Китай должен преодолеть вызовы Синьцзяна, а для преодоления этих вызовов требуется безоговорочный контроль над регионом, чем и объясняются его решительность вопреки, казалось бы, постоянному давлению со стороны мирового сообщества, правозащитных организаций и самого населения СУАР.

Китай активно использует технологии для контроля над недовольными гражданами, вспомнить хотя бы нашумевшую систему социального кредита (社会信用体系 shehui xinyong tixi). После назначения Чэнь Цюаньго на пост главы парткома СУАР и введения системы «полицейских участков для пользы людям» в Синьцзяне значительно усилился контроль за жителями вместе с критикой за нарушения прав человека. Однако сам Китай очень гордится своей системой полицейского контроля, и не без причин. Благодаря её работе за последние пять лет в Синьцзяне не произошло ни одного крупного инцидента. Данная система создала в Синьцзяне «среду социальной стабильности» (社会稳定环境), так необходимую при реализации программ по дальнейшему развитию региона [21].

Китай является одним из крупнейших мировых экономических и политических игроков, а потому правительство КНР использует свое влияние на международном уровне, чтобы влиять на восприятие ситуации. Китай безусловно осознает, что серьезное сепаратистское и экстремистское движение на данный момент невозможно организовать внутри страны, а потому пытается убедить мировое сообщество и правительства стран Центральной Азии, стран-участниц ШОС, в необходимости проведения контртеррористических мероприятий. При этом к террористической деятельности Китай относит и деятельность

уйгурских правозащитных организаций, действующих на территории вышеупомянутых стран, что приводит к тому, что Китай, напрямую или косвенно, воздействует на политику этих стран в отношении уйгурского вопроса. Так, ближайшие соседи Китая регулярно предотвращают любые пикеты, организованные в защиту уйгуров, а также экстрадируют митингующих обратно в Китай. Поэтому большинство подобных организаций, или организаций, которые в конечном итоге выступают за независимость Синьцзяна, были вытеснены в развитие западные страны, где их не преследуют и им оказывается финансовая поддержка. Стоит отметить, что уйгурские диаспоры в странах Центральной Азии не поддерживает проводимую национальную политику в СУАР, однако не имеет возможности что-то противопоставить влиянию КНР [22].

Фактором, влияющим на отношения других стран с КНР, является и религиозная политика Китая. По всей видимости, КНР считает, что ислам может быть одним из оснований для возможного объединения уйгуров как внутри страны, так и за рубежом, а потому пытается по возможности максимально отдалить местных мусульман от мирового мусульманского сообщества. Это напрямую подталкивает уйгуров, которые, опасаясь за сохранность своей культуры, становятся более религиозными, к радикализации, что идёт вразрез с целью, ради которой Китай проводит все свои религиозные реформы.

Синьцзян в большей степени, чем другие регионы является источником озабоченности правительства Китая касательно национальной безопасности страны, в основном из-за связей выходцев с террористическими организациями. В то же время, как бы правительству КНР не хотелось отрицать этот факт, но уйгуры всё же не так близки этнически к ханьцам, как, например, мусульмане хуэйцы, а их религиозное самосознание преобладает над государственным. Таким образом, на современном этапе они ещё не до конца идентифицируют себя как жители Китая. Правительство КНР это осознает и поэтому предпринимает радикальные меры для скорейшего и всеобъемлющего сближения региона с остальным Китаем. И эти меры работают, с 2016 г. количество официально зарегистрированных терактов в СУАР фактически достигло нуля, рост населения, и уйгуров, в частности, в процентном отношении

превышает средний по стране, а ВВП на душу населения показывает стабильный рост [1; 23].

Китай сталкивается с нарастающей критикой со стороны США и Запада из-за своей политики в отношении национальных меньшинств. Растущий авторитет Китая на международной арене ставит под сомнение гегемонию США, что вызывает беспокойство у американских властей. Китай неоднократно заявлял о своем неприятии однополярного мира, навязанного западными странами, что прослеживается во всей международной повестке КНР.

Китай не стремится заменить США на посту мирового лидера, а пытается защитить свои национальные интересы и расширить свои сферы влияния, что неизбежно сталкивает его с Западом по ряду вопросов. КНР видит себя на мировой политической арене не как гегемона, а как альтернативу. Западные идеи и ценности, не подходящие некоторым странам, находят своё альтернативное выражение в «Сообществе единой судьбы». Наблюдаемый нами на современном этапе рост своеобразного разочарования в западной демократии во многом плодотворно сказывается на росте влияния ценностей «с китайской спецификой», что вместе с китайской «мягкой силой» привлекает на сторону КНР всё больше стратегических союзников [24].

Синьцзян становится значительным препятствием в отношениях с Западом, так как Китай не может позволить использовать эту ситуацию для давления на себя. Он стремится отделить уйгуров от мусульманских и тюркских сообществ, чтобы минимизировать негативное влияние на политические связи с Центральной Азией. Эти отношения критически важны для успеха инициативы «Пояс и путь», которая предоставляет развивающимся странам возможность улучшить экономическую ситуацию, но также потенциально создает зависимость от Китая.

Соответственно, важность Синьцзяна для Китая на современном этапе упирается не столько в ресурсное богатство региона, сколько в стратегическое расположение СУАР и его роль в реализации инициативы «Пояс и путь». Как уже говорилось ранее, эта инициатива по своей сути является не только экономическим планом, но и инструментом геополитического сближения стран-участниц [25]. КНР стремится создать

единое крупное межнациональное политическое пространство, где взаимозависимость суверенных государств будет настолько высока, что конфликтные ситуации и разногласия будут решаться только путем переговоров и взаимных уступок. Идея, которую председатель КНР Си Цзиньпинь назвал «Сообществом единой судьбы», изначально вдохновила возрождение «Шелкового пути» в виде «Пояса и пути». Этот проект должен объединить регионы Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, где Китай, как самый крупный политический актер, должен занимать лидирующую позицию и формировать интеграцию всей Азии с помощью общности инфраструктуры, культуры, политического сознания, торговых связей, валют и т.д.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что СУАР является стратегически важной территорией для Китая как в национальном, так и в геополитическом плане. В то же время, этническое разнообразие СУАР и культурное отличие региона от Китая в целом, создает серьезные проблемы для китайского правительства. Опасения по поводу сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма побудили Китай внедрить жесткие меры безопасности и политику, направленную на скорейшую интеграцию уйгуров в китайскую нацию. Жесткий подход Китая в Синьцзяне вызвал значительные дипломатические трения с западными странами, а также осложнило реализацию инициативы BRI. Тем не менее, критики КНР часто игнорируют огромные успехи, которых Китай достиг в вопросе интеграции целого региона. Результаты, достигнутые правительством КНР в рамках ограждения СУАР от потенциальных террористических инцидентов, следует изучать и применять в других странах со схожими конфликтами.

Будущее СУАР и его влияние на более широкие геополитические устремления Китая остается неопределенным. Стратегическая важность региона вероятно обеспечит его сохранение в качестве ключевого направления внимания и ресурсов китайского правительства. Однако продолжающиеся напряженность и проблемы с правами человека в СУАР могут по-прежнему подрывать усилия Китая по формированию

позитивного глобального имиджа и построения «Сообщества единой судьбы». Навигация по этим сложным и взаимосвязанным внутренним и международным проблемам станет критическим испытанием для китайского руководства в ближайшие годы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Xinjiang Population Dynamics and Data // The State Council Information Office of the People's Republic of China: [сайт]. URL: http://english.scio.gov.cn/whitepapers/2021-09/26/content_77775276_5.htm (дата обращения: 12.04.2024).
2. Сибу да кайфа西部大开发 [Большое западное развитие] // Чжунго шэхуэй кэсюэ ван 中国社会科学网 [Сайт Академии общественных наук КНР] URL: http://www.hprc.org.cn/gsgl/dsnb/zdsj/200908/t20090820_28292.html (дата обращения: 11.04.2024).
3. Нахимова Д.Д., Вавилова В.А. Антитеррористическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе – повод для международного вмешательства во внутреннюю политику Китая? // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 4. С. 44–63.
4. Цао Лэй 曹雷. Синь фачжань гэцзюй ся идай илу яньсянь шэнфэнь гоци маои сяолуй яньцзю 新发展格局下“一带一路”沿线省份国际贸易效率研究 [Исследование эффективности международной торговли провинций «Пояса и пути» в условиях новой модели развития] // Тунци юй гуаньли 统计与管理 [Статистика и менеджмент]. 2024. №39 (02). С. 122–128.
5. «Идай илу» дэ чжунго бяньцзянь яньцзю синь шицзяо “一带一路”的中国边疆研究新视角 [Новый взгляд на пограничные исследования Китая в рамках «Инициативы «Пояс и путь»] // Xinjiang Documentaion project. The University of British Columbia: [сайт]. URL: <https://xinjiang.sppga.ubc.ca/new-vision/> (дата обращения: 11.04.2024).
6. Hang Yuan. The Belt and Road Initiative and international relations theories: Challenges and a new research agenda // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 33–46.
7. White Paper: Historical Matters Concerning Xinjiang // Internet Archive Wayback Machine: [сайт]. URL: https://web.archive.org/web/20201005142750/http://www.china.org.cn/government/white-paper/node_8013442.htm (дата обращения: 21.04.2024).
8. Чжан Вэй 张威. Чжаньлюэ цзинчжэн бэйцзин ся мэйго гоцзя миньчжу цзицзинь хуэй дуй синьцзян шиу дэ ганьшэ 战略竞争背景下美国国家民主基金会对新疆事务的干涉 [Вмешательство Национального фонда за демократию США в дела Синьцзяна в контексте стратегической конкуренции] // Туньи чжаньсянь сюэ яньцзю 统一战线学研究 [Журнал исследований объединенного фронта]. 2023. Т. 7. Вып. 4. С. 145–156.
9. White Paper: Employment and Labor Rights in Xinjiang // Xinjiang Documentaion project. The University of British Columbia: [сайт]. URL: <https://xinjiang.sppga.ubc.ca/employment-sept-2020/> (дата обращения: 21.04.2024).

10. Ли Цзе 李捷, Янььюй Бо 杨喻博. Чжаньлюэ гунцзюй юй чжи хуа шоудуань: мэйго ганьшэ синьцзян шиу 80 нянь (1943–2023 нянь) 战略工具与制华手段: 美国干涉新疆事务80年 (1943–2023年) [Стратегические инструменты и средства контроля над Китаем: 80 лет вмешательства США в дела Синьцзяна (1943–2023 гг.)] // Тунъи чжаньсянь сюэ яньцзю 统一战线学研究 [Журнал исследований объединенного фронта]. 2024. Т. 8. Вып. 02. С. 154–174.
11. White Paper: Respecting and Protecting the Rights of All Ethnic Groups in Xinjiang // Xinhuan news agency: [сайт]. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-07/14/c_1310059892.htm (дата обращения: 16.04.2024).
12. Han, E. From domestic to international: the politics of ethnic identity in Xinjiang and Inner Mongolia // Nationalities Papers. 2011. Vol. 39. Iss. 6. P. 941–962.
13. VI. Preventing and Combating Religious Extremism // White Paper: Freedom of Religious Belief in Xinjiang. The State Council Information Office of the People's Republic of China: [сайт]. URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/06/02/content_281475363031504.htm (дата обращения: 22.04.2024).
14. Ван Инхао 王应昊. Синьцзян вэйуэр цзычжицуй цзунцзяо шиу тяоли сюдин дэ ии юй ляндянь 《新疆维吾尔自治区宗教事务条例》修订的意义与亮点 [Значение и основные моменты пересмотра «Положения по делам религии Синьцзян-Уйгурского автономного района»] // Чжунго цзунцзяо 中国宗教 [Журнал «Религия Китая»]. 2024. №1. С. 38–39.
15. Ю Шанпин 于尚平. Цзяньчи ситун гуаньянь чжэнти туйцзинь синьцзянь исылань цзяо чжунго хуа 坚持系统观念整体推进新疆伊斯兰教中国化 [Придерживаясь системной концепции и способствуя китаизации ислама Синьцзяна в целом] // Чжунго мусылинь 中国穆斯林 [Мусульмане в Китае]. 2023. № 6. С. 43–45.
16. He, A. The Belt and Road Initiative: Motivations, financing, expansion and challenges of Xi's ever-expanding strategy // Journal of Infrastructure, Policy and Development. 2020. Vol. 4. Iss. 1. P. 139–169.
17. Сюэ Ли 薛力. “Идай илу” юй вэньмин гунцунь фан бэйцзин дасюэ каогу вэньбо сюэюань цзяошоу чэнь лин “一带一路”与文明共存——访北京大学考古文博学院教授陈凌 [«Один пояс, один путь» и сосуществование цивилизаций – Интервью с Чэнь Лином, профессором факультета археологии и музеологии Пекинского университета] // China National Knowledge Infrastructure: [сайт]. URL: kns.cnki.net/kcms/detail/65.1285.c.20240517.1959.004.html (дата обращения: 16.04.2024).
18. Перская В.В. Инициатива «один пояс, один путь»: экономические отношения, направленные на всестороннее развитие территорий и регионов участников инициативы // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 5. [эл. доступ]. URL: <https://esj.today/PDF/77ECVN523.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).
19. Chan, M.H.T. The Belt and Road Initiative – the New Silk Road: a research agenda // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2018. Vol. 7. Iss. 2. P. 104–123.
20. Юн С.М., Пакулин В.С. Взаимодействие Китая и стран Центральной и Восточной Европы в рамках инициативы «Пояса и Пути» и формата «17+1» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 241–253.

21. Ван Инхао 王应昊. Синьцзян вэйуэр цзычжицую бяньминь цзинь у чжань тяоли 新疆维吾尔自治区便民警务站条例 [Положения Синьцзян-Уйгурского автономного района об удобных полицейских участках] // Синьцзян вэйуэр цзычжицую гуньбань тин 新疆维吾尔自治区公安厅 [сайт департамента общественной безопасности Синьцзян-Уйгурского автономного района]: [сайт]. URL: <https://gat.xinjiang.gov.cn/gat/flfg1/202303/41aa86f69e474da18b88fbce8b612eda.shtml> (дата обращения: 21.04.2024).
22. Ван Юйфэй. Практика публичной дипломатии КНР в Центральной Азии: современное состояние, вызовы и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2022. Т.14. № 4. Р. 145–172.
23. White Paper: The Fight Against Terrorism and Extremism and Human Rights Protection in Xinjiang // Internet Archive Wayback Machine: [сайт]. URL: https://web.archive.org/web/20201005142756/http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_8011005.htm (дата обращения: 21.04.2024).
24. Чжан Цянь 张茜. Мэйго чжихэнъ идай илу дэ диюань цзинци лоци луцин цзи сяньду 美国制衡“一带一路”的地缘经济逻辑、路径及限度 [Геоэкономическая логика, пути и пределы сдержек и противовесов США в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // Мэйго яньцзю 美国研究 [Журнал «Американские исследования»]. 2024. № 38 (03). С. 52–84.
25. Фан Шэнджу 方盛举, Ян Жуйчжэ 杨睿哲. Бяньцзян чжили сяньдайхуа юй чжоубянь миньюнь гунтунти цзяньшэ 边疆治理现代化与周边命运共同体建设 [Модернизация управления приграничными территориями и построение сообщества с единым будущим для прилегающих территорий] // Юньнань шэхуэй кэсюэ 云南社会科学 [Журнал «Социальные науки Юньнани»]. 2024. [эл. доступ]. URL: <http://www.sky.yn.gov.cn/UpLoadFiles/File/2023-11-16/PG0VRCKNGO%E6%96%B9%E7%9B%9B%E4%B8%BE.pdf> (дата обращения: 21.04.2024).

REFERENCES

1. Xinjiang Population Dynamics and Data. *The State Council Information Office of the People's Republic of China*. Available at http://english.scio.gov.cn/whitepapers/2021-09/26/content_77775276_5.htm (accessed: 12.04.2024).
2. Xibu da kaifa 西部大开发 [Western Development]. *Zhongguo shehui kexue wang* 中国社会科学网 [China Social Sciences Network]. Available at http://www.hprc.org.cn/gsgl/dsnb/zdsj/200908/t20090820_28292.html (accessed: 11.04.2024). (In Chinese).
3. Nakhimova D.D., Vavilova V.A. Antiterroristicheskaya politika KNR v Sin'tszyan-Uygurskom avtonomnom rayone – povod dlya mezhdunarodnogo vmeshatel'stva vo vnutrennyuyu politiku Kitaya? [Anti-Terrorist Policy of the People's Republic of China in the Xinjiang Uygur Autonomous Region – a Reason for International Intervention in the Internal Politics of China?]. *Rossiya v global'nom mire*. 2023. Vol. 26. Iss. 4. P. 44–63. (In Russian).

4. Tsao Ley 曹雷. Xin fazhan geju xia “yidai yilu” yanxian shengfen guoji maoyi xiaolu yanjiu 新发展格局下“一带一路”沿线省份国际贸易效率研究 [Research on the International Trade Efficiency of Provinces Along the "Belt and Road" Under the New Development Pattern]. *Tongji yu guanli 统计与管理 [Statistics and Management]*. 2024. № 39 (02). P. 122–128. (In Chinese).
5. “Yidai yilu” de zhongguo bianjiang yanjiu xin shijiao “一带一路”的中国边疆研究新视角 [A New Perspective on China's Border Studies Under the Belt and Road Initiative]. *Xinjiang Documentaion project. The University of British Columbia*. Available at <https://xinjiang.sppga.ubc.ca/new-vision/> (accessed: 11.04.2024). (In Chinese).
6. Hang Yuan. The Belt and Road Initiative and international relations theories: Challenges and a new research agenda. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2020. Vol. 13. Iss. 1. P. 33–46.
7. White Paper: Historical Matters Concerning Xinjiang. *Internet Archive Wayback Machine*. Available at https://web.archive.org/web/20201005142750/http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_8013442.htm (accessed: 21.04.2024).
8. Chzhan Vey 张威. Zhanlue jingzheng beijing xia meiguo guojiāa minzhu jijin hui dui xinjiang shiwu de ganshe 战略竞争背景下美国国家民主基金会对新疆事务的干涉 [The National Endowment for Democracy’s Interference in Xinjiang Affairs in the Context of Strategic Competition]. *Tongyi zhanxian xue yanjiu 统一战线学研究 [United Front Studies]*. 2023. Vol. 7. Iss. 4. P. 145–156. (In Chinese).
9. White Paper: Employment and Labor Rights in Xinjiang. *Xinjiang Documentaion project. The University of British Columbia*. Available at <https://xinjiang.sppga.ubc.ca/employment-sept-2020/> (accessed: 21.04.2024).
10. Li Jie 李捷, Yangyu Bo 杨喻博. Zhanlue gongju yu zhi hua shouduan: Meiguo ganshe xinjiang shiwu 80 nian (1943–2023 nian) 战略工具与制华手段：美国干涉新疆事务80年 (1943–2023年) [Strategic Tools and Means of Containing China: 80 Years of US Interference in Xinjiang Affairs (1943–2023)]. *Tongyi zhanxian xue yanjiu 统一战线学研究 [United Front Studies]*. 2024. Vol. 8. Iss. 02. P. 154–174. (In Chinese).
11. White Paper: Respecting and Protecting the Rights of All Ethnic Groups in Xinjiang. *Xinhuan news agency*. Available at http://www.xinhuanet.com/english/2021-07/14/c_1310059892.htm (accessed: 16.04.2024).
12. Han, E. From domestic to international: the politics of ethnic identity in Xinjiang and Inner Mongolia. *Nationalities Papers*. 2011. Vol. 39. Iss. 6. P. 941–962.
13. VI. Preventing and Combating Religious Extremism. *White Paper: Freedom of Religious Belief in Xinjiang. The State Council Information Office of the People’s Republic of China*. Available at https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/06/02/content_281475363031504.htm (accessed: 22.04.2024).
14. Wang Yinghao 王应昊 “Xinjiang weiwu'er zizhiqu zongjiao shiwu tiaoli” xiuding de yiyi yu liangdian 《新疆维吾尔自治区宗教事务条例》修订的意义与亮点 [The Significance and Highlights of the Revision of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region Regulations on Religious Affairs]. *Zhongguo zongjiao 中国宗教 [Chinese Religion]*. 2024. №1. P. 38–39. (In Chinese).

- 15.** Yu Shangping 于尚平. Jianchi xitong guannian zhengti tuijin xinjiang yisilan jiao zhongguo hua 坚持系统观念整体推进新疆伊斯兰教中国化 [Adhere to the Systematic Concept and Promote the Sinicization of Islam in Xinjiang as a Whole]. *Zhongguo musulin* 中国穆斯林 [*Chinese Muslims*]. 2023. № 6. P. 43–45. (In Chinese).
- 16.** He, A. The Belt and Road Initiative: Motivations, financing, expansion and challenges of Xi's ever-expanding strategy. *Journal of Infrastructure, Policy and Development*. 2020. Vol. 4. Iss. 1. P. 139–169.
- 17.** Xue Li 薛力. “Yidai yilu” yu wenming gongcun— —fang beijing daxue kaogu wenbo xueyuan jiaoshou chen ling “一带一路”与文明共存——访北京大学考古文博学院教授陈凌 [The Belt and Road Initiative and the Coexistence of Civilizations: An Interview with Professor Chen Ling from the School of Archaeology and Museology, Peking University]. *China National Knowledge Infrastructure*. Available at kns.cnki.net/kcms/detail/65.1285.c.20240517.1959.004.html (accessed: 16.04.2024). (In Chinese).
- 18.** Perskaya V.V. Initsiativa «odin poyas, odin put»: ekonomicheskiye otnosheniya, napravlenyye na vsestoronneye razvitiye territoriy i regionov uchastnikov initsiativy [The Belt and Road Initiative initiative: economic relations aimed at the comprehensive development of the territories and regions of the participants in the initiative]. *Vestnik yevraziyskoy nauki*. 2023. Vol. 15. № 5. Available at <https://esj.today/PDF/77ECVN523.pdf> (accessed: 11.04.2024). (In Russian).
- 19.** Chan, M.H.T. The Belt and Road Initiative – the New Silk Road: a research agenda. *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2018. Vol. 7. Iss. 2. P. 104–123.
- 20.** Yun S.M., Pakulin V.S. Vzaimodeystviye Kitaya i stran Tsentralnoy i Vostochnoy Yevropy v ramkakh initsiativy «Poyasa i Puti» i formata «17+1» [Interaction between China and the countries of Central and Eastern Europe within the framework of the Belt and Road Initiative and the 17+1 format]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2021. Vol. 14. Iss. 2. P. 241–253. (In Russian).
- 21.** Wang Yinghao 王应昊. Xinjiang weiwu'er zizhiqu bianmin jing wu zhan tiaoli 新疆维吾尔自治区便民警务站条例 [Regulations on Convenient Police Stations in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region]. *Xinjiang weiwuer zizhiqu gongan ting* 新疆维吾尔自治区公安厅 [*Xinjiang Uyghur Autonomous Region Public Security Department website*]. Available at <https://gat.xinjiang.gov.cn/gat/flfg1/202303/41aa86f69e474da18b88fbce8b612eda.shtml> (accessed: 21.04.2024). (In Chinese).
- 22.** Van Jufjej. Praktika publichnoy diplomatii KNR v Tsentralnoy Azii: sovremennoye sostoyaniye, vyzovy i perspektivy razvitiya [The Practice of Public Diplomacy of the PRC in Central Asia: Current State, Challenges and Development Prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXV. Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika*. 2022. Vol. 14. № 4. P. 145–172. (In Russian).
- 23.** White Paper: The Fight Against Terrorism and Extremism and Human Rights Protection in Xinjiang. *Internet Archive Wayback Machine*. Available at https://web.archive.org/web/20201005142756/http://www.china.org.cn/government/white-paper/node_8011005.htm (accessed: 21.04.2024).
- 24.** Zhang Qian 张茜. Meiguo zhiheng “yidai yilu” di diyuan jingji luojii, lujing ji xiandu 美国制衡“一带一路”的地缘经济逻辑、路径及限度 [The Geo-Economic Logic, Path and

Limits of the United States' Checks and Balances on the Belt and Road Initiative]. *Meiguo yanjiu* 美国研究 [*American Studies*]. 2024. № 38 (03). P. 52–84. (In Chinese).

25. Fang Shengju 方盛举, Yang Ruizhe 杨睿哲 *Bianjiang zhili xiandaihua yu zhoubian mingyun gongtongti jianshe* 边疆治理现代化与周边命运共同体建设 [Modernization of Border Governance and the Construction of a Community with a Shared Future for Neighboring Countries]. *Yunnan shehui kexue* 云南社会科学 [Yunnan Social Sciences]. 2024. Available at <http://www.sky.yn.gov.cn/UploadFiles/File/2023-11-16/PG0VRCKNGO%E6%96%B9%E7%9B%9B%E4%B8%BE.pdf> (accessed: 21.04.2024). (In Chinese).

Сведения об авторах / Information about authors

Милькевич Федор Петрович – аспирант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: milkevich.fp@edu.spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-7817-9309.

Автор подтверждает отсутствие конфликта интересов.

Milkevich Fedor P. – Postgraduate student of Higher School of International Relations, Humanitarian Institute. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: milkevich.fp@edu.spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-7817-9309.

The author confirms that there is no conflict of interest.

*Статья поступила в редакцию 12.06.2024. Одобрена после рецензирования 28.07.2024. Принята 29.07.2024.
Received 12.06.2024. Approved after reviewing 28.07.2024. Accepted 29.07.2024.*

научная статья
УДК: 323.2
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.6

Участие женщин в политической жизни Казахстана: региональные аспекты

Серикжанова Айгерим Тельжановна ✉
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
✉ aiemaserikzhanova@gmail.com

Нуртазина Роза Ауталиповна
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
aiemaserikzhanova@gmail.com

Нагасбекова Баян Сериккановна
Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова,
Алматы, Казахстан
baks_1994@mail.ru

Серикжанова Инабат Тельжановна
Engagement global, Германия
inatser@gmail.com

***Аннотация.** Предлагаемое исследование посвящено анализу участия женщин в политической жизни Казахстана с акцентом на региональные аспекты. В публикации рассматривается степень представленности женщин в местных органах власти, их участие в политической и общественной жизни регионов, определены ключевые факторы, влияющие на уровень их политического участия, а также анализируются гендерные барьеры и стереотипы, препятствующие полноценной интеграции женщин в политическую сферу. Проведен обобщенный статистический анализ официальных источников политического участия женщин в Республике Казахстан, дополненный данными тематического биографического анализа: исследование включает материалы о 15 женщинах-лидерах из пяти регионов страны (Юг, Север, Центр, Запад, Восток), участвующих в политической и общественной жизни. Основное внимание уделяется личным и социальным факторам, влияющим на карьерный путь женщин, а также вызовам и препятствиям, с которыми они сталкиваются. Результаты исследования показывают, что ключевыми проблемами являются гендерные стереотипы и недостаточная поддержка со стороны семьи и общества. Несмотря на это, участницы подчеркивают важность веры в себя и стремления к профессиональному развитию. Авторы, на основании полученных данных, предлагают рекомендации по повышению активности участия женщин в политике Казахстана.*

Ключевые слова: демократия; женщины-лидеры; дискриминация; Республика Казахстан; биографический анализ

Финансирование: Работа подготовлена при поддержке научного проекта AP14972304 «Повышение роли и расширение участия женщин в политической жизни РК», грантового финансирования проекта «Жас ғалым» на 2022-2024 годы по договору № 314/ЖГ-2-22-24 от 20 октября 2022 года КН МНВО РК.

Для цитирования: Серикжанова А.Т., Нуртазина Р.А., Нагасбекова Б.С., Серикжанова И.Т. Участие женщин в политической жизни Казахстана: региональные аспекты // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 3. С. 106–126. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.6

© Серикжанова А.Т., Нуртазина Р.А., Нагасбекова Б.С., Серикжанова И.Т., 2024.
Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 323.2

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.6

Women's Political Participation in Kazakhstan: Regional Aspects

Aigerim T. Serikzhanova ✉

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, the Republic of Kazakhstan
✉ aiemaserikzhanova@gmail.com

Roza A. Nurtazina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, the Republic of Kazakhstan
aiemaserikzhanova@gmail.com

Bayan S. Nagasbekova

Asfendiyarov Kazakh National Medical University
baks_1994@mail.ru

Inabat T. Serikzhanova

Engagement global, Germany
inatser@gmail.com

Abstract. *This article analyzes women's political participation in Kazakhstan, with a focus on regional aspects. The study examines the degree of women's representation in local authorities, as well as their overall participation in political and public life in the context of regions, identifies key factors that influence the level of their political participation, and analyzes gender barriers and stereotypes that hinder women's full integration into the political sphere. A general statistical analysis of official sources of women's political participation in the Republic of Kazakhstan, supplemented by thematic biographical analysis, the study includes materials on 15 women leaders from five regions of the country (South, North, Center, West, and East) involved in political and public life. The focus is on the personal and social factors that influence women's career paths, as well as the challenges and obstacles they face. The results show that gender stereotypes and a lack of support from family and society are key challenges. Despite this, female participants emphasize the importance of believing in themselves and striving for professional development. Based on the findings, the authors offer recommendations for increasing women's participation in politics in Kazakhstan.*

Keywords: democracy; women-leaders; discrimination; Republic of Kazakhstan; biographical analysis

Funding: The work was prepared with the support of the scientific project AP14972304 "Increasing the role and expanding the participation of women in the political life of the Republic of Kazakhstan"; grant funding for the project "Zhas Galym" for 2022-2024 under agreement No. 314 / ZhG-2-22-24 dated October 20, 2022 SC MNVO RK.

For citation: Serikzhanova, A.T., Nurtazina, R.A., Nagasbekova, B.S., Serikzhanova, I.T. Women's political participation in Kazakhstan: Regional aspects. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 3. P. 106–126. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.6

© Serikzhanova, A.T., Nurtazina, R.A., Nagasbekova, B.S., Serikzhanova, I.T., 2024.
Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:
5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

Введение

Политическое участие женщин является важным показателем демократического развития и социальной справедливости в любой стране. В Республике Казахстан, несмотря на значительные достижения в области гендерного равенства, женщины по-прежнему сталкиваются с рядом препятствий на пути к полноценному участию в политической жизни. Региональные аспекты играют ключевую роль в анализе этой проблемы, так как социальные, экономические и культурные условия варьируются в разных частях страны.

С начала независимости Казахстан предпринял ряд законодательных и институциональных мер, направленных на повышение активности и уровня участия женщин в политике. Введение квот на участие женщин в партийных списках и других законодательных органах стало важным шагом в этом направлении. Однако, несмотря на эти усилия, уровень политического участия женщин остается неравномерным по регионам.

Методы и материалы

Исследование основано на анализе материалов биографического интервью, которое проводилось с апреля по июнь 2023 г. В опросе приняли участие 15 женщин-лидеров, занимающих руководящие должности в различных сферах, включая государственную службу, образование, предпринимательство, сферу IT, неправительственные организации и спорт. Анкета включала вопросы о личных данных, вызовах и проблемах в карьере, поддержке равенства полов и женского лидерства, а также советы для других женщин. В общей сложности анкету составили 9 вопросов.

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Образование/специальность.

3. Должность и организация, в которой вы занимаете руководящую должность.

4. Регион, в котором вы работаете.

5. Как долго вы уже занимаете руководящую должность в этом регионе?

6. С какими основными вызовами и проблемами вы сталкивались на своём карьерном пути?

7. По-вашему мнению, у нас в стране поддерживается равенство полов и стимулируется ли участие женщин в региональной политике и развитии?

8. Поддерживается ли женское лидерство членами вашей семьи?

9. Какие советы и рекомендации вы можете дать другим женщинам; стремящимся к лидерству в региональном развитии?

Материалы и результаты исследования

В настоящее время на международной политической арене растет активность женщин. Но, несмотря на прогресс, достигнутый во многих странах, все чаще женщины занимают меньше мест в сфере принятия решений [1, с. 89].

Политическое участие женщин является важным показателем демократического развития и социального прогресса любой страны. «Несмотря на международное признание заслуг Казахстана в решении гендерного вопроса, сложившаяся на сегодня ситуация свидетельствует, что проводимые политические реформы в Казахстане не повлекли за собой автоматического повышения статуса женщин. Они все ещё слабо представлены на уровне принятия решений в государственных органах и на высокооплачиваемых работах в различных областях экономики. Женщина не стала полноправным объектом политики, важным элементом электората и адресатом целенаправленных действий государственных программ, активным и влиятельным участником самого политического процесса и государственного управления» [2, с. 146].

В Республике Казахстан, наряду с другими постсоветскими государствами, наблюдается постепенное увеличение числа женщин, вовлеченных в политическую жизнь. Одним из ключевых индикаторов этого

процесса является доля женщин в Мажилисе Парламента РК и местных органах власти: представительные (маслихаты) и исполнительные (акимы).

Согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в 2022 г., женщины составили около 30,6% от общего числа избранных депутатов маслихатов [3], в то время как среди акимов нет ни одной женщины.

Согласно Закону «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» регионами руководят акимы – представители Президента и Правительства Республики Казахстан, возглавляющие местный исполнительный орган (в случае его создания) и обеспечивающий проведение государственной политики на соответствующей территории и согласованное функционирование всех территориальных подразделений центральных государственных органов Республики Казахстан, осуществляющие руководство исполнительными органами [4].

Аким области, города республиканского значения и столицы назначается и освобождается от должности Президентом Республики Казахстан с предварительным согласием депутатов маслихатов, находящихся на территории соответствующей области или города [4].

Всеми двадцатью регионами (17 областей и 3 города республиканского значения) страны руководят мужчины (см. таблица 1).

Таблица 1

Список акимов регионов Казахстана: областей и городов республиканского значения (по: [5])

№	Регион	ФИО	Дата избрания
1.	Абайская область	Уранхаев Нурлан Тельманович	с 11 июня 2022 г.
2.	Акмолинская область	Марат Муратович Ахметжанов	с 5 сентября 2023 г.
3.	Актюбинская область	Асхат Берлешевич Шахаров	с 5 сентября 2023 г.
4.	Алматинская область	Марат Елеусизович Султангазиев	с 11 июня 2022 г.
5.	Атырауская область	Серик Жамбулович Шапкенов	с 7 апреля 2022 г.
6.	Восточно-Казахстанская область	Ермек Беделбаевич Кошербаев	с 16 июня 2023 г.
7.	Жамбылская область	Ербол Шыракпаевич Карашукеев	с 5 сентября 2023 г.
8.	Жетысуская область	Бейбит Оксикбаевич Исабаев	с 11 июня 2022 г.
9.	Западно-Казахстанская область	Нариман Турегалиевич Турегалиев	с 2 декабря 2022 г.
10.	Карагандинская область	Ермаганбет Кабдулович Булекпаев	с 8 декабря 2022 г.
11.	Костанайская область	Кумар Иргибаевич Аксакалов	с 1 декабря 2022 г.
12.	Кызылординская	Нурлыбек Машбекович Налибаев	с 5 декабря 2022 г.

	область		
13.	Мангистауская область	Нурлан Тасмагамбетович Ногаев	с 5 сентября 2023 г.
14.	Павлодарская область	Асхат Тугельбаевич Шахаров	с 5 сентября 2023г.
15.	Северо-Казахстанская область	Кумар Иргибаетович Аксакалов	с 5 сентября 2023 г.
16.	Туркестанская область	Дархан Аманович Сатыбалды	с 18 июня 2023 г.
17.	Улытауская область	Берик Бакытбекович Абдыгалиулы	с 5 сентября 2023 г.
18.	г. Астана	Касымбек Женис Махмудулы	с 8 декабря 2022 г.
19.	г. Алматы	Досаев Ерболат Аскарбекович	с 31 января 2022 г.
20.	г. Шымкент	Сыздыкбеков Габит Абдимажитович	с 5 сентября 2023 г.

Как показано в таблице 1 все акимы областей и городов республиканского значения были назначены после внесения поправок в законы Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» и «О политических партиях» в 2020 г. Эти поправки требуют формирования партийных списков с учетом не менее 30% представительства женщин. Несмотря на то, что данная норма касается только партийных списков, на наш взгляд, она должна оказывать влияние при назначении руководителей регионов, способствуя продвижению гендерного равенства на этих должностях.

Следует отметить, что на уровне крупных городов сохраняется аналогичная тенденция, наблюдаемая в областях и городах республиканского значения. В 20 городах с населением свыше 100 тысяч человек руководящие должности также занимают исключительно мужчины [6].

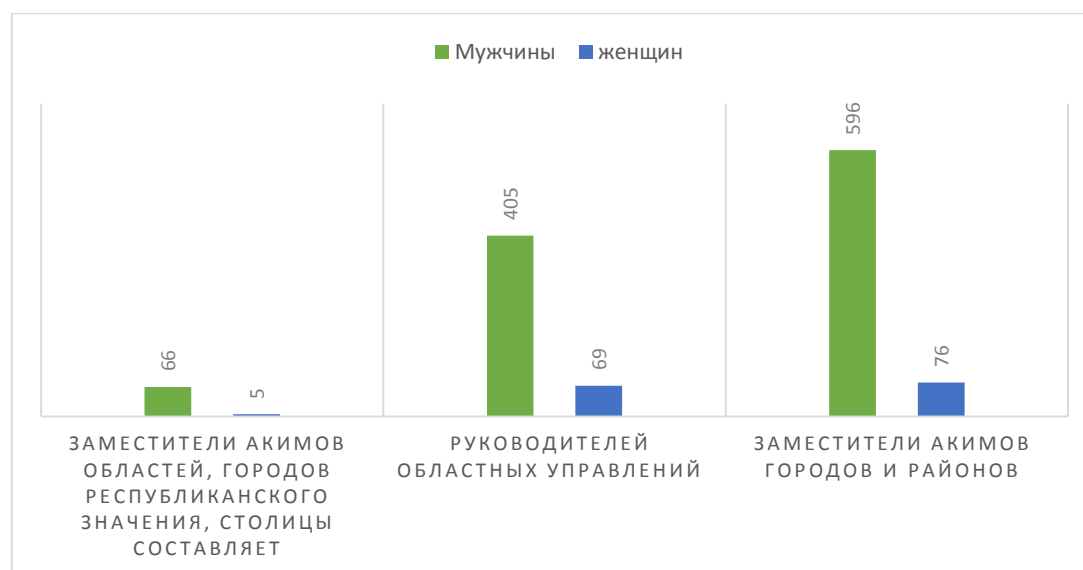

Рис. 1. Доля женщин на руководящих должностях в акиматах (по:[6]).

В настоящее время женщины занимают лишь должности заместителей акимов и руководителей управлений. Их представленность на должности заместителей акимов областей, городов республиканского значения, столицы составляет 7,6 % (5 из 66); руководителей областных управлений – 17 % (69 из 405); заместителей акимов городов и районов 12,8 % (76 из 596) (см. рис. 1) [7].

«Если говорить о системном подходе к вопросу предоставления государством равных возможностей как для мужчин, так и для женщин, необходимо обратить внимание на степень вовлечения женщин в органы власти, и, соответственно, на их возможность влиять на государственную политику» [8].

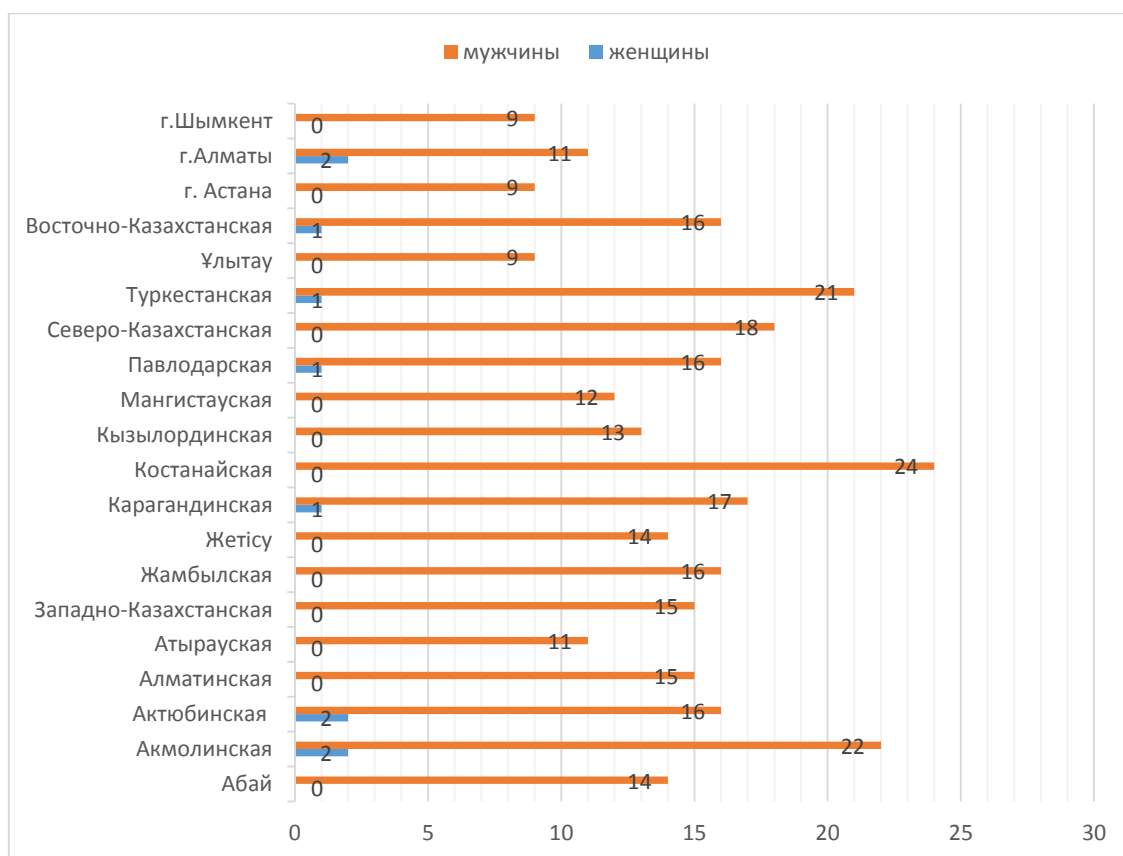

Рис. 2. Доля женщин среди политических государственных служащих (по: [9])

Статистический анализ доли женщин среди политических государственных служащих в различных регионах Казахстана демонстрирует рисунок 2. В большинстве регионов преобладают мужчины, что отражается в большей длине оранжевых полос. Наибольшая доля женщин отмечена в Костанайской области (24%) и в Акмолинской

области (22%). В некоторых регионах, таких как города Шымкент, Астана, и Восточно-Казахстанская область количество женщин на государственных должностях минимально или отсутствует вовсе.

Эти данные указывают на существенные гендерные дисбалансы в политическом представительстве на государственном уровне, что подчеркивает необходимость дальнейших усилий по повышению гендерного равенства в политике и государственных структурах.

20 декабря 2019 г. на втором заседании Национального совета общественного доверия Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев предложил реформы политической системы, включая введение обязательной 30%-ой квоты для женщин и молодежи в партийных списках для регистрации кандидатов в депутаты Мажилиса и маслихатов (местных представительных органов) от одной политической партии. В мае 2020 г. были внесены соответствующие поправки в законы «О выборах в Республике Казахстан» и «О политических партиях».

Однако, по результату очередных выборов депутатов Мажилиса Парламента РК по партийным спискам, проведенных 10 января 2021 г. введение данной нормы не в полной мере реализовало идею квотирования каждой партией депутатских мандатов для женщин и молодежи при их распределении. Поэтому для получения полноценного эффекта нужно законодательно закрепить норму об обязательном учете данной квоты при распределении депутатских мандатов. Кроме того, необходимо расширить категорию квоты, включив в него и лиц с особыми потребностями [10].

В феврале 2022 г. были внесены соответствующие поправки в законы «О выборах в Республике Казахстан» и «О политических партиях», согласно которым при утверждении партийных списков кандидатов в депутаты Мажилиса Парламента в них должно быть не менее тридцати процентов представителей трех категорий: женщин, лиц младше двадцати девяти лет, и лиц с инвалидностью.

В настоящее время из 98 депутатов Мажилиса Парламента, 18 являются женщинами, что составляет лишь 18% от общего количества. В 2022 г. данный показатель составлял 26,9% [11].

Таблица 2

Доля женщин в маслихатах Казахстана в 2022 г. (по: [3])

Регион	Общее количество депутатов	Доля женщин (%)
Абайская область	125	32.8
Акмолинская область	244	34.4
Актюбинская область	192	35.9
Алматинская область	198	26.8
Атырауская область	136	28.7
Западно-Казахстанская область	188	32.4
Жетисууская область	141	34.0
Жамбылская область	194	30.4
Карагандинская область	205	26.8
Костанайская область	264	34.8
Кызылординская область	150	26.0
Мангистауская область	131	29.8
Павлодарская область	185	33.5
Северо-Казахстанская область	186	34.4
Туркестанская область	316	23.1
Ұлытау область	70	31.4
Восточно-Казахстанская область	148	31.1
г. Астана	32	28.1
г. Алматы	39	23.1
г. Шымкент	29	27.6

В таблице 2 предоставлена информация об общем количестве депутатов маслихатов по всей стране и доле женщин среди них по регионам на 2022 г.

Рассмотрим основные тенденции и различия в представленности женщин в политике на региональном уровне.

Согласно данным Бюро национальной статистики, доля женщин среди депутатов маслихатов в Казахстане составляет 30,6%, что эквивалентно 972 женщинам из общего числа 3173 депутатов. Этот показатель отражает значительный, но всё же недостаточный уровень гендерного равенства в политической сфере. Увеличение доли женщин в органах власти остаётся приоритетной задачей для обеспечения более сбалансированного представительства.

В некоторых областях, таких как Актюбинская (35,9%); Акмолинская (34,4%) и Костанайская (34,8%) наблюдается наибольшее

включение женщин в политическую жизнь, что может быть результатом активной политики по поддержке гендерного равенства и деятельности женских организаций. Вместе с тем, в ряде других областей, таких как Туркестанская (23,1%), города Алматы (23,1%) и Шымкент (27,6%) доля женщин среди депутатов остается низкой. Это свидетельствует о необходимости дополнительных усилий для преодоления гендерных стереотипов и создания условий для активного участия женщин в политике. «Гендерные стереотипы помогают объяснить, почему женщины недостаточно представлены в политических кругах, на руководящих должностях и на оплачиваемой официальной работе в целом» [12]. Другие регионы, такие как Западно-Казахстанская (32,4%); Абайская (32,8%) и Жетісу (34,0%) области показывают средние показатели по включению женщин в состав маслихатов. Здесь наблюдается положительная тенденция к увеличению доли женщин.

Анализ данных показывает, что средняя доля женщин среди депутатов маслихатов в Казахстане составляет 30,6%; при этом наблюдаются значительные региональные различия. Наиболее высокие показатели отмечены в Актюбинской, Акмолинской и Костанайской областях, что может служить примером для других регионов. Низкие показатели в Туркестанской области и городах республиканского значения указывают на необходимость усиления усилий по продвижению гендерного равенства.

Общественная жизнь

Одним из критериев оценки социального прогресса и устойчивого развития общества является гендерное равенство и участие женщин в общественной жизни, а именно – в руководстве неправительственными организациями.

Согласно данным, в 2022 г. доля женщин среди руководителей профессиональных союзов и неправительственных организаций в Казахстане составила 34,3%. Это указывает на снижение по сравнению с предыдущими годами. Например, 10 лет назад в 2012 г. доля женщин составляла 36,1% [13]. Наивысшая доля женщин среди руководителей наблюдается в Восточно-Казахстанской области (40,7%) и Алматинской области (38,9%). В ряде регионов, таких как Жетісу (35,2%); Костанайская

(31,4%) и Абайская (31,1%) областях доля женщин среди руководителей составляет около 30–35%. В некоторых регионах, таких как Атырауская область (28,8%) и Туркестанская область (20,6%) доля женщин на руководящих должностях остается относительно низкой.

В ходе подготовки статьи был проведён опрос, в котором приняли участие 15 женщин-лидеров из пяти регионов страны (Юг, Север, Центр, Запад, Восток) активно участвующие в политической и общественной жизни своего региона.

Среди участниц были женщины руководители из разных сфер: депутаты маслихатов, заместители акимов, руководители управлений акиматов, ректоры и проректоры университетов, руководители молодежных организаций, ученые и др. (см. рис. 3) Пять из пятнадцати участниц являются депутатами городских/областных маслихатов.

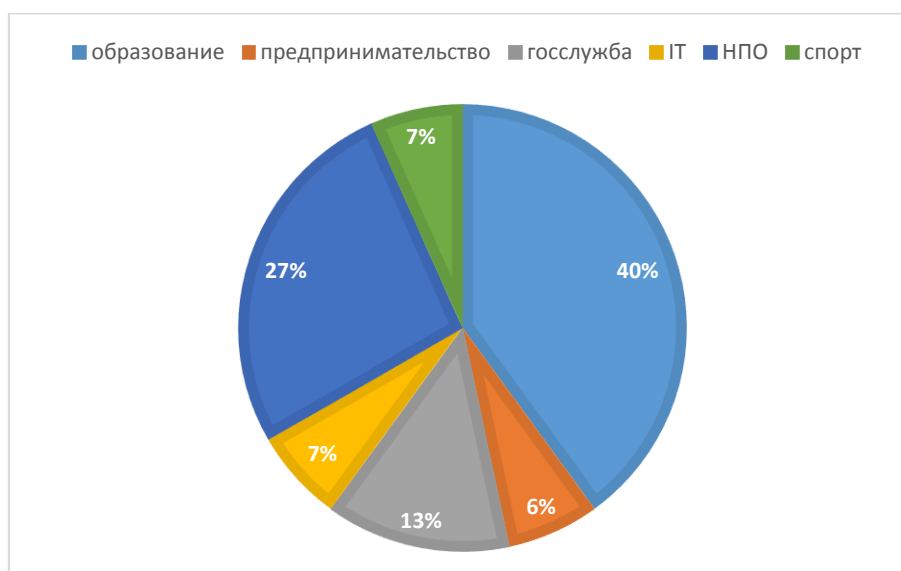

Рис. 3. Доля участниц опроса интервью в разрезе сфер деятельности (данные авторского опроса)

Дискуссия

Вызовы и проблемы на карьерном пути казахских женщин

Ключевые факторы, которые значительно влияют на участие женщин в политике, включают культуру и гендерное неравенство.

В ходе исследования были выявлены основные вызовы и проблемы; с которыми сталкиваются женщины на своем карьерном пути. Большинство участниц (7 женщин) отметили; что основным препятствием для них являются стереотипы о неспособности женщин занимать

руководящие должности. Трое респондентов сообщили; что не сталкивались с какими-либо значительными проблемами.

Одна из участниц указала на трудности совмещения профессиональных обязанностей с семейными. Также ряд респондентов отметили отсутствие поддержки со стороны семьи и родных по отношению к работающим женщинам. Интервьюируемая из Южного региона подчеркнула; что в их регионе дискриминация по половому признаку начинается с самого детства. Даже при выборе старосты класса предпочтение отдается мальчикам и девочкам требуется значительно больше времени, чтобы доказать свою компетентность.

Респонденты из Северного региона указали на недоверие к молодым женщинам-лидерам и пренебрежительное отношение к ним из-за пола. Одна участница из Западного региона отметила трудности в совмещении профессиональной деятельности с обязанностями по уходу за семьей и ведением домашнего хозяйства.

Участницы из Восточного региона также сталкивались с различными сложностями на своем карьерном пути. Одна из них указала на ситуацию, когда на определенную должность предпочтение отдается мужчинам, либо женщины считаются более пригодными для традиционных ролей, таких как брак и семья, чем для карьерного роста. Другая участница из этого региона отметила, что незнание языка (в ее случае русского) оказало негативное влияние на ее карьерное развитие.

Таким образом, исследование выявило значительное количество проблем, связанных с гендерными стереотипами, недостаточной поддержкой со стороны семьи и общества, а также трудностями совмещения работы и семейных обязанностей, которые препятствуют профессиональному росту женщин в Казахстане.

Поддержка равенства полов и участия женщин в региональной политике

Анализ результата интервью данных о поддержке гендерного равенства и участии женщин в региональной политике Казахстана показывает разнообразие мнений и опыта, зависящих от региона.

В центральных регионах отмечается наличие женщин на постах руководителей управлений и департаментов, но их присутствие на высших позициях, включающих позиции акимов и заместителей, ограничено. Хотя гендерное равенство признается на уровне, близком к среднему, оно не

достигает необходимого масштаба, чтобы существенно изменить структуру управления. (согласно результатам интервью).

В южных регионах отмечается, что мужчины чаще занимают руководящие позиции, даже если женщины обладают лидерскими качествами. Несмотря на положительные изменения в последние годы, существуют традиционные барьеры: предпочтение мужчин в роли старост и лидеров. В некоторых сферах, особенно в образовании, женщины занимают ключевые позиции, но общее отношение к женщинам-лидерам остается неоднозначным. (согласно результатам интервью).

На севере страны наблюдается рост числа женщин-лидеров, однако существует мнение, что в политике и общественной жизни женщины все еще недостаточно представлены. Несмотря на официальные заявления о поддержке гендерного равенства, реально существующие программы (Глобальная инициатива She's Next от Visa в партнёрстве с Halyk Bank, Программа «Үміт» от фонда «Даму», Бесплатный проект «Женщины в микробизнесе» от ЕБРР при поддержке правительства РК, проект партии «АМАНАТ» по развитию женского политического лидерства «Tomiris» и др.) и инициативы для поддержки женщин-лидеров могут быть ограничены.

Участницы из западных регионов считают, что законодательство закрепляет равные права для мужчин и женщин, поддерживая гендерное равенство. Созданы организации (Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК, женские союзы и ассоциации по развитию женского лидерства), направленные на развитие женского лидерства, однако мнению участниц интервью, что необходимо дальнейшее развитие гендерной политики, особенно, в сфере руководства и корпоративного сектора. (согласно результатам интервью)

Восточные регионы характеризуются наиболее пессимистичными оценками состояния гендерного равенства. Участие женщин в политике и управлении ограничено; отсутствуют видимые стимулы для их активного вовлечения в региональное развитие. (согласно результатам интервью).

Общие выводы свидетельствуют о наличии значительных региональных различий в восприятии и реализации гендерного равенства в Казахстане. Существует потребность в усилении политики и программ,

направленных на продвижение женщин на руководящие должности и устранение барьеров, препятствующих их участию в политической и общественной жизни.

Поддержка женского лидерства в семье

Анализ данных о поддержке женского лидерства среди членов семьи в различных регионах Казахстана показывает, что уровень поддержки варьируется, однако, в большинстве случаев он присутствует. (согласно результатам интервью).

В центральных регионах члены семьи поддерживают женское лидерство, однако, эта поддержка не всегда постоянна. В некоторых случаях поддержка максимальна и стимулирует личностный и профессиональный рост. (согласно результатам интервью).

На юге страны поддержка женского лидерства членами семьи выражена ярко. Семья играет ключевую роль в формировании уверенности и стремления к достижению больших целей. Примеры успешных женщин в семье служат дополнительной мотивацией. (согласно результатам интервью).

В северных регионах поддержка со стороны семьи начинается с раннего возраста. Родители способствуют развитию лидерских качеств и поддерживают свободное выражение мнений. Женщины получают значительную поддержку от родственников, включая родителей и супруга.

Поддержка женского лидерства на западе выражена в полной мере. Семья, включая супруга и детей, способствует реализации женщин как профессионалов и лидеров. Воспитание основано на равенстве прав и возможностей независимо от пола. (согласно результатам интервью).

Восточный регион демонстрирует противоречивые данные: родители поддерживают лидерские качества женщин, но собственная семья может не разделять этих взглядов. Это указывает на возможные культурные или индивидуальные различия в восприятии роли женщин в семье и обществе.

В целом, поддержка женского лидерства в Казахстане различается в зависимости от региона и семейных традиций, что подчеркивает важность семейной среды в развитии лидерских качеств у женщин.

*Советы и рекомендации участниц интервью другим женщинам,
стремящимся к лидерству*

Исследование регионального лидерства среди женщин в Казахстане выявило несколько ключевых направлений, которые могут способствовать развитию женского лидерства в различных частях страны.

Основные направления поддержки женского лидерства:

1. Эмоциональная устойчивость и внутренний ресурс. Важно для женщин сохранять эмоциональную устойчивость и не поддаваться на дискриминационные нормы и стереотипы, что особенно актуально для регионов с традиционными взглядами на роль женщин (рекомендации представительниц Центральных и Северных регионов).

2. Баланс между карьерой и семейными обязанностями. Женщины часто сталкиваются с необходимостью совмещать карьерные амбиции с семейными обязанностями. Представительницы из Юга и Востока отмечают, что не легко уделять равное внимание как профессиональному развитию, так и семейным обязанностям; поэтому по мнению участниц, женщины должны уметь планировать и «быть готовым к негативу в самой неожиданной стороне». (участница из южного региона).

3. Активное участие в общественной и политической жизни. Для достижения лидерских позиций важно участвовать в общественных организациях, политических партиях и социальных проектах. Это направление особенно выделяется в рекомендациях для женщин Запада и Севера, в которых акцентируется внимание на важности общественной деятельности и построении сетей.

4. Образование и развитие лидерских качеств. Участницами опроса из регионов Запада и Востока подчеркивается необходимость непрерывного образования и развития лидерских навыков, что включает участие в специализированных тренингах и программах.

5. Наставничество и поддержка женщин. Важность поддержки женщин друг другом и развитие наставничества отмечаются как ключевые факторы успеха, способствующие расширению представительства женщин в руководящих должностях.

Эти направления подчеркивают необходимость комплексного подхода к поддержке женского лидерства, который включает личностное развитие, общественную активность и укрепление внутренних ресурсов.

Заключение

Исследование показало, что участие женщин в политической жизни Казахстана существенно различается в зависимости от региона. Несмотря на существование законодательных мер и институциональных механизмов, направленных на поддержку гендерного равенства, фактическое участие женщин в политике и на руководящих должностях остается ограниченным. Нет ни одной женщины среди акимов 17 областей и трех городов республиканского значения, а также двадцати крупных городов с населением свыше 100 тысяч человек.

Эти данные указывают на существенные гендерные дисбалансы в политическом представительстве на региональном уровне, что подчеркивает необходимость дальнейших усилий по повышению гендерного равенства в политике и государственных структурах в регионах. Как отмечают участницы биографического интервью, основными препятствиями являются устоявшиеся гендерные стереотипы, недостаточная поддержка со стороны семьи и общества, а также ограниченные возможности для карьерного роста.

В связи с этим возникает необходимость не только реформирования избирательной системы путём квотирования или усиления наблюдения на выборах, но и комплексного подхода к трансформации общественного сознания, которое на подсознательном уровне имеет негативное отношение к политической активности женщин. «Участие женщин в общественной жизни страны не только привносит новые ценности в политическую культуру общества, но и выступает неким катализатором и индикатором перемен и трансформаций, происходящих в обществе» [14, с. 156].

Рекомендации, сформированные на основе исследования, включают необходимость создания более благоприятных условий для женского лидерства, активизацию программ наставничества и поддержки, а также усиление общественной осведомленности о важности гендерного равенства. Эти меры могут способствовать более справедливому и эффективному участию женщин в управлении и развитии общества. Казахстан, как демократическое государство, являющееся членом ряда международных организаций и участником международных правовых документов, обеспечивает равные права мужчин и женщин и их участие в политической жизни страны. Однако, имеются факторы, оказывающие

негативное влияние на развитие института гендерного равноправия, среди которых можно отметить свойственное кочевому народу патриархальное общество, стереотипное и консервативное мышление, отсутствие женской солидарности.

Результаты данного исследования обладают актуальностью и востребованностью для государственных органов и Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК. Исследование представляет собой источник информации о текущем состоянии и динамике участия женщин в политической и общественной жизни Казахстана, а также выявляет ключевые проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются женщины-лидеры.

Полученные результаты подчеркивают наличие существенных гендерных дисбалансов в политических и государственных структурах страны, в частности, недостаточное представительство женщин на высоких должностях, особенно в регионах. Эти данные являются важными для оценки эффективности текущих политических и законодательных инициатив, направленных на улучшение гендерного равенства, а также для разработки новых мер по их укреплению.

Выявленные региональные различия участия женщин в политике и общественной жизни предоставляют ценные инсайты для разработки целевых программ и стратегий, направленных на устранение региональных диспропорций. Это позволяет государственным органам более глубоко понять специфику региональных проблем и разрабатывать более эффективные меры поддержки и реформ.

Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политики может применить результаты исследования для корректировки своей деятельности и разработки новых инициатив. Информация о текущем уровне поддержки женского лидерства в различных регионах поможет в создании более эффективных программ и стратегий, направленных на поддержку женщин в политике и на руководящих должностях.

Результаты исследования предоставляют конкретные рекомендации и советы для женщин, стремящихся к лидерству, что может помочь государственным органам в разработке программ, направленных на их поддержку. Эти рекомендации могут быть включены в тренинговые

программы и образовательные курсы, направленные на развитие лидерских качеств у женщин.

Таким образом, результаты данного исследования обладают ценностью и полезностью для государственных органов и Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политики, способствуя более эффективному продвижению гендерного равенства и поддержке женщин в политической и общественной жизни Казахстана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асылгожина Р., Каленова Т. Проблемы женского политического лидерства в Казахстане // Научно-аналитический журнал «Қоғам және дәуір». 2021. № 4 (72). [эл. доступ]. URL: <https://journal-kogam.kisi.kz/index.php/kd/article/view/76/47> (дата обращения: 20.06.2024).
2. Сарбаева Р. Женщины Казахстана в политике и на международной арене: гендерная проблематика // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. 2015. №2 (70). [эл. доступ]. URL: <https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/view/87/87> (дата обращения: 25.06.2024).
3. Доля женщин в выборных органах местной власти (маслихаты) // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: [сайт]. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=69&slug=-56&cat_id=9&lang=ru_ (дата обращения: 07.07.2024).
4. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» // Нормативно-правовая база Учёт Законодательство: [сайт]. URL: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z010000148_ (дата обращения: 01.07.2024).
5. Акиматы // Портал правительства Республики Казахстан. Официальные интернет-ресурсы: [сайт]. URL: <https://www.gov.kz/?lang=ru> (дата обращения: 01.07.2024).
6. Список акимов крупных городов Казахстана // Открытая интернет-энциклопедия РУВИКИ: [сайт]. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2_%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0 (дата обращения: 01.07.2024).
7. Об утверждении четвертого периодического Национального доклада Республики Казахстан в рамках Универсального периодического обзора по правам человека // Портал «Открытые НПА»: [сайт]. URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=15100657> (дата обращения: 10.07.2024).
8. Тлегенова А. Реалии и проблемы гендерной политики в Казахстане. 25.01.2025 // CABAR.asia (Central Asian Bureau for Analytical Reporting): [сайт]. URL: <https://cabar.asia/ru/realii-i-problemy-gendernoj-politiki-v-kazahstane> (дата обращения: 17.07.2024).
9. Доля женщин среди политических государственных служащих // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики

Казахстан: [сайт]. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=72&slug=-59&cat_id=9&lang=ru (дата обращения: 17.07.2024).

10. Консультативный документ регуляторной политики к проекту Конституционного закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» // Портал «Открытые НПА»: [сайт]. URL: <https://legalacts.egov.kz/application/downloadconceptfile?id=11697274> (дата обращения: 17.07.2024).

11. Официальный интернет ресурс Мажилиса Парламента Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/General/Deputats> (дата обращения: 30.07.2024).

12. Республика Казахстан. Гендерная оценка по стране. г. Мадалуйонг, Филиппины: Азиатский банк развития, 2013. [эл. доступ]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/34091/files/kazakhstan-country-gender-assessment-ru.pdf> (дата обращения: 12.07.2024).

13. Доля женщин среди руководителей профессиональных союзов и неправительственных организаций // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: [сайт]. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=78&slug=-65&cat_id=9&lang=ru (дата обращения: 14.07.2024).

14. Женщины в политике: мировой и казахстанский тренд // Eurasian Research Institute: [сайт]. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/women-in-politics-global-and-kazakhstan-trend/?lang=ru> (дата обращения: 18.07.2024).

15. Богданова О.С. Гендерные аспекты политического лидерства // Социология власти. 2010. № 6. С. 151–159. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-politicheskogo-liderstva> (дата обращения: 24.07.2024).

REFERENCES

1. Asylgozhina R., Kalenova T. Problemy zhenskogo politicheskogo liderstva v Kazahstane [Problems of Women's Political Leadership in Kazakhstan]. *Nauchno-analiticheskij zhurnal «Kogam zhane dauir»*. 2021. №4 (72). Available at <https://journal-kogam.kisi.kz/index.php/kd/article/view/76/47> (accessed: 20.06.2024). (In Russian).
2. Sarbaeva R. Zhenshhiny Kazahstana v politike i na mezhdunarodnoj arene: gendernaja problematika [Women of Kazakhstan in politics and international arena: gender issues]. *Vestnik KazNU. Serija mezhdunarodnye otnoshenija i mezhdunarodnoe pravo*. 2015. №2 (70). Available at <https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/view/87/87> (accessed: 25.06.2024). (In Russian).
3. Dolya zhenshchin v vybornykh organakh mestnoi vlasti (maslikhaty) [Share of women in elected bodies of local government (maslikhats)]. *Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan*. Available at https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=69&slug=-56&cat_id=9&lang=ru (accessed: 07.07.2024). (In Russian).
4. Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 janvarja 2001 goda № 148. «O mestnom gosudarstvennom upravlenii i samoupravlenii v Respublike Kazahstan» [Law of the Republic of Kazakhstan dated January 23, 2001 No. 148. "On local government and self-government in the Republic of Kazakhstan"]. *Normativno-pravovaja baza Uchjot*

Zakonodatelstvo. Available at https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z010000148_ (accessed: 01.07.2024) (In Russian).

5. Akimaty [Akimats]. *Portal pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Oficial'nye internet-resursy*. Available at <https://www.gov.kz/?lang=ru> (accessed: 01.07.2024). (In Russian).

6. Spisok akimov krupnykh gorodov Kazakhstana [List of akims of major cities of Kazakhstan]. *Otkrytaja internet-jenciklopedija RUVIKI*. Available at https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2_%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4_%D0%BE%D0%B2_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0 (accessed: 01.07.2024). (In Russian).

7. Ob utverzhdenii chetvertogo periodicheskogo Natsional'nogo doklada Respubliki Kazahstan v ramkakh Universal'nogo periodicheskogo obzora po pravam cheloveka [On the adoption of the fourth periodic national report of Kazakhstan under the universal periodic review of human rights]. *Portal «Otkrytye NPA»*. Available at <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=15100657> (accessed: 10.07.2024). (In Russian).

8. Tlegenova A. Realii i problemy gendernoj politiki v Kazahstane [Realities and Problems of Gender Policy in Kazakhstan]. 25.01.2025. *CABAR.asia (Central Asian Bureau for Analytical Reporting)* Available at <https://cabar.asia/ru/realii-i-problemy-gendernoj-politiki-v-kazahstane> (accessed: 17.07.2024). (In Russian).

9. Dolja zhenshhin sredi politicheskikh gosudarstvennykh sluzhashhih [Proportion of women among political public servants]. *Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan*. Available at https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=72&slug=-59&cat_id=9&lang=ru (accessed: 17.07.2024). (In Russian).

10. Konsul'tativnyj dokument reguljatornoj politiki k proektu Konstitucionnogo zakona Respubliki Kazahstan «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan «O vyborah v Respublike Kazahstan» [Regulatory Policy Advisory Document to the Draft Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan ‘On Elections in the Republic of Kazakhstan’]. *Portal «Otkrytye NPA»*. Available at <https://legalacts.egov.kz/application/downloadconceptfile?id=11697274> (accessed: 17.07.2024). (In Russian).

11. Oficial'nyj internet resurs Mazhilisa Parlamenta Respubliki Kazahstan [Official Internet resource of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan]. Available at <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/General/Deputats> (accessed: 30.07.2024). (In Russian).

12. Respublika Kazahstan. Gendernaja ocenka po strane [Republic of Kazakhstan. Country Gender Assessment] g. Madalujong, Filippiny: Aziatskij bank razvitija, 2013. Available at <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/34091/files/kazahstan-country-gender-assessment-ru.pdf> (accessed: 12.07.2024). (In Russian).

13. Dolya zhenshhin sredi rukovoditelei professional'nykh soyuzov i nepravitel'stvennykh organizatsii [Proportion of women among leaders of trade unions and non-governmental organizations]. *Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan*. Available at

https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=78&slug=-65&cat_id=9&lang=ru
(accessed: 14.07.2024). (In Russian).

14. Zhenshhiny v Politike: Mirovoj i Kazahstanskij Trend [Women in Politics: Global and Kazakhstan Trend]. *Eurasian Research Institute*. Available at <https://www.eurasian-research.org/publication/women-in-politics-global-and-kazakhstan-trend/?lang=ru>
(accessed: 18.07.2024). (In Russian).

15. Bogdanova O.S. Gendernye aspekty politicheskogo liderstva [Gender aspects of political leadership]. *Sociologija vlasti*. 2010. №6. P. 151–159. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-politicheskogo-liderstva> (accessed: 24.07.2024). (In Russian).

Сведения об авторах / Information about authors

Серикжанова Айгерим Тельжановна – PhD кандидат по политологии, магистр юридических наук, постдокторант кафедры политологии. Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

E-mail: aiemaserikzhanova@gmail.com; ORCID: 0000-0002-0260-8760.

Нуртазина Роза Ауталиповна – доктор политических наук, профессор кафедры политологии. Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

E-mail: aiemaserikzhanova@gmail.com; ORCID: 0000-0003-1646-2106.

Нагасбекова Баян Сериккановна – кандидат филологических наук, магистр юридических наук, Руководитель департамента развития человеческих ресурсов. Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова.

E-mail: baks_1994@mail.ru; ORCID: 0009-0003-1599-3068.

Серикжанова Инабат Тельжановна – магистр наук по изучению проблем мира и конфликтов; проектный координатор. Engagement global.

E-mail: inatser@gmail.com; ORCID: 0009-0004-8960-152X.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Serikzhanova Aigerim T. – PhD candidate in political science, master of law, postdoctoral researcher of the Department of Political Science. L.N. Gumilyov Eurasian National University.

E-mail: aiemaserikzhanova@gmail.com; ORCID: 0000-0002-0260-8760.

Nurtazina Roza A. – Doctor of Political Science, Professor of the Department of Political Science. L.N. Gumilyov Eurasian National University.

E-mail: aiemaserikzhanova@gmail.com; ORCID: 0000-0003-1646-2106.

Nagasbekova Bayan S. – PhD in Philology, master of law, Head of Human Resources Development Department. S.D. Asfendiyarov Kazakh National Medical University.

E-mail: baks_1994@mail.ru; ORCID: 0009-0003-1599-3068.

Serikzhanova Inabat T. – Master of Science in Peace and Conflict Studies, project coordinator. Engagement global.

E-mail: inatser@gmail.com; ORCID: 0009-0004-8960-152X.

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.07.2024. Одобрена после рецензирования 14.08.2024. Принята 14.08.2024.
Received 25.07.2024. Approved after reviewing 14.08.2024. Accepted 14.08.2024.*

СТРАНЫ, НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ STATES, NATIONS AND CULTURES

научная статья
УДК: 903+7.046+398
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.7

Параллели в изобразительных и фольклорных текстах колымских юкагиров и их предков

Жукова Людмила Николаевна ✉

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Россия
✉ zjukova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1645-8043>

***Аннотация.** Древние уралоязычные племена Восточной Сибири – предполагаемые предки юкагиров – в неолите, бронзовом, раннем железном веке и средневековье приняли в свой состав многие иноэтнические компоненты, присутствие которых выявляется в разных подсистемах традиционной юкагирской культуры. Вопросы первоначального территориального расселения этого, ныне малочисленного охотничьего народа, инструментарий, мифология и фольклор, предковые корни актуальны в исследованиях современных коренных народов Севера. В статье анализируются резные украшения и форма костяной пластины из Родинкского женского захоронения на нижней Колыме (Ымыяхтахская археологическая культура, поздний неолит). Отдельные древние привнесенные элементы рассматриваются на примере юкагирских (одульских) женских пиктографических писем на бересте и позднего фольклорно-мифологического текста. Определяются семантические связи и цепочки изменчивости между отдельными нарративами разных исторических эпох. Сопоставления текстов весьма далеких хронологически и по способу подачи информации (визуальная и фольклорно-мифологическая) позволили выявить гипотетически общие элементы в натурфилософских воззрениях на реинкарнацию души/тени умершего человека пришедшей иноэтнической группы. в позднем неолите и у современных лесных юкагиров. Предполагается, что эта группа появляется в Колымской тундре в позднем неолите, вероятно, из Приморья. Воссоздается общий мировоззренческий базис, весьма важный для этногенетических реконструкций, в основе которого лежат раннефилософские попытки мифопоэтически осмыслить феномен циркулирования неумирающей души человека. Автор опирается на методологии, разработанные в трудах зарубежных и отечественных ученых. Высказаны некоторые предположения, которые могут быть учтены и уточнены в ходе дальнейших исследований.*

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия; аборигенный народ; поздний неолит; археология; фольклор; пиктография; культурные параллели; перспективы изучения

Для цитирования: Жукова Л.Н. Параллели в изобразительных и фольклорных текстах колымских юкагиров и их предков // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 3. С. 127–139. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.7

© Жукова Л.Н., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 903+7.046+398

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.7

Parallels in Visual and Folklore Texts Kolyma Yukaghirs and Their Ancestors

Ludmila N. Zhukova ✉

Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia
✉ zjukova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1645-8043>

Abstract. *The ancient Ural-speaking tribes of Eastern Siberia - the supposed ancestors of the Yukaghirs – in the Neolithic, Bronze, Early Iron Age and Middle Ages adopted many foreign ethnic components, the presence of which is revealed in different subsystems of traditional Yukaghir culture. Questions of the initial territorial settlement of this now small hunting people, tools, mythology and folklore, ancestral roots are relevant in studies of modern indigenous peoples of the North. The article analyzes carved decorations and the shape of a bone plate from the Ymyyakhtakh Late Neolithic Rodinka women's burial in the lower Kolyma (Ymyyakhtakh archaeological culture, Late Neolithic). Individual ancient introduced elements are considered, using the example of Yukaghir (Odul) women's pictographic letters on birchbark and late folklore and mythological text. Semantic connections and chains of variability between individual narratives of different historical eras are determined. Comparisons of texts with very distant chronologies and methods of presenting information (visual and folklore-mythological) made it possible to identify hypothetical common elements in natural philosophical views on the reincarnating soul/shadow of a deceased person among those who came, probably from Primorye to the Kolyma tundra in the late Neolithic of a foreign ethnic group. A common ideological basis is being recreated, which is very important for ethnogenesis reconstructions, which is based on early philosophical attempts to mythopoetically comprehend the phenomenon of the circulation of the undying human soul. The author relies on methodologies developed in the works of foreign and domestic scientists. Some hypothetical assumptions are made that can be considered and clarified in the course of further research.*

Keywords: Northeast Asia; Aboriginal people; Late Neolithic; archeology; folklore; pictography; cultural parallels; prospects for studying

For citation: Zjukova, L.N. Parallels in Visual and Folklore Texts Kolyma Yukaghirs and Their Ancestors. *Russia in the Global World*. 2024. Т. 27. Iss. 3. P. 127–139. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.7

© Zjukova, L.N., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:
5.6.1. Отечественная история

Введение

На современном этапе освоения ресурсов Арктики комплексное изучение традиционных культур народов Севера направлено на изучение и таких вопросов, как механизмы адаптации человека к суровым природным условиям высоких широт и выработка стратегии сохранения аборигенных культур в современном меняющемся мире. Особый интерес представляют исследования в области этногенеза и культурно-исторических связей населения отдельных территорий российского Севера и сопредельных территорий.

Предлагаемая публикация посвящена одному из уникальных явлений – параллелям в изобразительных и фольклорных текстах современных колымских юкагиров (конец XIX – конец XX вв.) и прикладном искусстве их далеких предков. Юкагиры – охотники на лося и рыболовы Верхнеколымского улуса (района) Республики Саха (Якутия) называют себя *одул* «сильный, могучий». Среди «культурных окаменелостей» одулов выделяются фольклорные тексты об архаических остроголовых и трехпалых предках, языческие/раннешаманские двух- и трехчастные мифопоэтические модели вселенной на предметах одежды, наследуемые от прошлого орнаментальные мотивы и символика цвета [1].

Продолжая в этом направлении сопоставительные исследования, мы обратили внимание на орнаментальное оформление костяного предмета из грунтового женского захоронения Родинка на нижней Колыме [2; 3]. С.П. Кистенев датировал памятник средним неолитом, однако В.А. Кашин и В.В. Калинина [4, с. 42, 43] убедительно доказали его поздненеолитический возраст (4100±100 – 3300±100 л. н., Ымыяхтахская археологическая культура). Проведенный ранее анализ погребального инвентаря и его семантики показали не местное происхождение этого археологического памятника, тяготеющего к Приморской зоне Дальнего Востока [5]. Уникальный памятник не был разграблен, благодаря чему сохранились разнообразные и многочисленные предметы из камня и кости. Весьма вероятно, пришлые племена привнесли в аборигенную среду охотников и рыболовов р. Колымы комплекс элементов южного происхождения. На протяжении тысяч лет Восточная Сибирь, ее арктические территория были посещаемы выходцами из соседних регионов, в особенности, южных.

Велика вероятность происходивших здесь адаптационных и ассимиляционных процессов, в настоящее время малоизученных. Статья может быть интересна археологам, этнологам, исследователям в области регионоведения России и ее дальних территорий.

Цель работы заключается в выявлении и доказательстве присутствия ряда древних нарративов в мифопоэтических представлениях верхнеколымских одулов (конец XIX – конец XX вв.). Появляются основания более определенно говорить о специфике сюжетов, попавших в среду древних охотников и рыболовов нижней и верхней Колымы от пришлых предковых племен из Приморья.

Методы исследования

В статье рассматриваются сохранившиеся привнесенные элементы на примере одульских женских пиктографических писем на бересте конца XIX в. и фольклорного текста конца XX в., записанного и опубликованного автором статьи. Продолжено изучение резных украшений и формы костяной пластины из Родинковского захоронения в сопоставлении с этнографическими (пиктография) и устными (миф об реинкарнации тени/души человека) текстами верхнеколымских юкагиrow. В результате «дешифровки» отдельных выбранных знаков из разного рода текстов, во-первых, констатированы возможные семиотические и образно-мифологические связи между археологическими первоисточниками и мифопоэтикой юкагиrow нового и новейшего времени; во-вторых, в среде аборигенных носителей культуры предположительна пролонгация отдельных архетипов-символов общего культурного поля. Хронологический диапазон исследований охватывает огромный по историческим масштабам период от позднего неолита до современности.

Статья написана в русле междисциплинарных исследований с применением сравнительно-сопоставительного и структурно-семиотического методов. Автор опирается на методологии, разработанные в трудах отечественных [6; 7; 8] и зарубежных ученых. Согласно теории К. Леви-Стросса «Структуралистическая теория мифа... показывает, что [мифологическое] мышление способно к обобщениям, классификациям и логическому анализу... При этом прежде всего вычлняются в своей дискретности многочисленные бинарные оппозиции типа высокий – низкий,

тёплый – холодный, левый – правый и т. д. ... при переходе от мифа к мифу сохраняется (и тем самым обнажается) их общая "арматура", но меняются "сообщения" или "код". Это изменение при трансформации мифов большей частью имеет образно-метафорический характер, так что один миф оказывается полностью или частично "метафорой" другого» [8, с. 19].

Тезис о внешней, образно-метафорической трансформации мифопоэтического сюжета при сохранении общего базисного ядра находит подтверждение в привлекаемых к исследованию разновременных нарративов. Единая основа мифопоэтических образов считается даже при переносе знаковой информации с изобразительного на фольклорный текст. В результате воссоздается общее для рассматриваемых нарративов семиотическое поле. Использование разных методологических приемов направлено на дешифровку многопланового знакового мира, оставленного предками древних племен Восточной Сибири, заставляя его «заговорить» и донести информацию до современности не только в виде отдельных тезисов, а разворачивая логически выстроенную и необычайно яркую палитру языческого прошлого.

Материалы, результаты исследования и их обсуждение

Анализ формы и украшений только лишь одного предмета из коллекции уникальных находок поздненеолитического женского захоронения на нижней Колыме выявил определенные параллели в изобразительном искусстве и мифопоэтике верхнеколымских одулов конца XIX – конца XX вв. Относительно хорошо изученные компоненты одульского культурного поля позволили с долей вероятности прочесть сакральное содержание древних резных рисунков. Общность идейного замысла текстов заключается в трансляции идеи реинкарнации тени/души умершего. На протяжении почти четырех тысяч лет потомки аборигенного населения р. Колымы сохраняют специфические знаковые символы. Предположителен источник заимствований из Приморской зоны Дальнего Востока, ранее исследовавший этот археологический памятник С.П. Кистенев выявил отдельные параллели в погребальном обряде, инструментарии, орнаментации изделий из памятников Прибайкалья и Оленеостровских могильников на северо-западе Евразии [3]. Анализируя орнамент и назначение пластины исследователь писал: «изделие из бивня

мамонта... вероятно, представляло собой некий символ потустороннего мира» [3, с. 73].

В интерпретациях резных орнаментов на широкой костяной пластине (6x4 см) неизвестного назначения из Родинковского грунтового захоронения молодой женщины (до 25 лет), Ымыяхтахской археологической культуры [2, с. 80, табл. III/23] мы опирались на материалы юкагирской культуры как одной из древнейших на северо-востоке Азии. Пластина по одному длинному краю сильно разрушена, после реконструкции, в том числе украшений на одной из ее плоскостей, оказалось, что форма изделия приближается к удлинённой подкове, нижний край которой прямой (рис. 1.1.). Начальный этап изучения украшения на предмете из кости предпринимался нами ранее [1, с. 162, 163; 9]. Было предположено, что на одной из широких плоскостей с пятью горизонтальными рядами изображений вычленённая виртуальная «дробь» в «числителе» имеет один отросток с крючком (символ растения?), а в «знаменателе» – антропоморфную фигуру. В целом, полученная виртуальная «дробь» моделирует двухчастную или трехчастную графему с вероятными заложенными в ней идеями реинкарнации [9, с. 201]. Все пять рядов резных знаков по исполнению однотипны, число рисунков в них разное вследствие ограничения формы сакрального изделия и разрушения его части. Не ясно, является ли орнаментальным приемом пятикратное повторение рядов «дробей», или композиция несет определенный смысл (например, пять мифических ярусов). На другой широкой плоскости пластины вырезаны те же человекоподобные фигуры и графические знаки.

Продолжая семиотическое изучение уникального поздненеолитического изделия, можно отметить предполагаемую иконографию умершего человека посредством остроголового антропоморфа (маркер нижнего мира мертвых) в «знаменателе» выведенной дроби и общую разработанность сюжета с использованием знаков в орнаментальном оформлении. Для Колымского региона остроголовые изображения на пластине из кости – самые архаичные. Известно, насколько широк был ареал распространения остроголовых человечков в композиции с круглоголовыми и иными абрисами на писаных скалах бассейна р. Лены, Забайкалья, Приамурья [10; 11; 12]. Образ предка одулов «Дедушки с Остроконечной Головой» удалось

зафиксировать В.И. Иохельсону в конце XIX в. [13, с. 222]; пролонгация образа под именем «грешник Большая Острая Голова» наблюдалась в фольклоре конца XX в. [14, ч. 1, № 9].

Визуально специфические изображения закреплены в народном искусстве. В пиктографических любовных письмах одульских девушек запечатлено синкретичное сочетание двух самостоятельных знаковых образов: растения-дерева и человека, фигуры женщин и мужчин в письмах одинаково остроконечны (рис. 1.2., 1.3.) [13, с. 622, 623; рис. 71в, е]. Островерхий абрис антропоморфов считается в современном декоративно-прикладном искусстве (мужской охранитель домашнего очага *пэн йуойэ* из дерева и вышивка на мягких материалах) [15, с. 6, 9].

Предпринятые нами ранее реконструкции знакового мира одулов на материале притчи «Приход тени человека с нижней земли на среднюю землю» [14, ч. 1, № 11] о реинкарнации тени/души умершего через растительный код продолжили те же семантические ряды. По сути, вычлененная «дробь» поздненеолитического рисунка на кости (растительный знак – антропоморф) в резной графике иллюстрирует начальную завязку юкагирской притчи («Тень человека, став соломиной, с нижней земли на среднюю землю вышла, поднялась...») до включения в сюжет зооморфных носителей тени/души [9, с. 202]. На р. Колыме остроголовая иконография людей, предков, вероятно, продолжает традиции наскального искусства племен бассейна средней Лены периода неолита – бронзового века. Транслирование изобразительных приемов продолжается через современное декоративно-прикладное искусство и фольклор потомков древнего населения Восточной Сибири.

В результате применения структурно-семиотического метода получаем общие знаковые коды культурного поля пришлой в колымскую тундру древней группы и современных одулов. Вероятно, гипотетическая цепочка мифопоэтического феномена циркулирования неумирающей тени/души человека была известна еще в месте исхода и в позднем неолите принесена на нижнюю Колыму. Не ясно, выведенная мифологема имела ли распространение на иных территориях, что способствовало бы из области догадок перенести вектор исследований в предметную плоскость.

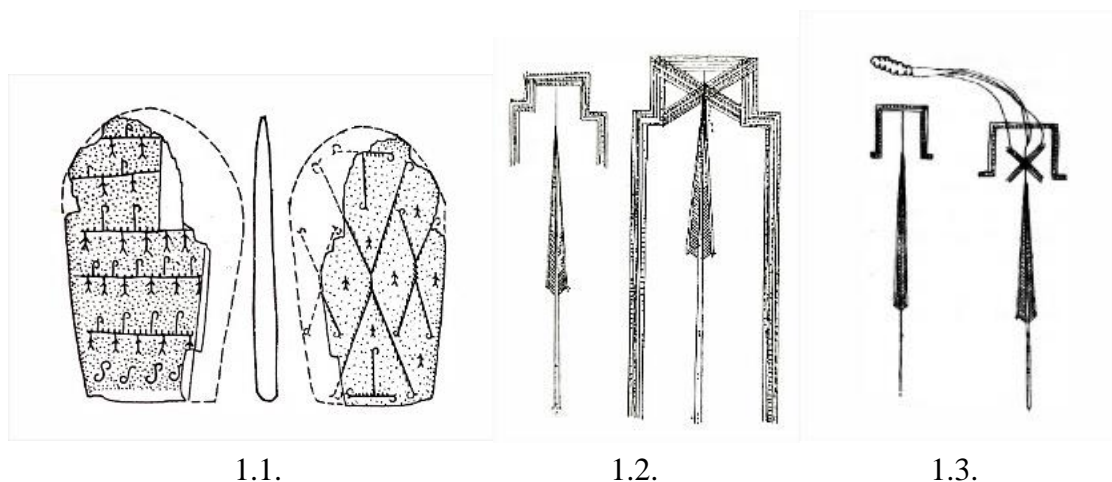

Рис. 1.1. – пластина из кости с резными орнаментами из Родинского погребения (по: [2, с. 80]); 1.2. и 1.3. – женские пиктографические письма на бересте (по: [13, с. 622, 623]).

Другая сторона пластины является еще одной вероятной иллюстрацией идеи реинкарнации. Здесь, как мы ранее описывали предмет, длинные резные линии с крючками на концах образуют два противоположащих острых угла, соединенных вершинами, в целом фигура напоминает «косой крест – свастику с концами, загнутыми по часовой стрелке, с четырьмя остроголовыми человечками внутри каждой части. Косой крест в композиции с четырьмя антропоморфами может представлять реинкарнационный знак» [9, с. 201]. Таких знаков три: большой центральный и два малых по длинным сторонам. Верх и низ плоскости украшены симметрично вырезанными двумя короткими перпендикулярами с такими же по солнцу направленными загнутыми концами.

Весьма интересно, что контаминация остроголового антропоморфа и косоугольного креста имеет место в женских пиктограммах одулов. В двух письмах изображены юноши (слева) и девушки (справа), над их головами почерчены дома со ступенчатыми плоскими крышами (рис. 1.2., 1.3.). У трех фигур жилища виртуальные, условно-усеченные, только девушка на (рис. 1.2.) находится в полноценном выстроенном доме. Композиционно косой крест внутри жилищ совмещен с остроконечной фигурой, а это находит близкий налог в резьбе на костяной дощечке: если под косой свастикой вычленить нижнюю антропоморфную фигуру. Крест и антропоморф значительно различаются по величине, а в абрисе человека нет растительного компонента. Вычлененные фрагменты резного украшения на сакральном предмете из женского погребения и из одульского женского письма демонстрируют визуальные параллели в

композиционном решении. Ряд гендерных признаков можно продолжить указанием на то, что в пиктограммах крест помещен только над женскими фигурами. Объединяющим раритеты разных эпох является резной способ нанесения украшения на кости и бересте.

Сопоставимы и верхние части сравниваемых нарративов: дугообразная форма костяной поделки (возможный символ божественного неба) приобрела вид ступенчатой графики в абрисах одульских жилищ. В монографии В.И. Иохельсона косые кресты над головами девушек, соответственно объяснение самих писем, интерпретируются как знаки грусти, печали и скорби, адресованные отсутствующим юношам, однако мы предлагаем иную трактовку. Приведенные образцы 7 писем [13, рис. 71а-ж] обнаруживают явные графические трафареты в обозначении остроголовых людей, их реальных или виртуальных жилищ, «дорог» мыслей и чувств. То же относится к косым крестам, вписанным в прямоугольники и квадраты – они обозначают чувства взаимной любви, дружбы, симпатии. Особая благодатная семантика креста под лучистой дугой сопровождает верхнюю часть графем мифологической вселенной позднего неолита – раннего железного века [10, с. 119, табл. 13/3; с. 128, табл. 23; с. 129, табл. 24].

Ранее на основе многих примеров схождения была показана общность знакового мира петроглифов средней Лены и юкагирского искусства [1], на основании чего считаем, что крест в контаминации с женской фигурой имеет значение благоприятного символа, потенциальной силы, в письмах он читается как предложение дружбы и любви с вероятной метафорой продолжения рода. Композиционное построение правой женской части писем является дублированием вычлененного фрагмента украшения нижнеколымского раритета: дом/небо, крест, остроголовый антропоморф. С сожалением нужно заметить, что женские пиктограммы очень поздно (конец XIX в.) и в небольшом количестве стали известны науке для формулирования более конкретных выводов.

Заключение

Семантико-семиотический анализ раритета из нижнеколымского грунтового захоронения дал импульс для формулирования ряда предположений, гипотетический характер которых обусловлен, главным

образом, значительным хронологическим барьером и сложностью реконструирования сюжетов духовной жизни аборигенных племен Восточной Сибири. Одним из шагов для констатации определенных генетических связей нужно рассматривать предпринятое исследование. Результатом «дешифровки» отдельных выбранных знаков из разного рода текстов явились выводы, во-первых, о вероятности существования семиотических и образно-мифологических параллелей между археологическими первоисточниками и мифопоэтикой юкагиров нового и новейшего времени; во-вторых, в среде аборигенных носителей культуры предположительна пролонгация отдельных архетипов-символов общего культурного поля.

Мифопоэтическая наполненность одульской притчи о возвращении тени/души умершего, логическая и композиционная целостность всего этиологического текста могут свидетельствовать о преемственности из неизвестного первоисточника. Едва ли в аборигенной раннеюкагирской среде охотников на лося/оленья возник и получил развитие миф с включением в реинкарнационный оборот персонажей – представителей зооморфных кодов трехчастной шаманской вселенной: птицы, мыши и рыбы. Примечательно, что в реинкарнационную цепочку не включены копытные животные тайги и тундры (лось/олень). Также в юкагирском тексте отсутствует антропоморфное звено с деятельным демиургом, что является хронологическим индикатором времени до активной антропоморфизации пантеона (см. об этом: глава 1, «Юкагирский и древнекитайский мифы о сотворении человека: сюжетное и структурное сходство», [16, с. 17–31).

Исследование показало наличие особого рода «культурных окаменелостей» в виде общих знаковых символов в логически построенной схеме реинкарнации у поздненеолитических пришельцев в нижнеколымскую тундру и современных верхнеколымских юкагиров. Предположителен южный «растительный» код заимствований. Примечательно, что мифопоэтическую традицию наследуют декоративно-прикладное искусство и фольклор одулов конца XIX – конца XX вв. На протяжении тысячелетий в бесписьменной, в современном понимании культуре северного народа, сохранялись механизмы передачи информации. Обнаружены не музеефицированные элементы прошлого, а

существование живой традиции, способы передачи которой мало исследованы. Считыванию сакрального содержания текстов способствовало применение структурно-семиотического метода и наличие благодаря усилиям ученых фонда раритетов разных эпох. Для современной науки важным является изучение феномена параллельного существования с современным цивилизованным обществом «другого» взгляда на мир для формирования стратегии дальнейшего взаимодействия разных картин мироустройства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жукова Л.Н. Очерки по юкагирской культуре. Ч. 2. Мифологическая модель мира. Новосибирск: Наука, 2012. 360 с.
2. Кистенев С.П. Новые археологические памятники бассейна Колымы // Новое в археологии Якутии. Якутск: Изд-во ЯФ СО АН СССР, 1980. С. 74–87.
3. Кистенев С.П. Родинское неолитическое захоронение и его значение для реконструкции художественных и эстетических возможностей человека в экстремальных условиях Крайнего Севера // Археологические исследования в Якутии. Новосибирск: Наука, 1992. С. 68–83.
4. Кашин В.А., Калинина В.В. Помазкинский археологический комплекс как часть циркумполярной культуры. Якутск: Северовед, 1997. 109 с.
5. Жукова Л.Н. Древние грунтовые погребения реки Колымы (палеоэтнографический анализ) // Homo Eurasicus в системах социальных коммуникаций: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конф. (СПб., 26 окт. 2015). М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 317–342.
6. Габышева Л.Л. Фольклорный текст: Семиотические механизмы устной памяти. Новосибирск: Наука, 2009. 143 с.
7. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М.: Наука, 1965. 246 с.
8. Мифы народов мира / Отв. ред. С.А. Токарев. М.: Советская Энциклопедия, 1980, т. 1 (А–К), 672 с.; 1982, т. 2 (К–Я), 720 с.
9. Жукова Л.Н. Злокозненные силы в традиционных верованиях и фольклоре лесных юкагиrow // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 77. С. 196–206.
10. Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Средней Лены. Л., 1972. 271 с.
11. Окладников А.П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья. Л.: Наука, ч. 1, 1969. 220 с.; ч. 2, 1970. 363 с.
12. Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск: Наука, 1976. 190 с.
13. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / Пер. с англ. В.Х. Иванова и З.И. Ивановой-Унаровой. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
14. Фольклор юкагиrow верхней Колымы / Сост. Л.Н. Жукова, И.А. Николаева, Л.Н. Демина. Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1989. Ч. 1. 161 с.; Ч. 2. 89 с.

15. Жукова Л.Н. Декоративно-прикладное искусство лесных юкагиров. Альбом. Якутск: Якутский край, 2011. 24 с.

16. Жукова Л.Н. Юкагирско-китайские фольклорно-мифологические параллели (к постановке вопроса) / Отв. ред. А.А. Немировский. СПб.: ООО Свое издательство, 2022. 76 с.

REFERENCES

1. Zhukova L.N. Ocherki po jukagirskoj kul'ture [Essays on the Yukaghir Culture]. Ch. 2. *Mifologicheskaja model' mira*. Novosibirsk: Nauka, 2012. 360 p. (In Russian).
2. Kistenev S.P. Novye arheologicheskie pamyatniki bassejna Kolymy [New archaeological sites of the Kolyma basin]. *Novoe v arheologii Yakutii*. Yakutsk: Publ. in Yakut Branch of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1980. P. 74–87. (In Russian).
3. Kistenev S.P. Rodinskoe neoliticheskoe zahoronenie i ego znachenie dlia rekonstrukcii hudojestvennykh i esteticheskix vozmozhnostej cheloveka v ekstremal'nykh usloviyah Krainego Severa [Rodinsk Neolithic burial and its significance for the reconstruction of artistic and aesthetic possibilities of a person in the extreme conditions of the Far North]. *Archaeological research in Yakutia*. Novosibirsk: Nauka, 1992. P. 68–83. (In Russian).
4. Kashin V.A., Kalinina V.V. Pomazkinskiy arheologicheskiy kompleks kak chast' tsirkumpolyarnoy kul'tury [Pomazkinsky archaeological complex as part of the circumpolar culture]. Yakutsk: Severoved, 1997. 109 p. (In Russian).
5. Zhukova L.N. Drevnie gruntovye pogrebeniya reki Kolymy (paleoetnograficheski analiz) [Ancient soil burials of the Kolyma River (paleoethnographic analysis)]. *Homo Eurasicus v sistemax socialnykh kommunikativ*: (Materialy VI Bserossiiskoi n-prakticheskoi konferencii). Moscow-Berlin: Publ. in Direct-Media, 2015. P. 317–342. (In Russian).
6. Gabysheva L.L. Fol'klornyj tekst: Semioticheskiye mekhanizmy ustnoj pamyati [Folklore text: Semiotic mechanisms of oral memory]. Novosibirsk: Nauka, 2009. 143 p. (In Russian).
7. Ivanov V.V., Toporov V.N. Slavyanskiye yazykovyye modeliruyushchiye semioticheskiye sistemy [Slavic language modeling semiotic systems]. M.: Nauka, 1965. 246 p. (In Russian).
8. Mify narodov mira [Myths of the peoples of the world]. Otv. red. S.A. Tokarev. M: Sovetskaja jenciklopedija, 1980 T. 1 (A–K), 672 p.; 1982 T. 2 (K–Y), 720 p. (In Russian).
9. Zhukova L.N. Zlokoznennyje sily v traditsionnykh verovanijakh i fol'klоре lesnykh jukagirov [Malicious forces in traditional beliefs and folklore of the forest's Yukaghirs]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2022 № 77 P. 196–206. (In Russian).
10. Okladnikov A.P., Zaporozhskaja V.D. Petroglify Srednej Leny [Petroglyphs of the Middle Lena]. Leningrad: Nauka, 1972. 271 p. (In Russian).
11. Okladnikov A.P., Zaporozhskaja V.D. Petroglify Zabaikal'ia [Petroglyphs of Transbaikalia]. Pt. 2. Leningrad: Nauka, pt. 1; 1969, 220 p.; pt. 2, 1970, 363 p. (In Russian).
12. Okladnikov A.P., Mazin A.I. Pisanitsy reki Olekmy i Verhnego Priamur'ia [Petroglyphs of the Olekma River and the Upper Amur Region]. Novosibirsk: Nauka, 1976. 190 p. (In Russian).
13. Iohel'son V.I. Jukagiry i jukagirizirovannye tungusy [Yukaghirs and yukagirized Tunguses]. Translate from English by V.H. Ivanova i Z.I. Ivanovoj-Unarovoj. Novosibirsk: Nauka, 2005. 675 p. (In Russian).

14. Fol'klor jukagirov Verkhnej Kolymy [The folklore of the Upper Kolyma Yukaghirs]. L.N. Zhukova, I.A. Nikolaeva, L.N. Demina (Comps). Yakutsk, Izd-vo Yakut. un-ta, 1989, pt. 1, 161 p.; 1989, pt. 2, 89 p. (In Russian).
15. Zhukova L.N. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo lesnix jukagirov [Decorative and applied art of the forest's Yukaghirs]. Album. Yakutsk: Publ. in Yakut Region, 2011. 24 p. (In Russian).
16. Zhukova L.N. Jukagirsko-kitajskie fol'klorno-mifologicheskie paralleli (k postanovke voprosa) [Yukagir-Chinese Folklore-Mythological Parallels (to the Question)]. Otv. red. A.A. Nemirovskij. Sankt-Peterburg: Svoe izdatel'stvo, 2022. 76 p. (In Russian).

Сведения об авторах / Information about authors

Жукова Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории археологии. Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук.
E-mail: zjukova@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1645-8043.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Zhukova Ludmila N. – PhD in History, Senior Researcher at the archeology laboratories. Institute for Humanitarian Studies and Problems of the Small Peoples of the North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: zjukova@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1645-8043.

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.07.2024. Одобрена после рецензирования 30.07.2024. Принята 31.07.2024.
Received 19.07.2024. Approved after reviewing 30.07.2024. Accepted 31.07.2024.*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ EURASIAN INTEGRATION

научная статья
УДК: 327+364.122+94
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.8

Урбанизация как глобальный тренд (на примере Казахстана)

Бюлегенова Бибигуль Бисенбаевна
Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
bibigul_bb@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7810-9653>

Погодин Сергей Николаевич ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия.
✉ pogodin_sn@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0095-8986>

Туремуратов Олжас Жангельдыевич
Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
oturemuratov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-7810-9653>

***Аннотация.** Современные теории урбанизации напрямую связаны с экономическим ростом, который является основным катализатором демографических процессов. На основании этого положения можно рассматривать урбанизацию, как с положительной, так и с отрицательной точки зрения. В этом отношении урбанизация представляет собой серьезную проблему для Казахстана. В настоящее время Казахстан является быстро растущим регионом как в экономическом, так и в демографическом аспектах. Однако рост городского населения в Казахстане может оказаться выше прогнозируемых показателей в результате структурных реформ и ряда других факторов: административных, социальных и экономических изменений. Урбанизация в Казахстане происходит неравномерно: с одной стороны, наблюдается значительный рост городов, с другой, отмечается заметное угасание средних и малых моногородов. Рассматривая процессы урбанизации в Казахстане, авторы статьи предлагают ее типологию. Особое внимание уделено процессам роста городского населения в соотношении с динамикой изменения количества сельского населения. При оценке урбанизационных процессов глобального характера использовался исторический, социологический и сравнительный методы исследования. Анализ системы распределения населения в Казахстане проведен на основе данных социально-экономического развития территории.*

Ключевые слова: Казахстан; урбанизация; демография; миграция; рост городов; городское население; моногорода; сельское население

Для цитирования: Бюлегенова Б.Б., Погодин С.Н., Туремуратов О.Ж. Урбанизация как глобальный тренд (на примере Казахстана) // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 3. С. 140–154. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.8

© Бюлегенова Б.Б., Погодин С.Н., Туремуратов О.Ж., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327+364.122+94

DOI: 10.48612/RG/RGW.27.3.8

Urbanization as a Global Trend (on the Example of Kazakhstan)

Bibigul B. Byulegenova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, the Republic of Kazakhstan
bibigul_bb@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7810-9653>

Sergey N. Pogodin ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ pogodin_sn@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0095-8986>

Olzhas Zh. Turemuratov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, the Republic of Kazakhstan
oturemuratov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-7810-9653>

Abstract. *Modern theories of urbanization are directly related to economic growth, which is the main catalyst for demographic processes. On the basis of this provision, urbanization can be considered both on the positive and negative sides. In this regard, urbanization is a serious problem for Kazakhstan. Currently, Kazakhstan is a rapidly growing region in economic and demographic aspects. However, urban population growth in Kazakhstan may be higher than expected as a result of structural reforms and other administrative, social and economic factors. Urbanization in Kazakhstan is uneven: on the one hand, there is a significant growth of cities in the other hand, there is a noticeable decline in medium-sized, small single-industrial towns. Considering the processes of urbanization in Kazakhstan, the authors of the article propose its typology. Special attention is paid to the processes of urban population growth in relation to the rural the population. Historical, sociological and comparative research methods were used to assess the global processes of urbanization. Analysis of the system of distribution of population in Kazakhstan was carried out on the basis of data of socio-economic development of the territory.*

Keywords: Kazakhstan; urbanization; demography; migration; urban growth; urban population; single-industry towns; rural population

For citation: Byulegenova, B.B., Pogodin, S.N., Turemuratov, O.Z. Urbanization as a Global Trend (on the Example of Kazakhstan). *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 3. P. 140–154. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.8

© Byulegenova, B.B., Pogodin, S.N., Turemuratov, O.Z., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Введение

Развитие общества ярко показывает, что рост городов обусловлен огромными достижениями цивилизации. Увеличение численности городов на планете неразрывно связано со значительным ростом благосостояния людей, развитием общественно-политической и культурной жизни населения. Все это непосредственно сказывается на процессах урбанизации, которые приводят к существенному росту населения в городах. В развитых странах, где отмечается высокий уровень доходов на душу населения, уровень урбанизационных процессов значительно высок, по сравнению со странами с низким уровнем доходов населения.

«В большинстве стран мира наблюдается устойчивая тенденция к урбанизации, которая является естественным следствием и стимулом экономического роста, проходящего этапы индустриализации и постиндустриализации» [1, с. 4]. Значительное увеличение городского населения по отношению к сельскому началось в конце XIX века. В течение XX в. доля городских жителей в мире выросла с 14% до 45%, при этом доля сельского населения сократилась с 86% до 55%. В 2018 г. доля городского населения в мире стала больше сельского, и данная тенденция будет только прогрессировать. К 2050 г. по данным ООН городское население в мире будет составлять 2/3 или 68% всего населения планеты [2]. Отмечается, что в 1950-е годы доля населения, проживающего в городе, составляло всего 30%, такая же ситуация была и в 1960-е годы. За столетие картина мирового расселения населения начинает приобретать иной характер. Очевидно, что города постепенно становятся основной формой расселения людей, а процесс роста городского населения и роли городов в развитии общества становится общемировой тенденцией.

По данным World Urbanization Prospects [3], в городах с населением более 1 мил. человек, в настоящее время проживает 40% городского населения мира. В городах с населением от 1 до 5 млн. человек проживает 22%, а в городах с населением менее 300 тысяч – 41%.

В своем исследовании авторы использовали статистические данные по урбанизации в мире [3], и обобщающие работы казахстанских исследователей по вопросам урбанизации Казахстана [4] и Центральной Азии [5]. Отдельным аспектам проблем урбанизации в Казахстане

посвящены работы Н.Ж. Бримбетовой, З.К. Чулановой [6] Ф.Г. Альжановой, З.Т. Сатпаевой, Г.Ж. Алибековой [7] и др.

Целью данной публикации является анализ основных тенденций урбанизации в Казахстане в контексте общемировых трендов. На основе историографического анализа работ казахских исследователей показано современное состояние изучения процесса урбанизации в республике. На основе исторического опыта различных государств раскрыто значение урбанизации для социально-экономического развития стран мира.

Для оценки глобального и регионального характера урбанизационных процессов, авторы статьи использовали исторический, социологический и сравнительный методы исследования. Анализ демографической ситуации в Казахстане, является важным направлением в исследованиях для понимания качества урбанизации, поэтому были использованы статистические данные: «Демографический ежегодник Казахстана» [8], «Занятость в Казахстане. 2016–2020» [9].

Материалы и результаты исследования

Начиная с 1960-х годов в Казахстане можно выделить два периода урбанизации:

1. Советский период (1960–1991 гг.), характеризующийся советским городским планированием. Отличительной чертой этого периода является отсутствие связи между ростом городов и экономическим ростом;
2. Период независимого Казахстана (1991 г. – настоящее время) характеризуется процессом государственного строительства: переносом столицы, репатриацией этнических казахов, продвижением многоэтнического общества, переходом к рыночной экономике.

По данным аналитического портала Finprom, городское население в Казахстане составляет 58,5%, от общей численности населения в стране 18,63 млн. человек [10]. Наибольший прирост городского населения наблюдается в двух крупнейших городах Казахстана – Астана и Алматы. По некоторым прогнозам, к 2035 г. население Астаны составит 2,5 млн человек [11].

Однако наблюдается относительное сокращение населения в областях и регионах страны. Это сокращение наблюдается в шести регионах: на 1% в Северо-Казахстанской, на 0,6% в Восточно-

Казахстанской, на 0,5% в Костанайской, на 0,3% в Акмолинской, на 0,2% в Павлодарской, на 0,1% в Карагандинской областях [11].

Городское население растет быстрее сельского. В 2023 г. оно увеличилось на 5%, т.е. выросло с 56,1% до 61,2%, при этом доля проживающих в сельской местности уменьшилась с 43,9% до 38,8%. В настоящее время в Казахстане в городах проживает 10,89 млн. человек. При общей тенденции роста городского населения в республике, наблюдается незначительное его сокращение в отдельных регионах. В Алматинской области на 1,3%, в Павлодарской области на 0,2%, в Акмолинской области на 0,05%. В этих областях одновременно идет увеличение и сельского населения, которое увеличилось на 0,5%, что составило 7,74 млн. человек или 41,5% от общего населения республики. При этом, однако, наблюдается сокращение сельского населения в восьми областях Казахстана [11].

В заявлениях Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева 2020 и 2021 гг. неоднократно указывалось на необходимость реорганизации моногородов, которые составляют 30% всех городских поселений Казахстана и составляют 40% промышленных мощностей страны. Большое значение имеет и решение проблемы перенаселенности, а также социальной напряженности в больших городах [12; 13].

Казахстан по показателям урбанизации относится к странам среднего уровня. По данным на 1960 г. доля городского населения в стране составляла 44,2%, а в 2020 г. – 57,7%. (см. табл. 1). По мнению экспертов, в докладе: «Урбанизация как ускоритель инклюзивного и устойчивого развития в Казахстане. Национальный доклад о человеческом развитии. 2019» [14], Республика добилась существенных результатов в области урбанизации. При этом, однако высказывается мнение, что провозглашенная программа увеличения городского населения до 70% к 2050 г. не реалистична. Это предположение авторы доклада основывают на фактах проблем, имеющих место, с которыми сталкиваются большинство городов республики, а именно экологическими и социальными. К этим проблемам следует так же добавить неоднородный уровень экономического развития городов, существенное неравенство населения отдельных городов по гендерному признаку, возможности получения образования. Наблюдается существенное сокращение населения в

моногородах, а также географическое различие процесса урбанизации Севера и Юга Казахстана.

В Казахстане наглядно проявляется существенная концентрация городского населения в трех мегаполисах Алматы, Астане (старое название Нур-Султан), Шымкенте; в них сосредоточена одна пятая всего населения республики [7. с. 1128]. Город Алматы (в советский период город назывался Алма-Ата) до 1997 г. был столицей Казахстана, и представлял собой единственный мегаполис. В нем проживало 13% всего городского населения советского Казахстана. В 1997 г. столицей Республики Казахстан стал город Астана, переименованный в Нур-Султан. На дату провозглашения новой столицы в городе проживало 300 000 населения. В 2016 г. здесь проживало более 1 млн., в 2024 г. население Астаны достигло 1,5 млн. человек [15].

Вышеизложенные данные позволяют сделать вывод: процессы урбанизации в мире, и в Казахстане, как конкретном примере развития страны среднего уровня проходят неравномерно [16]. В настоящее время среди специалистов в области демографии возникает важный вопрос о связи между урбанизацией и экономическим ростом. Исследователи Дж. Гросс и Ю Уянг связывают рост городов с ростом экономики, но при этом не указывают наличие процесса урбанизации [17]. Аналитики И. Турок и Дж. Макгрэнахан, придерживаются другого мнения: урбанизация способствует росту городов и, следовательно, росту экономики [18].

Урбанизация является одним из приоритетных направлений развития любой страны. Согласно Государственной программе развития территорий Казахстана на 2020-2025 годы, к 2025 г. уровень урбанизации в стране должен составить 62,6%. В то же время правительство стремится контролировать его рост, а именно обеспечить постепенные миграционные волны, чтобы избежать перенаселения и социальной напряженности [19].

Таблица 1

Соотношение сельского и городского населения Казахстана
с 1960 по 2020 г.*

Тип	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2018	2019	2020
Сельское	55,8%	49,8%	45,9%	43,7%	43,9%	43,2%	42,6%	42,5%	42,3%
Городское	44,2%	50,2%	54,1%	56,3%	56,1%	56,8%	57,4%	57,5%	57,7%

*Прим. Использованы статистические данные (по: [20; 21; 22]).

Из данных, приведенных в таблице 1, видна тенденция роста городского населения Казахстана. Города становятся воплощением государственной программы индустриализации страны, но при этом выступают образом развития новых моделей городского хозяйства, определяют новые параметры городской и ландшафтной застройки.

Обсуждение

Тенденция урбанизации носит глобальный характер. Например, население Лагоса, столицы Нигерии, в 1975 г. составляло 7,2 млн. человек, прогнозируется, что к 2030 г. оно вырастет до 24 млн. По всей Нигерии доля городского населения за тот же период времени увеличилась в восемь раз. Еще более красноречивым является тот факт, что в том же 1975 г. в мире было всего три десятиллионные агломерации – Токио, Нью-Йорк, Мехико. Сегодня их уже 31, предполагается, что к 2030 г. их станет на 10 больше.

Несмотря на глобальный характер урбанизации, она в различных странах мира проявляется по-разному, что связано с разным уровнем социально-экономического развития стран (см. табл. 2).

Таблица 2

Доля городского населения в 10 крупнейших экономиках мира в 2020 г.*

Страна	Доля городского населения	Статус страны
США	82,7%	развитая
Япония	91,8%	развитая
Германия	77,5%	развитая
Великобритания	83,9%	развитая
Франция	81%	развитая
Италия	71%	развитая
Канада	81,6%	развитая
Южная Корея	81,4%	развитая
Китай	61,4%	развивающаяся
Индия	34,9%	развивающаяся

*Прим. Использованы статистические данные (по: [23])

Города переживают то, что исследователь Института Брукинга Брюс Кац называет «столичной революцией». Мировые финансовые столицы – Нью-Йорк и Лондон – превращаются в крупнейшие мировые центры. Этот процесс характерен для многих других городов,

претерпевающих аналогичные преобразования, вызванные глобальной тенденцией к урбанизации [9].

Причины урбанизации

Волна роста городского населения обусловлена желанием все большего числа людей получить доступ к лучшим социальным и экономическим благам (лучшее образование, здравоохранение, жилье, возможности карьерного роста, бизнеса и самореализации).

Основные причины урбанизации:

1. Индустриализация – переход от традиционной стадии развития к индустриальной способствовала расширению возможностей по трудоустройству, дав возможность работать в современных секторах экономики

2. Коммерциализации – способствовала росту коммерции и товарообороту, что неразрывно связано с общей идеей роли города в предоставлении лучших возможностей по сравнению с сельской местностью.

3. Развитая сфера товаров и услуг. Жизнь в городах имеет много социальных преимуществ – лучшие условия жизни, лучшее здравоохранение, лучшие условия для отдыха и лучшая социальная жизнь в целом.

4. Развитие технологий. В эпоху цифровизации многие потребности человека быстро удовлетворяются благодаря развитию технологий, которые в основном сосредоточены в городах.

Глобальная урбанизация привела к тому, что города стали локомотивами экономического роста. По мнению З.Н. Галича, урбанизация является необходимым условием развития. Чем больше в городе занятого населения, тем выше экономический рост страны в целом (см. табл. 2 и 3). Следовательно, урбанизация – это не просто переселение, но и участие людей в глобальной экономической жизни [24]. К примеру, городское население США производит 75% ВВП страны.

Таблица 3.

Соотношение сельского и городского населения мира
(с 1960 г. по 2020 г.) *

Тип	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2018	2019	2020
Сельское	66,4%	63,4%	60,7%	57%	53,3%	48,4%	44,7%	44,3%	43,8%
Городское	33,6%	36,6%	39,3%	43%	46,7%	51,6%	55,3%	55,7%	56,2%

*Прим. Использованы статистические данные (по: [25])

Приведенные данные в таблицах 1 и 3 наглядно показывает общую, глобальную тенденцию развития урбанистических процессов в мире, в таком же направлении идет процесс и в Казахстане.

Заклучение

В настоящее время урбанизация приобретает глобальные масштабы. Наблюдается большой рост городского населения по всему миру. При этом урбанизация имеет как положительные, так и отрицательные моменты. В настоящее время в Казахстане реализуется «концентрационная модель» урбанизации. По ней население и экономическая активность находятся в больших городах, что приводит к определенным трудностям. Приток населения из сельской местности в города, создает большие проблемы для городской инфраструктуры.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе урбанизация в Казахстане создаст новые возможности для промышленного и сельскохозяйственного развития, что в свою очередь положительно скажется на создании мегаполисов и повышении качества городской жизни населения.

Демографический рост, миграция населения, экономическое развитие Казахстана будут способствовать дальнейшему росту городского населения. Приток населения в крупные города будет способствовать, с одной стороны их росту, с другой стороны возможно возникновение не контролируемых агломераций. Без продуманной, последовательной политики урбанизации, возможен стихийный всплеск городского населения, что в свою очередь создаст большие проблемы, особенно в сфере развития инфраструктуры и сохранения окружающей среды.

На сегодняшний день во многих странах мира отсутствует четкая, детальная политика в области урбанизации. К сожалению, вопросы урбанизации и городского развития, затрагивают только часть стоящих проблем. Для реализации эффективного, устойчивого развития городов, правительствам ряда стран следует пересмотреть свои социально-экономические приоритеты. Теоретической основой для реализации подобных решений, могут служить комплексные исследования урбанизации в Казахстане. Общество и правительства разных стран и

Казахстана, в частности, должны стремиться к решению насущных проблем, которые возникают в результате урбанизации.

С учетом сложных социально-экономических процессов в Казахстане встают вопросы разработки теории и методики рационального размещения населения по регионам страны. Это потребует дальнейшего изучения и осмысления сложных проблем урбанизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Джумамбаев С.К. Урбанизация и индустриализация в Казахстане: взаимосвязь, состояние и перспективы // Вестник КазНУ. 2014. [эл. доступ]. URL: <https://articlekz.com/article/8785> (дата обращения: 17.01.2022).
2. 68% of the world population projected to live in urban areas by 2050, says UN // Department of Economic and Social Affairs. United Nations: [сайт]. URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html> (дата обращения: 19.01.2022).
3. Рейтинг стран мира по уровню урбанизации // Гуманитарный портал: [сайт]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index/info> (дата обращения: 23.01.2022).
4. Агаширинова В.Ю. Урбанизация как сложное комплексное явление // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 8 (42). С. 178–191.
5. Бюлегенова Б.Б., Шермухамедова Н.А., Туремуратов О.Ж. Тенденции урбанизации в странах Центральной Азии: развитие агломераций за годы независимости (2000–2023 гг.) // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 2. С. 150–166.
6. Бримбетова Н.Ж., Чуланова З.К. Размещение населения в регионах Казахстана: методология анализа и тенденции воспроизводства // The Scientific Heritage. 2021. № 73. С. 8–17.
7. Альжанова Ф.Г., Сатпаева З.Т., Алибекова Г.Ж. Современные тенденции урбанизации и демографического развития городов Казахстана // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. С. 1127–1129.
8. Демографический ежегодник Казахстана. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Нур-Султан, 2020. 276 с.
9. Занятость в Восточно-Казахстанской области. 2016–2020. Статистический сборник // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан по Восточно-Казахстанской области: [сайт]. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/4528> (дата обращения: 19.01.2022).
10. Урбанизация 2020: количество городских жителей увеличилось за год на 1,8%, сельских – всего на 0,5%. 20.02.2020 // Аналитический портал о бизнесе и финансах finprom.kz: [сайт]. URL: <https://finprom.kz/ru/article/urbanizaciya-2020-kolichestvo-gorodskih-zhitelej-uvlechilos-za-god-na-18-selskih-vsego-na-05-v-celom-nas-kazahstancev-teper-na-13-bolshe-chem-god-nazad> (дата обращения: 19.12.2023).
11. Абдулманов А. В Казахстане растет доля городского населения и падает сельского – статистика // Сетевое издание bizmedia.kz: [сайт]. URL:

<https://bizmedia.kz/2023-10-30-v-kazahstane-rastet-dolya-gorodskogo-naseleniya-i-padaet-selskogo-statistika/> (дата обращения: 29.09.2023).

12. Казахстан в новой реальности: время действий. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: [сайт]. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 29.09.2023).

13. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2021 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения: 19.01.2022).

14. Урбанизация как ускоритель инклюзивного и устойчивого развития в Казахстане. Национальный доклад о человеческом развитии. 2019. Опубликовано Программой развития Организации Объединенных Наций в Казахстане: [сайт]. URL: https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2020/03/RUS_KAZ-NHDR2019_compressed.pdf (дата обращения: 19.05.2024).

15. Население Астаны достигло почти 1,5 млн человек. 05.07.2024 // Информационное агентство NUR.KZ: [сайт]. URL: <https://www.nur.kz/society/2129601-naselenie-astany-dostiglo-pochti-1-5-mln-chelovek/> (дата обращения: 19.01.2022).

16. Gertler, E.J. The Urbanization of the Globe. By 2050, more than two-thirds of world's population will live in the city. 02.10.2018 // U.S. News & World Report: [сайт]. URL: <https://www.usnews.com/news/cities/articles/2018-10-02/the-urbanization-of-the-globe-what-it-means-for-our-growing-cities> (дата обращения: 19.01.2022).

17. Gross, J., Ouyang, Yu. Types of urbanization and economic growth // International Journal of Urban Sciences. 2021. Vol. 25. Iss. 1. P. 71–85.

18. Turok, I., McGranahan, G. Urbanization and economic growth: the arguments and evidence for Africa and Asia // Environment & Urbanization. 2013. Vol. 25. Iss. 2. P. 465–482.

19. Об Утверждении Государственной программы развития регионов на 2020–2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 990 // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-regionov-na-2020-2025-gody.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).

20. Гали Д.А. Развитие системы городских поселений и процессов расселения населения в Казахстане в 1959–1999 гг. (урбанизационный аспект) // Вестник НГУЭУ. 2011. № 2. С. 90–101.

21. Спанкулова Л.С., Чуланова З.К., Нурмаханова М., Кангалакова Д.М. Оценка параметров будущей демографической ситуации в Казахстане // Society and Security Insights. 2022. № 4. С. 50–69.

22. Алдангаркызы А., Абдирайымова Г.С., Бодаухан К. Анализ демографической ситуации населения Казахстана за годы независимости (1991–2021 гг.) // The Journal of Psychology & Sociology. 2023. Vol. 84. № 1. P. 69–78. [эл. доступ]. URL:

<https://bulletin-psyosoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/1720> (дата обращения: 19.01.2022).

23. Рейтинг стран мира по показателю уровня урбанизации (Urbanization Index), который выпускается Департаментом Организации Объединённых Наций по экономическим и социальным вопросам (United Nations Department of Economic and Social Affairs) // Гуманитарный портал: [сайт]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index> (дата обращения: 20.10.2023).

24. Галич З.Н. Урбанизация и мегаполизация как глобальный процесс (обзор) // Экономические и социальные проблемы России. 2000. № 1. С. 7–21.

25. Соотношение городского и сельского населения в 1960–2022 гг. // SVSPB.NET: [сайт]. URL: <https://svspb.net/danmark/gorod-selo.php> (дата обращения: 20.10.2023).

REFERENCES

1. Dzhumambaev S.K. Urbanizacija i industrializacija v kazahstane: vzaimosvjaz', sostojanie i perspektivy [Urbanization and Industrialization in Kazakhstan: Interrelation, State and Prospects]. *Vestnik KazNU*. 2014. Available at <https://articlekz.com/article/8785> (accessed: 17.01.2022). (In Russian).

2. 68% of the world population projected to live in urban areas by 2050, says UN. *Department of Economic and Social Affairs. United Nations*. Available at <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html> (accessed: 19.01.2022).

3. Rejting stran mira po urovnju urbanizacii [Ranking of Countries in the World by Level of Urbanization]. *Gumanitarnyj portal*. Available at <http://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index/info> (accessed: 23.01.2022). (In Russian).

4. Agashirina V.Ju. Urbanizacija kak slozhnoe kompleksnoe javlenie [Urbanization as a Complex Phenomenon]. *Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija*. 2019. № 8 (42). P. 178–191. (In Russian).

5. Bjulegenova B.B., Shermuhamedova N.A., Turemuratov O.Zh. Tendencii urbanizacii v stranah Central'noj Azii: razvitie aglomeracij za gody nezavisimosti (2000–2023 gg.) [Trends of Urbanization in Central Asian Countries: the Development of Agglomerations During the Years of Independence (2000–2023)]. *Rossija v global'nom mire*. 2024. Vol. 27. Iss. 2. P. 150–166. (In Russian).

6. Brimbetova N.Zh., Chulanova Z.K. Razmeshhenie naselenija v regionah Kazahstana: metodologija analiza i tendencii vosproizvodstva [Population Placement in the Regions of Kazakhstan: Methodology of Analysis and Reproduction Trends]. *The Scientific Heritage*. 2021. № 73. P. 8–17. (In Russian).

7. Al'zhanova F.G., Satpaeva Z.T., Alibekova G.Zh. Sovremennye tendencii urbanizacii i demograficheskogo razvitija gorodov Kazahstana [Modern Trends in Urbanization and Demographic Development of Cities in Kazakhstan]. *Bol'shaja Evrazija: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*. 2022. № 5–1. P. 1127–1129. (In Russian).

8. Demograficheskij ezhegodnik Kazahstana. Komitet po statistike Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan [Demographic Yearbook of Kazakhstan. Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan]. Nur-Sultan, 2020. 276 p. (In Russian).

9. Zanjatost v Vostochno-Kazahstanskoj oblasti. 2016–2020. Statisticheskij sbornik [Employment in the East Kazakhstan Region. 2016–2020. Statistical Digest]. *Bjuro*

nacionalnoj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan po Vostochno-Kazahstanskoj oblasti. Available at <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/4528> (accessed: 19.01.2022). (In Russian).

10. Urbanizacija 2020: kolichestvo gorodskih zhitelej uvelichilos' za god na 1,8%, sel'skih – vsego na 0,5% [Urbanization 2020: the Number of Urban Residents Increased by 1,8% Over the Year, while Rural Residents Increased by only 0,5%]. 20.02.2020. *Analiticheskij portal o biznese i finansah finprom.kz.* Available at <https://finprom.kz/ru/article/urbanizaciya-2020-kolichestvo-gorodskih-zhitelej-uvelichilos-za-god-na-18-selskih-vsego-na-05-v-celom-nas-kazahstancev-teper-na-13-bolshe-chem-god-nazad> (accessed: 19.12.2023). (In Russian).

11. Abdulmanov A. V Kazahstane rastet dolja gorodskogo naselenija i padaet sel'skogo – statistika [In Kazakhstan, the Share of Urban Population is Growing and Rural Population is Falling – Statistics]. *Setevoe izdanie bizmedia.kz.* Available at <https://bizmedia.kz/2023-10-30-v-kazahstane-rastet-dolja-gorodskogo-naseleniya-i-padaet-selskogo-statistika/> (accessed: 29.09.2023). (In Russian).

12. Kazahstan v novoj real'nosti: vremja dejstvij. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. [Kazakhstan in a New Reality: Time for Action. Message from the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the People of Kazakhstan]. 1 sentjabrja 2020 g. *Oficial'nyj sajt Prezidenta Respubliki Kazahstan.* Available at https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (accessed: 29.09.2023). (In Russian).

13. Edinstvo naroda i sistemnye reformy – prochnaja osnova procvetaniya strany. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana [Unity of the People and Systemic Reforms are a Solid Foundation for the Country's Prosperity. Message from the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the People of Kazakhstan]. 1 sentjabrja 2021 g. *Oficial'nyj sajt Prezidenta Respubliki Kazahstan.* Available at <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (accessed: 19.01.2022). (In Russian).

14. Urbanizacija kak uskoritel' inkljuzivnogo i ustojchivogo razvitija v Kazahstane. Nacional'nyj doklad o chelovecheskom razvitii. 2019 [Urbanization as an Accelerator of Inclusive and Sustainable Development in Kazakhstan. National Human Development Report. 2019]. *Opublikovano Programmoj razvitija Organizacii Ob#edinennyh Nacij v Kazahstane.* Available at https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2020/03/RUS__KAZ-NHDR2019_compressed.pdf (accessed: 19.05.2024). (In Russian).

15. Naselenie Astany dostiglo pohti 1,5 mln chelovek [The Population of Astana has Reached Almost 1,5 Million People]. 05.07.2024. *Informacionnoe agentstvo NUR.KZ.* Available at <https://www.nur.kz/society/2129601-naselenie-astany-dostiglo-pochti-1-5-mln-chelovek/> (accessed: 19.01.2022). (In Russian).

16. Gertler, E.J. The Urbanization of the Globe. By 2050, more than two-thirds of world's population will live in the city. 02.10.2018. *U.S. News & World Report.* Available at <https://www.usnews.com/news/cities/articles/2018-10-02/the-urbanization-of-the-globe-what-it-means-for-our-growing-cities> (accessed: 19.01.2022).

17. Gross, J., Ouyang, Yu. Types of urbanization and economic growth. *International Journal of Urban Sciences.* 2021. Vol. 25. Iss. 1. P. 71–85.

18. Turok, I., McGranahan, G. Urbanization and economic growth: the arguments and evidence for Africa and Asia. *Environment & Urbanization*. 2013. Vol. 25. Iss. 2. P. 465–482.
19. Ob Utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitija regionov na 2020–2025 gody [On Approval of the State Program for Regional Development for 2020–2025]. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrya 2019 goda № 990. *Oficial'nyj informacionnyj resurs Prem'er-Ministra Respubliki Kazahstan*. Available at <https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-regionov-na-2020-2025-gody.pdf> (accessed: 19.01.2022). (In Russian).
20. Gali D.A. Razvitie sistemy gorodskih poselenij i processov rasselenija naselenija v Kazahstane v 1959–1999 gg. (urbanizacionnyj aspekt) [Development of the Urban Settlement System and Population Settlement Processes in Kazakhstan in 1959–1999 (the urban aspect)]. *Vestnik NGUJeU*. 2011. № 2. P. 90–101. (In Russian).
21. Spankulova L.S., Chulanova Z.K., Nurmahanova M., Kangalakova D.M. Ocenka parametrov budushhej demograficheskoj situacii v Kazahstane [Assessment of the Parameters of the Future Demographic Situation in Kazakhstan]. *Society and Security Insights*. 2022. № 4. P. 50–69. (In Russian).
22. Aldangarkyzy A., Abdirajymova G.S., Bodauhan K. Analiz demograficheskoj situacii naselenija Kazahstana za gody nezavisimosti (1991–2021 gg.) [Analysis of the Demographic Situation of the Population of Kazakhstan During the Years of Independence (1991–2021)]. *The Journal of Psychology & Sociology*. 2023. Vol. 84. № 1. P. 69–78. Available at <https://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/1720> (accessed: 19.01.2022). (In Russian).
23. Rejting stran mira po pokazatelju urovnja urbanizacii, kotoryj vypuskaetsja Departamentom Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij po jekonomicheskim i social'nyim voprosam [A Ranking of Countries by Urbanization Level, Published by the United Nations Department of Economic and Social Affairs]. *Gumanitarnyj portal*. Available at <https://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index> (accessed: 20.10.2023). (In Russian).
24. Galich Z.N. Urbanizacija i megapolizacija kak global'nyj process (obzor) [Urbanization and Megapolisation as a Global Process (Review)]. *Jekonomicheskie i social'nye problemy Rossii*. 2000. № 1. P. 7–21. (In Russian).
25. Sootnoshenie gorodskogo i sel'skogo naselenija v 1960–2022 gg. [Ratio of Urban to Rural Population in 1960–2022]. *SVSPB.NET*. Available at <https://svspb.net/danmark/gorod-selo.php> (accessed: 20.10.2023). (In Russian).

Сведения об авторах / Information about authors

Бюлегенова Бибигуль Бисенбаевна – кандидат политических наук, профессор кафедры политологии факультета журналистики и политологии. Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

E-mail: bibigul_bb@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7810-9653

Погодин Сергей Николаевич – профессор, доктор исторических наук, научный руководитель Высшей школы международных отношений. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: pogodin_sn@spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-0095-8986

Туремуратов Олжас Жангельдыевич – магистр социальных наук, докторант кафедры политологии. Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

E-mail: oturemuratov@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7810-9653

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Byulegenova Bigul B. – Candidate of Political Sciences, Professor of Department of Political Science. L.N. Gumilyov Eurasian National University.

E-mail: bibigul_bb@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7810-9653

Pogodin Sergey N. – Professor, Doctor of History, Scientific Director of the Higher School of International Relations. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: pogodin_sn@spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-0095-8986

Turemuratov Olzhas Zh. – Master of Social Sciences, Department of Political Science. L.N. Gumilyov Eurasian National University.

E-mail: oturemuratov@gmail.com; ORCID: 0000-0001-7810-9653

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.07.2024. Одобрена после рецензирования 14.08.2024. Принята 14.08.2024.
Received 19.07.2024. Approved after reviewing 14.08.2024. Accepted 14.08.2024.*

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

рецензия
УДК: 93/94
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.9

О судьбах «скреп пролетарского режима» (рецензия на монографию: Д. А. Баринов. Зиновьев, Троцкий, университет: Левое движение в высшей школе Петрограда/Ленинграда (1918–1932 гг.))

Сидорчук Илья Викторович ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ sidorchuk_iv@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9760-2443>

***Аннотация.** В рецензии анализируется монографическое исследование научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН Д. А. Баринова, посвященное истории внутрипартийной борьбы и антибольшевистского движения в высшей школе Петрограда/Ленинграда в период с 1918 по 1932 г. Показана актуальность работы, вклад автора книги в рассмотрение истории высшей школы периода, историю оппозиционных движений в городе. Сделан вывод о том, что общему успеху монографии сильно способствовал оригинальный подход автора, обратившегося к широкому спектру неопубликованных источников и, в первую очередь, материалам, содержащим сведения о низовой работе оппозиции. Отдельного внимания при этом заслуживает удачная попытка составить коллективный портрет вузовского оппозиционера и определить мотивацию его борьбы.*

Ключевые слова: История высшей школы; внутрипартийная борьба; Троцкий; Зиновьев, Ленинградский университет; оппозиция

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00048, <https://rscf.ru/project/23-18-00048/>

Для цитирования: Сидорчук И.В. О судьбах «скреп пролетарского режима» (Рецензия на монографию: Д. А. Баринов. Зиновьев, Троцкий, университет: Левое движение в высшей школе Петрограда/Ленинграда (1918–1932 гг.)) // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 3, С. 155–166. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.9

© Сидорчук И.В., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Review

UDC: 93/94

DOI: 10.48612/RG/RGW.27.3.9

**About the Fate of the “Staples of the Proletarian Regime”
(Review: D. A. Barinov. Zinoviev, Trotsky, University: The Left Movement
in the Higher School of Petrograd/Leningrad (1918–1932))**

Iliia.V. Sidorchuk ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ sidorchuk_iv@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9760-2443>

Abstract. *The review analyzes a monographic study by Dmitry Barinov, a researcher at St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, devoted to the history of the internal party struggle and the anti-Bolshevik movement in the higher schools of Petrograd/Leningrad in the period from 1918 to 1932. The relevance of the work, the contribution of the author of the book to the consideration of the history of the higher school of the period, the history of opposition movements is shown in the city. It is concluded that the overall success of the monograph was greatly facilitated by the original approach of the author, who turned to a wide range of unpublished sources and, firstly, materials containing information about the grassroots work of the opposition. At the same time, a successful attempt to compile a collective portrait of a university oppositionist and determine the motivation of his struggle deserves special attention.*

Keywords: History of higher education, internal party struggle, Trotsky, Zinoviev, Leningrad University, opposition

Funding: The research was supported by RSF No. 23-18-00048, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00048/>

For citation: Sidorchuk, I.V. About the Fate of the “Staples of the Proletarian Regime” (Review: D. A. Barinov. Zinoviev, Trotsky, University: The Left Movement in the Higher School of Petrograd/Leningrad (1918–1932)). *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 3. P. 155–166. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.9

© Sidorchuk, I.V., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:
5.6.1. Отечественная история

Вопросы сложных перипетий внутрипартийной борьбы 1920-х гг., равно как и судеб антибольшевистских сил в послеоктябрьский период, заслуженно привлекают внимание специалистов, и историография темы весьма внушительна. В связи с этим особенно ценными оказываются исследования, способные за счет нового материала и оригинального

ракурса как осветить свежие сюжеты, так и произвести определенную ревизию существующей традиции их оценки и интерпретации. Одной из таких работ можно назвать монографию научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН Д.А. Баринова, в которой он предложил читателю взглянуть на проблему в контексте истории высшей школы Петрограда/Ленинграда [1].

Автор заявляет, что одна из задач его исследования – «дать голос низовым членам оппозиции» [1, с. 22]. Это явно отсылает к антропологически ориентированной истории и именам К. Гинзбурга, Э. Ле Руа Ладюри, Н.З. Дэвис, А. Людтке и других авторов, давшим голос средневековым еретикам-крестьянам, женщинам Раннего Нового времени, немецким рабочим Германской империи и всем тем, о ком история знала, но к кому долгое время не считала нужным прислушиваться. Предполагаем, что это во многом и стало одной из причин общего успеха исследования, которое будет интересно не только специалистам в вопросах внутрипартийной борьбы 1920-х гг. и раннесоветской высшей школы, но и достаточно широкому кругу любознательных читателей.

Во введении Баринов подробнее останавливается на термине «левый», вынесенном в заглавие книги. С учетом вариативности его толкования это более чем необходимая мера. Под «левым движением» автор предлагает понимать «все политические течения и группы, придерживающиеся антибуржуазной, антикапиталистической идеологии, в том числе поддерживающие Октябрьскую революцию или имеющие к ней компромиссное отношение» [1, с. 6]. Также, по его мнению, представляется возможным объединить в одном исследовании сторонников оппозиции внутри ВКП(б) и других партий как: «а) вольных или невольных последователей дореволюционных традиций подпольной борьбы; б) активных борцов за свое видение развития Русской революции и последовавших за ней социалистических преобразований» [1, с. 7]. В данной части монографии автор анализирует историографию и расписывает комплекс использованных источников. Среди архивных материалов им был осуществлен сбор сведений о низовой работе оппозиции в Ленинграде в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Из документов этого архива он выделяет: а) протоколы заседаний вузовских

партячек; б) личные партийные дела; в) материалы контрольных комиссий ВКП(б) [1, с. 21]. Вторым важнейшим архивом стал Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), где материалы об оппозиционных течениях внутри ВКП(б) собраны в две описи фонда ЦК партии (Ф. 17. Оп. 71, 171). Использовались личные фонды ряда партийных деятелей – Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, К.Б. Радека и др. Кроме этого, автору удалось изучить несколько десятков следственных дел, касающихся студентов и преподавателей, в Отделении архива ФСБ по Санкт-Петербургу. Ряд биографических сведений был получен благодаря обращению к материалам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб), Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук (СПФ АРАН) и Объединенного архива Санкт-Петербургского государственного университета (ОА СПбГУ).

Книга включает в себя четыре главы, первая из которых, «Социалисты против коммунистов», рассматривает борьбу социалистического и анархического движений и его студенческой части с большевиками в первое послереволюционное десятилетие. Автор показывает, что их методы постоянно менялись в зависимости от трансформации социально-политических реалий. Исходя из этого, глава представлена двумя частями – период с 1918 по 1920 г., когда в борьбе использовались легальные органы студенческого самоуправления, и 1920–1926 гг., обозначающий период формирования и разгрома подпольных организаций. По заключению автора, в ситуации работы в подполье и в изоляции от масс, меньшевики, эсеры и анархисты искали пути сближения, и в целом им это удавалось. Они отстаивали идеалы русской революции, к которым относили «курс на социалистические преобразования, рабочую демократию, гарантию гражданских свобод и свободы слова» [1, с. 65]. Изначально они не планировали прибегать к радикальным методам борьбы, однако к этому привел рост репрессий по отношению ко всем оппозиционным силам. При этом студенчество играло в жизни этих движений исключительно важную роль, например студенты-анархисты «периодически оказывались главными лицами движения в городе» [1, с. 65].

Анализируя в этой главе результаты вузовской чистки 1924 г. на материалах биографических данных членов подполья, Баринов справедливо приходит к выводу о том, что вопреки существующему в историографии мнению, она не стала «главным инструментом борьбы против “мятежного” студенчества» [1, с. 62–63]. Отметим, что к подобным выводам уже пришел ряд крупных специалистов, занимавшихся темой, упоминания работ которых в монографии не приводится. В частности, о скором возвращении обратно в вузы большинства исключенных писал А.Р. Марков, во многом опираясь на работы Ш. Фицпатрик [2, с. 103]. Подробный разбор чистки провел и А.Ю. Рожков, полагавший что главной ее причиной как раз и стало участие студенчества в партийной дискуссии 1923–1924 гг., когда значительная его часть поддержала «левую оппозицию» [3, с. 225]. На материалах нескольких вузов он, в частности, продемонстрировал силу сопротивления чистке, которое для десятков ленинградских студентов окончилось лагерями [3, с. 233]. Одновременно он описал случаи, когда спустя непродолжительное время значительную часть исключенных восстанавливали – «чуть ли не до 90 %» [3, с. 231]. Не лишним будет отметить и то, что чистка 1924 г. была наиболее мощной, но далеко не единственной, а отсутствие понятных и четких принципов отсева в сочетании с возможностью фальсификации документов, искажения биографии и пр., превращало их в испытание для всего студенчества, вне зависимости от политических взглядов. Не удивительно поэтому, что чистки, как отмечает и Баринов на примере 1924 г., способствовали консолидации студенческого протеста [1, с. 51].

Вторая глава «Между “Новым курсом” и новой оппозицией. 1923–1926 гг.» посвящена левой оппозиции в ВКП(б) на этапе открытых предсъездовских дискуссий в 1923–1925 гг. и началу периода, когда методы дискуссий сочетались с фракционной борьбой. На основании изученных материалов Баринов демонстрирует, что «в вузовской среде оппозиционеры имели заметный успех», однако в Петрограде идеи Л. Троцкого не пользовались такой популярностью, как, например, в Москве или Киеве, и из 29 вузовских ячеек в пользу оппозиции проголосовало только 5. Однако, несмотря на такой скромный результат, вузовские ячейки были фактически единственными городскими коллективами, поддержавшими оппозицию [1, с. 74–75]. При этом представляет интерес

концентрация внимания автора на репрессиях, давлении и различных манипуляциях, к которым прибегали партийные органы в борьбе с оппозицией в вузах, например, когда голосование по вопросу о «Новом курсе» в среде учащихся проходило в нескольких районах города не в рамках отдельных ячеек, а для всех вузов разом [1, с. 75].

Баринов отмечает уязвимость официальных данных об оппозиционерах, особенно учитывая, что многие занимали в дискуссии промежуточную позицию, критикуя ЦК, но не являясь убежденными сторонниками Л. Троцкого. В связи с этим автор предлагает выработанные им собственные критерии оппозиционности. К числу оппозиционеров он отнес: «1) партийцев, получивших взыскание за фракционную работу (иногда этот проступок формулировался как невыдержанность); 2) участников кружков, распространителей литературы и людей, активно искавших сторонников; 3) составителей оппозиционных резолюций; 4) тех голосовавших за курс Троцкого, кто пришел к активной политической борьбе в дальнейшем» [1, С. 78]. Определив численность противников линии ЦК и суть их программы, автор рассмотрел содержание оппозиционной работы и ход дискуссии в вузовских партийных коллективах. Неудачу сторонников Троцкого он объясняет тем, что «партийная масса оказалась задавлена авторитетом заслуженных большевиков-зиновьевцев из губкома и райкомов, которые в силу политических амбиций отказались от честной дискуссии и не пошли на сокращение дистанции между партийной элитой и рядовыми коммунистами» [1, с. 88]. И, конечно, автор не мог не отметить историческую иронию, ведь совсем скоро уже сторонники Зиновьева ощутят на себе те же нечистоплотные методы борьбы.

Во второй части главы Баринов рассмотрел противостояние внутри партии вокруг XIV съезда, которое в основном было сконцентрировано как раз в Ленинграде. И вновь обратился к работе новой оппозиции «на местах» – сюжету, мало освещенному в существующей историографии.

Третья глава «Оппозиционный блок. 1926–1927 гг.» также затрагивает мало затронутый в научной литературе вопрос. Речь идет о коротком периоде существования оппозиции между разъяснительной кампанией по результатам XIV съезда и формированием объединенной оппозиции. Рассмотрен процесс формирования блока, выработки стратегии

борьбы, его задачи и то, как сами лидеры оппозиции воспринимали этот союз. Далее в главе показаны практики их борьбы в этот период. Вслед за историком И. Дойчером автор полагает, что, как и в случае противостояния 1923–1925 гг., ключевым фактором в поражении оппозиции был конформизм значительной части партийцев: «Когда успех политической борьбы зависел от рядовых большевиков, достаточным условием победы правящей фракции являлась пассивность партийных масс, так как все необходимые решения проводились через представителей на ключевых постах партий» [1, с. 181].

Одной из самых заслуживающих внимание частей монографии, на наш взгляд, является та, где автор проводит попытку составить коллективный портрет вузовского оппозиционера и определить мотивацию его борьбы. Ключевые причины для разногласий с политикой партийного большинства могли быть различными, но основные были выделены автором весьма точно, что стало возможным именно благодаря обращению к материалам «низового уровня». Первой из них обозначена «партийная демократия»: «Многих раздражал явно формальный характер партийной работы, сводившейся к “механическому поднятию рук”» [1, с. 183]. Молодых, честных и искренне симпатизировавших партийным идеалам людей злило всюю процветавшее шкурничество, равнение на начальство, оппортунизм и пассивное послушание. Примечательно, что были случаи отхода от оппозиции, если появлялся шанс реального участия в строительстве социализма [1, с. 240]. Вторым фактором можно было бы указать бедность, «материальную недостаточность» – типичную беду студентов всех поколений, которая была катализатором роста недовольства у многих молодых людей, далеких от политической борьбы [См. напр.: 4; 5, с. 61; 6; 7; 8]. Однако в случае с участниками оппозиции она упоминается крайне редко, их скорее мотивировало непростое положение рабочих [1, с. 187–188].

Сказались на оппозиционных настроениях одни из самых обсуждавшихся в 1926–1927 гг. вопросы – крестьянский и китайский. Первый стал актуальным для вузовцев во многом в связи с пролетаризацией высшей школы, когда среди студентов вырос процент выходцев из деревни, у которых политика партии в эти годы вызывала непонимание и чувство предательства крестьянского бедняка в угоду кулаку. Китай же в 1927 г. был едва ли не самой обсуждаемой в советской,

в том числе и молодежной, прессе страной. Критически мыслящий человек даже по публиковавшимся официальным материалам мог без труда сделать вывод о проблемах в реализации внешнеполитического курса советского государства, ярким свидетельством чего стала резня коммунистов в Шанхае.

Одной из причин обращения молодежи к оппозиционной деятельности была, по замечанию Баринова, «бравата» и, добавим от себя, даже некоторое ухарство. Один из таких примеров – студент Горного института В.Ф. Лысов, который еще до исключения из ВКП(б) за фракционную работу имел несколько взысканий за пьянство и дебош. Занимаясь постоянным поиском провокаторов среди оппозиционеров, одному из подозреваемых в доносительстве он заявил: «...если это неправда, дай мне по морде, а если не дашь, значит, соглашаешься со мной» [1, с. 190]. Среди активных деятелей оппозиции оказывались заправские хулиганы, любители выпить и проводить время с сомнительными женщинами, те, кто с презрением относился к дисциплине и требованиям соблюдать жесткие моральные нормы, навязываемые молодежи [9].

Были среди студентов-оппозиционеров и те, кто стремился выступить как храбрый защитник вождей революции. Личная харизма Л. Троцкого и Г. Зиновьева позволяла им группировать вокруг себя истово преданных учеников. Так, И.Л. Глечков из Ленинградского университета отмечал, что вступил в оппозицию после встречи с Зиновьевым на квартире, и «его авторитет заставил меня укрепиться во мнении о правоте оппозиции» [1, с. 193]. Одновременно мотиватором могло стать неприятие явного авторитаризма И. Сталина, воспринимаемого предателем ленинского наследия.

Таким образом, Д.А. Баринов демонстрирует, что представление, отстаивавшееся проводником сталинской линии Е. Ярославским о том, что основа оппозиции – это романтизированная молодежь, верно лишь отчасти, и скорее – спекулятивно. Картина была намного сложнее, тем более что вузовцы 1920-х гг. это те, чей средний возраст был 24–25 лет, а за плечами у многих был и партийный стаж, и опыт участия в Гражданской войне [1, с. 195–197].

Четвертая глава монографии «Подполье и “контрабанда”. 1928–1932 гг.» посвящена финальному периоду существования оппозиции вплоть до окончательного разгрома. В частности, автор показывает, что существующее мнение о завершении оппозиционной работы Л. Каменева и Г. Зиновьева во время XV съезда, после публичного раскаяния, является не совсем справедливым. Выявленные источники позволили установить продолжение деятельности подполья.

В результате автору удалось существенно расширить во многом устоявшуюся и традиционную для историографии картину высшей школы раннесоветского периода как поля противостояния лишь нового «красного» студенчества с «белоподкладочниками»: «Движение социалистов и анархистов, рассмотренное в контексте вузовской истории, показывает ограниченность такого представления, значительно упрощающего реальную картину политической жизни студенчества» [1, с. 236]. Учащаяся молодежь была очень восприимчивой средой также к идеям внутрипартийной оппозиции, в результате чего «не будет преувеличением сказать, что вузовцы были вторым рядом авангарда оппозиции вслед за опытными партийцами с дореволюционным стажем и бывшими крупными партийными управленцами» [1, с. 238].

Монография содержит три приложения. Первое – список студентов-меньшевиков, эсеров и анархистов в Петрограде/Ленинграде (1920–1926 гг.). Второе – список преподавательского, научного и административного состава вузов Петрограда/Ленинграда влевой оппозиции (1923–1932 гг.), содержащий данные о периоде участия в оппозиции, партийной группе, партстаже и, конечно, вузе, в котором работал оппозиционер. Третье приложение – список студентов Петрограда/Ленинграда влевой оппозиции (1923–1932 гг.), содержащий ту же информацию, что и список преподавателей.

Выводы

В 1923 г. один из главных героев рецензируемой книги, Г. Зиновьев, сказал, что настоящий «красный» студент должен стать «скрепой пролетарского режима» [10, с. 5]. Фактически, речь шла о потере студенчеством своего особого статуса, уникального положения в обществе, унаследованного от дореволюционной эпохи. От учащейся

молодежи требовалось являться таким же преданным строителем социализма, как и рабочие. Книга Баринова посвящена как раз тем, кто скорее с этим был согласен и искренне стремился преобразовать как свой вуз, так и страну в целом, если не весь мир, а не дорожил корпоративными традициями. Не меньшей девальвации подвергся в 1920-е гг. и статус ученого и преподавателя [11; 12, с. 152–177; 13], в котором (и часто справедливо) большевистская власть видела скрытого врага. В рассматриваемый в монографии период как среди студентов, так и их учителей, партийцы составляли явное меньшинство. Но это было то самое меньшинство, которое хотело заставить жить по своим правилам и согласно своим ценностям пассивное большинство. Именно поэтому на него стоит обратить пристальное внимание, хотя, разумеется, активный участник оппозиции или член партии эсеров не является «типичным» студентом 1920-х гг. Многие из персонажей книги, в силу понятных причин, так и не достигли властных или научных высот. Однако это вовсе не делает их судьбу менее интересной тем более, что причины поражения ничуть не менее важны, чем причины победы. В связи с этим монография ценна не только вниманием к новому сюжету в рамках внутривполитической борьбы 1920-х гг., раскрытому на основе анализа широкого пласта источников, введенных в научный оборот, но и выбором главных героев. Из потенциальных победителей они превратились в аутсайдеров, выходя маргиналами даже на фоне «серой» безынициативной партийной массы, молча принимающей все директивы ЦК. Ярко показано и падение лидеров оппозиции, скинутых с властного олимпа и вынужденных встречаться со своими сторонниками нелегально на ленинградских квартирах. Автор показал механизм адаптации различных оппозиционеров под быстро меняющиеся реалии, а также постарался описать их жизненный и ценностный мир, добиться успеха в том, к чему по идее и должен стремиться историк – «оживить» своих героев, дать им голос, чтобы рассказать о своей неповторимой эпохе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баринов Д.А. Зиновьев, Троцкий, университет: Левое движение в высшей школе Петрограда/Ленинграда (1918–1932 гг.). СПб.: Наука, 2024. 381 с.
2. Марков А.Р. Что значит быть студентом: Работы 1995–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 264 с.

3. Рожков А.Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 640 с.
4. Мать. Нам трудно, мы изнемогаем (Письмо матери) // Студенческая правда. 1929. 15 февраля. № 2–3(21–22). С. 6.
5. Ветряков Н. Почему Петя Казаков ипохондриком стал // Красное студенчество. 1927–1928. № 2. С. 60–62.
6. Недовольные жизнью. Упадочников – в штыки! // Товарищ. 1928. 14 февраля. № 9(67). С. 4.
7. Письмо студента Юрова // Товарищ. 1928. 14 февраля. № 9(67). С. 4.
8. Сидорчук И.В. Борьба за «новую» мораль в Ленинградском политехническом институте в 1920-х годах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 3. С. 7–15. DOI: 10.18721/JHSS.9301.
9. Сидорчук И.В. «Никто мне не запретит и ничего не сделает»: досуг как пространство свободы в эпоху социальных трансформаций 1920-х гг. // Новое прошлое. 2021. № 2. С. 112–127. DOI: 10.18522/2500-3224-2021-2-112-127.
10. Зиновьев Г. Новый студент и новый учитель // Студент революции. 1923. № 6. С. 3–5.
11. Ульянова С.Б. К вопросу о взаимоотношениях студентов и профессоров в Ленинградском политехническом институте в 1920-е гг. // Санкт-Петербургский государственный политехнический университет в истории России XX – начала XXI в. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 148–160.
12. Долгова Е.А. Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е годы. М.: РГГУ, 2020. 469 с.
13. Сидорчук И.В. Проблема компрометации гуманитарного знания в России в период создания «большой науки» // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 64. С. 127–132. DOI: 10.17223/19988613/64/17.

REFERENCES

1. Barinov D.A. Zinov'ev, Trockij, universitet: Levoe dvizhenie v vysshej shkole Petrograda/Leningrada (1918–1932 gg.) [Zinoviev, Trotsky, University: The Left movement in the higher school of Petrograd/Leningrad (1918–1932)]. St. Petersburg, Nauka, 2024, 381 p. (In Russian).
2. Markov A.R. Chto znachit byt' studentom: Raboty 1995–2002 godov [What it means to be a student: Works of 1995–2002]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2005, 264 p. (In Russian).
3. Rozhkov A.Ju. V krugu sverstnikov: Zhiznennyj mir mladogo cheloveka v Sovetskoj Rossii 1920-h godov [In the circle of peers: The life world of a young man in Soviet Russia of the 1920s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 640 p. (In Russian).
4. Mat'. Nam trudno, my iznemogaem (Pis'mo materi) [It is difficult for us, we are exhausted (Mother's letter)]. *Studencheskaja Pravda*. 1929, 15 February. № 2–3 (21–22). P. 6. (In Russian).
5. Vetrjakov N. Pochemu Petja Kazakov ipohondrikom stal [Why Petya Kazakov became a hypochondriac]. *Krasnoe studenchestvo*. 1927–1928. № 2. P. 60–62. (In Russian).
6. Nedovol'nye zhizn'ju. Upadochnikov – v shtyki! [Dissatisfied with life. Decadent people – with bayonets!]. *Tovarishh*. 1928, 14 February. № 9 (67). P. 4. (In Russian).

7. Pis'mo studenta Jurova [Student Yurov's letter]. *Tovarishh*. 1928, 14 February. № 9 (67). P. 4. (In Russian).
8. Sidorchuk I.V. Bor'ba za "novuju" moral' v Leningradskom politehnicheskom institute v 1920-h godah [The struggle for a "new" morality at the Leningrad Polytechnic Institute in the 1920s]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki*. 2018. Vol. 9. № 3. P. 7–15. DOI: 10.18721/JHSS.9301. (In Russian).
9. Sidorchuk I.V. "Nikto mne ne zapretit i nichego ne sdelat'": dosug kak prostranstvo svobody v jepohu social'nyh transformacij 1920-h gg. ["No one will forbid me and do nothing": leisure as a space of freedom in the era of social transformations of the 1920s]. *Novoe proshloe*. 2021. № 2. P. 112–127. DOI 10.18522/2500-3224-2021-2-112-127. (In Russian).
10. Zinov'ev G. Novyj student i novyj uchitel' [A new student and a new teacher]. *Student revoljucii*. 1923. № 6. P. 3–5. (In Russian).
11. Ul'janova S.B. K voprosu o vzaimootnoshenijah studentov i professorov v Leningradskom politehnicheskom institute v 1920-e gg. [On the issue of the relationship between students and professors at the Leningrad Polytechnic Institute in the 1920s]. *Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehniceskij universitet v istorii Rossii XX – nachala XXI v*. St. Petersburg, Polytechnic Univ. 2013. P. 148–160. (In Russian).
12. Dolgova E.A. Rozhdenie sovetskoj nauki: uchenye v 1920 – 1930-e gody [The birth of Soviet science: scientists in the 1920s –1930s]. Moscow, RGGU, 2020. 469 p. (In Russian).
13. Sidorchuk I.V. Problema komprometacii gumanitarnogo znanija v Rossii v period sozdanija "bol'shoj nauki" [The problem of compromising humanitarian knowledge in Russia during the creation of the "big science"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2020. № 64. P. 127–132. DOI: 10.17223/19988613/64/17. (In Russian).

Сведения об авторах / Information about authors

Сидорчук Илья Викторович – доктор исторических наук, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru; ORCID: 0000-0001-9760-2443.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Sidorchuk Ilia V. – Doctor of History, professor, Higher School of International Relations, Humanitarian Institute. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru; ORCID: 0000-0001-9760-2443.

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 24.06.2024. Одобрена после рецензирования 14.07.2024. Принята 14.07.2024.
Received 24.06.2024. Approved after reviewing 14.07.2024. Accepted 14.07.2024.*

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ. КОНФЕРЕНЦИИ REVIEWS. CONFERENCES

научная статья

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.10

Политическая география в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы

Болгов Радомир Викторович ✉

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
✉ rbolgov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4663-8072>

Браславский Руслан Геннадьевич

Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия
r.braslavsky@socinst.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6522-7095>

Козловский Владимир Вячеславович

Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия
v.kozlovskiy@socinst.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7100-0292>

Погодин Сергей Николаевич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
pogodin_sn@spbstu.ru

Цыб Алексей Васильевич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
tsyb_av@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7492-356X>

***Аннотация.** В предлагаемой обзорной статье по итогам V-й международной конференции «Topical Issues of International Political Geography» (TIPG-2023) (Санкт-Петербург, 22-23 декабря 2023 г.) приводятся основные направления работы конференции, а также тезисы дискуссии о перспективах ее дальнейшего развития в условиях обострения международной обстановки и некоторой переориентации в тематике публикаций. Конференция была посвящена ряду аспектов современной политической географии, социологии и международных отношений. TIPG-2023 стала платформой для обсуждения и сотрудничества ученых и экспертов в области политической географии, гуманитарной географии, геополитики, урбанистики,*

демографии, социологии и социальной антропологии, миграционной политики, природных ресурсов, международных организаций, региональной интеграции, конфликтов, безопасности и других смежных областей исследований. Научная часть TPG 2023 была организована вокруг 6 тематических секций: «Идеологии регионализма и глобализации в историческом контексте. Философия политики», «Международные отношения», «Политические институты и внутренняя политика», «География культуры, образования и туризма», «Миграция и социально-демографические процессы» и «Устойчивое развитие». Конференция TPG с 2019 года прошла значительный путь позиционирования на международном уровне, что видно из статистики издательства Springer и наукометрической базы Scopus. В этой связи TPG представляет собой успешную попытку найти баланс между полной национализацией науки и необходимостью международного сотрудничества.

Ключевые слова: политическая география; гуманитарная география; геополитика; устойчивое развитие; миграционная политика; международные отношения; культурная политика

Для цитирования: Болгов Р.В., Браславский Р.Г., Козловский В.В., Погодин С.Н., Цыб А.В. Политическая география в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 3. С. 167–180. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.10

© Болгов Р.В., Браславский Р.Г., Козловский В.В., Погодин С.Н., Цыб А.В., 2024.
Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.10

Political Geography in the Context of Global Transformation: Problems and Prospects

Radomir V. Bolgov ✉

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
✉ rbolgov@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4663-8072>

Ruslan G. Braslavsky

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia
r.braslavsky@socinst.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6522-7095>

Vladimir V. Kozlovskiy

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia
v.kozlovskiy@socinst.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7100-0292>

Sergey N. Pogodin

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
pogodin_sn@spbstu.ru

Alexey V. Tsyb
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
tsyb_av@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7492-356X>

Abstract. *The review article on the results of the 5th international conference “Topical Issues of International Political Geography” (TIPG-2023) (St. Petersburg, December 22-23, 2023) provides the main directions of the conference, as well as theses of the discussion on the prospects for its further developments in the aggravation of the international situation and some reorientation in the topics of publications. The conference was devoted to a number of aspects of modern political geography, sociology and international relations. TIPG-2023 has become a platform for discussion and collaboration among scientists and experts in the fields of political geography, human geography, geopolitics, urban studies, demography, sociology and social anthropology, migration policy, natural resources, international organizations, regional integration, conflict, security and other related fields of research. The scientific part of TIPG 2023 was organized around 6 thematic sections: “Ideologies of regionalism and globalization in a historical context. Philosophy of Politics”, “International Relations”, “Political Institutions and Domestic Policy”, “Geography of Culture, Education and Tourism”, “Migration and Socio-Demographic Processes” and “Sustainable Development”. Over the past years, the TIPG conference has come a long way in positioning itself at the international level, as can be seen from the statistics of the Springer publishing house and the Scopus scientometric database. In this regard, TIPG represents a successful attempt to find a balance between the complete nationalization of science and the need for international cooperation.*

Keywords: political geography; humanitarian geography; geopolitics; sustainable development; migration policy; international relations; cultural policy

For citation: Bolgov, R.V., Braslavsky, R.G., Kozlovskiy, V.V., Pogodin, S.N., Tsyb, A.V. Political Geography in the Context of Global Transformation: Problems and Prospects. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 3. P. 167–180. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.10

© Bolgov, R.V., Braslavsky, R.G., Kozlovskiy, V.V., Pogodin, S.N., Tsyb, A.V., 2024. Published by Peter the Great St Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:
5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

22–23 декабря 2023 г. в г. Санкт-Петербурге прошла юбилейная V международная конференция «Topical Issues of International Political Geography» (TIPG-2023, <https://tipg.spbstu.ru>). Конференция была организована Высшей школой международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, сотрудниками факультета международных отношений СПбГУ, Социологическим институтом – Санкт-Петербургским филиалом Федерального Научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. В ходе конференции обсуждались проблемы

современной политической географии и международных отношений. TIRG-2023 предоставила платформу для обсуждения и сотрудничества ученых и экспертов в области политической географии, гуманитарной географии, геополитики, глобалистики, миграционной и демографической политики, природных ресурсов, международных организаций, региональной интеграции и других смежных областей исследований.

В конференции приняли участие (в смешанном формате) 60 докладчиков из университетов и научных организаций Брунея, Китая, Казахстана, России, Турции и Южной Кореи. Программный комитет, состоящий из признанных исследователей из 14 стран, провел строгую экспертную оценку представленных материалов. Уникальность данного мероприятия заключается в том, что оно обеспечило разнообразие и независимость оценок, способствуя пониманию таких тенденций, как многополярность и многосторонность, региональная интеграция и возрастающая роль суверенных государств, а также цифровизация международных отношений. Несмотря на то, что тематика мероприятия устоялась, и большая часть тем сессий повторяется из года в год, дискуссия в рамках конференции помогла выявить новые направления для исследований, вошедшие в программу TIRG 2023. Сессия «Миграция и социально-демографические процессы» является новой по сравнению с TIRG предыдущего года. Кроме того, в сессию «География культуры и туризма» были добавлены вопросы географии образования.

Конференцию предварял Российско-китайский симпозиум молодых ученых. Был организован телемост с Шэньчжэньским университетом, в ходе которого были представлены исследования магистрантов и аспирантов из России и Китая в области международных отношений, с акцентом на вопросы российско-китайского сотрудничества на современном этапе.

Конференция открылась пленарным заседанием. С приветственным словом выступил профессор Дай Юнхун, декан Колледжа международных исследований, директор Института регионоведения и международной коммуникации Шэньчжэньского университета. В ходе пленарного заседания выступили четыре докладчика:

Доктор Меридиан Алам (Университет Брунея Даруссалама) выступил с докладом «Может ли экологический туризм расширить возможности женщин и способствовать гендерному равенству?» (“Can Nature-based Tourism Empower Women and Foster Gender Equality?”). В своем прошлогоднем докладе д-р Алам показал связь между децентрализацией бюджета и состоянием окружающей среды в городских условиях, хотя и опосредованную [1]. В этот раз докладчик рассматривал взаимосвязь природного туризма для повышения глобальной устойчивости с гендерным равенством и расширением прав и возможностей женщин. Во-первых, были продемонстрированы важность и масштабы природного туризма для достижения экономической и экологической устойчивости. Во-вторых, показана взаимосвязь между экотуризмом и расширением прав и возможностей женщин, в т.ч. в условиях, когда традиционные и культурные нормы препятствуют мобильности женщин. В доклад был включен ряд примеров со всего мира. В ходе дискуссии было отмечено, что расширение прав и возможностей женщин, конечно, остается важным условием на пути к устойчивому развитию, но вопрос о том, какие сферы общественной жизни призваны играть в этом главные роли, остается открытым.

Доктор Ли Цзинчэн (Шэньчжэньский университет, Китай) представил доклад на тему «Трансформация парадигмы и реконструкция международной коммуникации в Китае» (“Paradigm transformation and reconstruction of international communication in China”). В ходе выступления он выделил основные направления трансформации международной коммуникации Китая на современном этапе, а также отметил основные проблемы, вызовы и перспективы развития международной коммуникации в Китае. После своего выступления докладчик ответил на вопросы аудитории.

Проф. Н.А. Баранов (СЗИУ РАНХиГС, Россия) выступил с докладом «Трансформация государственности в контексте современных геополитических вызовов: опыт России в XXI веке» (“Transformation of Statehood in the Context of Modern Geopolitical Challenges: Russia's Experience in the XXI Century”). В своем докладе профессор Баранов сделал акцент на значении государственности в современном мире с выраженной турбулентностью – неопределенностью в международных отношениях. Кардинальные изменения на международной арене требуют

пересмотра отношения к таким понятиям, как суверенитет и государственная состоятельность. В ходе доклада были выявлены особенности российской государственности в современных условиях геополитического развития. Методологической основой послужила неореалистическая парадигма, определяющая государство как ключевого субъекта современной политической системы, а также теория классического реализма, ориентированная на учет воздействия внешней среды на государства и на внутреннюю мотивацию государств. Было отмечено появление незападных теорий международных отношений, в том числе философского и идеологизированного содержания. С точки зрения докладчика, основой состоятельности государства является способность эффективно решать внутри- и внешнеполитические задачи, сохранять суверенитет, формировать национальную идентичность, убеждать общество в правильности выбранного пути развития. Вопреки неолиберальному подходу, приведшему к кризисным явлениям в странах Запада, РФ отстаивает свою государственность, право самостоятельно решать собственные проблемы и проводить независимую внешнюю политику, реагировать на геополитические вызовы, вступать в межгосударственные союзы, расторгать невыгодные соглашения, объединяться с другими субъектами в своих интересах, способствуя формированию полицентричного мирового порядка. Доклад вызвал оживленную дискуссию среди участников конференции.

Доктор Сонён Пак (Университет Седжон, Южная Корея) представила доклад «Восприятие изданием “Дон-А Ильбо” Чжоу Эньлая в Южной Корее» (“Dong-A Ilbo's perception of Zhou Enlai in South Korea”). Она представила результаты своего исследования, где был проанализирован массив публикаций в «Донг-а Ильбо», ведущей корейской газете, которая была основана в 1920 году и издается по сей день. До установления дипломатических отношений между КНР и Кореей в 1992 году КНР называлась не отдельной страной, а режимом, который назывался Компартией Китая. Республика Корея называлась в КНР Южным Чосоном, что было обусловлено политическими противоречиями. Внешнеполитические изменения КНР подвергались критике со стороны «Донг-а Ильбо» как попытки изменить дипломатические отношения в

условиях изоляции и как прагматичная дипломатия. Тем не менее, «Донг-а Ильбо» цитировала статьи из китайского официального издания «Жэньминь жибао» и оценивала Чжоу Эньляя как «мастера на все руки», проявившего политическую компетентность и личное обаяние.

Научная часть TIRG 2023 была организована вокруг следующих тематических сессий:

1. *Идеологии регионализма и глобализации в историческом контексте. Философия политики.* Доклады в рамках сессии были посвящены пространственным аспектам двух параллельных процессов – глобализации и регионализма. Авторы обсуждали влияние глобализации на национальное государство, идеологию, идентичность и символику наций и сообществ. Авторы рассматривали такие явления и процессы, как национальный суверенитет, историческая память и др. Контекст сессии был основан на историческом каркасе географических проблем с использованием историко-географического подхода к изучению политики.

2. *Международные отношения.* Дискуссия в ходе сессии охватила такие вопросы международных отношений, как многополярность, малые государства, сотрудничество в транспортной сфере, аналитические центры и т.д. Основная идея сессии – обсуждение влияния глобальных проблем на международные отношения и влияния международных отношений по глобальные проблемы. Географическое пространство является фоном для этой дискуссии. Некоторые исследования представляют международные организации как контекст политико-географических процессов (например, Евразийский экономический союз как площадку для сотрудничества стран). В докладах обсуждаются вопросы международной безопасности, связанные с распределением силы в зависимости от географического положения.

3. *Политические институты и внутренняя политика.* В ходе сессии дискуссия переходила от кейсов на национальном уровне к кейсам на местном уровне. Доклады охватывали такие темы, как гендерная политика, государственная служба, выборы и т.д. В ходе сессии обсуждался ряд национальных и международных кейсов в сравнительной перспективе (например, ЕС, Китай, постсоветские государства). Актуальным фоном докладов стал тренд, связанный с цифровизацией.

4. *География культуры, образования и туризма.* Доклады в рамках данной секции представляли культуру как фактор географии. Особое внимание в докладах было уделено географическому фактору образования и туризму. Кроме того, как и в ходе предыдущих конференций, активно обсуждались инструменты культурной политики. Может ли экологический туризм расширить возможности женщин и способствовать гендерному равенству? Каковы основные тенденции исторической политики современных государств? Сессия была призвана ответить на эти и другие вопросы. Также доклады были посвящены национальным кейсам (например, России и Китаю), а также международным организациям (БРИКС и СЕЛАК). Особое внимание было уделено цифровому образованию и цифровому туризму.

5. *Миграция и социально-демографические процессы.* Доклады сессии были сосредоточены на национальных, региональных и локальных примерах европейских стран, Китая и России. В докладах обсуждались цифровые аспекты миграции и аспекты безопасности. В ходе сессии были сделаны выводы о взаимосвязи проблем миграции с проблемами мультикультурализма.

6. *Устойчивое развитие.* В докладах были представлены исследования деятельности международных организаций и стран в области устойчивого развития, а также теоретические вопросы (например, концепции политической экологии, экологической культуры, устойчивого туризма и др.) Авторы проанализировали кейсы международных организаций и объединений (Европейский Союз, БРИКС и др.), а также национальные кейсы (например, стран Глобального Юга, Китая и России).

Конференция завершилась Пленарной сессией, на которой участники обсудили направления дальнейшего развития конференции и другие организационные вопросы. Поскольку конференция проходила в пятый раз, данный своего рода «юбилей» стал стимулом для подведения некоторых итогов. Безусловно, конференция TPG возникла не на пустом месте – она стала продолжением международной конференции «Актуальные вопросы международного права в современных геополитических условиях», которая проводилась в Санкт-Петербурге ежегодно с 2015 года. Было отмечено, что конференция TPG в нынешнем

формате впервые состоялась еще в «доковидный» период в 2019 году и прошла в целом в благоприятных условиях. В вузах открывались новые направления научных исследований. Появилось много молодых учёных, которые подготовили ряд оригинальных исследований высокого уровня по актуальной тематике [2–5]. На государственном уровне была поставлена задача интернационализации науки и увеличения количества публикаций в международных наукометрических базах, на что откликнулся коллектив организаторов, имевших обширные научные контакты с авторами из других стран и подавший заявку в международное издательство Springer для публикации сборника материалов на английском языке. Так началось сотрудничество с данным издательством, которое продолжается по сей день. Затем из-за пандемии COVID-19 на протяжении двух лет конференция не проходила в оффлайн-формате. Несмотря на сложности, связанные с отсутствием возможности «живого» общения между участниками, материалы конференции продолжали публиковаться, и именно сборник материалов стал площадкой для научной коммуникации.

В 2022 г. ситуация вновь принципиально изменилась. Хотя конференция вернулась в «живой» формат, но с этого времени в ситуации «геополитического шока» любое прогнозирование развития событий стало намного более сложным. Произошло некоторое сокращение международных связей с авторами из стран, которые ввели санкции против России. Компенсировать это удалось при увеличении количества авторов из стран «мирового большинства». В то же время случаи выхода иностранных членов из состава редколлегии единичны.

При этом показатели в международных наукометрических базах остаются актуальными, и полного отказа от них в России не произошло. Поэтому для российских авторов по-прежнему очень важен тот факт, что материалы конференции публикуются авторитетным издательством Springer и индексируются в Scopus, что, помимо прочего, позволяет довести точку зрения российских исследователей до международного научного сообщества. Растет количество цитирований статей, опубликованных в материалах TIRG: если в первый год после выхода первого сборника на его материалы ссылались всего 2 раза в изданиях Scopus, то за прошедший год уже 13 раз. Схожим образом обстоит дело и в отношении последующих сборников.

Безусловно, материалы конференции вызывают интерес международной аудитории: согласно данным Springer, на данный момент число скачиваний материалов TIPG уже почти достигло 60 тыс., что довольно много в сравнении с другими изданиями серии Springer Geography.

Кроме международного научного диалога коллектив организаторов TIPG ставит перед собой задачу внести вклад в развитие российской школы политической географии с акцентом на многообразие субъектов, культур, идентичностей, а также подходов и методов изучения.

В конференции, помимо представителей университетов и научных организаций Санкт-Петербурга принимает участие значительное количество участников из других городов России – Москва [6–8], Екатеринбург [9–10], Челябинск [11], Белгород [12], Новосибирск [13], Архангельск [14], Горно-Алтайск [15] и др. При этом Санкт-Петербург остается отечественным и международным центром изучения политической географии, а обострение международной обстановки стимулирует научное сообщество, сформировавшееся вокруг TIPG, к еще большей активности.

Организаторы конференции хотели бы поблагодарить тех, кто сделал возможным это мероприятие. Особенно выражаем нашу благодарность членам Программного комитета за их вклад в подготовку мероприятия. Мы благодарим участников за представленные доклады и председателей тематических сессий за ведение плодотворных дискуссий. Уже сейчас можно сказать, что конференция TIPG переросла из небольшого мероприятия в широкую платформу для дальнейшей научной дискуссии. В то же время есть видение, куда двигаться дальше, поддерживать и расширять научное сообщество посредством совместных исследований.

Материалы конференции публикуются в издательстве Springer.¹

---

¹ Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2021. Available at <https://www.springer.com/gp/book/9783030582623> (accessed: 07.07.2024); Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S., Znamensku, A. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2021. Available at <https://www.springer.com/gp/book/9783030786892> (accessed: 07.07.2024); Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S., Znamensku, A. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2023. Available at <https://link.springer.com/book/9783031206191> (accessed: 07.07.2024); Proceedings of Topical Issues in International Political Geography (TIPG 2022). Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S., Znamensku, A. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2024. Available at <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-031-50407-5> (accessed: 07.07.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Alam, M. Can Fiscal Decentralization Degrade the Urbanized Environment? // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography (TIPG 2022). Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2024. P. 527–546. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50407-5_44.
2. Potapova, E., Ivannikov, N. Migration and Dual Education System as Major Countermeasures for Problems on Labor Market in Federal Republic of Germany and Russian Federation // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds) Springer Geography. Springer, Cham, 2021. P. 23–34. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_3.
3. Li, J. Development of BRICS Cooperation Mechanism in New Geopolitical Conditions // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds) Springer Geography. Springer, Cham, 2021. P. 303–312. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_27.
4. Andal, A.G. Revisiting International Law’s Discussion on the Moral Status of the Fetus // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds) Springer Geography. Springer, Cham, 2021. P. 327–338. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_29.
5. Akbulut, E.T. The Role of Music as a Tool for Cultural Diplomacy During and After the USSR Period in the Development Process of Azerbaijan-Turkey Relations // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds) Springer Geography. Springer, Cham, 2021. P. 351–356. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_31.
6. Zinovieva, E. Digital Geography and Digital Borders in the Era of Information Globalization // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. TIPG 2021. Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2023. P. 145–151. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20620-7_13.
7. Zinovieva, E. Evolution of the Concept “Territorial Sovereignty” in the Digital Age // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography (TIPG 2022). Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2024. P. 187–195. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50407-5_15.
8. Vafin, A. In Search of the Ideology of Public Serving: Analysis of Regulatory Legal Acts of the Russian Federation and the People’s Republic of China // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. TIPG 2021. Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2023. P. 234–250. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20620-7_21.
9. Kovalev, Y., Burnasov, A., Stepanov, A., Iyushkina, M. Alternative Models of Political Participation of Population in Developed and Developing Countries: Cases of Switzerland, Germany, Brazil and Uruguay // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2021. P. 204–216. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_17.
10. Muratshina, K., Andal, A.G. China’s Infrastructural Expansion in Southeast Asia // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2021. P. 292–302. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_26.

11. Belosludtsev, A., Dziuba, E., Solopov, D., Solopova, O. The Term “Relocation”: Meaning, Form, and Function in Russian and English (Corpus-Based Research) // *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography (TIPG 2022)*. Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2024. P. 275–285. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50407-5_22.
12. Klimova, T. Educational Tourism as an Outlook Component of the Marketing and Operational Strategy of a Modern Educational Organization // *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography (TIPG 2022)*. Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2024. P. 399–409. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50407-5_33.
13. Lbova, L., Oktyabrskaya, I. Historical and Cultural Space of Steppe Eurasia: Concepts and Images of Vitality from Antiquity to Modernity // *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography (TIPG 2022)*. Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2024. P. 235–243. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50407-5_19.
14. Bhagwat, J. Political-Geographical Determinants of International Cooperation in the Development of International Transport Corridors (NSR) // *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. TIPG 2021*. Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2023. P. 47–55. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20620-7_5.
15. Tadina, N., Tsyb, A., Yabyshtaev, T. Main Trends in the Policy of Regionalism Formation in the Republic of Altai // *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. TIPG 2021*. Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2023. P. 294–308. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20620-7_26.

REFERENCES

1. Alam, M. Can Fiscal Decentralization Degrade the Urbanized Environment? *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography (TIPG 2022)*. Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2024. P. 527–546. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50407-5_44.
2. Potapova, E., Ivannikov, N. Migration and Dual Education System as Major Countermeasures for Problems on Labor Market in Federal Republic of Germany and Russian Federation. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds) Springer Geography. Springer, Cham, 2021. P. 23–34. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_3.
3. Li, J. Development of BRICS Cooperation Mechanism in New Geopolitical Conditions. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds) Springer Geography. Springer, Cham, 2021. P. 303–312. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_27.
4. Andal, A.G. Revisiting International Law’s Discussion on the Moral Status of the Fetus. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds) Springer Geography. Springer, Cham, 2021. P. 327–338. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_29.
5. Akbulut, E.T. The Role of Music as a Tool for Cultural Diplomacy During and After the USSR Period in the Development Process of Azerbaijan-Turkey Relations. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds) Springer Geography. Springer, Cham, 2021. P. 351–356. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_31.

6. Zinovieva, E. Digital Geography and Digital Borders in the Era of Information Globalization. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. TIPG 2021. Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2023. P. 145–151. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20620-7_13.
7. Zinovieva, E. Evolution of the Concept “Territorial Sovereignty” in the Digital Age. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography* (TIPG 2022). Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2024. P. 187–195. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50407-5_15.
8. Vafin, A. In Search of the Ideology of Public Serving: Analysis of Regulatory Legal Acts of the Russian Federation and the People’s Republic of China. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. TIPG 2021. Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2023. P. 234–250. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20620-7_21.
9. Kovalev, Y., Burnasov, A., Stepanov, A., Ilyushkina, M. Alternative Models of Political Participation of Population in Developed and Developing Countries: Cases of Switzerland, Germany, Brazil and Uruguay. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2021. P. 204–216. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_17.
10. Muratshina, K., Andal, A.G. China’s Infrastructural Expansion in Southeast Asia. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Bolgov, R., Atnashev, V., Gladkiy, Y., Leete, A., Tsyb, A., Pogodin, S. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2021. P. 292–302. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_26.
11. Belosludtsev, A., Dziuba, E., Solopov, D., Solopova, O. The Term “Relocation”: Meaning, Form, and Function in Russian and English (Corpus-Based Research). *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography* (TIPG 2022). Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2024. P. 275–285. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50407-5_22.
12. Klimova, T. Educational Tourism as an Outlook Component of the Marketing and Operational Strategy of a Modern Educational Organization. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography* (TIPG 2022). Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2024. P. 399–409. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50407-5_33.
13. Lbova, L., Oktyabrskaya, I. Historical and Cultural Space of Steppe Eurasia: Concepts and Images of Vitality from Antiquity to Modernity. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography* (TIPG 2022). Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2024. P. 235–243. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50407-5_19.
14. Bhagwat, J. Political-Geographical Determinants of International Cooperation in the Development of International Transport Corridors (NSR). *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. TIPG 2021. Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2023. P. 47–55. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20620-7_5.
15. Tadina, N., Tsyb, A., Yabyshtaev, T. Main Trends in the Policy of Regionalism Formation in the Republic of Altai. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. TIPG 2021. Bolgov, R., et al. (eds). Springer Geography. Springer, Cham, 2023. P. 294–308. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20620-7_26.

Сведения об авторах / Information about authors

Болгов Радомир Викторович – кандидат политических наук, доцент факультета Международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: rbolgov@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-4663-8072.

Браславский Руслан Геннадьевич – кандидат социологических наук, заместитель директора. Социологический институт РАН (Филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН).
E-mail: r.braslavsky@socinst.ru; ORCID: 0000-0001-6522-7095.

Козловский Владимир Вячеславович – доктор философских наук, профессор, директор. Социологический институт РАН (Филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН).
E-mail: v.kozlovskiy@socinst.ru; ORCID: 0000-0002-4825-2640.

Погодин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
E-mail: pogodin_sn@spbstu.ru. ORCID: 0000-0002-0095-8986

Цыб Алексей Васильевич – кандидат философских наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
E-mail: tsyb_av@spbstu.ru; ORCID: 0000-0001-7492-356X.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Bolgov Radomir V. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Faculty of International Relations. Saint Petersburg State University.
E-mail: rbolgov@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-4663-8072.

Braslavsky Ruslan G. – Candidate of Sociology, Deputy Director. Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences (a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences).
E-mail: r.braslavsky@socinst.ru; ORCID: 0000-0001-6522-7095.

Kozlovskiy Vladimir V. – Doctor of Philosophy, Full Professor, Director of Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences (a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences).
E-mail: v.kozlovskiy@socinst.ru; ORCID: 0000-0002-4825-2640.

Pogodin Sergey N. – Doctor of History, Full Professor, Scientific Director of the Higher School of International Relation, Institute of Humanities. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.
E-mail: pogodin_sn@spbstu.ru. ORCID: 0000-0002-0095-8986

Tsyb Alexey V. – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Higher School of International Relations, Humanitarian Institute. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.
E-mail: tsyb_av@spbstu.ru; ORCID: 0000-0001-7492-356X.

Authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 08.07.2024. Одобрена после рецензирования 16.07.2024. Принята 16.07.2024.
Received 08.07.2024. Approved after reviewing 16.07.2024. Accepted 16.07.2024.*

материалы конференции
УДК: 327+81'42
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.11

Язык политики в многополярном мире

Дзюба Елена Вячеславовна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Россия
✉ dzyuba_ev@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

Солопова Ольга Александровна
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия
solopovaoa@susu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4170-7267>

***Аннотация.** 25–27 апреля 2024 года в Санкт-Петербургском государственном университете состоялся II Санкт-Петербургский международный конгресс исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире». Конгресс явился «площадкой для открытого профессионального диалога представителей академических учреждений и экспертных институтов в области международных отношений в условиях современных вызовов международной безопасности, глобальных перемен в мировой политической системе». Научная и практическая значимость конгресса обусловлена «необходимостью выявления и обобщения ключевых фундаментальных теоретических и наиболее перспективных практических разработок в области международных отношений, нацеленных на преодоление кризисных явлений в мировом развитии». В конгрессе приняли участие специалисты в области истории, философии, экономики, политической географии, международных отношений и политической коммуникации. В рамках конгресса были организованы открытые лекции, круглые столы, тематические секции. Одной из таких тематических секций была заявлена секция «Язык политики в многополярном мире». При подведении итогов слушания и обсуждения докладов данной тематической секции был сформулирован вывод об актуальности направлений современной политической лингвистики, которые связаны с изучением механизмов и средств формирования политической картины мира, рассмотрением инструментов создания конфликтного регистра политического дискурса, функционированием поликодовых текстов в массовой коммуникации, разработкой цифрового контента политического медиадискурса. В заключение модераторы подчеркнули, что язык играет ключевую роль в международной политике, он служит основным средством коммуникации и понимания между государствами, оказывает существенное влияние на культурные и дипломатические отношения, способствуя или препятствуя сотрудничеству и разрешению конфликтов. Было также отмечено, что во время работы секции звучали языки, которые занимают лидирующие позиции в мире по количеству говорящих на них (английский, испанский, китайский, русский, хинди). Ведущие предложили считать это хорошим знаком и замечательным началом новой традиции проведения ежегодной тематической секции, посвященной языку политики и дипломатии, в рамках Санкт-*

Петербургского международного конгресса исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире».

Ключевые слова: язык политики; язык дипломатии; политическая картина мира; политический медиадискурс; концептуальная метафора; категоризация политической картины мира; поликодовый текст; цифровизация политического дискурса

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049>.

Для цитирования: Дзюба Е.В., Солопова О.А. Язык политики в многополярном мире // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 3. С. 181–195. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.11

© Дзюба Е.В., Солопова О.А., 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

conference materials

UDC: 327+81'42

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.11

The Language of Politics in a Multipolar World

Elena V. Dziuba ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ dzyuba_ev@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

Olga A. Solopova

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "South-Ural State University" (National Research University) VPO "SUSU" (NIU), Chelyabinsk, Russia
solopovaoa@susu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4170-7267>

Abstract. *St. Petersburg University hosted the II St. Petersburg International Congress on International Studies “Global and Regional Challenges in a Changing World” on April 25–27, 2024. The Congress was “a platform for an open professional talk among academics, experts and practitioners in international relations in the context of modern challenges to international security and pivotal changes in the world political system”. The academic relevance and the practical focus were conditioned by “the obvious need to identify and summarize key theoretical and practical trends in the field of international relations, aimed at overcoming crisis phenomena in global development.” The Congress was attended by professionals in History, Philosophy, Economics, Political Geography, International Relations and Political Communication. A number of open lectures, round tables, and thematic sections were organized in the course of the event. One of the thematic sections was “The Language of Politics in a Multipolar World”. Summarizing the results of the discussion, the moderators highlighted the relevance of such approaches in modern political linguistics as political metaphor studies, the analysis of the processes and mechanisms of linguistic categorization and conceptualization of the political worldview, the study of conflict-evoking means and polycode texts in modern political discourse, the development of digital content of political media discourse. In conclusion, the moderators emphasized that language plays a key role in international politics, it serves as the primary means of communication and understanding between countries, and it has a significant impact on cultural and diplomatic*

relations, either promoting or hindering cooperation and conflict resolution. It was also noted that the section was held in English, Spanish, Chinese, Russian, and Hindi, i.e. the top languages in the world by total number of speakers. The moderators thought this fact to be a promising sign and a good start for a new tradition to hold this annual thematic section focusing on the language of politics and diplomacy in the course of St. Petersburg International Congress of International Relations Researchers "Global and Regional Challenges in a Changing World".

Keywords: language of politics; language of diplomacy; political worldview; political media discourse; conceptual metaphor; categorization of the political worldview; polycode text; digitalization of political discourse

Funding: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049>.

For citation: Dziuba, E.V., Solopova, O.A. The Language of Politics in a Multipolar World. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 3. P. 181–195. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.3.11

© Dziuba, E.V., Solopova, O.A., 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Научная специальность ВАК:
5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

25–27 апреля 2024 года в Санкт-Петербургском государственном университете состоялся II Санкт-Петербургский международный конгресс исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире». Как отмечают организаторы, конгресс явился «площадкой для открытого профессионального диалога представителей академических учреждений и экспертных институтов в области международных отношений в условиях современных вызовов международной безопасности, глобальных перемен в мировой политической системе» [см. информацию о конгрессе: <https://events.spbu.ru/events/challenges-2024>]. Научная и практическая значимость конгресса обусловлена «необходимостью выявления и обобщения ключевых фундаментальных теоретических и наиболее перспективных практических разработок в области международных отношений, нацеленных на преодоление кризисных явлений в мировом развитии» [там же].

В конгрессе приняли участие специалисты в области истории, философии, экономики, политической географии, международных отношений и политической коммуникации. В рамках конгресса были организованы открытые лекции, круглые столы, тематические секции.

Одна из таких тематических секций в рамках конгресса «Язык политики в многополярном мире» была инициирована и проведена доктором филологических наук, профессором Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого Дзюбой Еленой Вячеславовной и доктором филологических наук, профессором кафедры лингвистики и перевода Института лингвистики и международных коммуникаций Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) Солоповой Ольгой Александровной.

Открытие секции было отмечено онлайн-докладом профессора Пятигорского государственного университета, Московского городского педагогического университета *Желтухиной Мариной Ростиславовной* на тему «Язык политики в многополярном медиамире». В докладе были обозначены специфические особенности политического медиадискурса, обусловленные высокой степенью конфликтогенности и психологической напряженности.

Проблема формирования категорий в современном политическом дискурсе была затронута профессором Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого *Дзюбой Еленой Вячеславовной* в докладе «Транспарентность в языке и политическом дискурсе». Автор отметил тенденцию к использованию узкоспециальной (терминологической) лексики в современной публичной коммуникации и предложил модель междисциплинарного анализа процесса вхождения нового слова в русский язык и его функционирования в разных видах дискурса. Модель междисциплинарного анализа, включающая лингвистический, лингвоаксиологический, когнитивный (когнитивно-коммуникативный, когнитивно-дискурсивный, когнитивно-психологический) уровни, была продемонстрирована на примере изучения единицы транспарентность. Было отмечено существенное расширение значения этого слова под влиянием дискурса (в т. ч. политического) до категориального, связанного с процессами передачи, получения информации и реагирования общества на информационный повод. Автор определил место слова транспарентность в синонимическом ряду: были установлены семантические различия слов открытость, доступность,

прозрачность, публичность, гласность, ясность. На материале данных Национального корпуса русского языка методами контекстуального, логико-когнитивного и когнитивно-дискурсивного анализа была определена дискурсивная специфика развития значений указанных синонимов. Была установлена связь лингвоментального феномена транспарентность со смежными понятиями доверия и равноправия, разграничен добровольный и вынужденный характер трансфера и рецепции данных, выделена аксиологическая и когнитивно-психологическая составляющая процесса передачи информации в процессе групповой и/или массовой коммуникации. Е.В. Дзюба подчеркнула универсальность модели, имеющей потенциал ее применения к рассмотрению иных «ключевых слов текущего момента», отражающих умонастроения и «языковой вкус эпохи».

Категории экологичности в политическом дискурсе был посвящен доклад профессора Пермского национального исследовательского политехнического университета *Кушниной Людмилы Вениаминовны* на тему «Экологичность как фактор успешности перевода политического текста». Автор представил размышления о категории экологичности, выступающей исследовательской доминантой новой парадигмы перевода, в центре внимания которой – отражение взаимосвязи между природой и человеком, человеком и культурой, текстом и человеком. Цель данного исследования состояла в обосновании категории экологичности, трактуемой как естественное восприятие текста перевода представителями целевой культуры. Материалом для анализа послужили русскоязычные и франкоязычные тексты сферы политической коммуникации. В результате проведенного исследования Л.В. Кушниной была подтверждена гипотеза о том, что предпосылкой экологичности является порождение гармоничного текста перевода, смыслы которого соразмерны смыслам текста оригинала. Это означает, что тексты взаимодействующих культур являются культуро- и природосообразными, что способствует установлению экологического равновесия между текстами оригинала и перевода в гармонии с окружающей средой. В такой ситуации переводчик является субъектом динамически развивающейся экосреды, и его интерпретативная деятельность подчиняется общим закономерностям глобальной экосистемы.

Несколько докладов в рамках секции были посвящены теоретическим и практическим аспектам современной и исторической метафорологии. Профессор Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск) *Солопова Ольга Александровна* в докладе «Метафорический образ России в зарубежном медиадискурсе: опыт диахронического анализа» обобщила результаты двадцатилетней работы в области теории и практики анализа политической метафоры. Были рассмотрены тенденции, ориентированные на диахронические исследования языковых, концептуальных и дискурсивных феноменов, одним из которых является метафора; представлены виды фрагментации дискурса при диахроническом изучении; изложена специфика работы с оцифрованными архивами и инструментами корпусной лингвистики для формирования иллюстративного корпуса текстов; предложен базовый алгоритм исследования политической метафоры в диахронии.

В докладе «Метафоричность как показатель речевого воздействия в политическом медиадискурсе» *Калинина Олега Игоревича*, профессора Московского государственного лингвистического университета, доцента Военного университета им. князя Александра Невского, на примере российских, английских и китайских источников была описана проблема метафорического речевого воздействия в информационных медиатекстах. В качестве исходной гипотезы было использовано предположение о том, что медиатексты, отличающиеся прагматическими характеристиками, содержат различный индекс метафоричности. Автором была представлена методика вычисления индексов метафоричности: плотности, интенсивности, функций и взаимосвязи метафор с внешней и внутренней структурой текста. Значения данных индексов были последовательно подсчитаны для новостных сообщений на трех языках, условно разделенных на две группы: информационные и оценочные. Анализ показал, что по значениям всех индексов метафоричность текстов, обладающих воздействующим потенциалом, выше, чем текстов, выполняющих преимущественно информационную функцию. О.И. Калинин пришел к выводу, что в «оценочных» текстах в среднем в полтора раза больше метафор (в частности – структурных). В подобных текстах метафоры чаще встречаются не в основной, но во вводной и

заключительной частях; при этом метафоры чаще концентрируются вокруг ремы. Результаты подтверждают исходную гипотезу: метафоричность связана с потенциальным воздействием, метафоры используются авторами медиатекстов для формирования оценки относительно предмета речевого высказывания. Автор подчеркнул, что предложенная методика вычисления индексов метафоричности может быть использована как эффективный инструмент вычисления этого речевого воздействия.

В докладе профессора Кемеровского государственного университета *Кондратьевой Ольги Николаевны* «Способы конструирования национально-гражданской идентичности в непрофессиональной политической коммуникации» было рассмотрено понятие национально-гражданской идентичности, способы ее дискурсивного конструирования в русскоязычном сетевом дискурсе. Автор подчеркнул, что одним из продуктивных способов подобного конструирования является метафора, позволяющая эксплицировать доминантные для современного этапа развития социума особенности российской национально-гражданской идентичности.

Ловчикова Анна Анатольевна, аспирант Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск) в докладе «Семантический, прагматический и когнитивный подходы в изучении метафоры» кратко обосновала актуальность семантического подхода, при котором метафора рассматривается как средство выражения сходства между двумя понятиями или объектами (в рамках этого подхода анализируются языковые особенности метафор, их структура и функции в тексте); прагматического подхода, фокусирующего внимание на коммуникативной функции метафоры (этот подход изучает метафоры как средство манипуляции и убеждения); когнитивного подхода, рассматривающего метафору как инструмент мышления и познания (этот подход исследует метафоры как источник новых концепций, как способ структурирования и организации знаний).

Метафоре, оценке ее воздействующего потенциала и способам сохранения этого потенциала при переводе русскоязычных текстов был посвящен доклад *Кашияна Гаутама*, аспиранта Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск) на тему «Особенности перевода метафоры с

русского языка на язык хинди». Автором были выявлены разные типы метафор и сравнений и способы их перевода, учитывающие лингвистические и культурные особенности двух языков: метафора-эквивалент, метафора аналог, калькирование, опущение, деметафоризация, контекстуальная замена, описательный перевод.

Макишева Айнагуль Аулиехановна, докторант Рудненского социально-гуманитарного колледжа имени И. Алтынсарина (Казахстан), в докладе «Метафорические модели в инаугурационном дискурсе» представила анализ смыслообразующих механизмов, участвующих в метафорическом моделировании идеологического концепта «демократия». Изучая языковые механизмы выражения актуальных для политики демократии смыслов, автор описал некоторые метафорические модели, репрезентированные в инаугурационных речах.

Потенциал языковой игры в политическом медиадискурсе отметила д.ф.н., доцент Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь) *Сегал Наталья Александровна*. В докладе «Языковая игра как основа моделирования политического медиадискурса (на материале текстов 2022–2023 гг.)» она отметила следующее: конфликтность и агрессивность современного мира, высокая значимость происходящих событий определяют необходимость исследования языковых единиц образной системы, лежащих в основе моделирования актуального медиадискурса. Точное и корректное донесение информации до массового адресата в политических медиатекстах предполагает целенаправленное аксиологическое наполнение информационной реальности, обусловленное интралингвистическими и экстралингвистическими факторами. Ученым был представлен комплексный и системный анализ ключевых окказиональных образований, зафиксированных в медиатекстах 2022–2023 гг. По мнению автора, широкий коннотативный фон таких единиц, появление новых образов, сценариев и ассоциаций позволяют формировать мнение массового адресата и лежат в основе стратегически верного информационно-политического курса.

Имагологическую проблематику в рамках секции заявил доклад д.ф.н., профессора Кубанского государственного университета (Краснодар) *Катерминой Вероники Викторовны* и к.полит.н., доцента этого университета *Гнедаш Анны Александровны* «Женщины-главы

государств: общественное мнение и политические практики (на основе дела Джасинды Ардерн и Джорджии Мелони)». Авторы подчеркнули, что эпоха четвертой волны феминизма, процессы цифровизации и сетевого взаимодействия, а также борьба с пандемией COVID-19 привели к появлению новых типов женщин-политиков и женщин-глав государств. Джасинда Ардерн заняла пост премьер-министра Новой Зеландии в сентябре 2017 года, принеся с собой термин «джасиндомания». 22 октября 2022 года Джорджия Мелони стала первой женщиной в истории, занявшей пост председателя Совета министров Италии. Эмпирической базой исследования послужил веб-корпус сетевых лингвистических данных, загруженных из социальной сети Twitter за 2022 г., по ключевым словам, «Джасинда Ардерн» и «Джорджия Мелони». В докладе авторы попытались ответить на следующие вопросы: какие ключевые элементы имиджа Джасинды Ардерн и Джорджии Мелони оказали положительное влияние на электорат? Каковы триггеры и маркеры дискурсивного поля Джасинды Ардерн в англоязычной части онлайн-пространства? Как эти триггеры и маркеры формировали позитивное общественное мнение и общественную поддержку в 2017—2023 гг. (период правления Дж. Ардерн) как в Интернете, так и оффлайн? Может ли эффект «джасиндомании» быть перенесен на других женщин-политиков? Как управление женщиной-главой государства влияет на феминистскую повестку дня в глобальном масштабе?

Роль языковых средств в формировании медиаобраза государства определила аспирантка Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск) *Подолько Анастасия Сергеевна* в докладе «Стереотипизация образа государства в СМИ (на материале британского и американского дискурса санкционной политики)». В докладе были рассмотрены способы стереотипизации образа государства в британском и американском санкционных дискурсах. На эмпирическом материале из британского журнала *The Economist* и американской газеты *The Washington Post* автор доказывал, что в британском и американском санкционном дискурсе термин «axis of evil» используется для негативизации образа государств, не поддерживающих политику США, а именно: Ирака, Ирана, Северной Кореи и России.

«Роль цифровизации в современных отношениях России со странами Центральной Азии» определил аспирант Уральского федерального

университета имени первого Президента России Бориса Ельцина (Екатеринбург) *Солопов Дмитрий Викторович*. Он подчеркнул, что цифровая трансформация общества производится из предположения о том, что расширение доступа к цифровым технологиям, внедрение новых цифровых продуктов и решений неизбежно приведет к повышению оперативности и правильности принятия решений как на внутригосударственном, так и на внешнегосударственном уровнях. Это фундаментальные основы для развития программ, постановки целей и определения стратегии развития цифровизации в современных отношениях России со странами Центральной Азии. Вместе с тем без наличия качественных методов анализа результатов внедрения цифровых продуктов и решений, очень сложно будет оценить текущее состояние реализации новых технологий. Кроме того, взаимозависимость государств может привести к ситуации, в которой утечка конфиденциальной информации может привести к потенциальной возможности использования данных структурами, заинтересованными в дестабилизации мирового порядка. Поэтому важно использовать методы и механизмы, гарантирующие исключение подобной утечки цифровых данных.

В ходе работы секции были освещены разные аспекты массовой коммуникации. Так, доцент Уральского федерального университета имени первого Президента России Бориса Ельцина (Екатеринбург) *Илюшкина Мария Юрьевна* в докладе «Социальная реклама: модели привлечения внимания к глобальным проблемам общества в условиях мировой турбулентности» подчеркнула, что в информационно-коммуникативной сфере человеческой жизнедеятельности реклама приобретает большое значение для решения актуальных вопросов социальной сферы, поскольку позволяет привлечь к ним внимание общественности, особенно в эпоху мировых потрясений. Социальная реклама определяет общественные нормы, формирует мировоззрение людей, информирует о серьезных проблемах и мотивирует на создание общественных благ. В докладе были рассмотрены языковые средства (лексико-грамматические и стилистические), используемые в текстах социальной рекламы на русском языке в цифровой среде для привлечения внимания к социальным проблемам.

Доклад профессора Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск) *Кошкаровой*

Натальи Николаевны «Евразия – мир в себе или часть большого мира: лингвополитологический анализ» был посвящен анализу репрезентации геополитической роли Евразии в англоязычной прессе. Ведущим методом исследования в работе признается дискурс-анализ, что позволяет интерпретировать лингвистические феномены на фоне широкого экстралингвистического и исторического контекста. Ученый пришел к выводу о том, что СМИ позиционируют Евразию не только как географический объект, но и как важного экономического, военного и политического игрока на мировой арене.

Серия докладов на тематической секции была посвящена изучению поликодовых текстов массовой (в т. ч. политической) коммуникации. *Шустрова Елизавета Владимировна*, профессор Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург), прочитала доклад на тему «Графическая метафора движения в современном британском поликодовом тексте». Автор подчеркнул, что ключевым становится обсуждение рисков, возникающих в связи с явлением поликодности и поликодового текста, особенно в англоязычных странах. Во время выступления Елизавета Владимировна обсудила с коллегами сложности, которые возникают при работе с поликодовым текстом разных типов; представила возможные подходы к понятию и типологии компетенций в современной российской лингводидактике; ввела понятие поликодовой компетенции как неотъемлемой составляющей профессиональных компетенций в процессе современной профессиональной подготовки специалистов по иностранному языку; привела результаты эксперимента, проведенного со студентами вуза.

В докладе доцента Пятигорского государственного университета *Лату Максима Николаевича* «Специфика актуализации логико-семантических отношений в поликодовых текстах конфликтной направленности» были проанализированы особенности реализации логико-семантических отношений определенных типов, с помощью которых связаны смысловые компоненты содержания, репрезентируемые вербально и/или иконически в графико-вербальных поликодовых текстах конфликтной направленности (мемах и демотиваторах). Автором были рассмотрены такие типы логико-семантических отношений, как

родовидовое, партитивное, атрибутивное, локализации, посессивное, инструментальное, субъектное, объектное, оппозиционное, запретительное, причинно-следственное, тождества, сосуществования и др.

Тагильцева Юлия Ринатовна, доцент Пятигорского государственного университета в докладе «Коммуникативные стратегии и тактики сетевой модели “поведенческой активности” в конфликтогенных поликодовых текстах» на примере текстов, содержащих элементы культурных кодов субкультур «Skinhead» и «Straight Edge», рассмотрела коммуникативные стратегии и тактики в рамках сетевой модели «поведенческой активности», которая основывается на репрезентации поведенческих императивов в соответствии с принятой системой ценностей в отношении «Своих» и представителей полюса «Чужих». В ходе исследования были выявлены и проанализированы стратегии самопрезентации (тактики: подчеркивания морально-этических качеств, образа защитника народа), манипуляции (тактика призыва), дискредитации (тактики: оскорбления, создания образа врага), запугивания (тактики: намек, иллюстрации), репрезентированные как вербальными, так и иконическими средствами.

Рогозинникова Юлия Владимировна, к.ф.н., старший преподаватель Государственного аграрного университета Северного Зауралья (Тюмень) представила доклад на тему «Прецедентные феномены советского и российского происхождения в поликодовых текстах англоязычного политического дискурса». Автор отметил частотность прецедентного антропонима *Горбачев* в англоязычной политической коммуникации, выявил структурно-содержательную и аксиологическую составляющую образа М. Горбачева в поликодовых текстах, отметив актуализацию прецедентной ситуации объединения Германии, ликвидации Берлинской стены.

Шпак Мария Александровна, старший лаборант-исследователь Отдела международно-политических проблем национально-исследовательского «Института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук», выступила с докладом «“Трудный возраст” граждан ЕС: поиск языка коммуникации политических партий Испании с молодежным электоратом». В докладе автор проанализировал стратегии коммуникации ведущих политических партий страны и их лидеров с молодыми

избирателями на материале текстов предвыборных программ за 2019 и 2023 гг., а также электорального медиадискурса в цифровых медиа накануне всеобщих парламентских выборов 2023 г. Проведенный контент-анализ показал, что испанские политики в ходе предвыборных кампаний обращаются к молодежному электорату, используя для этого как традиционные, так и относительно новые каналы коммуникации, активно осваивают различные площадки, в том числе социальные сети и цифровые медиаплатформы. В то же время М. Шпак отметила, что стратегии коммуникации испанских политических партий и их лидеров с молодежью в цифровом медиaprостранстве требуют постоянной актуализации с учетом потребностей целевой аудитории конкретных платформ, а также принятых на них стандартов и форматных ограничений.

Куприна Тамара Владимировна, доцент Уральского федерального университета (Екатеринбург) представила доклад, посвященный обсуждению концепции лингвокультурной безопасности. Актуальность темы исследования, как подчеркнул автор, обусловлена современной ситуацией неопределенности, требующей сохранения ценностей не только отдельных стран, но и цивилизаций. Культура является объединяющим фактором, связывающим ее многочисленные элементы, включая язык как ценностное достояние народа. Главной проблемой лингвистической безопасности является поддержка государственного языка во взаимодействии с другими языками. Автор представил стратегии политики КНР в указанной области, «концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» и указал на необходимость развития концепции социально-развивающего обучения иностранным языкам.

Историко-аналитический обзор исследований в области политической лингвистики в Китае представил аспирант Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (Китай) *Ван Сюй*. Автор доклада «Изучение политической лингвистики в Китае» подчеркнул актуальность данного направления в научном сообществе и образовательном пространстве КНР.

Аспирантка Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (Китай) *Ху И Юнь* представила доклад на тему «Исследование дипломатического дискурса в Китае: проблемы и перспективы». Автор сделал краткий обзор дипломатического дискурса в

Китае за последние двадцать лет, указал на имеющиеся лингвистические исследования дипломатического дискурса, выполненные китайскими специалистами. Молодым ученым было предложено определение дипломатического дискурса, описано современное состояние данного вида дискурса, обозначены перспективы развития соответствующего направления исследований в Китае. Перспективы подобных исследований, как подчеркнула Ху И Юнь, связаны в первую очередь с необходимостью расширения геополитических границ в изучении дипломатического дискурса, развитием сопоставительных исследований в указанной сфере, разработкой исследовательского инструментария (методов и приёмов анализа) в изучении языка дипломатии.

Кропанев Вадим Георгиевич, ассистент соруководителя международной программы «Международные отношения: европейские и азиатские исследования» Факультета мировой экономики и мировой политики преподаватель кафедры проблем безопасности Института проблем безопасности НИУ «Высшая школа экономики», в докладе «Как вычислить популиста научными методами» предложил к обсуждению оригинальную методику выявления политика-популиста, основанную на трех критериях определения популизма.

Доклад аспиранта Санкт-Петербургского государственного университета *Луценко Анастасии Николаевны* «Политика “возрождения” регионального языка на примере корнского языка» предполагал обсуждение вопросов языковой политики Великобритании, направленной на перевод корнского языка из статуса вымершего в разряд языков, находящихся на грани исчезновения, и на сохранение данного языка как свидетельства культурного многообразия Великобритании.

При подведении итогов слушания и обсуждения докладов тематической секции «Язык политики в многополярном мире» Е. В. Дзюба и О. А. Солопова сделали вывод об актуальности направлений современной политической лингвистики, связанных с политической метафорологией, описанием процессов и механизмов языковой категоризации и концептуализации политической картины мира, изучением мультимодальных средств воздействия в массовой коммуникации, разработкой цифрового контента политического медиадискурса. Модераторы и участники секционного заседания выразили

благодарность организаторам конгресса за предоставленную научную площадку для многоаспектного обсуждения языковых процессов, происходящих в современной политической коммуникации, и подчеркнули, что во время работы секции звучали самые распространенные языки мира: английский, испанский, китайский, русский, хинди (порядок алфавитный), т. е. языки, которые занимают лидирующие позиции в мире по количеству говорящих на них. Ведущие предложили считать это хорошим знаком и замечательным началом новой традиции проведения ежегодной тематической секции, посвященной языку политики и дипломатии, в рамках Санкт-Петербургского международного конгресса исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире».

Сведения об авторах / Information about authors

Дзюба Елена Вячеславовна – доктор филологических наук, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: dzyuba_ev@spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-3833-516X.

Солопова Ольга Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода Института лингвистики и международных коммуникаций, старший научный сотрудник управления научной и инновационной деятельности. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

E-mail: solopovaoa@susu.ru; ORCID: 0000-0003-4170-7267

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Dziuba Elena V. – Doctor of Philology, Professor of Higher School of International Relations. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: dzyuba_ev@spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-3833-516X.

Solopova Olga A. – Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguistics and Translation at the Institute of Linguistics and International Communications, Senior Researcher at Research and Innovation Services Laboratory. South Ural State University (national research university).

E-mail: solopovaoa@susu.ru; ORCID: 0000-0003-4170-7267

Authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 11.07.2024. Одобрена после рецензирования 16.07.2024. Принята 19.07.2024.

Received 11.07.2024. Approved after reviewing 16.07.2024. Accepted 19.07.2024.

«Россия в глобальном мире»

Том 27. Выпуск 3

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный политехнический
университет»

Лицензия зарегистрированного сетевого издания СМИ Эл № ФС77-84167 от 09.11.22

Редакция журнала:

Лбова Л.В. – главный редактор
Погодин С.Н. – ответственный редактор
Сидорчук И.В. – ученый секретарь журнала
Лютинская О.В. – компьютерная верстка

Подписано в печать	Печать цифровая	Формат 60x84/16
Усл. печ.	Тираж	Заказ

---

*Отпечатано с готового оригинал-макета
В Издательско-типографическом центре Политехнического университета
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29*

«Russia in the Global World»

Volume 27. Issue 3

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

Mass media registration certification EL № FS 77 – 84167, dated 09.01.2022

Editorial Board:

Lbova L.V. – Editor in Chief

Pogodin S.N. – Executive Editor

Sidorchuk I.V. – Scientific Secretary of the Journal

Liutinskaia O.V. – WEB Editor DTP

Signed for printing	Format 60x84/16	
Conventional Printed Sheet	Circulation	Order

---

*Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251*

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ в журнале «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Журнал «Россия в глобальном мире» является периодическим печатным научным рецензируемым изданием.

С 2012 г. журнал выпускался два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание под двойным названием: «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World» с правом опубликования статей на русском и английском языках. С 2021 г. издание выходит 4 раза в год.

В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2304-9472.

Информация обо всех публикациях журнала отображается в библиографической базе Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Выпуски журнала рассылаются в ведущие библиотеки России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

При отборе статей редколлегией руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики <https://russiaglobal.spbstu.ru/>. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При цитировании статей и перепечатке материалов журнала ссылка обязательна.

Журнал освещает проблемы изучения взаимоотношений России с другими странами в контексте процессов глобализации. Публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера, в которых рассматриваются региональные: экономические, политические, социокультурные и правовые аспекты международных отношений. Издание имеет междисциплинарный характер и адресовано специалистам в области регионоведения, истории, философии, культурологии, политологии, социологии и экономики.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ

Статья должна содержать законченный и логически цельный материал, посвященный актуальной научной проблеме. Во введении необходимо обосновать проблему исследования и актуальность работы, сформулировать задачи исследования, представить краткий обзор по тематике, при необходимости включая описание исследовательских методов и фактических материалов изучения. Рекомендуется завершить обсуждением научных результатов и выводами или рекомендациями по практическому использованию материалов исследования в практике. Название статьи должно быть кратким и отражать основную идею ее содержания. В названии не рекомендуется использовать аббревиатуры и сокращения. Принимаются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, содержащие самостоятельно полученные авторами научные результаты и публикуются в соответствии с тематическими разделами.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Объем статей 8–10 страниц формата А-4, с учетом графических вложений. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух; литературных источников – **не менее двенадцати**.

2. Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: вводная часть (0,5–1 стр., актуальность, существующие проблемы); основная часть

(постановка и описание задачи, изложение материалов и суть основных научных результатов, дискуссия); заключительная часть (0,5–1 стр., предложения, выводы).

3. Число авторов статьи не должно превышать трех человек.

4. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

5. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, интервал – множитель 1,2; таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 2,7 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2,7 см. Текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1,3 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ

Статья оформляется в соответствии с приведенной структурой:

- **УДК** в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);
- **сведения об авторах блоком / authors** (на русском / английском языке) на каждого автора заполняется отдельно: фамилия, имя, отчество полностью, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, e-mail;
- **название статьи** (до 12 слов, включая предлоги) на русском и английском языках;
- **аннотация / abstract** (на русском / английском языке): не менее 200 слов: с указанием новизны исследования и методов, использованных при его проведении; аннотация на русском языке и ключевые слова указываются через пробел ниже названия статьи;
- **ключевые слова / keywords** (на русском / английском языке) не должны повторять название статьи;
- **текст статьи** на русском языке или на английском языке, в соответствии с техническими требованиями;
- **список источников** на русском языке должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи **в порядке упоминания**. Порядковый номер в тексте заключается в квадратные скобки.

Примеры оформления источников и транслитерации

1. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945–1980. 3-е изд., доп. М.: Мысль, 1980. 638 с.

1. Borisov O.B., Koloskov B.T. Sovetsko-kitajskie otnosheniya. 1945–1980. [Soviet-chinese relations. 1945–1980] 3-e izd., dop. M.: Mysl', 1980. 638 s. (In Russ.).

2. Алескерова Н.Э. Некоторые сведения об истории и мировоззрении средневекового суфийского братства Халватийа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение и африканистика. 2011. Вып. 4. С. 13–23.

2. Aleskerova N.Je. Nekotorye svedeniya ob istorii i mirovozzrenii srednevekovogo sufijskogo bratstva Halvatija. [Some information about the history and worldview of the medieval Sufi brotherhood Khalwatiyya]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Serija 13. Vostokovedenie i afrikanistika. 2011. Vyp. 4. S. 13–23. (In Russ.).

3. Президент России. Официальный сайт президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 24.07.2021).

3. Prezident Rossii. [President of Russia]. *Oficial'nyj sayt prezidenta Rossijskoj Federacii*. Available at <http://kremlin.ru> (accessed: 24.07.2021). (In Russ.).

4. Сысоева С.В. Использование цвета в рекламе // Сибирский торгово-экономический журнал. 2011. № 12. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsveta-v-reklame> (дата обращения: 25.07.2021).

4. Sysoeva S.V. Ispol'zovanie cveta v reklame [The use of color in advertising]. *Sibirskij trgovoj ekonomicheskiy zhurnal*. 2011. № 12. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsveta-v-reklame> (accessed: 25.07.2021). (In Russ.).

Текст статьи должен содержать ссылки *на все источники* из списка.

Статьи без пристатейных библиографических списков к рассмотрению не принимаются.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Предоставление всех материалов осуществляется через электронный адрес редакции <https://russiaglobal.spbstu.ru/>, через систему электронной редакции. Все поступившие статьи публикуются по итогам слепого двойного рецензирования, в случае соответствия критериям актуальности, новизны, практической значимости и проблематике разделов журнала.

Авторы несут полную ответственность за представляемое качество материалов, оформленные ссылки на исходные публикации, в том числе с указанием на авторов и сайты, включенных Министерством юстиции РФ в актуальный (на момент выхода выпуска) список иностранных агентов.

Редакция осуществляет научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости корректирует их по согласованию с автором. Присланные материалы и корректуры авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи в течение 45 дней.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Публикация всех научных статей осуществляется бесплатно.

Адрес редакции: Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

Тел. редакции 8 (812) 606-62-42

e-mail редакции: russiaglobal@spbstu.ru

сайт редакции: <https://russiaglobal.spbstu.ru>